

MIESIĘCZNIK
POŁOCKI.

Т о м I.
Р о к 1818.

*«Вестник Полоцкого государственного университета»
продолжает традиции первого в Беларуси литературно-
научного журнала «Месячник Полоцкий».*

ВЕСНИК ПОЛАЦКАГА ДЗЯРЖАУНАГА УНІВЕРСІТЭТА
Серыя D. ЭКАНАМІЧНЫЯ І ЮРЫДЫЧНЫЯ НАВУКІ

У серыі D навукова-тэарэтычнага часопіса друкуюцца артыкулы, якія прайшлі рэцэнзаваўне і змяшчаюць новыя навуковыя вынікі ў галіне эканомікі і кіравання, фінансавай дзейнасці і крэдытавання, дзяржаўнага будаўніцтва і права, пракурорскай і следчай работы.

ВЕСТНИК ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Серия D. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

В серии D научно-теоретического журнала публикуются на русском, белорусском и английском языках статьи, прошедшие рецензирование, содержащие новые научные результаты в области экономики и управления, финансовой деятельности и кредитования, государственного строительства и права, прокурорской и следственной работы.

HERALD OF POLOTSK STATE UNIVERSITY
Series D. ECONOMICS AND LAW SCIENCES

Series D includes reviewed articles which contain novelty in research and its results in economics and management, finance and credits state and law criminal investigation.

Адрес редакции:
Полоцкий государственный университет, ул. Блохина, 29, г. Новополоцк, 211440, Беларусь
тел. + 375 (214) 53 34 58, e-mail: vestnik@psu.by

Отв. за выпуск: Н.Л. Белорусова, В.В. Богатырева, А.В. Егоров, А.Н. Пугачев.
Редакторы: И.Н. Безборозца, Т.А. Дарьянова, О.П. Михайлова.

Подписано к печати 21.10.2014. Бумага офсетная 70 г/м². Формат 60×84^{1/8}. Ризография.
Усл. печ. л. 21,39. Уч.-изд. л. 22,46. Тираж 100 экз. Заказ 1729.

УДК 657.01

**СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ЭКЗОГЕННЫХ ФАКТОРОВ
РАЗВИТИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА**

*канд. экон. наук, доц., начальник главного управления регулирования бухгалтерского учета,
отчетности и аудита Министерства финансов Республики Беларусь*
Т.Н. РЫБАК

Систематизированы экзогенные факторы развития бухгалтерского учета в международном и национальном аспектах, приведены доказательства наличия влияния этих факторов. Предложены признаки классификации экзогенных факторов для оптимизации процесса прогнозирования развития бухгалтерского учета.

Введение. В динамично развивающейся системе бухгалтерского учета изменения происходят как на уровне событий при неизменной структуре, так и в самой структуре. Закономерности этих изменений в значительной степени определяются экзогенными факторами.

Исследованию взаимосвязей бухгалтерского учета и окружающей его институциональной среды посвящены труды многих зарубежных и отечественных ученых, среди которых С.Л. Безручук, Ф.Ф. Бутынец, М.А. Вахрушина, Х. Гернон, Л.А. Зимакова, Ю.В. Костякова, П. Лоуренс, А.А. Мазуренко, Л.А. Мельникова, Г. Миик, Н.А. Миславская, Г. Мюллер, С.Н. Поленова, В.В. Панков, Д.А. Панков, И.Н. Санникова, Л. Синьхэ, Я.В. Соколов, Л.А. Чайковская, Т. Юньвэй и др. Не умаляя значимости проделанной ими работы и ценности полученных результатов, следует отметить, что вопросы идентификации и классификации экзогенных факторов, направленности и механизма их воздействия на развитие бухгалтерского учета представляются недостаточно изученными, ряд положений носит дискуссионный характер и требует дальнейшей научной проработки.

Цель настоящей статьи состоит в систематизации экзогенных факторов развития бухгалтерского учета, позволяющей вырабатывать адекватные механизмы их мониторинга и регулирования.

Основная часть. В качестве важнейшей движущей силы бухгалтерского учета ряд авторов отмечают общемировые тенденции развития. В.В. Панков к внешним составляющим (факторам) институциональной среды бухгалтерского учета относит процессы глобализации и интеграции [1, с. 54]. Л.А. Зимакова и Ю.В. Костякова выделяют следующие внешние факторы, влияющие на формирование систем финансового учета: международная экономическая ситуация, международные организации бухгалтерского учета, международные стандарты [2, с. 61]. Китайские исследователи Л. Синьхэ и Т. Юньвэй в состав международных факторов, влияющих на становление системы бухгалтерского учета государства, включают особенности экономических контактов с другими странами, участие в международных проектах и мероприятиях, участие в международной координации национальных систем учета [3, с. 58].

Приведенные факторы можно рассматривать как международные, оказывающие воздействие на учетные системы многих стран. В эту группу полагаем целесообразным включить также постиндустриализацию, глобализацию и финансовые кризисы.

В условиях формирования постиндустриального общества происходило нарастание экологических проблем, что стало причиной принятия Концепции устойчивого развития на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в 1992 году. Основным смысл Концепции устойчивого развития сводится к гармонизации экономического, социального и экологического развития общества [4, с. 90]. В 1997 году страны Европейского союза подписали Киотский протокол, направленный на сокращение выбросов «парниковых газов», образующихся при сжигании органического топлива.

Концепция устойчивого развития и Киотский протокол сыграли роль «катализатора» деятельности корпораций по представлению отдельных отчетов, отражающих вопросы управления, социальной и экологической ответственности. В некоторых странах со стороны регулирующих органов усилились требования к раскрытию в финансовой отчетности нефинансовой информации, связанной с природоохранными аспектами.

Дания стала одной из первых стран, которая в 1995 году ввела в законодательство нормы об обязательности ведения крупными компаниями отчетности по вопросам окружающей среды [5, с. 16]. В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии в июне 2012 года был принят подзаконный акт, обязывающий компании, котирующиеся на бирже, сообщать о выбросах парниковых газов в атмосферу [5, с. 16]. В Бразилии биржа «Бовеспа» в 2012 году ввела индекс по изменению климата, что привело к трехкратному увеличению количества отчетов по вопросу изменения климата среди ведущих 100 компаний [5, с. 17].

Важную роль в развитии постиндустриального общества играет процесс глобализации, характерными признаками которого являются растущая экономическая открытость стран, либерализация внешнеэкономических связей, формирование глобального финансового рынка и всемирной информационной сети.

Усиление взаимозависимости стран в результате глобализации привело к тому, что «национальные системы бухгалтерского учета стали рассматриваться как не всегда обеспечивающие отражение мирохозяйственных явлений» [6, с. 9]. Как указывают Б. Нидлз, Х. Андерсон, Д. Кондуэлл: «Некоторые проблемы возникают потому, что бухгалтерский учет развивался в различных странах разными путями... Все это затрудняет деятельность компаний за рубежом» [7, с. 407].

Для решения вопроса о гармонизации учетных систем мировое бухгалтерское сообщество с 70-х гг. XX века начало консолидировать свои усилия.

В 1973 году был создан Комитет по Международным стандартам бухгалтерского учета на основании соглашения, заключенного профессиональными организациями бухгалтеров Австралии, Великобритании, Германии, Ирландии, Канады, Мексики, Нидерландов, США, Франции, Японии [8, с. 28]. В 2001 году его членами являлись представители 112 стран [9, с. 7].

Разработкой, внедрением и продвижением международных стандартов бухгалтерского учета в государственном секторе занимается Международная федерация бухгалтеров, созданная в 1977 году [10, с. 44].

Большой вклад в глобальные усилия по повышению сопоставимости и надежности корпоративной отчетности вносит ООН. Начало этой деятельности относится к 1973 году, когда была сформирована группа специалистов, задачей которой являлось изучение влияния деятельности транснациональных корпораций на экономическое развитие и международные отношения [11, с. 5]. В 1982 году Экономический и Социальный Совет ООН в резолюции 1982/67 учредил Межправительственную рабочую группу экспертов по международным стандартам учета и отчетности [11, с. 6].

В 70–80-е годы XX века для осуществления и координации деятельности, связанной с последовательным применением стандартов, развитием бухгалтерской профессии, созданы следующие региональные профессиональные организации: Конфедерация бухгалтеров стран Азиатского и Тихоокеанского регионов (САРА), Федерация бухгалтеров Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (ФА), Европейская бухгалтерская ассоциация (ЕАА), Африканский совет по бухгалтерскому учету (ААС), Южно-Азиатская федерация бухгалтеров (САФА), Европейская федерация бухгалтеров-экспертов (ФЕЕ).

Проведенный анализ деятельности международных и региональных профессиональных организаций показал, что реакцией на процессы постиндустриализации и глобализации явилось широкое распространение идеи стандартизации учетных процедур. Стандарты стали инструментом гармонизации бухгалтерского учета в мировом и региональном масштабах.

С 1973 года по 1979 год Комитет по международным стандартам бухгалтерского учета выпустил ряд общих стандартов: Международный стандарт бухгалтерского учета (IAS) (далее – МСБУ (IAS)) 1 «Представление финансовой отчетности», МСБУ (IAS) 2 «Запасы», МСБУ (IAS) 3 «Консолидированная финансовая отчетность», МСБУ (IAS) 4 «Учет амортизации», МСБУ (IAS) 5 «Информация, подлежащая раскрытию в финансовых отчетах», МСБУ (IAS) 6 «Учет последствий изменения цен», МСБУ (IAS) 7 «Отчет о движении денежных средств», МСБУ (IAS) 8 «Учетные политики, изменения в учетных оценках и ошибки» [12, с. 14].

В рамках глобализации активизировались процессы слияния и поглощения, возникло значительное количество стратегических альянсов, расширилась деятельность транснациональных компаний.

Пик четвертой волны слияний и поглощений приходился на 60-е гг. XX века, когда происходило массовое образование конгломератов. Особенно это было характерно для США. Американские компании обычно приобретались по заниженной цене, поскольку балансовая стоимость их активов, как правило, не соответствовала текущей рыночной стоимости. После проведения объединительных процессов стоимость новой компании практически всегда увеличивалась [13, с. 60]. В 70-е гг. XX века в США было учтено это обстоятельство – введено правило, обязывающее крупные корпорации раскрывать в специальном приложении к балансу дополнительную информацию о текущей рыночной стоимости активов, отраженных в балансе по фактической стоимости на момент их приобретения [14, с. 52].

Протекавшие в мировом масштабе процессы создания конгломератов и реструктуризации предприятий потребовали бухгалтерского оформления. С 1 января 1977 года вступил в силу МСБУ (IAS) 3 «Консолидированная финансовая отчетность» [12, с. 14].

Одним из проявлений глобализации мирового хозяйства является интеграция. Наиболее развитым интеграционным образованием является Европейский союз. На американском континенте сформировалась Американская зона свободной торговли. Интеграция стран Азиатско-Тихоокеанского региона позволила создать Азиатско-Тихоокеанский экономический совет. На постсоветском пространстве созданы такие межгосударственные объединения как Содружество Независимых Государств (СНГ), Союзное государство Беларуси и России, альянс Грузии, Украины, Азербайджана и Молдовы, Евразийское экономическое сообщество, Единое экономическое пространство.

В рамках интеграционных объединений происходит гармонизация национальных учетных систем и выработка общих требований и подходов к бухгалтерскому учету и финансовой отчетности.

Европейским Парламентом и Советом принимаются обязательные для исполнения в странах-членах Европейского союза директивы, устанавливающие единые подходы к составлению и публикации финансовой отчетности. В числе первых документов были приняты Четвертая Директива 78/660/ ЕС от 25 июля 1978 года об унификации форм отчетности и правил их аудита, Седьмая Директива 83/349/ ЕС от 13 июня 1983 года о принципах составления консолидированной отчетности, Директива 86/635/ ЕС от 8 декабря 1986 года об индивидуальной и консолидированной отчетности банков и других финансовых организаций [12, с. 11].

Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация 9 декабря 2010 года заключили Соглашение о создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала [15] и Соглашение о торговле услугами и инвестициях в государствах-участниках Единого экономического пространства [16], в соответствии с которыми эти страны обязались до 2020 года в рамках национального законодательства гармонизировать требования к объему, качеству и периодичности публикуемой информации участниками финансового рынка.

Кыргызская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Таджикистан, Российская Федерация 20 ноября 2013 года заключили Соглашение о консолидированной финансовой отчетности национальных хозяйствующих субъектов государств-участников СНГ, в котором установлены обязательства сторон по соблюдению национальными хозяйствующими субъектами, ценные бумаги которых допущены к обращению на организованных торгах, общих требований к составлению, представлению, публикации и аудиту консолидированной финансовой отчетности, подготовленной в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (далее – МСФО) [17].

Финансовые кризисы, имевшие место в истории мирового хозяйства, показали необходимость укрепления законодательной и институциональной основ бухгалтерского учета и отчетности.

2 апреля 2009 года Группа двадцати (Г-20) в своем заявлении в числе факторов мирового финансового кризиса отметила «проциклический характер тенденций, усиливающих регулируемыми рамками и рамочной основой бухгалтерского учета» [5, с. 7] и указала на необходимость принятия органами, занимающимися разработкой стандартов бухгалтерского учета, мер с тем, чтобы, в частности, сделать менее сложными стандарты бухгалтерского учета в отношении финансовых инструментов, улучшить стандарты бухгалтерского учета в отношении оценочных резервов, забалансовых обязательств и факторов неопределенности, касающихся установления стоимости [5 с. 8]. В ответ на это заявление приняты Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) (далее – МСФО (IFRS)) 9 «Финансовые инструменты», МСФО (IFRS) 10 «Консолидированная финансовая отчетность», МСФО (IFRS) 11 «Совместная деятельность», МСФО (IFRS) 12 «Раскрытие информации об участии в других предприятиях», МСФО (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости» [12, с. 13].

Таким образом, международные факторы обусловили гармонизацию национальных учетных систем, формирование и развитие единых стандартов, повышение требований к качеству финансовой информации.

Практика построения и развития систем бухгалтерского учета в различных странах показывает их зависимость от национальных факторов, связанных с политикой, экономикой, правом, культурой и др.

Влияние на развитие бухгалтерского учета факторов, связанных с политикой государства, отмечается многими авторами. Л.А. Чайковская выделяет такой фактор как политика государства в отношении регулирования бухгалтерского учета, отчетности и налогообложения [18, с. 76], Н.А. Миславская – политическая стабильность и защита интересов собственников [19, с. 23], геополитическое положение страны [19, с. 25], М.А. Вахрушина и Л.А. Мельникова – политический уклад в стране [20, с. 12], И.Н. Санникова – политические факторы [24, с. 26], Л.А. Зимакова и Ю.В. Костякова – политическая ситуация [2, с. 61], Л. Синьхэ и Т. Юньвэй – политические факторы [3, с. 58].

Факторы, связанные с политикой государства, полагаем возможным объединить в группу политических факторов с включением в нее следующих факторов: политическая система, геополитическое положение страны.

Политическая система определяет степень государственного регулирования общественных отношений и вследствие этого оказывает воздействие на становление определенной модели бухгалтерского учета. Л. Синьхэ и Т. Юньвэй считают, что уровень политической свободы определяет особенности раскрытия информации в финансовой отчетности, влияет на степень достоверности и объективности представления финансового положения хозяйствующего субъекта [3, с. 58].

Страны, в которых преобладает негосударственное регулирование, используют англосаксонскую модель (Австралия, Гонконг, Доминиканская Республика, Замбия, Зимбабве, Израиль, Индия, Индонезия, Ирландия, Канада, Кения, Кипр, Колумбия, Либерия, Малайзия, Мексика, Нигерия, Новая Зеландия, Пакистан, Панама, Сингапур, Танзания, Уганда, Фиджи, Филиппины, ЮАР, Ямайка и др.). В странах, в которых доминирует государственное регулирование, применяется континентальная (Австрия, Бельгия, Германия, Греция, Дания, Египет, Испания, Италия, Люксембург, Норвегия, Португалия, Франция,

Швейцария, Швеция, Япония и др.) или южноамериканская (Аргентина, Боливия, Бразилия, Гайана, Парагвай, Перу, Уругвай, Чили, Эквадор и др.) модели.

Геополитическое положение стран может быть причиной взаимодействия и взаимовлияния их учетных систем.

США, имеющие общую географическую границу и тесные экономические связи с Канадой, оказывают значительное влияние на учетную практику в Канаде. Подобное влияние США испытывают Мексика, Филиппины (бывший протекторат США) [10, с. 23].

Практически все бывшие английские колонии используют англосаксонскую модель. Среди них Австралия, Новая Зеландия, Малайзия, Пакистан, Индия. Влияние англосаксонской системы бухгалтерского учета проявляется посредством экспорта как учетных методик, так и систем подготовки и сертификации бухгалтерских специалистов [10, с. 23].

Одной из основных причин многих эволюционных сдвигов в развитии бухгалтерского учета являются изменения в экономике отдельно взятой страны. Влияние этого фактора отмечается практически всеми исследователями. Л.А. Чайковская выделяет состояние экономики и рыночной конъюнктуры, наличие соответствующей инфраструктуры экономики [18, с. 75], И.Н. Санникова – экономические условия функционирования организаций [21, с. 26], А.А. Мазуренко – экономические последствия от принятия той или иной системы [22, с. 33], Л.А. Зимакова и Ю.В. Костякова – экономическую ситуацию [2, с. 61], Л. Синьхэ и Т. Юньвэй – экономические факторы (макроэкономические факторы и особенности развития национальной экономики [3, с. 58].

По результатам анализа факторов, связанных с экономикой государства, автором сформирована группа экономических факторов, включающая уровень инфляции, приоритетность пользователей, структуру рынка.

Влияние инфляции на систему и методики бухгалтерского учета ощутимо в тех странах, где темп инфляции значительный. Страны Южной Америки (Аргентина, Боливия, Бразилия, Чили и др.) характеризуются высоким уровнем инфляции. Например, в 1985 году темп инфляции в Бразилии составил 672,2%, в Аргентине – 201,6% [10, с. 25]. Компании этих стран обязаны предоставлять бухгалтерскую отчетность, пересчитанную на общий индекс цен [10, с. 64].

В странах, не подверженных значительной инфляции, отсутствуют специальные методики учета ее влияния. Бухгалтерский учет в США, Японии, Германии базируется частично на принципе исторической стоимости, в основе которого лежит предположение о стабильности денежной единицы, используемой в бухгалтерском учете [10, с. 24]. В ряде европейских государств (Бельгии, Дании, Италии, Люксембурге, Франции, Швеции и др.) отсутствуют национальные стандарты, предписывающие отражение в бухгалтерском учете последствий инфляционных процессов [14, с. 53–54].

Особенности национальных учетных систем во многом определяются информационными потребностями основных пользователей финансовой информации. В зависимости от приоритетности той или иной группы пользователей различаются качественные характеристики финансовой отчетности, принципы ее составления, конкретные учетные методики и приемы. В странах, где основным поставщиком капитала является государство, бухгалтерский учет выполняет главным образом фискальную функцию. Если формирование капитала напрямую связано со степенью развития фондового рынка, информация финансовой отчетности ориентирована на удовлетворение запросов потенциальных инвесторов.

В США и Великобритании на протяжении ряда десятилетий наблюдается нацеленность финансовой отчетности на информационные потребности инвесторов и кредиторов. В связи с этим финансовые отчеты этих компаний отличаются значительной аналитичностью [10, с. 22].

В Германии, Японии, Швейцарии финансовая политика определяется небольшим количеством крупных банков, удовлетворяющих значительную часть финансовых потребностей бизнеса [10, с. 22]. Финансовая отчетность компаний этих стран направлена на интересы кредиторов, требующих поддержания капитала на определенном уровне. Например, в Германском торговом кодексе закреплена система правил осмотрительности бухгалтерского учета. В основе этой системы лежит принцип обесценения, включающий в себя принципы реализации и предупреждения убытков. Принцип реализации требует того, чтобы в прибыль включалась только реализованная выгода, а принцип предупреждения убытков подразумевает отражение на счетах бухгалтерского учета результата обесценения имущества [23, с. 31].

Во Франции и Швеции, а также в странах Южной Америки бухгалтерский учет ориентирован, прежде всего, на потребности государственных плановых органов. Методики учета, используемые предприятиями этих стран, достаточно унифицированы [10, с. 22].

При выходе на международные финансовые рынки расширяются информационные запросы пользователей за счет внешних кредиторов, что приводит к необходимости поиска способов их удовлетворения. В Германии в 1998 году парламент разрешил зарегистрированным на бирже компаниям готовить консолидированную финансовую отчетность в соответствии с МСФО или Общепринятыми принципами бухгалтерского учета США вместо немецких стандартов [23, с. 35]. Лондонская фондовая биржа в 1984 году рекомендовала всем иностран-

ным корпорациям, котирующим свои ценные бумаги на этой бирже, представлять финансовую отчетность в соответствии с МСФО [20, с. 15]. Международной организацией комиссий по ценным бумагам в мае 2000 года одобрено использование МСФО для котировки акций на международных биржах [11, с. 5].

Влияние на учетные системы оказывает и структура рынка по такому параметру как количество организаций и их размеры.

Во многих странах значительная часть экономической деятельности приходится на долю малых и средних предприятий (далее – МСП). Для решения проблемы применимости стандартов для МСП в национальных законодательствах нередко предусматриваются исключения или послабления. Например, в Индии МСП освобождены от обязанности соблюдения некоторых национальных стандартов учета, в которых содержатся главным образом требования, касающиеся раскрытия информации [23, с. 58]. Институт дипломированных бухгалтеров Пакистана разработал два стандарта для МСП: стандарты бухгалтерского учета и финансовой отчетности для средних и малых предприятий [23, с. 107].

Влияние на развитие бухгалтерского учета факторов, имеющих отношение к законодательству государства, рассматривают многие авторы. В.В. Панков выделяет такой фактор, как специальная нормативная база [1, с. 54], С.Л. Безручук – правовые нормы, стандарты и степень применения профессионального суждения [24, с. 51], М.А. Вахрушина и Л.А. Мельникова – правовые отношения [20, с. 12], И.Н. Санникова – правовая система [21, с. 26], А.А. Мазуренко – юридическая среда [22, с. 36].

Факторы, связанные с законодательством государства, полагаем возможным обобщить в группу правовых факторов, включающую следующие факторы: правовая система страны, принципы налогового права.

Особенности правовой системы страны определяют основные правила и систему бухгалтерского учета, закрепляют уровни детализации финансовой информации.

В странах так называемого континентального права, имеющих разветвленную законодательную базу, учетные правила строго регламентированы и, как правило, принимаются на уровне законов. К числу таких стран относятся Аргентина, Бразилия, Перу, Уругвай, Германия, Швейцария, Франция и др.

Правовая культура Бразилии оказывает существенное воздействие на систему бухгалтерского учета, которая традиционно регламентируется законодательством и подзаконными актами государственных органов власти. Закон о компаниях № 6 404/76 подробно определяет бухгалтерские стандарты, которым должны следовать компании [23, с. 28].

Германия имеет давние традиции нормативного регулирования бухгалтерского учета. Первый унифицированный закон о бухгалтерском учете был принят в 1861 году [23, с. 29]. В настоящее время источником кодифицированных принципов надлежащего счетоводства и большинства последующих стандартов бухгалтерского учета служит Германский торговый кодекс [23, с. 30].

Система бухгалтерского учета в Швейцарии формировалась под влиянием германского права. Все компании, включенные в коммерческий регистр, должны соблюдать общие требования к ведению бухгалтерского учета, закрепленные в статьях 957 – 963 Обязательственного кодекса [25, с. 4].

В Японии систему нормативного регулирования бухгалтерского учета формируют три законодательных компонента: Закон о ценных бумагах и биржах, за исполнение которого отвечает Агентство по финансовым услугам, являющееся частью Министерства финансов; Торговый кодекс, за исполнение которого отвечает Министерство юстиции; Закон о корпоративном налогообложении, за исполнение которого отвечает Национальный налоговый орган, являющийся в значительной степени автономным учреждением, подотчетным Министерству финансов [5, с. 17].

В странах, применяющих систему общего права (Австралия, США, Канада, Великобритания, Индия, Индонезия, Малайзия, ЮАР и другие), учетная практика основана в большей степени на профессиональном суждении. Стандарты бухгалтерского учета, отличающиеся гибкостью и вариативностью, определяются в этих странах различными профессиональными организациями. Например, в Индии стандарты бухгалтерского учета устанавливаются Институтом присяжных бухгалтеров Индии [23, с. 49]. В ЮАР вопросы установления стандартов финансовой отчетности находятся в ведении Совета по стандартам финансовой отчетности [23, с. 131].

Влияние на систему бухгалтерского учета могут оказывать отдельные отрасли права. В первую очередь отметим влияние налогового права.

В ряде европейских стран (Бельгии, Италии, Германии, Португалии, Франции и др.) для налоговых расчетов расходы могут приниматься в той сумме, в которой они отражены в финансовой отчетности [14, с. 60]. Согласно статье 278 Германского торгового кодекса налоги на прибыль и доходы исчисляются на основании решения об использовании результатов отчета о прибылях и убытках [23, с. 30]. В Швейцарии отдельные годовые финансовые отчеты служат основой для начисления налогов, поскольку налоговые органы используют принципы и нормы учета и оценки, аналогичные применяемым в финансовых ведомостях [25, с. 4].

К числу факторов развития бухгалтерского учета, имеющих отношение к социальным аспектам развития общества, В.В. Панков относит доминирующие в обществе социальные установки, систему образования и подготовки специалистов [1, с. 54], Л.А. Чайковская – состояние социальной среды [18,

с. 76], Н.А. Миславская – «бухгалтерский национализм» [19, с. 28]. Указанные факторы объединим в группу социальных факторов и включим в нее уровень образования и вероисповедание.

Уровень профессионального образования бухгалтеров оказывает влияние на степень соблюдения стандартов, норм и правил бухгалтерского учета и, соответственно, на качество финансовой информации, а также на способность решать сложные учетные задачи.

Влияние недостаточной подготовки бухгалтеров особенно ощутимо на малых и средних предприятиях в развивающихся странах. Так, в Турции большинство руководителей бухгалтерских подразделений семейных предприятий, которых в этой стране насчитывается около 80% от общего количества предприятий, не владеют содержанием турецких стандартов учета [23, с. 154]. В Кении подавляющее большинство компаний можно отнести к категории малых и средних предприятий. Бухгалтерский учет в этих компаниях ведется, как правило, их владельцами, которые не стремятся придерживаться требований стандартов [23, с. 102].

В странах Ближнего Востока исламская религия играет доминирующую роль в развитии систем бухгалтерского учета. Экономическая политика государства, основанная на теоретических положениях исламской экономической доктрины, формирует основные направления развития системы бухгалтерского учета, определяет понятийно-категориальный аппарат, формирует запросы пользователей в учетной информации, влияет на методику отражения объектов, а также формирует среду работы субъекта ведения бухгалтерского учета [26, с. 61].

Под воздействием религиозных идей развивался бухгалтерский учет и в других государствах. Я.В. Соколов писал о влиянии религии на русскую бухгалтерию: «Величайший скачок развитию учетной мысли дало принятие Русью христианства, православной религии. Это способствовало созданию множества монастырей, ведущих по тем временам огромную и довольно разнообразную хозяйственную деятельность. Именно в монастырях под влиянием византийской учетной мысли родились многие идеи русской бухгалтерии, сформировался ее дух» [27, с. 215]. Я.В. Соколов связывал с деятельностью монастырей возникновение второго принципа русской бухгалтерии: за каждый имущественный объект отвечает строго определенное лицо (материально ответственное лицо) или группа лиц [27, с. 215].

Влияние на бухгалтерский учет факторов, связанных с культурой, отмечается рядом авторов. В.В. Панков выделяет такой фактор, как доминирующие в обществе культурные установки [1, с. 54], М.А. Вахрушина и Л.А. Мельникова – культурные традиции [20, с. 12], А.А. Мазуренко – язык [22, с. 37]. С.Н. Поленова считает культурные традиции страны основополагающим, преобладающим фактором, опосредующим воздействие других производных факторов на учетную систему [28, с. 32].

Факторы, связанные с культурой, считаем целесообразным обобщить в группу культурных факторов, включающую культурные традиции, языковую культуру, престижность профессии бухгалтера.

Высокий уровень индивидуализма в обществе оказывает положительное влияние на уровень профессионализма и отрицательное – на степень единообразия и консерватизма, принятые в бухгалтерской субкультуре. Это характерно для англо-американских стран. Х. Ширенбек отмечает: «...англо-американская модель формировалась под влиянием идей индивидуализма. Ее характерная черта – ничем не ограниченная для всех индивидов свобода слова. В основе культуры континентальной Европы, напротив, утвердился институт государства и его защита, что подразумевает некоторое ограничение свободы слова для граждан: последняя не должна угрожать правовому государству» [29, с. 618]. М.Р. Мэтьюс и М.Х.Б. Перера подчеркивают, что в бухгалтерских субкультурах англо-американских стран предпочтение отдается индивидуальному профессиональному суждению, поддерживаются профессиональное саморегулирование и эластичность учетной системы к конкретным практическим обстоятельствам, тогда как в бухгалтерских субкультурах стран континентальной Европы – следованию предписанным требованиям и установленному контролю, поддерживаются унификация бухгалтерских методов и постоянство их применения [30, с. 606].

Содержание норм и стандартов бухгалтерского учета при переводе на иностранные языки зачастую искажается, поскольку в юрисдикциях некоторых стран те или понятия не используются и невозможно подобрать адекватные им термины. Подобные проблемы могут возникать тогда, когда бухгалтерские концепции, обусловленные культурными особенностями одного государства, переводятся на язык страны с выраженными культурными отличиями. Я.В. Соколов считает, что «главные трудности перевода вытекают не из проблем самого языка, а из понимания как идеологии, так и лексики очевидных и правильно переведенных слов» [31, с. 60].

Влияние культуры на систему бухгалтерского учета проявляется в отношении к бухгалтерской профессии, что определяет статус бухгалтера в обществе. Например, в Бразилии бухгалтерский учет не получил достаточной известности и не пользуется должным авторитетом. Обучение бухгалтеров в магистратуре и докторантуре привлекает менее одного процента всех студентов, изучающих бухгалтерское дело [23, с. 21].

В Китае установлена обязательная государственная сертификация бухгалтеров с помощью экзаменационных испытаний. По мнению А.М. Петровой и М.П. Лымарь, существование системы государственных экзаменов для занятия бухгалтерских должностей характеризует более серьезное отношение китайского руководства к профессии бухгалтера и важности выполняемых бухгалтером функций [32, с. 54].

Обобщая изложенное, систематизируем совокупность экзогенных факторов в зависимости от области воздействия (рис. 1).

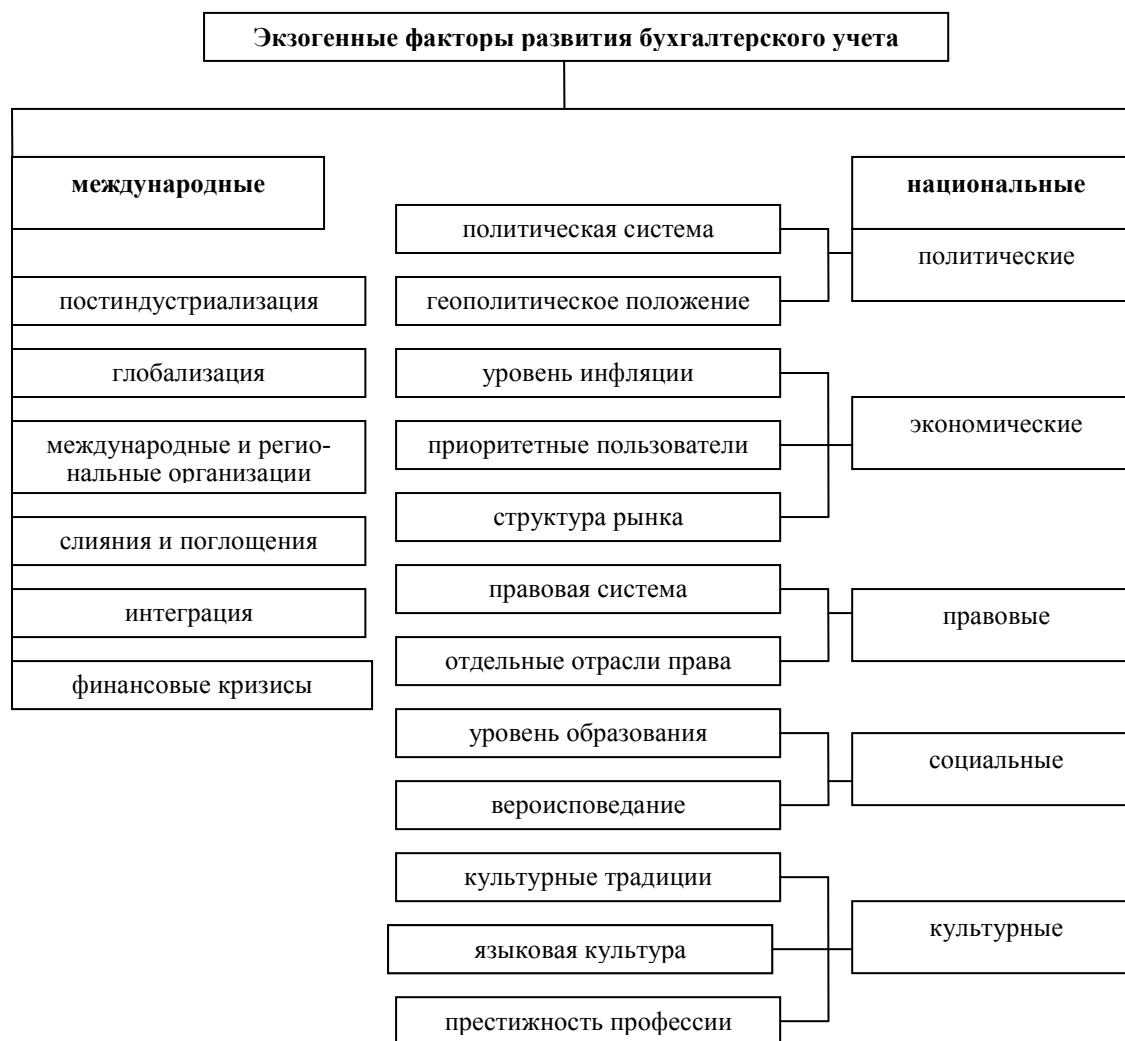

Рис. 1. Система экзогенных факторов развития бухгалтерского учета

По продолжительности воздействия предлагаем разделить экзогенные факторы на краткосрочные (до одного года), среднесрочные (от одного года до десяти лет), долгосрочные (свыше десяти лет), что позволит очерчивать круг тех факторов, которые в наибольшей степени определяют развитие бухгалтерского учета в данном промежуток времени. Динамика культурных процессов, как правило, не рассматривается при прогнозировании развития бухгалтерского учета на период до одного года. Тогда как для оценки тенденций развития национальной учетной системы в долгосрочной перспективе именно эти факторы являются основополагающими.

Принципиальным является вопрос о степени управляемости (возможности регулирования) экзогенными факторами. Если в динамике экзогенных факторов и в их взаимодействии прослеживается определенная регулярность, закономерность, то они поддаются управлению. В краткосрочном аспекте можно говорить о большей или меньшей степени управляемости. Например, в большей степени регулируются правовые факторы, в меньшей степени – культурные.

Выводы. По результатам детального изучения существующих подходов к обозначенной в статье проблеме и проведенного автором исследования сформирована система экзогенных факторов, включающая международные факторы, носящие глобальный характер, и национальные факторы, действие которых проявляется главным образом на уровне отдельных государств, а также предложена классификация экзогенных факторов в зависимости от продолжительности их воздействия и степени управляемости. Результаты исследования могут быть использованы при прогнозировании траектории изменения учетной системы и разработке мероприятий по повышению эффективности воздействия на ее развитие определенных экзогенных факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Панков, В.В. Институциональный подход и теория учета / В.В. Панков // Бух. учет. – 2008. – № 1. – С. 51–55.
2. Зимакова, Л.А. Сравнение и анализ национальных систем финансового учета / Л.А. Зимакова, Ю.В. Костякова // Междунар. бух. учет. – 2011. – № 42. – С. 59–67.
3. Петров, А.М. Подходы к классификации национальных систем бухгалтерского учета с позиции теоретиков КНР / А.М. Петров, М.П. Лымарь // Междунар. бух. учет. – 2013. – № 43. – С. 57–63.

4. Зыбайло, А.И. Формирование концепции устойчивого развития и ее отражение в международном праве (послевоенный период – до Конференции в Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию 1992 года) / А.И. Зыбайло // Право.by. – 2012. – № 2. – С. 83–104.
5. Нормативные и институциональные основы для высококачественной корпоративной отчетности: основные тенденции и вызовы // Записка Секретариата ЮНКТАД. TD/B/C.II/ISAR/63. – Женева, 2012. – 25 с.
6. Поленова, С.Н. Глобализация мировой экономики и тенденции бухгалтерского учета / С.Н. Поленова // Междунар. бух. учет. – 2008. – № 8. – С. 7–11.
7. Нидлз, Б. Принципы бухгалтерского учета: Пер. с англ. / Б. Нидлз, Х. Андерсон, Д. Кондуэлл ; под ред. Я.В. Соколова. – М. : Финансы и статистика, 1996. – 495 с.
8. Палий, В.Ф. Современный бухгалтерский учет / В.Ф. Палий. – М. : Изд-во «Бухгалтерский учет», 2003. – 792 с.
9. Применение МСФО: в 3 ч. / Пер. с англ. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Юнайтед Пресс, 2010. – Ч. 1 : Применение МСФО. – 2010. – 1056 с.
10. Мюллер, Г. Учет: международная перспектива : пер. с англ. / Г. Мюллер, Х. Гернон, Г. Минк. – М. : Финансы и статистика, 1996. – 135 с.
11. Обзор вопросов практического осуществления Международных стандартов финансовой отчетности // Записка Секретариата ЮНКТАД. TD/B/COM.2/ISAR/28. – Женева, 2005. – 31 с.
12. Голов, С.Ф. Бухгалтерский учет и финансовая отчетность по международным стандартам / С.Ф. Голов, В.Н. Костюченко. – 3-е изд., перераб. и доп. – Харьков : Фактор, 2013. – 1072 с.
13. Слияния и поглощения в системе современной экономики / А.Л. Баранников [и др.] ; под общ. ред. А.Н. Фоломьева. – М. : Изд-во РАГС, 2009. – 184 с.
14. Бухгалтерский учет в зарубежных странах : учебник / Я.В. Соколов [и др.]; под общ. ред. Ф.Ф. Бутынца. – М. : Проспект Велби, 2007. – 659 с.
15. Соглашение о создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала [Электронный ресурс] : [заключено в г. Москва 09.12.2010] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
16. Соглашение о торговле услугами и инвестициях в государствах – участниках Единого экономического пространства [Электронный ресурс] : [заключено в г. Москва 09.12.2010] // КонсультантПлюс. Беларусь. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
17. Соглашение о консолидированной финансовой отчетности национальных хозяйствующих субъектов государств-участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] : [заключено в г. Санкт-Петербург 20.11.2013] // КонсультантПлюс. Беларусь. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
18. Чайковская, Л.А. Современные концепции бухгалтерского учета (теория и методология) : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.12 / Л.А. Чайковская. – М., 2007. – 317 с.
19. Миславская, Н.А. Диагностика методологии международных систем бухгалтерского учета: дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.12 / Н.А. Миславская. – Орел, 2005. – 396 с.
20. Вахрушина, М.А. Международные стандарты финансовой отчетности : учебник / М.А. Вахрушина, Л.А. Мельникова. – М. : Омега-Л, 2009. – 571 с.
21. Санникова, И.Н. Возможно ли преодолеть кризис теории бухгалтерского учета? / И.Н. Санникова // Междунар. бух. учет. – 2008. – № 4. – С. 25–29.
22. Мазуренко, А.А. Зарубежный бухгалтерский учет : учеб. пособие / А.А. Мазуренко ; под ред. Л.И. Ушвицкого. – М.: КНОРУС, 2014. – 234 с.
23. Практическое применение международных стандартов финансовой отчетности: Полученные уроки. – Нью-Йорк, Женева : ООН, 2008. – 158 с.
24. Безручук, С.Л. Факторы, влияющие на качество учетной информации / С.Л. Безручук // Междунар. бух. учет. – 2014. – № 6. – С. 46–52.
25. Review of practical implementation issues relating to international financial reporting standards: Case study of Switzerland // Note by the UNCTAD secretariat. TD/B/C.II/ISAR/47. – Geneva, 2008. – 19 p.
26. Евдокимов, В.В. Исламская экономическая доктрина как среда формирования и развития исламской модели бухгалтерского учета / В.В. Евдокимов, Д.А. Грицишен // Междунар. бух. учет. – 2012. – № 29. – С. 57–64.
27. Соколов, Я.В. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней : учеб. пособие для вузов / Я.В. Соколов. – М. : Аудит, ЮНИТИ, 1996. – 638 с.
28. Поленова, С.Н. Теория системного анализа в бухгалтерском учете и его стандартизация / С.Н. Поленова // Эконом. анализ: теория и практика. – 2009. – № 17. – С. 29–35.
29. Ширенбек, Х. Экономика предприятия : пер. с нем. / Х. Ширенбек. – СПб. : Питер, 2005. – 847 с.
30. Мэтьюс, М.Р. Теория бухгалтерского учета : пер. с англ. / М.Р. Мэтьюс, М.Х.Б. Перера. – М. : Аудит, ЮНИТИ, 1999. – 663 с.
31. Соколов, Я.В. МСФО в России: их настоящее и будущее / Я.В. Соколов // Бух. учет. – 2007. – № 8. – С. 57–60.
32. Петров, А.М. Сравнительная характеристика основных положений законов, регулирующих бухгалтерский учет в Китае и России / А.М. Петров, М.П. Лымарь // Междунар. бух. учет. – 2013. – № 40. – С. 52–60.

Поступила 19.09.2014

SYSTEMATIZATION OF EXOGENOUS FACTORS OF DEVELOPMENT OF ACCOUNTING

T. RIBAK

In the article exogenous factors of development of accounting in the international and national aspects are systematized, also evidence of the influence of these factors are given. The author proposes classification signs of exogenous factors to optimize the process of forecasting the development of accounting.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 69:338.2

ОБОБЩЕНИЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АНАЛИЗА БЕЗУБЫТОЧНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

канд. физ.-матем. наук, доц. А.В. КАПУСТО
(Белорусский национальный технический университет, Минск),

канд. экон. наук, доц. С.Н. КОСТЮКОВА
(Полоцкий государственный университет)

Обобщена теория анализа безубыточности, уточнено экономическое содержание понятий «точка безубыточности», «безубыточность деятельности промышленных и строительных организаций». Раскрыты этапы анализа безубыточности для организаций строительной отрасли. Разработана методика анализа безубыточности строительных организаций с учетом фактора времени, позволяющая планировать необходимое количество объектов строительства по их стоимости, которое обеспечит желаемую сумму прибыли; определять срок возмещения общепроизводственных расходов строительными участками и общехозяйственных расходов строительной организацией, по достижении которого организация начинает работать безубыточно; изучать влияние динамики объема строительно-монтажных работ на уровень безубыточности, затрат и прибыли предприятия; оценивать эффективность работы каждого участка в отдельности и организации в целом; выявлять наиболее прибыльные объекты; обосновывать целесообразность введения дополнительных объектов строительства.

Введение. Актуальность анализа безубыточности (CVP-анализа от английского термина «Cost-Volume-Profit анализ», т.е. совместного анализа издержек, объемов реализации и прибыли), отслеживающего зависимость финансовых результатов бизнеса от издержек и объемов производства (сбыта) обусловлена его полезностью и эффективностью при принятии рациональных управленческих решений. Это мощный инструмент оперативного и стратегического планирования и управления на предприятии, он является одной из важных составляющих оценки прибыльности деятельности предприятия абсолютно для всех отраслей промышленности, в том числе для строительных организаций.

Необходимость данного анализа для строительных организаций обусловлена обязательным проведением подрядных торгов на получение права на строительство конкретного объекта.

Однако наличие существенных особенностей и специфики функционирования строительных предприятий делает невозможным применение традиционного анализа безубыточности, разработанного для предприятий промышленности. Поскольку реальные условия функционирования строительных организаций предполагают необходимость учета следующих особенностей: во-первых, длительный характер строительства объектов (сроки возведения строительных объектов измеряются годами), в то время как традиционный анализ безубыточности рассчитан лишь на краткосрочный период времени; во-вторых, одновременно возводимые организацией объекты строительства имеют разные сроки начала и окончания работ в течение года; в-третьих, в реализации объектов, как правило, участвуют несколько строительных участков (бригад), которые оказывают непосредственное влияние на эффективное выполнение строительно-монтажных работ на объекте, следовательно, на финансовый результат строительной организации [1].

Таким образом, перечисленные особенности функционирования строительных организаций являются объективной основой для разработки прикладного методического обеспечения анализа и планирования безубыточности строительной организации, адаптированной к реальным условиям ведения строительных объектов.

Основная часть. Среди отечественных и зарубежных ученых наибольший вклад в разработку теории и практики CVP-анализа внесли: И.А. Бланк, В.Н. Вяткин, Д.Д. Хэмптон, А.Ю. Казак, П.В. Лебедев, В.П. Савчук, Г.В. Савицкая, О.И. Волков, В.К. Скляренко, Е.С. Стоянова, М.А. Вахрушина, Ч. Хорнгрен, Г. Фостер, К. Друри, Д. Хан, Х.Й. Фольмут, Р. Манн, Э. Майер, Ю.В. Богатин, В.А. Шварц, Е.В. Невешкина и др.

Следует отметить, что указанные выше ученые рассматривали предмет исследования в привязке к промышленным предприятиям. В то время как анализ безубыточности строительных организаций изучен в значительно меньшей степени.

Исследование экономического содержания понятий «безубыточность», «точка безубыточности» в трактовке различных авторов показало, что в научной литературе нет единого мнения в отношении исследуемых понятий. В связи с указанным обстоятельством, необходимо уточнить формулировки данных

объектов исследования. По нашему мнению, точка безубыточности представляет собой такой объем однономенклатурного производства (продаж) продукции или объем конкретного вида продукции, при котором обеспечивается равенство выручки и суммы всех затрат (постоянных и переменных), а прибыль равна нулю.

Безубыточность деятельности предприятия – более широкое понятие по сравнению с точкой безубыточности, поскольку характеризует работу предприятия в целом, применимо для многономенклатурного производства и представляет собой такой объем продукции в стоимостном выражении, которого было бы достаточно для возмещения постоянных затрат организации в полном объеме, а прибыль равна нулю.

Изложенное позволяет выявить основное отличие понятий: «точки безубыточности» от «безубыточности деятельности» предприятия, которое заключается в следующем. Во-первых, точка безубыточности имеет место тогда, когда ее расчет ведется для одного конкретного вида продукции, безубыточность деятельности предприятия – для широкой номенклатуры продукции, производимой предприятием. Во-вторых, – необходимостью особым способом разносить постоянные затраты на конкретный вид продукции в однономенклатурном производстве, в то время как для расчета безубыточности деятельности всего предприятия разнесения постоянных затрат на продукцию не требуется. В-третьих, точка безубыточности измеряется в натуральном выражении, безубыточность деятельности – в стоимостном [2; 3].

На основе анализа условий и соотношений при традиционном исследовании безубыточности предприятий промышленности, можно указать ряд характерных особенностей процесса производства, которые отсутствуют в сфере работы строительных организаций [4; 5; 6; 7; 8; 9; 10]: наличие конечной штучной продукции; постоянная цена в процессе производства продукции, принятие решений в краткосрочном периоде; структура продукции не изменяется в течение года; переменные расходы и выручка от продаж имеют линейную зависимость от уровня производства; производительность труда остается неизменной; удельные переменные затраты и цены остаются неизменными в течение всего планового периода; поведение постоянных и переменных расходов может быть измерено точно; на конец анализируемого периода у предприятия не остается запасов готовой продукции (или они несут незначительные), т.е. объем продаж соответствует объему производства.

Исходя из анализа теории предмета исследования можно сделать вывод, что для строительных организаций уместно применение понятия «безубыточности деятельности», которое представляет собой такой объем строительно-монтажных работ в стоимостном выражении, которого было бы достаточно для возмещения постоянных затрат организации в полном объеме, а прибыль равна нулю.

В данной работе предлагается обобщение опыта анализа безубыточности строительных организаций [1; 2; 3; 11; 12; 13], а также представлено влияние фактора времени на безубыточность деятельности строительной организации.

Создание эффективного инструмента, позволяющего оценить безубыточность деятельности строительной организации, должно базироваться, на наш взгляд, на исследовании механизма формирования сметной стоимости строительства объекта и ее структурных элементов.

Как известно [4, с. 201] сметная стоимость строительно-монтажных работ ($C_{СМР}$) включает прямые затраты, общепроизводственные и общехозяйственные расходы (ОПР и ОХР), плановую прибыль и прочие. Прямые затраты определяются прямым счетом на основании заключенных договоров строительного подряда. Общепроизводственные и общехозяйственные расходы, плановая прибыль в единичных расценках не учитываются, а начисляются при составлении смет по процентной норме, утверждаемой Минстройархитектуры Республики Беларусь в установленном порядке, от сметной величины заработной платы рабочих и машинистов, рассчитанной исходя из стоимости человеко-часа, определенного в соответствии с положениями Инструкции о порядке определения сметной стоимости строительства и составления сметной документации на основании нормативов расхода ресурсов в натуральном выражении № 51. Следовательно, чем больше сумма заработной платы основных рабочих и машинистов в составе сметной себестоимости СМР, тем больше сумма общепроизводственных и общехозяйственных расходов, плановой прибыли, закладываемых в сметы.

На основании результатов проведенных исследований, следует отметить, что анализ безубыточности деятельности строительных организаций включает в себя два основных этапа:

1. Определение безубыточного объема строительно-монтажных работ (СМР) посредством расчета суммарной величины заработной платы основных рабочих и машинистов по каждому отдельному виду работ, планируемому к выполнению в предстоящем году по каждому отдельному объекту на основании [13].

2. Прогнозирование срока возмещения общепроизводственных и общехозяйственных расходов строительной организации (периода времени, в течение которого достигается безубыточность) в плановом году, а также при изменении ее деловой активности.

Согласно первому этапу, задача по определению безубыточности строительной организации сводится к сопоставлению суммарной величины постоянных затрат, причитающейся к получению от заказчи-

ков, с суммой реальных постоянных затрат строительной организации. Следовательно, условие безубыточности для строительных организаций может быть задано условием:

$$F^i \geq F^*, \quad (1)$$

где F^i – суммарная величина постоянных затрат, причитающаяся к получению от заказчиков в i -том периоде, определяется формулой (2); F^* – постоянные расходы строительной организации, определяются каждой строительной организацией самостоятельно на основе смет их общепроизводственных и общехозяйственных расходов.

$$F^i = \sum_{i=1}^I \sum_{r=1}^N \sum_{j=1}^M k_{rj}^i \cdot a_j \cdot Z_{rj} + \sum_{i=1}^I \sum_{r=1}^N \sum_{j=1}^M k_{rj}^i \cdot b_j \cdot Z_{rj} = \sum_{i=1}^I \sum_{r=1}^N \sum_{j=1}^M k_{rj}^i \cdot (a_j + b_j) \cdot Z_{rj}, \quad (2)$$

где Z_{rj} – сумма заработной платы основных рабочих и машинистов по j -му виду работ, планируемому к выполнению в предстоящем году по r -му объекту; a_j и b_j – нормы общехозяйственных и общепроизводственных расходов, плановой прибыли соответственно ($j = \overline{1, m}$); k_{rj}^i – коэффициенты, характеризующие долю величины заработной платы рабочих и машинистов, планируемой к освоению по j -му виду работ r -го объекта строительства в i -м году ($0 \leq k_{rj}^i \leq 1$), $j = \overline{1, m}$, $r = \overline{1, n}$, $i = \overline{1, I}$, где m – количество строительных, монтажных и иных специальных работ, выполняемых организацией; n – общее количество заключенных организацией договоров; I – количество лет строительства объектов.

Таким образом, условие безубыточности строительной организации будет достигнуто в том случае, когда суммарная величина плановой заработной платы основных рабочих и машинистов по всем заключенным и потенциальным договорам строительного подряда, планиваемым к реализации в предстоящем году с учетом коэффициентов их реализации по видам работ (2), будет равна величине годовых постоянных затрат строительной организации.

Разработанная методика позволяет обосновать набор объектов строительства для заключения договоров строительного подряда; спланировать прибыльную работу строительной организации; в конце каждого отчетного периода проводить анализ влияния объемов СМР, планируемых к освоению в предстоящем периоде, на уровень безубыточности организации и принятия на этой основе эффективных управленческих решений по обоснованию введения новых объектов строительства [13].

На основе разработанной методики планирования и анализа безубыточности деятельности строительных организаций, представленной в [13], у строительных организаций появляется возможность оценить достаточность объемов строительно-монтажных работ по заключенным договорам строительного подряда для достижения безубыточности и получения запланированных финансовых результатов в плановом периоде.

Далее, согласно второму этапу, важнейшей задачей, стоящей перед менеджерами строительных организаций, является прогнозирование периода времени в течение которого произойдет возмещение постоянных затрат в полном объеме, т.е. периода времени в течение которого достигается безубыточность.

В этом случае указанная задача может быть сформулирована следующим образом: определить тот момент времени, начиная с которого можно считать, что конкретный участок либо организация в целом возместили свои годовые постоянные затраты в полном объеме.

Для решения поставленной задачи необходимо выполнить следующие этапы работ:

- 1) выделить центры ответственности в строительной организации;
- 2) в каждом центре прибыли произвести разделение затрат на переменные и постоянные;
- 3) изменить способ разнесения годовых постоянных затрат строительной организации на строительные участки – локализовать общепроизводственные расходы участков в местах их возникновения;
- 4) организовать учет затрат по методу сумм покрытия. Сумма покрытия представляет собой разность между выручкой от продажи и переменными затратами. По мнению Х. Й. Фольмута, используя данный показатель «...можно увидеть, какой вклад эта разность вносит в покрытие постоянных затрат и получение прибыли. Прибыль возникает только тогда, когда накопленные суммы покрытия по всей проданной продукции становятся больше величины постоянных затрат предприятия» [14, с. 67]. Более того, следует подчеркнуть, что речь идет о всей сумме годовых постоянных затрат, причитающейся к погашению в отчетном периоде. Заметим, что более детально указанные этапы изложены в [2].

Следует отметить, что в основу разработанной методики анализа безубыточности деятельности строительных организаций с учетом фактора времени положен следующий подход: прибыль может быть заработана участком только в случае возмещения им годовых общепроизводственных затрат в полном объеме. Прибыль же от текущей деятельности строительной организации может быть получена при полном возмещении как общепроизводственных затрат центрами прибыли, так и общехозяйственных затрат организацией. При этом важной задачей является оценка периода времени, в течение которого будут возмещены общепроизводственные и общехозяйственные расходы строительной организации в полном объеме. Срок возмещения годовых постоянных затрат представляет собой такой период времени, по истечении которого организация начинает зарабатывать прибыль, другими словами – за какой период времени организация возместит сумму ее годовых постоянных затрат в полном объеме.

На основании вышеизложенного сформулируем следующую задачу: определить тот момент времени, начиная с которого можно считать, что конкретный участок либо организация в целом возместили свои годовые постоянные затраты, причем до наступления данного момента времени прибыль принимается равной нулю. Иными словами, вся сумма покрытия 1 (разница выручки от реализации строительно-монтажных работ по объекту и его переменных затрат), заработанная каждым строительным участком, будет направлена на возмещение годовых общепроизводственных и общехозяйственных расходов.

Для решения задачи определения срока окупаемости годовых постоянных затрат центрами прибыли строительной организации воспользуемся совокупностью рекуррентных соотношений:

$$S_{2k}^i = S_{1k}^i - \max \left\{ 0; FC_k - \sum_{i=1}^{i-1} S_{1k}^i \right\} \quad (i = \overline{2, I}), \quad (3)$$

где S_{2k}^i – сумма покрытия 2 по всем объектам k -го центра прибыли в период i ; S_{1k}^i – сумма покрытия 1 по всем объектам для k -го центра прибыли в i -том периоде; FC_k – годовые общепроизводственные постоянные затраты k -го центра прибыли.

Для первого периода сумма покрытия 2 определяется следующим образом:

$$S_{2k}^1 = S_{1k}^1 - FC_k. \quad (4)$$

Таким образом, прибыль k -й участок начинает зарабатывать в том периоде i^* , когда впервые выполняется следующее соотношение:

$$\max \left\{ 0; FC_k - \sum_{i=1}^{i-1} S_{1k}^i \right\} = 0, \quad (i = \overline{2, I}). \quad (5)$$

Период i^* представляет собой срок окупаемости постоянных затрат k -го центра прибыли. Случай

$$S_{1k}^1 - FC_k > 0, \text{ т. е. } i^* = 1, \quad (6)$$

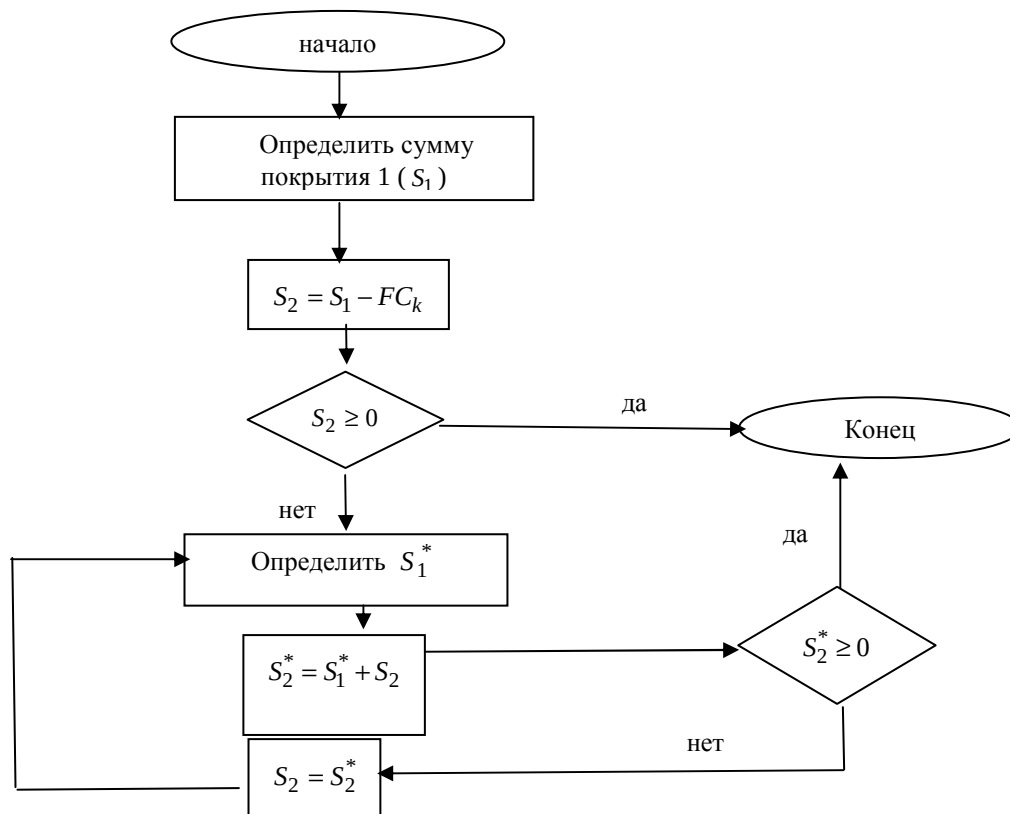
теоретически возможен, однако на практике не имеет подтверждения.

Для определения прибыли от выполнения СМР строительной организации в целом можно также воспользоваться последовательностью соответствующих рекуррентных соотношений.

Предложенная методика разработана с использованием встроенных логических функций приложения Ms Excel. Их применение позволяет практически в автоматическом режиме с помощью заданных рекуррентных соотношений определять плановые значения прибыли и сроков возмещения годовых постоянных затрат участка (организации) при возможных изменениях их деловой активности, а также при проведении оценки влияния на финансовые результаты деятельности введение нового объекта строительства.

Следует подчеркнуть, что методика анализа безубыточности деятельности строительных организаций с учетом фактора времени базируется на следующем допущении: прибыль принимается равной нулю в течение всего периода времени возмещения годовых постоянных затрат, пока накопленные суммы покрытия 1 не покроют всей их годовой суммы.

Более наглядно алгоритм расчета срока возмещения годовых постоянных затрат как участков, так и организации представим с помощью блок-схемы, изображенной на рисунке 1.

S_1 – сумма покрытия первого периода; S_1^* – сумма покрытия 1 последующего периода;

S_2 и S_2^* – суммы покрытия 2 двух последующих периодов соответственно;

FC_k – годовая сумма постоянных затрат k -го центра прибыли

Рис. 1 Алгоритм расчета срока возмещения годовых постоянных затрат строительной организации

В целях практического использования предложенной методики разработана учетно-аналитическая база плановых показателей на основании приложения к договору строительного подряда: «Расчет стоимости строительно-монтажных работ в текущих ценах». По всем работам технологической цепочки фиксируются следующие показатели по каждому объекту: ежемесячная выручка от реализации строительно-монтажных работ по объекту без налогов, переменные затраты, сумма покрытия 1 (разница выручки от реализации строительно-монтажных объектов по объекту и переменных затрат), годовые общепроизводственные постоянные затраты k -го центра прибыли (FC_k), сумма покрытия 2 (разница суммы покрытия 1 и общепроизводственных постоянных затрат центра прибыли), годовые общехозяйственные постоянные затраты (FCO), прибыль центра прибыли (P_k) и организации в целом (P).

Проиллюстрируем практическую реализацию предложенной методики на примере данных строительной организации. Исходные показатели приведены в таблице 1.

Таблица 1

Расчет срока возмещения постоянных затрат строительной организацией по объекту № 1.

Показатель	Объект №1						
	1 месяц	2 месяц	3 месяц	4 месяц	5 месяц	6 месяц	7 месяц
Постоянные затраты FC_k	1000						
Выручка	610	630	670	720	750	770	800
Переменные затраты	400	410	480	550	690	700	720
Сумма покрытия 1 (п.2-п.3)	210	220	190	170	60	70	80
Сумма покрытия 2 (п.4-п.1)	-790	-570	-380	-210	-150	-80	0
Период возмещения постоянных затрат	–	–	–	–	–	–	+
Прибыль (P)	0	0	0	0	0	0	0

Примечание: Знаки «–» и «+» означают «не возмещены» и «возмещены в полном объеме» постоянные затраты организации соответственно.

Проиллюстрируем графически расчет срока возмещения общепроизводственных расходов участком № 1 на рисунке 2, где показано накопление сумм покрытия 1 (кривая), заработанных строительным участком № 1 в течение семи месяцев его работы. Пересечение кривой накопленных сумм покрытия 1 с прямой годовых постоянных затрат означает, что участок за счет накопленных сумм покрытия к концу седьмого месяца его работы возместил причитающуюся к погашению сумму годовых постоянных затрат, равную 1000 млн. руб.

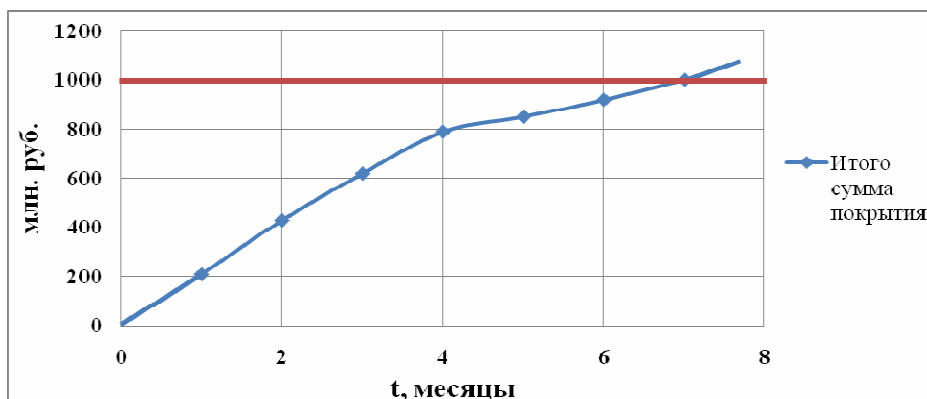

Рис. 2. График безубыточности деятельности организации по объекту № 1

Более детальное изучение представленного графика показывает, что в первый месяц работы участком за счет суммы покрытия удалось возместить 210 млн. руб. постоянных затрат из 1000 млн. руб. необходимой годовой суммы, во второй месяц – 430 млн. руб., в третий – 620 млн. руб., в четвертый – 790 млн. руб., в пятый – 850 млн. руб., в шестой – 920 млн. руб., в седьмой – 1000 млн. руб., соответственно. Таким образом, сумма годовых постоянных затрат участка № 1 возмещена в полном объеме за 7 месяцев его работы, т. е. срок возмещения его годовых постоянных затрат составил 7 месяцев. В результате участок № 1, начиная с восьмого месяца, работает с прибылью.

Далее продемонстрируем возможности предлагаемой методики для менеджеров строительной организации, в случае заключения дополнительного договора подряда с заказчиком на выполнение строительно-монтажных работ по объекту № 2 в течение отчетного периода. Аналитическая база показателей строительной организации представлена в таблице 2.

Таблица 2

Расчет срока возмещения постоянных затрат организацией по объектам № 1 и № 2

Период	Сумма годовых постоянных затрат	Объект №1			Объект №2			Итого сумма покрытия 1	Итого сумма покрытия 2	Период возмещения постоянных затрат
		Выручка	Переменные затраты	Сумма покрытия 1	Выручка	Переменные затраты	Сумма покрытия 1			
1 месяц	1000	610	400	210	95	50	45	255	745	–
2 месяц		630	410	220	115	65	50	525	475	–
3 месяц		670	480	190	135	75	60	775	225	–
4 месяц		720	550	170	150	80	70	995	5	–
5 месяц		750	690	60	165	95	70	1230	-230	+
6 месяц		770	700	70	175	110	65	1470	-470	+
7 месяц		800	720	80	200	150	50	1720	-720	+

Примечание: Знаки «–» и «+» означают «не возмещены» и «возмещены в полном объеме» постоянные затраты организации соответственно.

В случае увеличения деловой активности строительной организации при заключении дополнительного договора подряда с заказчиком на выполнение строительно-монтажных работ по объекту № 2 график безубыточности деятельности строительной организации существенно изменится (рис. 3).

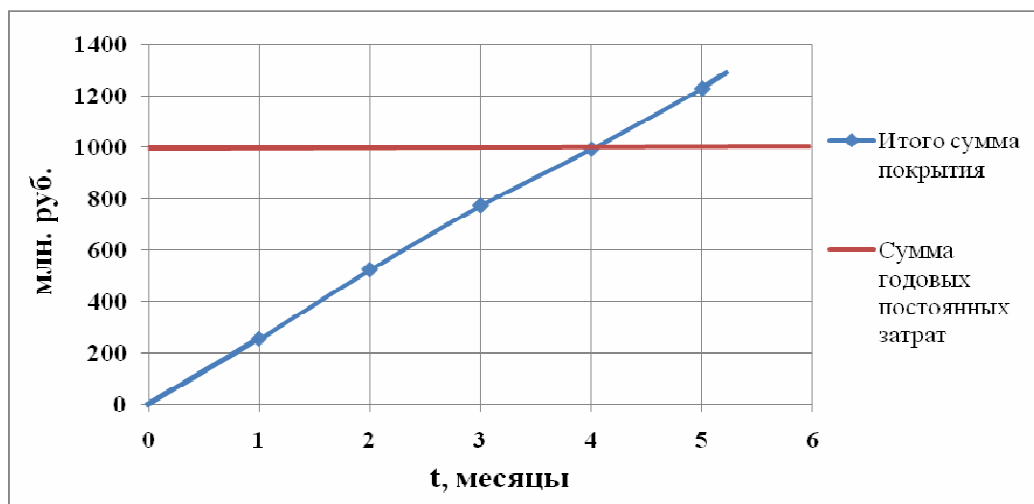

Рис. 3. График безубыточности деятельности строительной организации по объектам № 1 и № 2

На рисунке 3 наглядно видно, что кривая накопленных сумм покрытия, заработанных строительными участками по объектам № 1 и № 2, пересекает прямую годовых постоянных затрат в точке, отражающей период, равный 4 месяцам их работы. Следовательно, участки за счет накопленных сумм покрытия к концу четвертого месяца их работы возместили причитающуюся к погашению сумму годовых постоянных затрат, равную 1000 млн. руб. Таким образом, при заключении дополнительного договора организацией срок возмещения постоянных затрат сократился с 7-и месяцев до 4-х. Это означает, что показатель безубыточности деятельности строительной организации имеет сильную корреляционную связь с ее деловой активностью и связан обратной корреляционной зависимостью с показателем времени выхода на полное погашение постоянных затрат, т. е. при увеличении деловой активности в течение текущего года (заключаются новые дополнительные договора строительного подряда на строительство объектов) время, необходимое для достижения безубыточности, сокращается. В свою очередь, при замедлении строительства – увеличивается, соответственно.

Исходя из анализа выполненных расчетов заметим, что предлагаемая методика позволяет определить влияние дополнительного объекта строительства на финансовые результаты деятельности как строительных участков, так строительной организации в целом и подтверждает тот факт, что любой дополнительный объект приведет к скорейшему возмещению постоянных затрат, при условии формирования им положительных сумм покрытия 1, и, как следствие, скорейшее перетекание заработанных сумм покрытия 1 в прибыль организации.

Новизна выявленных в методике взаимосвязей заключается в том, что у руководства и менеджеров высшего звена появляется возможность доводить плановые показатели прибыли до начальников участков (мастеров, прорабов) в виде сумм покрытия 2, контролировать их достижение и оценивать эффективность деятельности, при этом осуществлять контроль возмещения годовых общепроизводственных расходов в разрезе объектов строительства и строительно-монтажных участков, их возводящих, оценивать их вклад в достижение финансового результата организации. Следовательно, у начальников строительно-монтажных участков, с одной стороны, появляется цель и мера эффективности их работы, с другой – стимул к экономии затрат.

Заключение. Таким образом, предлагаемая методика и ее реализация в автоматическом режиме, разработанная в среде Ms Excel, позволяет анализировать, планировать и контролировать не только объемы работ, как в действующей системе, но и результативность работы каждого участка в виде возмещенных (невозмещенных) постоянных затрат и прибыли (убытков). Тем самым появляется возможность исчислять и использовать в управлении затраты и полученную прибыль по объекту, участку и организации в целом, проводить ретроспективный и текущий анализ эффективности деятельности строительных участков и организации в целом на основе предложенных показателей возмещения общепроизводственных расходов участками; оценивать вклад каждого участка в достижение запланированных финансовых результатов.

Более того, разработанная методика является тем инструментом для собственников и топ-менеджеров строительной организации, который позволит принимать ряд важнейших управленческих решений, а именно: планировать необходимое количество объектов строительства по их стоимости, которое обеспечит желаемую сумму прибыли; определять срок возмещения общехозяйственных расходов строительной организации и общепроизводственных расходов строительных участков, по достижении которого организация начинает работать безубыточно (при этом, быстрая окупаемость годовых постоянных затрат

позволит сработать организации прибыльно при значительном снижении общепроизводственных и общехозяйственных расходов в цене строительного объекта, соответственно медленная окупаемость – наоборот); изучать влияние динамики объема строительно-монтажных работ на уровень безубыточности, затрат и прибыли предприятия; оценивать эффективность работы каждого участка в отдельности и организации в целом; выполнять качественный анализ темпов реализации объектов; выявлять наиболее прибыльные объекты; обосновывать целесообразность введения дополнительных объектов строительства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костюкова, С.Н. Методика анализа безубыточности для организаций строительной отрасли / С.Н. Костюкова // Весн. Бел. дзярж. экан. ун-та. – 2009. – № 3. – С. 41–46.
2. Костюкова, С.Н. Анализ безубыточности строительного производства: сущность, особенности проведения / С.Н. Костюкова // Проблеми теорії та методології бухгалтерського обліку, контролю і аналізу. Сер. Бух. облік, контроль і аналіз : міжнар. зб. наук. праць / Житомир. держ. технол. ун-т ; відп. ред. Ф.Ф. Бутинець. – Житомир, 2009. – Вип. 1(13). – С. 303–312.
3. Костюкова, С.Н. Теоретические аспекты анализа безубыточности строительного производства / С.Н. Костюкова // Образование и наука 21 века : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., София, 17–25 окт. 2008 г. : в 2 ч. / «БялГРАД-БГ» ООД ; редкол.: М. Петков [и др.]. – София, 2008. – Ч. 2. – С. 71–73.
4. Экономика строительства : учеб. пособие / О.С. Голубова [и др.]. – Минск : ТетраСистемс, 2010. – 320 с.
5. Голубова, О.С. Сметное дело и ценообразование в строительстве / О.С. Голубова, Л.К. Корбан. – Минск : Регистр, 2010. – 488 с.
6. Либерман, И.А. Цены и себестоимость строительной продукции / И.А. Либерман. – М. : Финансы и статистика, 1997. – 240 с.
7. Либерман, И.А. Управление затратами в строительстве / И.А. Либерман. – М. : ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д : Издат. центр «МарТ», 2005. – 304 с. – (Серия «Экономика и управление»).
8. Либерман, И.А. Управление затратами / И.А. Либерман. – М. : ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д : Издат. центр «МарТ», 2006. – 624 с. – (Серия «Экономика и управление»).
9. Вахрушина, М.А. Бухгалтерский управленческий учет : учебник для студ. вузов, обучающихся по экон. спец. / М.А. Вахрушина. – 4-е изд., стер. – М. : Омега-Л, 2006. – 576 с. – (Высшее финансовое образование).
10. Лебедев, В.Г. Управление затратами на предприятии / В.Г. Лебедев, Т.Г. Дроздова, В.П. Кустарев. – 5-е изд. – СПб. : Питер : Мир книг, 2012. – 588 с. – (Стандарт третьего поколения).
11. Костюкова, С.Н. Методика анализа безубыточности объектов строительства / С.Н. Костюкова // Вестн. Полт. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2010. – № 10. – С. 75–81.
12. Костюкова, С.Н. Методика анализа и планирования безубыточного объема строительно-монтажных работ строительной организации / С.Н. Костюкова // Бух. учет и анализ. – 2011. – № 4. – С. 31–36.
13. Костюкова, С.Н. Совершенствование анализа безубыточности строительных организаций в контексте современного законодательства / С.Н. Костюкова // Весн. Бел. дзярж. экан. ун-та. – 2012. – № 5. – С. 58–63.
14. Фольмут, Х. Й. Инструменты контроллинга от А до Я / Х. Й. Фольмут ; пер с нем. ; под ред. и с предисл. М.Л. Лукашевича и Е.Н. Тихоненковой. – М. : Финансы и статистика, 1998. – 288 с.

Поступила 02.10.2014

SUMMARY OF THE THEORY AND PRACTICE IN THE ANALYSIS OF BREAK-EVEN CONSTRUCTION ORGANIZATIONS

A. KAPUSTO, S. KOSTYUKOVA

The theory of break-even analysis is summarized and economic essence of the concepts such as "break-even point," "break-even operation of industrial and construction organizations" is clarified. The break-even analysis stages applied to construction organizations are described. With taking into account the time factor, a technique of break-even analysis of construction organizations is developed. The technique allows to plan the number of construction projects which costs allow to earn the expected profit; to determine the period of overhead costs compensation at building sites as well as at the construction organization after what the organization reaches the break-even level of its activity; to investigate the impact of the dynamics of the construction work volume on the break-even point level as well as on costs and profits of the enterprise; to evaluate the performance of each site individually as well as the organization as a whole; to identify the most profitable objects; to reveal the expediency of additional construction projects.

УДК 339.1:330.1

**МИРОВОЙ РЫНОК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА
В КОНТЕКСТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ***канд. экон. наук М.А. БОНДАРЬ**(Белорусский государственный экономический университет, Минск)*

Рассмотрены некоторые аспекты мирового рынка интеллектуального капитала. Выявлены рычаги воздействия на него посредством международной интеллектуальной миграции. Проанализирована категория «утечка умов» и выявлены ее внутренние и внешние составляющие. Освещены основные тенденции миграции интеллектуального капитала в Республике Беларусь и разработаны практические рекомендации по привлечению в страну интеллектуального капитала.

Введение. Международная интеллектуальная миграция как явление сформировалась на позднем этапе развития международной трудовой миграции и ознаменовала собой становление рынка интеллектуального капитала как сегмента мирового рынка труда. Отличительной чертой современного этапа международной трудовой миграции является вовлечение в нее сотен тысяч интеллектуалов. Изначально этот процесс связан с принятием в 1930-е гг. американским Конгрессом специального постановления, суть которого сводилась к реализации политики «активного приглашения» в страну со всех континентов, независимо от национальности и расы, одаренной молодежи и научной элиты. Эта политика предусматривала создание особых условий, облегчающих адаптацию в социуме и национальном рынке труда интеллектуальных мигрантов.

В основу данного и ряда других постановлений Конгресса об одаренных детях и научной элите были положены результаты фундаментальных исследований в области психологии, проведенных в XX в. Основные из них заключаются в следующем: в любой национальной популяции количество людей, способных к формированию новых прорывных идей, весьма ограничено и не превышает 3–5% населения в целом; интеллектуальная элита общества формируется столетиями и тысячелетиями и является самовоспроизводящейся и достаточно хрупкой системой; интеллектуал – это особый, в какой-то степени искусственный, тип личности.

Данные положения послужили основой для создания в США государственной системы по выявлению детей с «ранним умственным подъемом», который позволяет им опережать сверстников на протяжении всей последующей жизни. В связи с этим появился специальный термин «охотники за головами» (headhunters). Немаловажную роль в привлечении талантливых детей играет «Международная ассоциация по одаренным детям». В рамках программы такому ребенку даются значительные преференции, как в экономическом, так и в социальном планах по существу представляющие собой совокупность ценовых и неценовых факторов спроса на рынке интеллектуального капитала. При этом период их реализации растягивается на время формирования интеллектуального капитала у его будущих носителей.

Политика «активного приглашения» способствовала формированию центров притяжения интеллектуалов из разных регионов мира, усиливая экономические причины внешней миграции из стран с низким уровнем доходов в страны, где этот показатель высок. Она оказала значительное влияние на формирование и регулирование мирового рынка интеллектуального капитала. Так, в XVIII–XIX вв. центрами притяжения рабочей силы стали Канада, США, Австралия, в течение XX в. в их число вошли нефтедобывающие и государства Тихоокеанского региона, а также Африка, Латинская Америка, Россия. Одним из самых значительных центров притяжения до сих пор остается Европа, но и из нее выезжает большое количество трудовых мигрантов, в основном в США и Канаду.

Основная часть. В мировой практике существует несколько теорий, объясняющих международную трудовую миграцию. Все они не противоречат, а дополняют друг друга с точки зрения методов и целей изучения международной трудовой миграции. В конечном счете, в каждой из них объектом миграции, обусловленной различными факторами, является человеческий капитал.

В этой связи неоклассическая теория акцентирует внимание на проблемах саморегулирования движения человеческого капитала; неокейнсианская – на формах и методах государственного регулирования его движения; неоклассического синтеза – на сочетании саморегулирования и государственного регулирования этого процесса; институциональная – на использовании системы институтов, регулирующих данное движение; теория мировой глобальной системы в рамках мировой миграционной системы – на глобализации как факторе движения человеческого капитала, в рамках теории двойственности рынка труда – на подходе к увеличению количества трудовых мигрантов как общемировому росту спроса и предложения, предопределяющих интенсификацию перемещения человеческого капитала, в теории сегментированного рынка труда – на рассмотрении направления движения данного капитала на национальном и региональном уровнях.

Таким образом, анализ данных теорий показал, что все они в той или иной мере выявляют особенности процессов межстранового движения человеческого капитала. В научной литературе существуют

различного рода трактовки категории «человеческий капитал». Так, одна группа ученых подразумевает под ним имеющиеся у индивида врожденные способности к труду и предпринимательству, талант и приобретенные знания, квалификацию, навыки, которые могут приносить доход [1, с. 7; 2, с. 52; 3, с. 203]. Другая уделяет основное внимание накопленным человеком знаниям и способностям, полученным в результате формального обучения, образования и приобретения практического опыта [4, с. 260; 5, с. 141].

Обобщение точек зрения на данную категорию позволяет согласиться с определением, сформулированным первой группой авторов, как в наибольшей степени охватывающим все ее аспекты, и подчеркнуть способность человеческого капитала, используемого в различных точках рынка труда, в том числе и за границей, приносить доход в форме не только заработной платы, но и предпринимательской прибыли.

В условиях превращения науки в важнейшую производительную силу, существенно возрастает роль человеческого капитала, который, по мнению Т. Стоуньера, является важнейшим ресурсом постиндустриального общества [6, с. 394]. При этом в процессе экономического развития его роль многообразна. Он может иметь значение, как фактора производства, так и источника знаний. Работники, получившие определенные навыки в результате образования и приобретения опыта, могут считаться носителями ресурса знаний. Накопленный ими человеческий капитал является источником инноваций и становится движущей силой экономического роста. На его формирование большое влияние оказывают новые источники информации – глобальные информационные сети [7, с. 19–31]. По мере их расширения создается глобальное информационное поле, генерирующее знания, т.е. происходит формирование рынка высококвалифицированных специалистов и ученых и, как следствие, – миграция интеллектуального капитала в контексте его мирового рынка.

Интеллектуальный капитал представляет собой совокупность знаний, навыков, умений человека, его мобильности (способности к восприятию новой информации, обучению, переподготовке, адаптации к новым условиям) и способности к творчеству (уникальной деятельности человека), обеспечивающих возможность создания продукта в процессе движения данного капитала как части человеческого капитала [8, с. 102]. Он тесно связан с интеллектуальной собственностью, а носителями данного типа капитала выступают интеллектуалы [9, с. 134]. Американский ученый Х. Донован, определяя эту категорию, подчеркивает, что интеллектуалы – это люди, которые по призванию и профессии имеют в основном дело с идеями, а не с изделиями, обладают достаточно глубоким или оригинальным умом и испытывают настоятельную потребность поделиться с окружающими своими мыслями на бумаге или вслух [8, с. 53].

Характер международной трудовой миграции в постиндустриальном обществе XXI века существенно меняется. Прежде всего, это связано с тем, что знания становятся объектом и фактором конкуренции и хозяйствующие субъекты все чаще строят системы мониторинга и маркетинга данного ресурса. Настоящим капиталом развитой экономики, по мнению американского ученого П. Дракера, являются знания, а работники интеллектуального труда превратились в группу, определяющую ценности и нормы общества [10, с. 16; 11, с. 53]. При этом на современном этапе развития общества работник становится интересен не как носитель способности к малоквалифицированному, монотонному труду, а как обладатель уникальных интеллектуальных способностей, являющихся результатом обучения и творческого поиска.

Международная трудовая миграция имеет сложную структуру, идет процесс ее дифференциации по профессиональным признакам, уровню квалификации с выделением потоков обладателей интеллектуального капитала в рамках соответствующего сегмента мирового рынка труда. С данных позиций правомерно выделение категории «международная интеллектуальная миграция» как формы движения интеллектуального капитала. Увеличение ее доли, объемов и интенсивности выступает одной из особенностей миграционных трудовых потоков современности и фактором реструктуризации данного рынка. Нарастанию международной интеллектуальной миграции способствует развитие системы транспорта и связи, разветвленная информационная инфраструктура, трансграничный характер социально-экономических процессов, возросшее число межправительственных и общественных организаций, фондов различного профиля, интенсификация научных обменов и т.д. В нее оказываются втянутыми все большее количество как высокоразвитых, так и развивающихся стран. Причем донорами в основном являются развивающиеся, а реципиентами – развитые государства мира. Все это свидетельствует как о расширении мирового рынка интеллектуального капитала, так и о неравноправном положении на нем различных стран и континентов. Перед учеными и специалистами открываются широкие возможности участия в международном кадровом обмене, долго-, средне- и краткосрочных командировках, различных курсах без изменения гражданства и места работы в стране постоянного проживания.

Наряду с категорией международной интеллектуальной миграции при характеристике потоков на мировом рынке интеллектуального капитала правомерно использование категории «утечка умов», при которой вектор движения интеллектуального капитала является однонаправленным: от страны-донора к стране-реципиенту при этом данное движение может осуществляться как с обратным движением доходов, получаемых носителями интеллектуального капитала, так и без такового, когда они порывают отношения со странами-донорами. Термин «утечка умов» впервые был озвучен в докладе Британского королевского общества в 1962 г. в связи с эмиграцией английских ученых и инженерно-технических работников в США. Позднее он широко использовался при

изучении социальных и психологических причин эмиграции высококвалифицированных специалистов из развивающихся и постсоциалистических стран в развитые государства мира.

Необходимо отметить, что в зависимости от целей и объекта исследования «утечка умов» может трактоваться в широком смысле как выезд из страны специалистов, занимающихся квалифицированным, интеллектуальным или творческим трудом, а также потенциальных специалистов (студентов и стажеров) и в узком – как одна из составляющих международной интеллектуальной миграции (поток научных и преподавательских кадров высшей и высокой квалификации, т.е. работников, реально или потенциально занятых научными исследованиями и разработками, а также обслуживанием этой отрасли) [10, с. 19]. Существует мнение о том, что «утечка умов» включает и работу по контрактам тренеров, спортсменов, артистов, лиц других творческих специальностей высшей и высокой квалификации, не связанных по роду своей деятельности с наукой как таковой [12, с. 391].

На наш взгляд, данная точка зрения адекватно раскрывает категорию «утечка умов», так как наиболее полно отражает реальное количество мигрирующих носителей интеллектуального капитала.

С учетом степени востребованности специалистов, «утечка умов» рассматривается как отъезд, эмиграция, выезд за границу на постоянную работу высококвалифицированных кадров, не находящих применения своим способностям и не востребованных в стране проживания [13, с. 206]. Однако в приведенной формулировке «утечки умов» отсутствует понятие *внутренней «утечки умов»*, которая, на наш взгляд, является одной из форм миграционного поведения, связанной с решением специалистов высокой квалификации в рамках национального рынка труда перейти из одного экономического сектора (сферы) страны в другой, не требующего такого, как на мировом рынке интеллектуального капитала высокого квалификационно-образовательного уровня работников обычно из-за более высокой оплаты как это ни парадоксально менее квалифицированного труда или возможности самореализоваться, а иногда, особенно в условиях кризиса, чтобы так сказать найти себе «кусочек хлеба» ввиду падения внутреннего спроса на интеллектуальный капитал.

Внешняя «утечка умов» – это одна из форм миграционного поведения, связанная с решением представителей высококвалифицированного умственного труда, являющихся носителями интеллектуального капитала, мигрировать из одной страны в другую и остаться в ней. В отличие от международной интеллектуальной миграции внешняя «утечка умов» является односторонним процессом оттока, реального или виртуального, работника интеллектуального труда из страны-донора, что грозит последней невосполнимыми потерями из-за безвозвратных потерь инвестиций, осуществленных в интеллектуальный капитал, и доходов, которые он бы мог принести. Она обусловлена неудовлетворенностью личности заработками и (или) возможностями творческого самовыражения и ожиданиями их достижения в своей стране и предположением решения этих проблем в стране-реципиенте.

При разграничении внешней и внутренней «утечки умов» целесообразно учитывать мнение ряда экспертов, что последняя представляет собой «перелив» интеллектуального потенциала в ненаучные сферы деятельности [14, с. 82; 15, с. 69].

Таким образом, составляющими международной трудовой миграции как формы движения человеческого капитала на мировом рынке труда являются интеллектуальная миграция и «утечка умов», в рамках которых циркулирует интеллектуальный капитал на мировом рынке интеллектуального капитала, являющегося сегментом мирового рынка труда.

Динамика и направленность международной интеллектуальной миграции в значительной мере зависит от развития науки в стране и отношения к ней. В результате реализации мероприятий по различным аспектам жизнедеятельности науки, упорядочению ее финансирования, созданию системы обновления приборного парка, сохранению основного научного потенциала (наиболее квалифицированных кадров) деструктивные процессы в отечественной науке в последнее время существенно замедлились. Так, если в 2000 г., по оценкам экспертов, преподающий профессор готов был ехать за границу за 1,5 тыс. долл. в месяц, то на сегодняшний момент он может заработать такие же деньги в Республике Беларусь. Если же учесть, что по некоторым оценкам оплата труда нашего ученого-эмигранта на западе в среднем в 4 раза ниже специалиста аналогичной квалификации, то эмиграционные мотивы, обусловленные ценовыми факторами спроса на мировом рынке интеллектуального капитала, еще больше уменьшаются по этическим соображениям.

Согласно данным исследования НАН Беларуси, в 1996–2009 гг. из Республики Беларусь выехало около 900 человек ученых и преподавателей вузов, т.е. ежегодно страну покидало в среднем по 60–65 деятелей науки, в числе которых 3–4 доктора и 20–25 кандидатов наук, остальные – научные работники без ученой степени. Данный факт ввиду низкого процента «вымывания» высококвалифицированной части научной элиты страны можно охарактеризовать как положительный, однако вызывает обеспокоенность высокий процент выехавших из Беларуси кандидатов наук, так как в основном – это молодые люди, на которых возлагаются надежды на будущее развитие науки.

На протяжении практически 70 лет в Северной Америке работает система так называемого «активного приглашения», обеспечивающая солидными грантами талантливых учащихся школ, студентов, стажеров, аспирантов и докторантов из других государств. Эти средства не направлены напрямую на привлечение в страну

обучаемых кадров, но они работают, как система неценовых факторов спроса на мировом рынке интеллектуального капитала и поэтому большинство этих кадров в дальнейшем становятся эмигрантами.

Посредством аналогичных программ в США привлекаются талантливые школьники и студенты. Не попав в ряды самых перспективных, последние стремятся попасть за рубеж по рабочим программам. Примечательно, что это далеко не худшие из учащихся вузов, так как кроме соответствующего студенческого статуса в данном случае необходимо еще и хорошее знание иностранного языка, что доступно наиболее подготовленным и сильным из них. И, несмотря на то, что легально остаться за границей практически невозможно, значительная часть выехавшей молодежи старается осуществить это любыми способами, хотя ни для кого не секрет, что нелегалы не обеспечиваются медицинской страховкой, постоянно находятся в бегах из-за угрозы депортации и наложения штрафа. Этот контингент является менее устойчивым на мировом рынке интеллектуального капитала и зачастую вынужден покидать этот сегмент мирового рынка труда и переходить в сегмент низкоквалифицированного труда.

Необходимо отметить, что Республика Беларусь выступает не только донором, но и реципиентом интеллектуального капитала. В 2011 г. в стране насчитывалось 230 аспирантов-иностранцев. Кроме того, в 2013/2014 учебном году у нас обучаются около 14000 иностранных студентов. Согласно Программе развития национальной системы образования, количество иностранных студентов к 2010 г. должно было достичь примерно 16 тыс. чел., однако, как мы видим, данный показатель еще не достигнут. Это связано в первую очередь с серьезными проблемами, с которыми сталкиваются как потенциальные (большинство вузов республики не работают с посредниками, не создают английских версий сайтов в Интернете, не выпускают рекламных буклетов), так и реальные иностранные студенты: длительный процесс согласования документов, получения виз; сложный и затратный порядок регистрации и получения разрешения на временное проживание; относительно низкий уровень бытовых условий в общежитиях и др. Кроме того, для большинства иностранцев существует проблема с овладением и пониманием русского языка, особенно для китайцев, родной язык которых кардинально от него отличается.

Об угрозе вымывания интеллектуального ядра Беларуси свидетельствуют и результаты социологических исследований, проведенных Белорусским институтом стратегических исследований в 2012–2013 гг. В группе тех, кто выражает желание покинуть страну, большая доля людей с экономическим образованием (24,5% при их доле, равной 13,5% в общем населении) и высшим образованием в целом (42,2%), а также больше активных пользователей Интернета. Последнее обстоятельство в решающей мере объясняется возрастным составом – миграционные настроения преобладают в группе населения в возрасте 18–29 лет, которые активно пользуются Интернетом. При этом лишь 13,7% молодых людей не хотят уехать из страны, с какой бы то ни было целью (ПМЖ, временная работа, учеба и др.).

Опрос также выявил, что среди желающих покинуть Беларусь навсегда непропорционально большая доля граждан с доходом 3 – 4 млн. рублей на члена семьи (22,1% при общей доле группы в населении страны 16,5%). Возможно, именно в группе с доходом в 3 – 4 млн. рублей на члена семьи сосредоточились работники, которые воспринимают сложившуюся для себя ситуацию с оплатой их труда несправедливой и поэтому в наибольшей степени подвержены воздействию ценовых факторов спроса на мировом рынке интеллектуального капитала. Так, в связи с особенностью экономической политики, проводимой в нашей стране, белорусский рынок труда недостаточно дифференцирует оплату труда в зависимости от квалификации и умений работников. Это стимулирует эмиграционные настроения высококвалифицированных кадров в Республике Беларусь.

Одной из наиболее острых проблем сохранения интеллектуального капитала является старение научных кадров в контексте эмиграции их молодой части, а также в целом старения населения. В этом плане одна часть интеллектуального капитала уходит с его рынка ввиду окончания его жизненного цикла в связи с биологическим разрушением носителей этого капитала, а другая часть перемещается на иностранные сегменты рынка данного капитала под воздействием системы ценовых и неценовых факторов спроса. Период с 2005 по 2009 гг. – время ускорения темпов старения научных работников. В аналитических данных к 2007 г. появились новые возрастные группы работников, занятых исследованиями и разработками «60–69 лет» и «70 лет и старше». На сегодняшний день лица пенсионного возраста среди докторов наук составляют более 60% по сравнению с 35,8% в 1988 г., среди кандидатов наук – их около 40%, а в 1988 г. их доля составляла 5,9% от общей численности научных кадров Республики Беларусь. Такая картина типична для всех секторов науки, включая академический, вузовский и отраслевой. Иными словами, в республике нарушается процесс воспроизводства «критической массы» наиболее активной части высококвалифицированных научных кадров, которая должна обеспечивать полноценное функционирование научных учреждений страны и ее участие в мировом инновационном процессе.

Заключение. В этой связи значительно актуализируется проблема удержания в стране не только, и как это ни странно, ученых высшей квалификации, но особенно перспективной, интеллектуально растущей молодежи, обладающей значительными потенциальными возможностями возвышения своего интеллектуального капитала.

Для реализации данной задачи необходимо точно определить систему ценовых и неценовых факторов спроса и предложения на мировом рынке интеллектуального капитала, вычленив из них наиболее чувствительные для его белорусского сегмента и на этой основе строить экономическую политику преимущественно интенсивного воспроизводства интеллектуального капитала, осуществлять его регулирование путем государственного вмешательства в механизм рыночного саморегулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарь, А.В. Человеческий капитал – ключевой ресурс постиндустриального общества / А.В. Бондарь, И.В. Корнеевец // Весн. Бел. дзярж. экан. ун-та. – 2006. – № 1. – С. 5–11.
2. Генкин, Б.М. Экономика и социология труда : учебник / Б.М. Генкин. – М.: НОРМА: ИНФРА-М, 1998. – 373 с.
3. Фишер, С. Экономика : пер. с англ. / С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи. – М. : Дело, 1997. – 303 с.
4. Долан, Э.Дж. Рынок: микроэкономическая модель / Э.Дж. Долан, Д.Е. Линдсей. – СПб. : Печат. двор, 1992. – 496 с.
5. Рошин, С.Ю. Экономика труда: экон. теория труда : учеб. пособие / С.Ю. Рошин, Т.О. Разумова. – М. : ИНФРА-М, 2000. – 398 с.
6. Стоуньер, Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики / Т. Стоуньер // Новая технократическая волна на Западе : сб. ст. : переводы / Акад. наук СССР, Ин-т философии ; сост. и вступ. ст. П.С. Гуревича. – М., 1986. – С. 392–409.
7. Иванов, Н.П. Человеческий капитал и глобализация / Н.П. Иванов // Мировая экономика и междунар. отношения. – 2004. – № 9. – С. 19–31.
8. Супрун, В.А. Интеллектуальный капитал: гл. фактор конкурентоспособности экономики в XXI веке / В.А. Супрун. – М. : URSS, 2006. – 190 с.
9. Турбан, Г.В. Экономика и управление внешнеэкономической деятельностью : учеб. пособие / Г.В. Турбан ; Бел. гос. экон. ун-т. – Минск, 2007. – 319 с.
10. Ушкалов, И.Г. «Утечка умов» – масштабы, причины, последствия / И.Г. Ушкалов, И.А. Малаха. – М. : Эдиториал УРСС, 1999. – 176 с.
11. Время экономического господства США прошло: П. Дракер о перспективах американской и глобальной экономики // Большой бизнес. – 2004. – № 5. – С. 53–58.
12. Международные экономические отношения : учебник / И.П. Фаминский [и др.] ; под ред. И.П. Фаминского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Экономистъ, 2004. – 878 с.
13. Утечка мозгов // Социальная политика, уровень и качество жизни : словарь / под общ. ред. В.Н. Бобкова, А.П. Починка. – М., 2001. – С. 253.
14. Миграция специалистов России: причины, последствия, оценки : докл. конф., Москва, 29–30 сент. 1993 г. / Ин-т народнохоз. прогноз-я Рос. акад. наук ; рук. программы: Д.Р. Азразл, Ж.А. Зайончковская. – М., 1994. – 100 с.
15. Красинец, Е.С. Интеллектуальная миграция / Е.С. Красинец, Е.В. Тюрюканова // Экономист. – 1999. – № 3. – С. 69–75.

Поступила 13.10.2014

WORLD MARKET OF INTELLECTUAL CAPITAL IN THE CONTEXT OF INTELLECTUAL MIGRATION

M. BONDAR

Summary. In article some aspects of the world market of the intellectual capital are considered. Levers of impact on it by means of the international intellectual migration are revealed. The category "leakage of minds" is analysed and its internal and external components are revealed. The main tendencies of migration of the intellectual capital in Republic of Belarus are shined and practical recommendations about attraction to the country of the intellectual capital are developed.

УДК 330.322(476)

**ТЕНДЕНЦИИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ
В РЕСПУБЛИКУ БЕЛАРУСЬ***канд. экон. наук, Н.Н. БОНДАРЕНКО**(Государственный институт управления и социальных технологий БГУ, Минск)*

Вопросы привлечения иностранных инвестиций являются актуальными для многих стран. Для Республики Беларусь привлечение прямых иностранных инвестиций является важным фактором, так как способствует использованию новых прогрессивных технологий и техники в производстве, внедрению маркетинговых и управленческих ноу-хау, более быстрому выходу на новые рынки с конкурентоспособной продукцией, а также сокращению нерационального импорта.

Рассматриваются тенденции привлечения инвестиций в Республику Беларусь за период 2002–2012 гг., а также особенности инвестиционной деятельности в 2013 г. Основой для проведения анализа послужили статистические данные Национального статистического комитета Республики Беларусь и Национального банка Беларуси.

Введение. Вопросы привлечения иностранных инвестиций являются актуальными для многих стран. Особенная роль отводится прямым инвестициям. Объясняется это тем, что прямые иностранные инвестиции выступают одним из факторов развития мировых технологий, создания новых высокопроизводительных рабочих мест. В периоды экономических спадов и кризисов важность прямых иностранных инвестиций резко возрастает, так как именно они являются серьезным источником финансовой поддержки экономики.

Значимость прямого инвестирования для той или иной страны трудно переоценить. Статистика утверждает, что «каждый вложенный доллар прямых иностранных инвестиций дает примерно такой же прирост величины внутреннего валового продукта. А каждое рабочее место, созданное за счет таких инвестиций, способствует появлению нескольких рабочих мест в сопутствующих сферах экономики, что только увеличивает занятость населения» [1].

Иностранные инвестиции способны стать своеобразным фактором ускорения социального и экономического развития страны-получателя – реципиента инвестиций. Так, динамичное развитие в последнее время ряда стран Центральной и Восточной Европы (Чехия, Польша, Эстония, Словакия и др.) является следствием проводимой экономической политики, направленной на всемерное поощрение притока прямых иностранных инвестиций и формирование на их основе конкурентоспособного отечественного производства и экспорта.

В то же время встречаются ситуации, когда влияние прямых иностранных инвестиций на экономику того или иного государства носит негативный характер. Например, в ряде случаев иностранный инвестор скупает местное предприятие с целью его ликвидации и устранения конкурента на рынке. Встречаются и такие примеры, когда иностранный инвестор, вложив средства в то или иное предприятие, затем резко сокращает количество его работников, создавая тем самым социальное напряжение и конфликт в обществе. Однако, положительный эффект от привлечения прямых иностранных инвестиций в страну гораздо сильнее. Прямые инвестиции способствуют росту уровня квалификации местных специалистов, обучению работников новым технологиям. Благодаря иностранным инвестициям гораздо быстрее происходит вхождение экономики конкретного государства в мировые хозяйственные связи. Это, в свою очередь, позитивно сказывается на сокращении оттока квалифицированных кадров за пределы страны, а также способствует совершенствованию деятельности местных предприятий на рынке, обусловленное появлением «мягкой» конкуренции.

Для Республики Беларусь привлечение прямых иностранных инвестиций является одним из основных факторов развития страны, так как способствует использованию новых прогрессивных технологий и техники в производстве, внедрению маркетинговых и управленческих ноу-хау, более быстрому выходу на новые рынки с конкурентоспособной продукцией, а также сокращению нерационального импорта.

Динамика привлечения инвестиций в Республику Беларусь в 2002–2012 гг. Возможности привлечения прямых иностранных инвестиций в страну обусловлены целым рядом факторов, основным из которых является инвестиционный климат в стране. Большое значение играет и инвестиционный имидж страны на мировой арене, который складывается под воздействием не только реальных процессов развития предпринимательства, но и проводимых внутри страны и на международной арене целевых акций поощрения или ограничения притока иностранных инвестиций [2].

В целях стимулирования инвестиционной деятельности в Республике Беларусь в 2001 г. была принята «Национальная программа привлечения инвестиций в экономику страны на период до 2010 г.». Программа предусматривала: с одной стороны, – развитие собственного инвестиционного потенциала, с другой, – дальнейшее совершенствование финансовых, политических, организационных, управленческих

и социальных условий, обеспечивающих максимальное привлечение прямых иностранных инвестиций для технической и технологической модернизации экономики [3].

В результате разработанных мероприятий поступление иностранных инвестиций в Республику Беларусь увеличилось в несколько раз. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, за период с 2005 по 2012 гг. приток иностранных инвестиций в страну вырос с 1816,2 млн. долл. США в 2005 г. до 14329,8 млн. долл. в 2012 г. (рис. 1).

Рис. 1. Валовое поступление иностранных инвестиций в Республику Беларусь за 2005 – 2012 гг. (млн. долл.)

Источник: собственная разработка по данным [4]

Наибольший рост отмечался в 2011 г.: по сравнению с 2005 г. валовое поступление иностранных инвестиций увеличилось более чем в 10 раз, в том числе прямые иностранные инвестиции – почти в 30 раз.

Представляет интерес процентное соотношение величины поступивших иностранных инвестиций в Республику Беларусь с величиной ВВП. Если в 2002 г. объем всех поступивших инвестиций составлял лишь 4,9% от ВВП, то в 2009 г. он вырос до 18,9%, а в 2011 г. достиг уровня 34,5% (табл. 1). Некоторое снижение объема инвестиций за последние годы (с 18878,6 млн. долл. в 2011 г. до 14329,8 млн. долл. в 2012 г.) обусловили удельный вес объема поступивших инвестиций в 2012 г. на уровне 22,6%.

Таблица 1

Удельный вес валового поступления иностранных инвестиций Республики Беларусь в валовом внутреннем продукте за 2002–2012 гг.

	2002	2005	2009	2011	2012
Валовое поступление иностранных инвестиций, млн. долл.	722,2	1816,2	9393,7	18878,6	14329,8
Валовой внутренний продукт, млн. долл.	14571,8	30220,2	49193,2	54647,2	63470,9
Удельный вес поступивших инвестиций в ВВП, %	4,9	6,0	18,9	34,5	22,6

Источник: собственная разработка по данным [4]

При этом отмечаются существенные изменения в структуре поступления иностранных инвестиций в страну. Если в 2005 г. прямые иностранные инвестиции занимали около 25% всех поступлений, то, начиная с 2008 г., их удельный вес постоянно растет, превысив в 2012 г. 70% (табл. 2).

Таблица 2

Структура валового поступления иностранных инвестиций в Республику Беларусь за 2005–2012 гг. (в %)

Год	Поступило иностранных инвестиций	В том числе:		
		прямых	портфельных	прочих
2005	100	24,8	0,1	75,1
2006	100	18,6	0,1	81,3
2007	100	24,2	0,1	75,7
2008	100	34,9	0,1	65,0
2009	100	51,8	0,1	48,1
2010	100	61,3	0,1	38,6
2011	100	70,2	0,1	29,8
2012	100	72,3	0,1	27,6

Источник: собственная разработка по данным [4]

Значительно изменилась структура привлечения инвестиций по отраслям экономики (табл. 3). Если в 2005 г. более 40% всех привлеченных инвестиций направлялось в промышленность Республики Бе-

ларусь, то к 2012 г. эта цифра снизилась до 24,4%. В то же время значительно увеличился объем вложений в транспорт и связь: с 11,9% в 2005г. до 30% в 2012 г. Примерно на одном уровне (менее 1% от всех поступивших инвестиций) на протяжении анализируемого периода сохраняется доля строительства. Начиная с 2008 г. заметно снизилась инвестиционная деятельность в сфере финансов.

Таблица 3

Валовое поступление иностранных инвестиций в Республику Беларусь по отраслям экономики за 2005–2012 гг. (%)

	2005	2008	2009	2010	2011	2012
Валовое поступление иностранных инвестиций, в том числе:	100	100	100	100	100	100
промышленность, в т.ч.	44,3	42,8	30,2	22,6	26,1	24,4
– обрабатывающая	...	33,7	27,5	21,1	25,3	22,8
– горнодобывающая	...	5,4	2,0	0,4	0,4	1,0
– производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	...	21,0	21,8	13,9	8,3	3,6
– производство и распределение электроэнергии, газа и воды	...	3,7	0,7	1,1	0,4	0,6
сельское хозяйство	0,02	0,5	0,3	0,2	0,2	0,4
торговля	15,5	37,6	25,7	18,0	35,6	39,2
транспорт и связь	11,4	10,4	40,1	55,5	33,0	29,9
строительство	0,9	0,8	0,4	0,3	0,5	0,9
финансовая деятельность	...	3,4	0,6	1,1	1,0	1,1
прочие отрасли	27,9	4,5	2,7	2,3	3,6	4,1

Источник: собственная разработка по данным [5]

Наряду со снижением объема инвестиций в целом по промышленному комплексу необходимо отметить существенное изменение по отдельным отраслям промышленности Республики Беларусь. Если в 2008 г. в обрабатывающую промышленность направлялось более 30% всех иностранных инвестиций отрасли промышленности, то к 2012 г. их удельный вес снизился до 22,8%. Аналогичное снижение отмечается в горнодобывающей промышленности, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды. Самое большое снижение характерно для производства нефтепродуктов: с 21% в 2005г. до 3,6: в 2012 г. (см. табл. 3).

За исследуемый период значительно изменилась структура стран-инвесторов в Республику Беларусь (рис. 2).

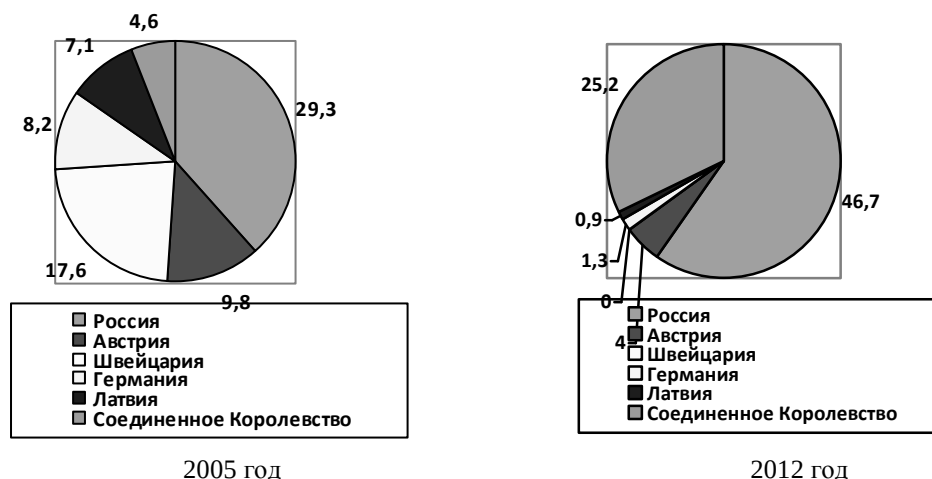

Рис. 2. Валовое поступление иностранных инвестиций в Республику Беларусь за 2005–2012 гг. по основным странам-партнерам (в % к общему итогу инвестиций)

Источник: собственная разработка по данным [5]

В 2005 г. третья часть всех поступивших иностранных инвестиций принадлежала инвесторам из России, почти 18% – инвесторам из Швейцарии, более 8% – инвесторам из Германии и Австрии. На уровне 5% и 7% оценивалась инвестиционная деятельность Латвии и Соединенного Королевства. За прошедшие 7 лет практически до минимума снизились инвестиционные вложения из Швейцарии, Германии, Латвии. При этом почти половина всех поступающих иностранных инвестиций принадлежит инвесторам из России, четверть – инвесторам из Соединенного Королевства. С 9,8% до уровня 4% снизился приток инвестиций из Австрии.

Привлечение иностранных инвестиций в Республику Беларусь в 2013 г. Несмотря на существенные сдвиги в процессе привлечения иностранных инвестиций в Республику Беларусь, по мнению международных экспертов, ее инвестиционный климат оценивается как неудовлетворительный. Об этом свидетельствует невы-

сокое положение, которое занимает Беларусь в рейтинге экономической свободы (Index of Economic Freedom) [6]. Эксперты отмечают, что, с одной стороны, за 20-летнюю историю Индекса Беларусь улучшила свои позиции на 9,7 пунктов. Из десяти индикаторов, включенных в индекс, значительные улучшения отмечаются по семи параметрам, включая фискальные преобразования, денежную политику и торговую политику. Однако, три оставшиеся индикатора (права собственности, «инвестиционная свобода» и «финансовая свобода») – за тот же самый период снизили положение страны более чем на 20 пунктов. В результате, по данным Index of Economic Freedom, Беларусь занимает в общем рейтинге 150 место, и 42 место среди 43 стран в европейском регионе [6].

Основными причинами неблагоприятного состояния инвестиционного климата в Республике Беларусь специалисты называют следующие [9]:

- правовая нестабильность, сопровождающаяся частым изменением действующих законодательных актов, сложное государственное регулирование, регламентируемое множеством постоянно изменяющихся актов и инструкций;
- низкие темпы экономических преобразований;
- высокая доля государственной собственности;
- небольшая емкость внутреннего рынка, рост скрытой безработицы;
- высокий уровень инфляции;
- непостоянство таможенного режима;
- недостаточное информирование иностранных инвесторов о возможных объемах, отраслевых и региональных направлениях инвестирования;
- сложная система сбора налогов и высокое налоговое бремя;
- завышенная стоимость приватизационных активов, их низкая эффективность;
- неотрегулированность ряда внешнеэкономических нормативных актов и соглашений.

С целью устранения неблагоприятных факторов, а также с целью формирования благоприятного инвестиционного климата и инвестиционного имиджа Республики Беларусь на мировой арене, в дополнение к существующему Инвестиционному кодексу и ежегодно разрабатываемым государственным программам, в январе 2012 г. была принята «Стратегия привлечения прямых иностранных инвестиций на период до 2015 г.» [7].

Стратегия направлена на стимулирование притока прямых иностранных инвестиций в соответствии с потребностями структурной перестройки экономики и инновационным развитием страны, расширение масштабов и повышение качества их использования на базе постоянного улучшения инвестиционного климата, реформирования государственной собственности и развития государственно-частного партнерства в Беларуси [7]. Основным направлением для достижения поставленных целей является курс на дальнейшую либерализацию условий хозяйствования, совершенствование правовых механизмов защиты инвестиций, способствующих активизации инвестиционной деятельности, создание равных, недискриминационных условий осуществления инвестиций для всех инвесторов.

В результате внедрения разработанных мероприятий, по данным Национального статистического Комитета Республики Беларусь, за 2013 г. в реальный сектор экономики (кроме банков) иностранные инвесторы вложили 15 млрд. долл. США инвестиций, что на 4,5% больше, чем за 2012 г. [8].

Основными инвесторами организаций республики были субъекты хозяйствования России (48,6% от всех поступивших инвестиций), Соединенного Королевства (21,4%), Кипра (7,1%), Нидерландов (4,9%), Австрии (3,4%).

Наибольшие суммы иностранных инвестиций поступили в организации торговли (34,8% от всех поступивших инвестиций), транспорта (28,6%), промышленности (23,4%) [8].

Валовое поступление прямых иностранных инвестиций составило 74% от всех поступивших иностранных инвестиций. По сравнению с 2012 г. валовое поступление прямых иностранных инвестиций увеличилось на 7%. Основной формой привлечения прямых инвестиций были долговые инструменты (80,8% от общего объема прямых инвестиций). Задолженность за товары, работы, услуги в объеме валового поступления прямых иностранных инвестиций за 2013 г. составила 8,2 млрд. долл. США, что на 5,9% меньше, чем за 2012 г.

Наибольшие суммы валовых прямых иностранных инвестиций были направлены в организации торговли (41,4% от всех прямых инвестиций), транспорта (37,6%), промышленности (11,1%).

Значительные объемы прямых иностранных инвестиций с учетом задолженности за товары, работы, услуги поступили от резидентов России (52,5% от общего объема прямых инвестиций). От резидентов Соединенного Королевства поступило 25,3% валового объема прямых инвестиций, Кипра – 6,8%, Австрии – 2,2%.

Прочих иностранных инвестиций (не от прямого инвестора) получено 3,9 млрд. долл. США, или на 1,8% меньше, чем за 2012 г. На их долю приходилось 25,9% от всего валового поступления иностранных инвестиций.

За 2013 г. наибольшие суммы иностранные инвесторы вложили в организации г. Минска (74,1%). На организации Гомельской области приходилось 8,1% валового поступления иностранных инвестиций, Минской области – 6,8% [8].

Заключение. Привлечение иностранных инвестиций, безусловно, несет в себе ряд преимуществ, так как они компенсируют внутренние источники финансирования, способствуют созданию новых, либо реконструкции и расширению действующих субъектов экономики, инициированию внедрения новых технологий, активизации конкуренции, а также оказывают содействие общей социально-экономической стабильности, что в итоге приводит к росту различных отраслей экономики. Особенно востребованной формой капиталовложений являются прямые иностранные инвестиции, которые позволяют реализовывать крупные и важные проекты в стране.

Стратегией привлечения прямых иностранных инвестиций Республики Беларусь на период до 2015 г. определены приоритетные секторы, куда «приветствуются» прямые иностранные инвестиции: фармацевтика, биотехнологии, нанотехнологии, новые материалы, информационные и коммуникационные технологии. Планируется, что реализация всех мероприятий стратегии позволит привлечь прямые иностранные инвестиции на чистой основе (без учета задолженности прямому инвестору за товары (работы, услуги)) в объеме \$ 7–7,5 млрд. в 2015 г., а также достичь удельного веса иностранных источников в инвестициях в основной капитал не менее 21%. Кроме того, планируется обеспечить привлечение прямых иностранных инвестиций на одного занятого в экономике в размере до \$ 1600 в 2015 г. (против \$ 1200 в 2010 г.). При этом доля наукоемкой и высокотехнологичной продукции в общем объеме экспорта товаров должна достигнуть не менее 14% [7].

Предполагается, что работа по формированию благоприятного инвестиционного климата и активизации привлечения прямых иностранных инвестиций в Республику Беларусь будет продолжена в направлениях обеспечения открытости деятельности органов государственной власти, соблюдения принципа конкурентности, равнозначных условий хозяйствования, прав и законных интересов инвесторов и других лиц, обеспечения их надлежащей защиты. Разрабатываемые мероприятия направлены на либерализацию условий для национальных и иностранных инвесторов, создание новых производств, модернизацию действующих предприятий с целью выпуска конкурентоспособной на мировых рынках продукции. Тем самым планируется обеспечить для инвесторов получение дохода, а для республики – повышение уровня благосостояния ее граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Залесский, Б. Форум инвестиционных надежд и перспектив / Б.Залесский // Союз предпринимателей. – 2012. – № 11. – 14 нояб. – С. 3.
2. Решаев, П.Л. Стимулирование привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику России / П.Л. Решаев // Российское предпринимательство. – 2007. – № 4 Вып. 1 (88). – С. 69–73.
3. Инвестиции в Беларусь // Business Valley BUG. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.business-valley.org/ru/investment-guide-ru/investments-ru/investments-belarus-ru.html>. – Дата доступа: 28.03.2014
4. Статистический ежегодник Республики Беларусь 2013 : стат. сб. / Нац. статист. ком-т Респ. Беларусь. – Минск : [б. и], 2013. – 583 с.
5. Инвестиции и строительство в Республике Беларусь 2013 : стат. сб. / Нац. статист. ком-т Респ. Беларусь. – Минск : [б. и], 2013. – 256 с.
6. 2014 Index of Economic Freedom [Электронный ресурс] // Country Rankings: World & Global Economy Rankings on Economic Freedom. – Режим доступа: <http://www.heritage.org/index/ranking>. – Дата доступа: 29.03.2014.
7. Стратегия привлечения прямых иностранных инвестиций в Республику Беларусь на период до 2015 года : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, Нац. банк Респ. Беларусь, 18 янв. 2012 г., № 51/2 // Нац. реестр прав. актов Респ. Беларусь. – 2012. – № 16. – 5/35140.
8. Об иностранных инвестициях в 2013 году [Электронный ресурс] // Пресс-релиз Национального статистического комитета Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/finvestment.php> – Дата доступа: 30.03.2014.
9. Лагошная, И. Рост ВВП и цена инвестиций / И. Лагошная // Нац. экон. газ. – 2010. – № 39. – С. 22–25.

Поступила 13.11.2014

THE TENDENCIES OF ATTRACTING FOREIGN INVESTMENT IN THE REPUBLIC OF BELARUS

N. BANDARENKA

The attraction of foreign investments is actual for many countries. For the Republic of Belarus the attraction of direct foreign investments is an important factor. It promotes the use of new progressive technologies and equipment in production, introduction of marketing and administrative “know-how”, more rapid access to the new markets with competitive goods and services, as well as to reduction of irrational import.

The article concerns the trends of foreign investments in Republic of Belarus from 2002 to 2012 and the country investment activities in 2013. The analysis is based on the statistical data of National statistical committee and National bank of Belarus.

УДК 338.47

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А.В. МИСНИК, канд. экон. наук, доц. М.А. СЛОНИМСКАЯ
(Полоцкий государственный университет)

Рассмотрены основные преимущества создания регионального транспортно-логистического центра, исследованы основные принципы формирования региональной транспортно-логистической системы, выявлены основные критерии и условия, которые необходимо учитывать при организации региональных логистических центров. Проведен анализ рынка транспортно-логистических услуг Республики Беларусь, изучены особенности организации региональных транспортно-логистических центров в Республике Беларусь.

Введение. Одной из основных тенденций современных экономических отношений является переход приоритетов от рынка производителя к рынку покупателя. В этой связи способность совместить производство, систему планирования с индивидуальными покупательскими предпочтениями становится решающим фактором в конкурентной борьбе и экономике будущего. Как следствие, быстрые изменения предпочтений покупателей, их запросов относительно качества доставки продукции ведут к необходимости уменьшения сроков и объемов поставок, сокращения резервных запасов времени и материалов. [1]

Состояние современного транспортного рынка требует создания принципиально новой системы управления грузопотоками, основанной на логистических принципах товародвижения и передовых технологиях терминальной обработки грузов. Эта задача может быть эффективно решена путем создания региональных транспортно-логистических систем, в рамках которых осуществлялась бы управление и координация работы многочисленных транспортных, экспедиторских фирм и компаний, логистических посредников. [2]

Основная часть. Исследования в области макрологистики проводили российские и зарубежные ученые: Б.А. Аникин, Д. Бауэрсокс, Р. Баллоу, А.М. Гаджинский, Е.А. Голиков, М.П. Гордон, Е.Т. Гребнев, В.В. Дыбская, М.Е. Залманова, А.В. Зырянов, С.Б. Карнаухов, Д.Д. Костоглодов, М. Кристофер, Ю.М. Неруш, Д.Т. Новиков, О.А. Новиков, Б.К. Плоткин, В.М. Пурлик, А.К. Родников, В.И. Сергеев, Л.А. Сосунова, Н.П. Строгов, С.А. Уваров, О. Хелферич, Дж. Хескет, В.В. Щербаков и др.

Однако, в трудах вышеперечисленных ученых проблемы формирования макрологистической системы (на уровне отдельного региона) и образование логистических центров в данной макрологистической системе оказались малоизученными. Исходя из этого, актуальность выбранной темы исследования обуславливается необходимостью и целесообразностью обоснования организации и размещения логистических центров в отдельно взятой региональной логистической системе.

Создание региональных транспортно-логистических центров можно отнести к числу важнейших инфраструктурных проектов, реализация которых является толчком к эффективному развитию экономики страны в целом. Эффект от функционирования регионального логистического центра заключается в сокращении времени доставки товара, целевой направленности на наиболее полное удовлетворение совокупного спроса потребителей, заполнении регионального рынка товарами, обеспечении устойчивого сбыта, повышении эффективности качества сервиса при управлении товародвижением, снижении логистических издержек за счет снятия таможенных, тарифных, налоговых и других барьеров, рационализации грузопотоков. [1]

Как известно, региональные логистические центры более перспективны, чем центры отдельных фирм. Через них проходят большие объемы информации, и управление ею, оптимизация информационных потоков дают значительный экономический эффект.

Региональные логистические центры имеют и другое название, как утверждает В.К. Губенко, – «мультимодальные грузовые терминалы». В отличие от логистических центров фирм это обычно крупные хорошо оснащенные предприятия, предназначенные для оказания услуг другим фирмам на коммерческой основе. Спектр услуг обычно очень широк, поэтому региональные логистические центры имеют большое количество подразделений. За счет большого числа выполняемых операций себестоимость их получается довольно низкой, а соответственно, тарифы на них наиболее приемлемы для потребителей. [1]

Необходимо рассмотреть основные особенности организации региональных логистических центров. Важными факторами, влияющими на формирование мультимодальных грузовых терминалов, являются факторы размещения: рынок и наличие сырьевых ресурсов; население и рабочая сила; транспортные услуги; оптимальное месторасположение; товарные потоки; внешнеторговые зоны; налоги и субсидии. [3]

Губенко отмечает, что при выборе месторасположения объекта необходимо определить стоимость транспортных услуг от источников поставок до каждого предполагаемого места доставки и рынков, которые необходимо будет обслуживать из рассматриваемого месторасположения [1]. Следовательно, для решения одной из фундаментальных задач – размещения регионального центра с учетом транспортного фактора – необходимо знать: месторасположение фирм-производителей и потребителей товара; объемы поставок продукции; маршруты доставки; затраты на транспортные услуги. Эти данные помогут лишь приблизительно определить месторасположение регионального центра.

Стоит отметить, что региональные транспортно-логистические системы в первую очередь целесообразно создавать на основе осуществления интеграции между регионами и крупными транспортными узлами, расположенными в зоне тяготения к существующим международным транспортным коридорам.

Формирование региональной транспортно-логистической системы на базе транспортных узлов, расположенных на территории региона, имеет свою специфику и базируется на следующих принципах:

- Применение прогрессивной терминальной технологии перевозочного процесса, основанной на сооружении грузоперерабатывающих и грузонакопительных терминальных комплексов и центров логистического сервиса на основных магистральных направлениях и в транспортных узлах. [2]

- Организация системы комплексного транспортного экспедиционного обслуживания клиентов общесетевого транспортного узла с обеспечением единой ответственности транспортно-экспедиционной службы (компаний) за доставку груза «от двери до двери» на всем пути его следования, предоставление клиентам складских услуг по хранению их продукции (в т.ч. долгосрочному), что позволяет ликвидировать или сократить до минимума складские запасы промышленных и торговых предприятий, а также коммерческих структур малого бизнеса, и направлено на снижение транспортно-складских издержек и повышение качества обслуживания клиентуры. [4]

- Создание в транспортных узлах региональных центров транспортно-логистического сервиса.

- Обеспечение долевого финансирования объектов логистической инфраструктуры с привлечением бюджетных и внебюджетных источников, включая коммерческие структуры крупного и малого отечественного бизнеса и иностранный капитал.

- Создание интегрированной системы информационного обеспечения грузодвижения в общесетевом транспортном узле, расположенном на территории региона.

- Создание единой системы нормативно-правового обеспечения с подсистемой государственной поддержки и регулирования, направленной на обеспечение условий наибольшего благоприятствования участникам региональной логистической транспортно-распределительной системы, включая систему лицензирования и сертификации транспортно-экспедиционной и логистической деятельности, льготное кредитование инвестиций в объекты логистической инфраструктуры, льготное налогообложение, выделение земельных участков под строительство терминалов и логистических центров.

- Обеспечение равноправия всех участников региональной системы грузодвижения, независимо от форм собственности и ведомственной принадлежности.

- Применение прогрессивных логистических технологий, обеспечивающих координацию и взаимодействие в работе различных видов транспорта в транспортном узле, непрерывность производственного транспортно-распределительного процесса, ускорение движения товароматериальных потоков и повышение качества сервисного обслуживания клиентуры, максимизацию общего синергетического эффекта функционирования интегрированной логистической системы товародвижения. [2]

Таким образом, организация в регионе транспортно-логистической системы должна быть рассчитана как на увеличение объемов перерабатываемых грузов и ассортимента поставляемых товаров для регионального потребительского рынка, рационализацию транспортно-экономических связей региона с применением логистических схем доставки продовольствия и товаров народного потребления, так и на постепенное расширение функциональных возможностей создаваемой системы, прежде всего, в части оказания снабженческо-сбытовых, сервисных и транспортно-экспедиционных услуг.

При формировании и проектировании региональных транспортно-логистических центров необходимо учитывать следующие критерии и условия:

1. Региональная транспортно-логистическая система должна формироваться в соответствии с потребностями сложных логистических производственно-транспортных и транспортно-сбытовых систем на основании решения задачи: перевозить собственными силами либо воспользоваться услугами логистических центров.

2. Верхние пределы провозных тарифов и сроков доставки грузов, объемы перевозок конкретными видами транспорта должны устанавливаться исходя из цены конечной готовой продукции, объемов ее реализации, задаваемых конкретным сегментом рынка.

Таким образом, в основу формирования региональных транспортно-логистических центров должны закладываться экспортные, транзитные, импортные и внутренние потоки. Они должны создаваться в местах возникновения экспортных грузопотоков, затем – в пунктах прохождения транзитных грузопотоков.

Отметим, что создание региональных логистических центров как полномочных представительств по продаже комплексных транспортных услуг позволит качественно улучшить сервис, сократить себестоимость производства и затраты на дистрибуцию в среднем на 30 – 40%.

Для Республики Беларусь, находящейся на перекрестке международных транспортных путей, все более актуальной становится проблема соответствия общим мировым тенденциям и усиления своих позиций на рынке транспортно-логистических услуг как важнейшем секторе логистики.

Согласно данным государственной статистической отчетности, по состоянию на 1 января 2013 г. в Республике Беларусь официально действуют 644 транспортно-экспедиционных и логистических предприятия, в том числе 11 логистических центров и 280 индивидуальных предпринимателей, оказывающих услуги в области транспортной экспедиции и логистики. [5]

Общий объем транспортно-экспедиционных и транспортно-логистических услуг в Республике Беларусь за 2012 г. составил 1 595 млн. долл. США, в том числе 575 млн. долл. США – по договорам с резидентами Республики Беларусь и 1 020 млн. долл. США – с нерезидентами. На долю железнодорожного транспорта приходится – 844 млн. долл. США, автомобильного – 658, водного – 77, воздушного – 16 млн. долл. США [6].

Лидером рынка транспортно-экспедиционных услуг по данным БАМЭ стало предприятие БЖД Белинтертранс. Среди предприятий частного сектора экономики первым стало Авант-рейл, показательно, что предприятие вышло на рынок в 2012 году. Следовательно, рынок не является высококонкурентным, и, обладая значительными активами, новое предприятие может на нем закрепиться.

По данным платежного баланса Республики Беларусь в 2012 году экспорт транспортных услуг составил 3 620,7 млн. долл. США, импорт – 1493,7 млн. долл. США.

Анализ платежного баланса страны показал, что доля экспорта прочих (вспомогательных) услуг для железнодорожного и автомобильного транспорта в ВВП страны составляет за январь – ноябрь 2013 г. 8,1% (для сравнения, за тот же период в 2012 г. – 7,1%) [5].

Учитывая выгодное географическое положение Республики Беларусь, находящейся между Европейским Союзом и Россией: (территорию республики пересекают два трансъевропейских транспортных коридора, определенных по международной классификации под номером II (Запад – Восток) и под номером IX (Север – Юг), большую роль в статье доходов, составляют доходы от транзитных перевозок. Так, наибольший удельный вес составляет доходы от автомобильных (47%), железнодорожных (22%), трубопроводных (29%) перевозок.

В соответствии с Программой развития логистической системы на период до 2015 года на территории Республики Беларусь формируется сеть крупных логистических центров, которые, в свою очередь, позволят уже существующим национальным логистическим операторам расширить рынки сбыта и спектр предоставляемых услуг [7].

Формирование таких центров соответствует требованиям и тенденциям развития мирового рынка, о чем свидетельствует опыт стран Западной Европы. Так, в Голландии их деятельность приносит 40% дохода транспортного комплекса, во Франции – 31, в Германии – 25%. В странах Центральной и Восточной Европы эта доля в среднем составляет 30%. [1]

Согласно Программе, правительство Республики Беларусь видит создание ТЛЦ:

1. Во всех областных центрах, где наблюдается спрос на транспортно-логистические услуги, и расположение в местах прохождения международных транспортных коридорах;

2. В свободных экономических зонах: «Минск», «Брест», «Витебск», «Гомель-Ратон», «Гродноинвест», «Могилев».

3. В городах, где наблюдается наибольший грузопоток экспортно-импортных грузов: Барановичи, Бобруйск, Борисов, Жлобин, Мозырь, Орша, Пинск (территориальные транспортно-логистические центры) [7].

Вместе с тем, восприятие логистических центров разнится на сегодняшний момент у министерств и ведомств. Каждая организация планирует обеспечить в логистическом центре в большей степени те услуги, которые предоставляет сама. В частности, железнодорожники видят ее в привязке железнодорожного транспорта, РУП «Белтаможсервис» – в реализации таможенных услуг, на рынке которых они являются монополистами. Экспедиторские компании – в реализации экспедиторских услуг. Вместе с тем, приоритет нельзя отдавать любому из этих видов. Региональный транспортно-логистический центр может существовать только в системе, и убрать какое-либо звено это то же самое, что разрушить всю систему. Не каждое предприятие может предоставлять весь комплекс сопутствующих услуг. Это трудный процесс, не всегда окупаемый. Кроме этого, логистическая система должна обязательно интегрироваться в международную.

В Республике Беларусь логистическим центром могут назвать практически любой склад, если он выполняет определенные функции и достигает значительных размеров. Вместе с тем, склад по величине достигающий несколько сотен тысяч квадратных метров нельзя однозначно назвать логистическим центром. [8]

Таким образом, учитывая специфику экономики Республики Беларусь, при строительстве региональных транспортно-логистических центров необходимо учитывать:

– размещение логистических центров вблизи автомагистралей, ж/д станций и аэропортов, с целью использования различных видов транспорта для доставки одной партии груза (мультимодальные перевозки).

– внутренняя кооперация и сотрудничество с транспортно-логистическими центрами, расположенными в других регионах или на границе с другими странами;

– расположение за чертой города;

– наличие вблизи магистралей, автострад и трансъевропейских коридоров, а также развитой инфраструктуры;

– сосредоточение логистических центров вблизи крупных городов и городов, где наблюдаются высокие показатели экспортно-импортной деятельности.

Помимо этого транспортно-логистические центры должны обладать следующими чертами:

– открытость / доступность – должны быть открыты для всех государственных и частных компаний;

– наличие общего оборудования – наличие доступного для всех оборудования для обработки грузов, приобретаемого и используемого в соответствии с принципами делового участия или как общая собственность в логистическом центре. Терминальные комплексы с таможенными складами и складами временного хранения, таможенным постом, контейнерные площадки, крупные складские помещения, оборудованные приспособлениями для погрузки, разгрузки и комплектации грузов; площадка для ожидания разгрузки и погрузки автомашин; парк авто- и электропогрузчиков для контейнеров и паллет, ко-

торые используются для судов, не приспособленных для горизонтального способа погрузки; административное здание со вспомогательными помещениями; служба связи; служба безопасности и др.;

–организация управления – наличие в качестве управляющего органа одного независимого юридического лица, действующего от имени логистического центра и защищающего общие интересы компаний, расположенных в логистическом центре;

–создание системы доставки «от двери до двери», новых возможностей для работы коммерческих компаний в городах региона без необходимости держать собственные складские мощности;

–создаются и развиваются на основе государственно-частного партнёрства по инициативе официальных лиц, представляющих органы государственного управления;

–наличие большого количества конкурирующих между собой транспортных, логистических и экспедиторских компаний;

–осуществление деятельности, обязательно связанной с транспортными перевозками и логистическими операциями;

–стремление к национальному и международному взаимодействию и тем самым к оптимизации грузовых потоков и товарораспределения;

–средний размер площади, занимаемой логистическим центром, должен составлять 100 – 150 га. В зависимости от характера деятельности площадь ЛЦ может быть 5 – 500 га.

–учет качества и комплексности, за счет предоставления следующих услуг: перевозка, экспедирование, погрузка-разгрузка, пакетирование грузов, разукрупнение, консолидация, маркировка, контроль за прохождением и отслеживанием груза в пути следования, обработка и хранение грузов, перевозка сборных грузов, агентирование, перегрузка, переадресация, взвешивание, таможенная очистка, подготовка экспортно-импортных документов, декларирование, исследовательская деятельность, аренда, разработка оптимальных схем доставки, страхование, финансовые операции, АЗС, автомойки, и т.п.).

–наличие независимых компаний и филиалов, способных оказывать данные услуги: таможня, перевозчики; экспедиторские компании; логистические; железнодорожные операторы, страховые и банковские учреждения; компании, предоставляющие в аренду, ремонтные мастерские; автозаправочные станции, автомойки, почтовые службы, гостиницы; структуры общественного питания.

Заключение. Таким образом, только согласованная работа всех звеньев транспортно-логистической системы Республики Беларусь, учитывающая конкуренцию между существующими компаниями, обладающая необходимой инфраструктурой, способна обеспечить интеграцию республики в международный рынок транспортных услуг и обеспечить развитие транзитного потенциала страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артюшеня, Д. Роль логистики в повышении конкурентоспособности предприятий [Электронный ресурс] / Д. Артюшеня // Автоперевозчик : междунар. журн. профессионалов. – 2012. – № 5. – Режим доступа <http://perevozchik.com/ru/filling/y-2012.n-5.oid-502.html>. – Дата доступа: 12.01.2014.
2. Проектирование и организация региональных транспортно-логистических систем : учеб.-метод. комплекс.– М. : Изд-во РАГС, 2009. – 334 с.
3. Никитин, В.Н Актуальные проблемы создания региональных логистических центров / Н.В. Никитан // Логистика сегодня. – 2005. – № 1. – С 27–32.
4. Соколенко, С.И. Производственные системы глобализации: Сети. Альянсы. Партнерства. Кластеры: Укр. Контекст / С.И. Соколенко. – Киев : Логос, 2002. – 645 с.
5. Внешняя торговля Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком-т Респ. Беларусь. – Минск, 2013. – 386 с.
6. Итоги внешней торговли [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: http://mfa.gov.by/export/foreign_policy/b80780da83109d2a.html. – Дата доступа: 12.01.2014.
7. Программа развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 года [Электронный ресурс] // Мин-во транспорта и коммуникаций Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://www.mintrans.by/rus/translogistic_306. – Дата доступа: 12.01.2014.
8. Булавко, В.Г. Формирование транспортно-логистической системы Республики Беларусь / В.Г. Булавко, П.Г. Никитенко. – Минск : Бел. наука, 2009. – 356 с.

Поступила 02.06.2014

BASIC PRINCIPLES OF REGIONAL TRANSPORT AND LOGISTICS SYSTEM IN THE REPUBLIC OF BELARUS

A. MISNIK, M. SLONIMSKAYA

The author considered the main benefits from the establishment of a regional transport and logistics center, explored the basic principles of regional transport and logistics system, identified the key criteria and conditions that must be taken into account in the organization of regional logistics centers. The author conducted a market analysis of transport and logistics services in the Republic of Belarus; studied the characteristics of the organization of regional transport and logistics centers in Belarus.

УДК 339.1 (476)

**КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА – КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ
СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ (ОРГАНИЗАЦИИ)****О. В. ГАШЕВА***(Полоцкий государственный университет)*

Представлены материалы по исследованию подходов к определению понятия «конкурентные преимущества продукции» в его взаимосвязи с понятием конкурентоспособности предприятия. Также автором были выделены основные тенденции развития понятия конкурентные преимущества. Рассмотрены наиболее известные версии определения понятия конкурентоспособности, выявлены особенности взаимодействия понятий «конкурентоспособность» и «конкурентные преимущества». Помимо этого выявлена система классификации такой категории, как конкурентные преимущества. Обозначена необходимость формировать систему по созданию и выявлению конкурентных преимуществ продукции и предприятия на рынке. Обозначена проблема по поддержанию конкурентных преимуществ предприятия на запланированном уровне. В условиях рыночной экономики важным является не только знание и применение предприятием теории конкурентоспособности, но и формирование своей индивидуальной системы функционирования на рынке.

Введение. Последняя четверть прошлого века ознаменовалась массовым распространением маркетинга по всему миру. Многие организации, продвигая свой товар на рынке, в первую очередь, начали указывать на собственные конкурентные преимущества. Любой хозяйствующий субъект рынка, стремясь стать более прибыльным, разрабатывает собственную систему оптимального использования конкурентных преимуществ, как естественно существующих, так и произведенных. При этом можно столкнуться с проблемой, которая выражается отождествлением конкурентоспособности и конкурентных преимуществ. Однако, несмотря на безусловно существующую связь между двумя этими экономическими категориями, они не тождественны.

Основная часть. Конкурентоспособность может быть характеристикой товара, хозяйствующего субъекта, отрасли, страны. По определению, принятому в Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), конкурентоспособность – это способность компаний, отраслей, регионов и наций создавать сравнительно высокий уровень доходов и заработной платы, оставаясь открытыми для международной конкуренции [1, с. 53].

Данное определение не является общепринятым в научной среде. На протяжении времени развития промышленности и рынка вопрос, касающийся определения конкурентоспособности, исследовался различными учеными-экономистами. Так, например, по мнению М.Е. Албакова, главная черта конкурентоспособности компании и конкурентоспособности страны на современном этапе – гибкость, восприимчивость к инновациям. Иными словами, быть конкурентоспособным означает придерживаться инновационного типа поведения [2, с. 30].

В качестве индикаторов конкурентоспособности Т. Данько предлагает использовать также размер относительной доли рынка, величину издержек, отличительные свойства товаров, степень освоения передовых технологий, метод продаж, известность фирмы, ее имидж [1, с. 190].

В связи с изложенным выше видно, что конкурентные преимущества и конкурентоспособность – связанные понятия. Данная связь выражается в том, что смысл конкурентоспособности чаще всего трактуется, как способность опережать соперников в достижении поставленных экономических целей. Однако тождественности между понятиями не существует, т.к. между понятиями есть причинно-следственные различия. Конкурентоспособность является результатом, фиксирующим наличие конкурентных преимуществ, без последних конкурентоспособность невозможна. Однако наличие отдельных конкурентных преимуществ не означает автоматическое предпочтение. Только в комплексе они могут оказать решающее влияние при выборе лучшего. Кроме того, на конкурентоспособность влияют стратегические и тактические изменения на рынке, не связанные с деятельностью предприятия (изменение спроса, демографические сдвиги, природные явления и т.п.). Из сопоставления данных понятий становится ясным активный интерес к исследованию природы конкурентных преимуществ. Он обусловлен желанием понять механизм конкурентоспособности, раскрыть его внутренние связи, что поможет выявить тот механизм, который формирует конкурентоспособность и как следствие поможет управлять им в целях достижения результатов.

Понятия «конкурентное преимущество» и «конкурентоспособность» имеют различные интерпретации в зависимости от объекта применения. При системном изучении данных понятий выделяют иерархическую структуру, последовательно включающую оценку товара, предприятия, отрасли, экономики с точки зрения их превосходства над аналогичными конкурирующими объектами (рис. 1).

Рис. 1 Пирамида конкурентных преимуществ и конкурентоспособности
Источник: [3, с. 60]

Конкурентоспособность товара отражает его способность более полно отвечать запросам покупателей в сравнении с аналогичными товарами, представленными на рынке. Она определяется конкурентными преимуществами: с одной стороны, – качеством товара, его техническим уровнем, потребительскими свойствами, с другой – ценами, устанавливаемыми продавцами товаров.

Кроме того, на конкурентоспособность влияют преимущества в гарантийном и послегарантийном сервисе, рекламе, имидже производителя, а также ситуация на рынке, колебания спроса. Высокий уровень конкурентоспособности товара свидетельствует о целесообразности его производства и возможности выгодной продажи.

Вместе с тем конкурентоспособность товара – это не только высокое качество и технический уровень, это и умелое маневрирование в рыночном пространстве и во времени, а главное максимальный учет требований и возможностей конкретных групп покупателей. Причем объективная оценка всех аспектов уровня конкурентоспособности может быть произведена только на основе критериев, которыми оперирует потребитель, для которого этот товар предназначен. Причины конкурентоспособности товара необходимо искать в конкурентных преимуществах отдельных его характеристик, являющихся следствием более эффективного управления процессом разработки, реализации и эксплуатации предлагаемой продукции.

Формирование конкурентных преимуществ в широком смысле трансформируется в задачу адаптации системы управления к изменениям конкурентной среды, что позволяет быстро и точно определять направления повышения конкурентоспособности. Решение данной задачи осложняется тем, что когда-то достигнутые успехи на рынке при отсутствии постоянной и целенаправленной работы будут через некоторое время аннулированы ответными действиями конкурентов. Это обстоятельство определяет необходимость формирования соответствующего подхода к управлению предприятием, который не только обеспечивал бы сам процесс адаптации, но и создавал условия для его эффективного функционирования на постоянной основе.

Справедливости ради необходимо отметить, что и маркетинг, и управление уже давно выделили конкурентные преимущества в качестве предмета тщательного изучения. Более того, маркетинг на практике ставит и решает данные вопросы в процессе управления предприятием. Реальные положительные результаты достигаются там, где формирование конкурентных преимуществ доведено до уровня технологии управления.

При этом следует помнить, что проблемой является оценка конкурентных преимуществ. В конкурентной борьбе важны: качество объекта с точки зрения удовлетворения потребностей, цена приобретения и использования объекта, качество сервиса. Чтобы иметь конкурентные преимущества по этим характеристикам, производитель должен обладать внешними или внутренними конкурентными преимуществами (прогрессивная система проектирования, конструктивные радикальные новшества, прогрессивное оборудование, конкурентоспособный персонал и т.д.).

С целью эффективного использования конкурентных преимуществ также не следует забывать о необходимости располагать конкурентоспособным персоналом, технологиями, оборудованием и т.д.

Тем не менее, в современном обществе редко можно встретить управление и формирование конкурентных преимуществ на этапе разработки продукта, перед выпуском и продажей его на рынке. Это связано, прежде всего, с тем, что в вузах не обучают специалистов по стратегическому маркетингу. Современный рынок Республики Беларусь является примером рынка, где оценка конкурентных преимуществ продукта происходит при нахождении продукта на рынке, определяется по результатам продаж. Более эффективным является расчет и оценка конкурентных преимуществ на стадии разработки продукта, что может помочь определить целесообразность выпуска конкретного товара на конкретный рынок.

Столкнувшись с проблемой выхода на рынок, предприятие, прежде всего, должно определить, будет ли его продукция пользоваться спросом, для этого следует выявить наличие конкурентов и определить, будет ли продукт конкурентоспособным в сравнении с другими. По этой причине происходит обращение к конкурентным преимуществам. Формируя систему по разработке конкурентных преимуществ продукта для достижения его конкурентоспособности следует обратиться к классификации этой категории.

Научными источниками предлагается широкая классификация конкурентных преимуществ, анализ которой позволил, на наш взгляд, выделить основные виды конкурентных преимуществ по следующим признакам:

- по отношению к системе;
- по сферам возникновения преимущества;
- по содержанию фактора преимущества;
- по времени реализации преимущества;
- по месту реализации преимущества;
- по виду получаемого конечного результата.

Подробнее характеристика данных признаков представлена в таблице.

Классификация конкурентных преимуществ

Признак классификации	Виды преимуществ	Примеры преимуществ
Отношение к системе	Внешние (по отношению к системе)	Благоприятный климат страны. Стабильная политическая система страны. Современная информационная сеть страны
	Внутренние (в системе)	Модульная автоматизированная технология. Квалифицированные кадры организации
Сфера возникновения преимуществ	Природно-климатические	Страна, богатая природными ресурсами. Экономически выгодное географическое положение страны
	Политические	Оглаженная законодательная система в стране. Низкий уровень общей преступности в стране
	Технологические	Высокий уровень автоматизации производства и управления. Низкий уровень износа основных производственных фондов
	Культурные	Наличие в стране культурных ценностей мирового масштаба
	Экономические	Устойчивая налоговая система. Качественная кредитно-финансовая система страны. Высокая квалификация кадров
Содержание фактора преимущества	Качество товара (услуги)	Известная в мире торговая марка. Высокая надежность объекта. Красивый и современный дизайн. Комфортность
	Цена товара	Низкие издержки производства за счет использования эффекта масштаба. Высокий уровень конкуренции у изготовителей данного товара
	Затраты у потребителя товара	Меньший по сравнению с конкурентами удельный расход ресурсов на эксплуатацию товара. Высокая ремонтпригодность товара
	Качество сервиса товара	Обоснованные гарантии в сопроводительной документации. Качественная инфраструктура рынка
Время реализации преимущества	Стратегические факторы преимущества	Новые модульные технологии. Экономическая политика, ориентированная на экспорт
	Тактические факторы преимущества	Эффективная система мотивации труда. Соблюдение графика ремонта оборудования
Место реализации преимущества	Рабочее место	Научная организация труда
	Организация	Система менеджмента, ориентированная на достижение конкурентоспособности. Высокая конкуренция на "входе" организации
	Регион	Качественная производственная инфраструктура региона
	Отрасль	Высокая конкуренция в отрасли. Вертикальная и горизонтальная интеграция в отрасли
	Страна	Действие государственной программы повышения конкурентоспособности страны
	Мировое сообщество	Интеграция и кооперирование. Взаимопомощь стран
Вид получаемого конечного результата	Научно-технический	Освоение новых информационных технологий
	Экологический	Уменьшение отходов производства. Повышение эргономичности производства
	Социальный	Прирост добавленной стоимости (прибыли) на одного работника по сравнению с конкурентами. Повышение безопасности труда
	Экономический	Прирост объема продаж. Прирост удельной прибыли. Сокращение срока окупаемости инвестиций. Повышение производительности труда. Ускорение оборачиваемости оборотных средств (капитала)

Как уже было отмечено, классификация конкурентных преимуществ на конкретном предприятии определяется спецификой его функционирования и может быть индивидуальной. Выявление перечня конкурентных преимуществ позволяет определить эффект от их реализации. Подробное составление данных позволяет обработать условия, в которых реализуется товар, а также дает возможность составить конкурентную стратегию развития и деятельности предприятия.

Однако следует отметить, что возникает проблема удержания конкурентных преимуществ. По мнению М. Портера [4], устойчивость конкурентного преимущества достигается, когда оно противостоит истощению вследствие поведения конкурентов, для чего необходимо обращать внимание на организационные способности и ресурсы, лежащие в основе конкурентного преимущества сферы деятельности, и которые должны противостоять дублированию другими предприятиями.

По мнению ряда зарубежных учёных, конкурентное преимущество считается устойчивым, если конкуренту необходимо потратить существенное количество ресурсов, чтобы соответствовать данному преимуществу. Устойчивое конкурентное преимущество описывают в терминах обладания некоторыми входными барьерами, которые препятствуют входу других конкурентов на данный привлекательный рынок. Входные барьеры могут принимать различные формы, но общим для них будет то, что они требуют первоначальных инвестиций и затрат на поддержание. К тому же, они имеют ограниченный жизненный цикл. На другом конце понятия конкурентного преимущества имеются проблемы выходных барьеров, которые не позволяют существующим конкурентам покидать занимаемые ими низкоприбыльные, вырождающиеся, непривлекательные рыночные ниши.

Устойчивое конкурентное преимущество принято называть преимуществом высокого порядка, которое достигается с большим трудом, очень медленно и требует крупных затрат на ее поддержание. К нему относят уникальную продукцию, уникальную технологию и специалистов, хорошую репутацию организации (это особенно ценное конкурентное преимущество).

Заполучить устойчивое конкурентное преимущество в современной высококонкурентной среде весьма сложно, так как для их создания требуется изучить все факторы, влияющие на достижения предприятием конкурентных преимуществ с учётом постоянно меняющейся среды их функционирования.

Неустойчивые конкурентные преимущества принято называть преимуществами низкого порядка. Они связаны с возможностью использования дешевых ресурсов: рабочей силы, материалов (сырья), энергии. Низкий порядок конкурентных преимуществ связан с тем, что они очень неустойчивы и легко могут быть потеряны либо вследствие роста цен и заработной платы, либо из-за того, что эти дешевые производственные ресурсы точно так же могут использовать (или перекупить) рыночные конкуренты. Иными словами, преимущества низкого порядка являются преимуществами с малой устойчивостью, не способными обеспечить превосходство над конкурентами на длительный период времени.

Наряду с выделенными признаками, конкурентные преимущества можно подразделить по признаку имитации и по уровню иерархии.

По признаку имитации конкурентные преимущества бывают уникальные и имитируемые. Под уникальными преимуществами понимаются преимущества, имитация и воспроизводство которых невозможны, а под имитируемыми – те, которые могут быть скопированы другими хозяйствующими субъектами.

Любое предприятие имеет свои особенности и специфику, поэтому выбор стратегии для обеспечения конкурентных преимуществ своей продукции для каждого из них носит индивидуальный характер и напрямую зависит от его целей и возможностей [5, с. 14].

Формирование конкурентных преимуществ начинается с выявления [6, с. 51]:

- покупателей (фактических и потенциальных);
- месторасположения покупателей;
- способов приобретения товаров;
- способов воздействия на клиентов;
- истинного продукта, приобретаемого потребителями;
- потребительских ценностей товаров;
- вкусов и предпочтений.

Так как любая коммерческая продукция производится ради продажи, то идентификация ее фактических и потенциальных покупателей становится первым шагом на пути формирования конкурентных преимуществ. Этот шаг позволяет понять: кто фактически оценивает продукцию, стоя перед прилавком магазина, и решает платить или не платить за товар, а также выявить те причины, по которым потенциальные покупатели так и остаются потенциальными, не становясь фактическими.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что формирование конкурентных преимуществ развивается в направлениях:

- улучшения соответствующих критериев конкурентоспособности;
- устранения причин, мешающих переходу потенциальных покупателей в категорию фактических.

На каналы продвижения продукции влияют месторасположение покупателей и способы приобретения. Под месторасположением покупателей можно понимать не только места их сосредоточения, но также места работы, отдыха. На способы приобретения влияют информационные ресурсы, опыт потребителя и другие факторы. Причины, мешающие переходу потенциальных покупателей в разряд фактических, могут быть различными и зависят не только от наличия конкурентных преимуществ в товаре, но и от характеристик самих покупателей. Здесь важно учитывать как влияние внешних факторов, так называемых факторов среды (социума, культуры, религии и т.д.), так и индивидуальных различий покупателей (знание, отношение к товару; тип личности и др.).

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что основной задачей коммерческого производства является оптимальное использование конкурентных преимуществ, в разрезе существующего опыта и уровня развития технологий, так как любой продукт производится для того, чтобы его продать с прибылью на рынке. Определить конкурентоспособные преимущества на стадии проектирования продукта и формирование верной для данного рынка конкурентной стратегии поможет предприятию продвигать свой продукт на рынок и быть конкурентоспособным, что означает рационально использовать имеющиеся ресурсы и возможности и достигать лидирующих позиций на рынке.

Теоретическая значимость данной статьи состоит в формировании подхода к определению классификации конкурентных преимуществ и изучении взаимосвязи понятий «конкурентные преимущества» и «конкурентоспособность». Представленные в статье выводы могут стать основой для принятия управленческих решений субъектами хозяйствования страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мазилкина, Е.И. Управление конкурентоспособностью / Е.И. Мазилкина, Г.Г. Паничкина. – М. : Омега-Л, 2008. – 325 с.
2. Албаков, М.И. Конкурентоспособность экономики в стратегии развития России : дисс. ... канд. экон. наук / М.И. Албаков. – СПб. : С.-петерб. гос. ун-т экономики и финансов, 2003. – 185 с.
3. Азоев, Г.Л. Конкурентные преимущества фирмы / Г.Л. Азоев, А.П. Челенков. – М. : Тип. «НОВОСТИ», 2000. – 260 с.
4. Портер, М. Конкуренция / М. Портер – М. : Изд. дом «Вильямс», 2000. – 790 с.
5. Фатхутдинов, Р.А. Управление конкурентоспособностью организации : учеб. пособие / Р.А. Фатхутдинов. – М. : Эксмо, 2005. – 267 с.
6. Ваганова, А.Я. Исследование системы управления / А.Я. Ваганова. – СПб. : Альфа, 2003. – 535 с.
7. Боголюбская, Н.В. Планирование конкурентоспособности предприятия / Н.В. Боголюбская. – М. : Лига, 2002. – 550 с.

Поступила 16.09.2014

COMPETITIVE ADVANTAGES – A KEY ELEMENT OF STRATEGY ON ENTERPRISE (ORGANIZATION)

O. GASHEVA

This article presents information on the study of approaches to the definition of the competitive advantages of products in its relationship with the concept of competitiveness. The author also identified the key trends in the development of the concept of competitive advantage. Considered the most famous version of the definition of competitiveness, the peculiarities of interaction concepts competitiveness and competitive advantage. In addition to this classification system identified such a category as competitive advantages. The author also highlighted the need to form a system for the creation and identification of competitive advantages of products and businesses in the market. The author of the designated problem keeping competitive advantages at the planned level. In a market economy, it is important not only knowledge of the theory and application of enterprise competitiveness, but also the formation of their individual systems functioning in the market.

УДК 658.001.76(476)

**ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОРГАНИЗАЦИИ:
СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ****Т.С. КЛИМОВА***(Полоцкий государственный университет)*

Проведен анализ сущности и содержания понятия «инновационный потенциал». Исследована сущность категорий «потенциал» и «инновация». Изучены факторы, влияющие на формирование инновационного потенциала организации. Рассмотрены элементы внутренней среды организации. Выявлены основные показатели, характеризующие инновационный потенциал организации. На основании проведенного анализа сформулировано определение инновационного потенциала.

Введение. Характерной чертой развития мирового сообщества на современном этапе выступает формирование социально-экономической системы, в которой доминирующую роль играет инновационная деятельность как фактор, обеспечивающий конкурентные преимущества высшего порядка. В целом построение инновационной экономики и системы управления ею заключается в принципиальной реструктуризации направлений развития, новых подходах к обоснованию приоритетов, значительной модернизации методов и форм использования ресурсов на всех уровнях инновационной системы, коренной трансформации взаимодействия «науки – бизнеса – власти – общества».

Формирование и использование инновационного потенциала имеет особое значение для хозяйственной системы любого уровня (организации, региона, республики). Эффективное управление потенциалом определяет конкурентоспособность страны в мировом сообществе, экономическое благосостояние организаций и качество жизни населения. На современном этапе результативность инновационного развития является одним из основных факторов роста экономики и повышения ее конкурентоспособности.

Основная часть. Разные организации обладают различным инновационным потенциалом. Он может быть высоким или низким. Низкий инновационный потенциал характеризует консерватизм управления, боязнь изменений, реформ, модернизации. При высоком инновационном потенциале в процессах управления поощряется инициатива организационных преобразований, ведется регулярная оценка эффективности управления, или мониторинг качества управления, функции исследования отдается явный приоритет, в коллективе царит атмосфера творчества, поиска, развития.

В выявлении сущности инновационного потенциала интересен подход С.И. Кравченко и И.С. Кладченко. По их мнению, углубленный анализ сущности и содержания категории «инновационный потенциал» целесообразно осуществлять, опираясь на составные категории – «потенциал» и «инновация» [1, с. 66].

В настоящее время существует множество интерпретаций понятия «потенциал». В большинстве работ отмечается важность исследования проблем оценки потенциала и указывается на значительные различия в определении его сущности, состава и соотношения с другими категориями.

Потенциал (лат. *potentia* – сила) в широком смысле – средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии и могущие быть использованными, приведенными в действие для достижения определенной цели, осуществления плана, решения какой-либо задачи, возможности какой-либо социальной системы в определенной области [1, с. 67].

Современное экономическое знание заимствовало «потенциал» из физики, где оно определяет количество энергии, которое накопила система и которое она способна реализовать в работе.

В специальном смысле – это степень возможного проявления каких-либо действий, функций.

В науковедении сохраняют значимость взгляды Г.М. Доброва на научный потенциал, который выделил группы конкретных показателей научного потенциала (обеспеченность кадрами, материально-техническая и информационная обеспеченность, оптимальная организация научной системы).

Научный потенциал – это единство качественной (научные ресурсы) и количественной определенности (уровень развития науки), мера единства действительного, т.е. достигнутого наукой, и возможного, т.е. достижимого при условии полного использования качественного и количественного параметров науки.

Определение научного потенциала Г.М. Добровым обогащалось за счет включения новых структурных элементов (например, накопленные знания и др.), а также представлениями о необходимости соотношения достигнутого уровня потенциала науки отдельной страны с мировым уровнем. Ведущие отечественные ученые рассматривают основу потенциала хозяйствующего субъекта как «системное единство средств и предметов труда, самих работников и отношений между ними, их навыков, мотивов и стимулов, сложившихся за многие годы трудовых традиций» [1, с. 68].

Таким образом, вне привязки к конкретной сфере, потенциал можно рассматривать как способность материи переходить от возможности к реальности, от одного состояния в другое (например, от

старого к новому). При этом потенциал – это мера единства достигнутого, которое может быть использовано с определенной целью, и возможного, т.е. достижимого при определенных условиях.

В отношении категории «инновация» также можно заметить, что в современной литературе встречается большое число определений данного термина, зачастую существенно отличающихся друг от друга (табл. 1).

Таблица 1.

Определение понятия «инновация»

Источник	Определение
Закон Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» [2]	Инновация – введенные в гражданский оборот или используемые для собственных нужд новая или усовершенствованная продукция, новая или усовершенствованная технология, новая услуга, новое организационно-техническое решение производственного, административного, коммерческого или иного характера
Постановление Совета Министров Республики Беларусь «Стратегия технологического развития Республики Беларусь на период до 2015 года» [3]	Инновации (нововведения) – внедрение новой либо существенно улучшенной продукции (товара или услуги), или процесса, нового метода маркетинга, или нового организационного метода в предпринимательской деятельности, организации рабочего процесса либо внешних связей
Толочко Н.К. Инновационная деятельность. Словарь-справочник [4, с. 64]	Инновация (нововведение) – созданные и практически использованные (доведенные до потребителя) новые или усовершенствованные виды продукции, технологии или услуг, а также организационные решения административного, производственного, коммерческого или иного характера, обеспечивающие экономический эффект (социальный, экологический или иной эффект); результат инновационной деятельности.
Общий толковый словарь русского языка [5]	Инновация – это не всякое новшество или нововведение, а только такое, которое серьезно повышает эффективность действующей системы.
Раковец А.А. Инновационное развитие экономики Республики Беларусь и его регулирование инструментами финансово-кредитного механизма [6, с. 18]	Инновация – это нововведение в любой сфере деятельности человека, использование которого приводит к качественным изменениям с целью получения социально-экономического эффекта.
Завлин П.Н. Инновационный менеджмент [7, с. 6]	Инновация – использование результатов научных исследований и разработок, направленных на совершенствование процесса производственной деятельности, экономических, правовых и социальных отношений в области науки, культуры, образования в других сферах деятельности общества.
Куфтырев И.Г. Инновационная экономика [8, с. 154]	Инновация – это экономическое отношение, посредством которого достижения научно-технического прогресса способствуют росту эффективности производственного процесса.

Источник: собственная разработка на основе [2, 3, 4, 5, 6, 7, 8]

Из рассмотренных определений можно сделать вывод, что *инновация* – это внедренное новшество, обеспечивающее качественный рост эффективности процессов или продукции в области техники, технологии, организации труда и управления, основанного на использовании достижений науки и передового опыта.

Инновации классифицируют по различным признакам, многие из которых являются родственными и тождественными. При этом, к наиболее существенным признакам можно отнести причины возникновения, функциональное содержание, форму реализации и место в технологической цепочке.

Обобщение приведенной информации позволяет полагать, что потенциал – это не показатель, который характеризует состояние объекта (системы), а категория, которая одновременно отображает сущность методологических основ множества реальных процессов и явлений. Именно такой подход дает возможность адекватно отобразить не только ту или иную ситуацию, отношения, но и процессы, тенденции их развития и, таким образом, эффективность функционирования экономической системы в целом.

Инновационный потенциал представляет собой одно из системных свойств большой и сложной социально-экономической системы, позволяющее ей своевременно адаптироваться к изменениям окружающей среды с помощью эффективной коммерциализации новых знаний.

С учетом такой трактовки можно сделать вывод о том, что инновационный потенциал, как свойство системы, имеется у любой организации, но пребывает в трех возможных состояниях:

- неразвитый инновационный потенциал – не ориентированный на адаптацию к изменениям внешней среды (имеются разрозненные ресурсы, не объединенные целевой направленностью);
- нормально развитый инновационный потенциал, позволяющий осуществлять такие изменения, которые обеспечивают выживаемость бизнеса в конкурентной борьбе (осуществляется своевременная

модификация продукции, обновляется техническая и технологическая база, внедряются современные методы управления и т.п.);

– развитый инновационный потенциал, предоставляющий возможность организации занять инновационно-активную позицию, быть лидером на рынке товаров, в отрасли и т.п.

Развитие инновационного потенциала организации может осуществляться только через развитие всех ее подразделений и элементов производственно-хозяйственной системы.

Процесс формирования инновационного потенциала организации происходит под влиянием как внешних, так и внутренних факторов.

Факторы внешней среды, влияющие на инновационную деятельность организации, формируют инновационный климат. Изменения в макросреде представляют собой изменение социальных, технологических, экономических, политических факторов, которые оказывают влияние на инновационный потенциал через воздействие (как положительное, так отрицательное) на деятельность организации в целом.

Инновационный микроклимат формируется под более интенсивным воздействием факторов внешней среды: инвесторов, потребителей, новаторов и поставщиков. Именно по отношению к факторам инновационного микроклимата организация формирует и разрабатывает стратегии своего развития.

Изменения инновационного климата должны постоянно отслеживаться организацией для анализа текущей ситуации и оценки возможных последствий произошедших или предстоящих изменений [9, с. 223].

Внутренняя среда организации, испытывая влияние перемен во внешней среде, также подвержена изменениям.

Внутренняя среда организации построена из элементов, образующих ее производственно-хозяйственную систему. Для детального анализа эти элементы обычно группируют в блоки [10, с. 45].

1. Продуктовый (проектный) блок – направление деятельности фирмы и их результаты в виде продуктов и услуг.

2. Функциональный блок – это оператор преобразования ресурсов, орг. структуры и управления, продукты и услуги в процессе трудовой деятельности сотрудников организации на всех стадиях движения изделий, включая НИОКР, производство, реализацию и потребление.

3. Ресурсный блок – комплекс материально-технических, трудовых, информационных и финансовых ресурсов.

4. Организационный блок – орг. структура, технология процесса по всем функциям и проектам и орг. культура.

5. Управление – общее руководство фирмой, система и степень управления.

В соответствии с тем, каким образом ставится основная задача оценки инновационного потенциала, применяется одна из двух возможных методик оценки: детальная или диагностическая. Детальный анализ проводится в основном на стадии обоснования инновации и подготовки проекта ее реализации и внедрения.

Процессы управления инновационными преобразованиями в различных организациях имеют свои особенности, определяемые в первую очередь организационной структурой и культурой организации.

К характеристикам организационной структуры, влияющим на инновационный потенциал, относятся:

- 1) размер организации;
- 2) сложность организационной структуры;
- 3) степень централизации;
- 4) регламентация работ;
- 5) развитость коммуникаций;
- 6) внутриорганизационная интеграция.

Важные характеристики организационной культуры – это, прежде всего, формы и нормы поведения, доминирующие ценности, философия организации, психологический климат и т.д. Особое значение в отношении создания, накопления и реализации инновационных ресурсов имеет понимание руководством организации необходимости данных процессов. Осознание важности инновационных процессов в деятельности организации способствует созданию доминирующих ценностей для большинства его членов, поддерживающих инновационные преобразования.

Ограничение в сроках, отсутствие специалистов, способных проводить системный анализ, отсутствие информации об организации заставляют использовать диагностические подходы к оценке инновационного потенциала организации. В качестве диагностических параметров, используется доступная информация, характеризующая различные стороны деятельности компании, например, численность сотрудников, средний уровень заработной платы, производительность труда, себестоимость продукции, качество продукции и услуг и т.д. [11, с. 45].

Восприимчивость организации к нововведениям зависит от масштабов организации. Она падает по мере увеличения организации, усложнения организационной структуры управления. Малые организации более приспособлены к осуществлению инновационной деятельности за счет их большей гибкости и мобильности, что позволяет быстро реагировать на изменения рынка для корректировки инновационных целей.

Инновационный потенциал организации характеризуется следующими группами показателей:

1. Кадровые – количество и квалификация научно-технических специалистов, их творческие способности, опыт, эрудиция, знание прогрессивных технологий, стремление к повышению квалификации, готовность к разработке и внедрению нового и восприимчивость к нововведениям, приходящим в организацию извне.

2. Материально-технические – ежегодные затраты на научно-исследовательские, опытно-конструкторские работы, уровень оснащенности научно-технических работников оборудованием, материалами, приборами, организационной и электронно-вычислительной техникой и т.п.

3. Уровень развития и возможности системы научно-технической информации – количество и качество накопленных информационных фондов; возможности и качество работы органов распространения научно-технической информации; степень удовлетворения потребностей научно-технических специалистов в необходимой для работы информации; умение специалистов работать с информацией; доступность информации и т.п.

4. Организационно-управленческие показатели, отражающие состояние планирования и управления в сфере научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ – степень соответствия организационной структуры предприятия решаемым им научно-техническим задачам; система мотивации и стимулирования персонала и т.д.

5. Экономические – характеризуют функционирование и развитие научно-технического потенциала: рост производительности труда, повышение эффективности производства; количество внедренных за период научно-технических мероприятий; экономия от снижения себестоимости продукции в результате проведения научно-технических мероприятий и др.

6. Инновационные – количество открытий, изобретений за период, число полученных патентов на изобретения и промышленные образцы, свидетельств на полезные модели; проданных и приобретенных организацией лицензий, в том числе за пределами данного региона и страны; показатели патентной чистоты и патентной защиты новых изделий и т.д.

Инновационный потенциал организации – это, по сути, ключевой фактор будущего успеха фирмы. Вопрос стратегии развития – это всегда вопрос изменений, более или менее радикальных. Непрерывный поиск перспективных идей и направлений создает необходимую базу для осуществления оптимального выбора, идет ли речь о выборе портфеля товаров (услуг) для производства (реализации) в будущем, или о прогнозной структуре активов корпорации, или о перспективных методах и технологиях управления и производства (операционной деятельности).

Организация, которая обладает значительным инновационным потенциалом и осознанно стремится его формировать и развивать, можно назвать инновационной (инновационно восприимчивой). Инновационность организации является важным конкурентным преимуществом, ибо позволяет своевременно защитить бизнес от назревающих угроз со стороны внешней среды через систему опережающего и непрерывного поиска новых возможностей выживания и развития. При этом усиливаются адаптивные способности организации, расширяется горизонт принятия управленческих решений, возрастают разнообразие и вариативность продуктов и технологий. Как правило, рынок всегда меняет отношение к организации на более позитивное, если оно становится более интересным, разнообразным и креативным (инновационным).

Заключение. Таким образом, особую стратегическую роль в обеспечении нового качества и темпов развития экономики региона способны играть наукоемкие организации и производства, которые обладают передовыми технологиями и инновационной восприимчивостью. Это возможно благодаря решающему вкладу их потенциалов (научно-технического, производственного и кадрового) в экономическое развитие региона. Инновационный потенциал организации необходимо рассматривать как совокупность ресурсов и условий деятельности организации, которые формируют готовность, необходимость и способность организации к успешной инновационной деятельности. Для определения инновационного потенциала организации необходимы следующие показатели: кадровые, материально-технические, уровень развития и возможностей системы научно-технической информации, организационно-управленческие, экономические, инновационные.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кара, А.Н. Управление развитием инновационного потенциала предприятия сферы услуг / А.Н. Кара, Н.А. Воронина, А.Н. Коновалова. – Тольятти : Изд.-полиграф. центр ПВГУС, 2010. – 301 с.
2. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 июля 2012 г., № 425-3 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=H11200425&p1=1. – Дата доступа: 23.01.2012.
3. Об утверждении стратегии технологического развития Республики Беларусь на период до 2015 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 окт. 2010 г., № 1420 // Нац. правовой

- интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C21001420&p2={NRPA}>. – Дата доступа: 23.01.2012.
4. Анищик, В.М. Инновационная деятельность : словарь-справочник / В.М. Анищик, А.В. Русецкий, Н.К. Толочко ; под ред. Н.К. Толочко. – Минск : Изд. центр БГУ, 2006. – 176 с.
 5. Общий толковый словарь русского языка 2009–2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tolslovar.ru/v6049.html>. – Дата доступа: 03.10.2013.
 6. Раковец, А.А. Инновационное развитие экономики Республики Беларусь и ее регулирование инструментами финансово-кредитного механизма / А.А. Раковец. – Минск : Мисанта, 2011. – 255 с.
 7. Завлин, П.Н. Инновационный менеджмент: справ. пособие / П.Н. Завлин. – Минск : Наука, 2003. – 568 с.
 8. Куфтырев, И.Г. Инновационная экономика: сущность и проблемы формирования / И.Г. Куфтырев. – Н. Новгород, 2004. – 154 с.
 9. Баженов, Г.Е. Инновационный потенциал предприятия : экономический аспект / Г.Е. Баженов, О.А. Кислицына // Вестн. Томск. гос. ун-та. – 2009. – № 323. – С. 222–228.
 10. Социальные проблемы становления инновационной экономики в Беларуси / Г.Н. Соколова [и др.] ; науч. ред. Г.Н. Соколова. – Минск : Бел. наука, 2008. – 287 с.
 11. Сергеев, В.А. Основы инновационного проектирования : учеб. пособие / В.А. Сергеев. – Ульяновск : УлГТУ, 2003. – 246 с.

Поступила 18.09.2014

DETERMINATION OF THE ECONOMIC CONTENT OF INNOVATION AND INNOVATION PROCESS

T.S. KLIMOVA

The analysis of the nature and content of the concept of "innovation potential" have been considered. The essence of the categories of "potential" and "innovation" have been revealed. The factors that influence the formation of the innovative capacity of the organization have been considered. The elements of the internal environment of the organization have been identified. The basic parameters characterizing the innovative capacity of the organization have been determined. Basing on the analysis done the definition of innovation capacity.

УДК 338.45:66

**АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ КЛАСТЕРИЗАЦИИ
НЕФТЕХИМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ****Е.А. КОСТЮЧЕНКО***(Полоцкий государственный университет)*

Проводится обоснование возможности создания кластера «нефтехимии и нефтепереработки» в Витебской области. Сформулированы основные предпосылки создания кластера «нефтехимии и нефтепереработки» в Витебской области. Проведена оценка потенциала кластеризации нефтехимического комплекса Витебской области на основании расчета коэффициентов локализации, душевого производства и специализации отраслей промышленности. В частности рассчитаны и проанализированы коэффициенты локализации производства на территории региона, душевого производства продукции отрасли и специализации региона в конкретной отрасли для топливной, химической и нефтехимической промышленности в региональном разрезе, а также вышеупомянутые коэффициенты для Витебского региона в отраслевом разрезе. Анализ проведен за период с 2000 по 2010 гг. По результатам анализа сделан вывод о целесообразности создания кластера «нефтехимии и нефтепереработки» в Витебском регионе.

Введение. Одним из главных приоритетов государственной политики Республики Беларусь является перевод экономики на инновационный путь развития, поскольку активизация инновационной деятельности позволяет поднять уровень конкурентоспособности национальной экономики, обеспечить стабильное поступательное развитие страны.

В Республике Беларусь в управлении инновационной деятельностью преобладает использование отраслевого подхода, который не в полной мере содействует инновационному обновлению национальной экономики. Уровень наукоемкости ВВП республики в 2008 году составил 0,74% (при рекомендованном значении выше 2% и критическом значении 1%). В 2009 году наблюдалось снижение показателя наукоемкости ВВП до 0,64%. В 2010–2011 гг. был отмечен незначительный рост, однако в 2012 г. уровень наукоемкости ВВП снова снизился и составил лишь 0,67% [1, с. 14]. При этом Минэкономики прогнозирует рост данного показателя, и к 2015 г. планируется, что наукоемкость ВВП составит не менее 2,5–2,9% [2]. В связи с этим достаточно актуальным становится поиск новых подходов к организации и управлению инновационной деятельностью на уровне страны, а также созданию благоприятной среды для разработки, распространения и коммерциализации инноваций.

В соответствии с Государственной программой инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг. при формировании институциональной среды, благоприятной для инновационного и технологического развития, предусматривается содействие формированию в Республике Беларусь инновационно-промышленных кластеров на базе предприятий, организаций и учреждений государственного сектора. В рамках данного направления предполагается создание ряда кластерных структур в регионах республики, в частности: химического кластера в г. Гродно, агромашиностроительного кластера в г. Гомеле, химико-текстильного кластера в г. Могилеве, автотракторостроительного и ИТ-кластеров в г. Минске, а также нефтехимического кластера в г. Новополоцке (ядро – ОАО «Нафтан» и УО «Полоцкий государственный университет», Научно-исследовательский институт физико-химических проблем БГУ) [3, с. 10].

В рамках данного исследования предполагается обоснование возможности создания кластера «нефтехимии и нефтепереработки» в Витебском регионе.

Основная часть. Выделим основные предпосылки создания кластера «нефтехимии и нефтепереработки» в Витебской области.

1. Размещение на территории области крупнейших организаций химии, нефтехимии и нефтепереработки республики.

ОАО «Нафтан» – это крупный нефтехимический комплекс, который выпускает различные виды топлива, масла смазочные и битумы, ароматические углеводороды и продукты нефтехимии. Свыше 60% продукции организации в настоящее время экспортируется [4]. В 2006 году ОАО «Нафтан» и ОАО «Лукойл» организовали совместное предприятие по производству присадок к маслам СООО «ЛЛК-Нафтан» [5]. СООО «ЛЛК-НАФТАН» – резидент Республики Беларусь, организация с иностранными инвестициями [6]. СООО «ЛЛК-НАФТАН» является крупнейшим комплексным производителем присадок на территории стран бывшего СССР. Производственные мощности позволяют получать присадки и пакеты присадок для моторных масел высших групп [7].

С 1 декабря 2008 г. ОАО «Нафтан» было реорганизовано путем присоединения ОАО «Полимир» [5]. Основной технологии ОАО «Нафтан» завод «Полимир» является пиролиз углеводородного сырья – бензина и легких углеводородных фракций нефте- и газоперерабатывающих заводов. Более 60% полиэтилена, акриловых волокон,

продуктов органического синтеза и углеводородных фракций экспортируется в Россию, Украину, Германию, Финляндию, Польшу, Иран, Прибалтику, Венгрию, Болгарию, Китай и др. страны [8].

ОАО «Полоцк-Стекловолокно» – один из ведущих в мире производителей стекловолокна и продукции на его основе. Широчайший спектр продукции – стекловолокно, ровинги, стеклонити, электроизоляционные и конструкционные стеклоткани, строительные стеклоткани и стеклосетки, кремнеземные материалы и другие – позволяет интегрировать организацию в мировую экономику посредством выполнения заказов для таких отраслей промышленности, как машиностроение, автомобилестроение, авиастроение, судостроение, электротехническая отрасль, металлургия, военно-промышленный комплекс, строительная отрасль и др. [9].

Также на территории области находится ряд других крупных, средних и малых предприятий и организаций топливной, а также химической и нефтехимической отраслей.

2. Высокий уровень развития транспортной инфраструктуры.

Витебская область имеет наиболее разветвленную в стране сеть железнодорожных путей: по данным на конец 2011 г. протяженность эксплуатационных путей железнодорожного транспорта общего пользования составила 1 202 км [10, с. 440], что составляет 21,8% от общереспубликанского показателя.

Область находится на втором месте в республике по протяженности автомобильных дорог: протяженность автомобильных дорог общего пользования на конец 2011 г. составила 17 744 км [10, с. 440] или 20,5% от общереспубликанского показателя.

Плотность автомобильных дорог в Витебской области также достаточно высока. По данным на конец 2011 г. плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием составила 365,5 км на 1 тыс. км² территории [10, с. 441], что выше аналогичного показателя по республике в целом.

В Витебском регионе развит трубопроводный транспорт. По территории области проходит нефтепровод «Дружба» (Унеча – Орша – Новополоцк), по которому происходит поставка российской нефти из Западно-Сибирского региона, Татарстана и Поволжья для ОАО «Нафтан», а также в страны Балтии (АО «ОРЛЕН Летува» (Литва), порт Вентспилс (Латвия)). Природный газ в регион поступает по газопроводу Торжок – Минск – Ивацевичи.

3. Выгодное географическое расположение (размещение на пути транспортных потоков между Российской Федерацией и Евросоюзом).

Витебская область занимает площадь 40,0 тыс. км² или 19,4% общей площади Республики Беларусь и находится в ее северо-восточной части. Область граничит со Смоленской, Псковской областями Российской Федерации, Латвией, Литвой.

Выгодность экономико-географического положения области состоит в том, что на ее территории проходят транспортные артерии, связывающие наиболее крупные и развитые экономические регионы России (Санкт-Петербург и Ленинградская область, Москва и Московская область, северо-западные регионы) с Центральной и Западной Европой. Через Витебскую область проходит маршрут трансъевропейского Критского транспортного коридора № 21 (Берлин – Варшава – Минск – Москва) и Критского транспортного коридора № 9 (Хельсинки – Витебск – Гомель – Киев – Пловдив) (рис. 1) [11].

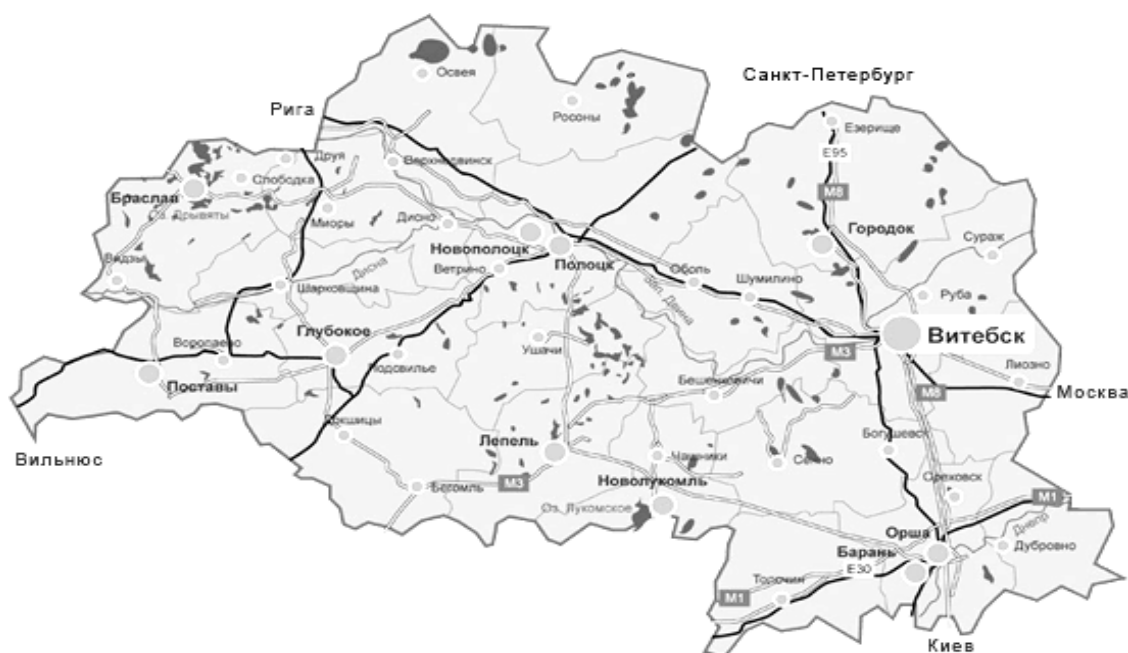

Рис. 1. Важнейшие международные транспортные коридоры Витебской области
Источник: [11]

4. *Функционирование на территории области свободной экономической зоны «Витебск»*, на которую распространяется особый режим хозяйствования, привлекательный для потенциальных участников кластера.

5. *Наличие высших и средне-специальных учебных заведений, готовящих специалистов соответствующего профиля, а также имеющих возможность проводить исследования и разработки в соответствии с потребностями промышленного сектора* (в частности предполагается, что «ядром» кластера станет УО «Полоцкий государственный университет»).

Специалистов для работы в организациях топливной, а также химической и нефтехимической отраслей готовят в трех высших учебных заведениях Витебской области.

Так, кафедра «Химии» функционирует на «Биологическом факультете» УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» [12].

В УО «Витебский государственный технологический университет» специалистов данного профиля готовят «Конструкторско-технологический факультет» (кафедра «Химии») и «Механико-технологический факультет» (кафедра «Машин и технологий высокоэффективных процессов обработки» и кафедра «Автоматизации технологических процессов и производства») [13].

Однако, в настоящее время именно «Инженерно-технологический факультет» УО «Полоцкий государственный университет» является ведущим учебно-научным центром Витебской области и республики по подготовке инженерных и научно-педагогических кадров в области нефтепереработки, нефтехимии и трубопроводного транспорта, водоснабжения, водоотведения и очистки природных и сточных вод. На факультете функционируют кафедры «Химии и технологии переработки нефти и газа», «Химической техники и охраны труда», «Трубопроводного транспорта, водоснабжения и гидравлики» и «Теплогасоснабжения и вентиляции», выпускающие специалистов по следующим специальностям [14]:

- «Химическая технология природных энергоносителей и углеродных материалов»;
- «Проектирование, сооружение и эксплуатация газонефтепроводов и газонефтехранилищ»;
- «Машины и аппараты химических производств и предприятий строительных материалов»;
- «Теплогасоснабжение, вентиляция и охрана воздушного бассейна»;
- «Водоснабжение, водоотведение и охрана водных ресурсов».

Кроме того, в апреле 2003 году при УО «Полоцкий государственный университет» было создано Региональное отделение Республиканского центра трансфера технологий (РО РЦТТ). Центр взаимодействует с Республиканским центром трансфера технологий, другими областными отделениями, отраслевыми и международными центрами трансфера технологий, с отечественными и зарубежными общественными объединениями, промышленными предприятиями и научно-техническими организациями. Также обеспечивает координацию и интеграцию научно-технической, инновационной и информационно-аналитической деятельности предприятий и организаций различных форм собственности в Полоцко-Новополоцком регионе, обеспечивает функционирование региональных научно-технических программ, создает благоприятные условия для трансфера технологий в нефтехимии и нефтепереработке, машиностроении и станкостроении, приборостроении, строительстве. Центром совместно с патентным отделом университета в 2007–2010 гг. были представлены научно-технические разработки университета на 25 выставках и ярмарках в городах Республики Беларусь и за рубежом, за которые получили 1 золотую, 4 серебряные медали и 10 дипломов [15]. Среди основных научно-технических разработок в области энергетики и химических технологий можно назвать следующие [16]:

- технология и установка для упаковывания высокозастигивающих нефтепродуктов;
- устройства для сбора нефти с поверхности воды;
- технология получения высококачественных нефтяных битумов;
- технологический комплекс СВЧ-термообработки материалов;
- газовая горелка инфракрасного излучения с металлотетчатый излучателем;
- способ обнаружения подземных скоплений нефти и газа и т.д.

В развитии инновационной деятельности университета и РО РЦТТ согласно Постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 24.12.2003 г. № 1685, по согласованию с Витебским областным исполнительным комитетом и Министерством образования Республики Беларусь приказом ректора № 215 от 01.07.2005 г. в УО «ПГУ» было создано структурное подразделение – научно-технологический парк. В 2010 г. образован научно-технологический парк как юридическое лицо. Основными направления деятельности технопарка являются [17]:

- маркетинговые исследования рынка потребления наукоемкой продукции и поиск потенциальных партнеров для разработчиков;
- трансфер прогрессивных технологий и разработок;
- выпуск экспериментальных и опытных образцов наукоемкой продукции;
- участие в разработке и сопровождении государственных и региональных научно-технических программ, в выполнении отдельных инновационных проектов;

- информационное, рекламное и выставочное обслуживание;
- разработка бизнес-планов;
- проведение патентных исследований, помощь в патентовании и лицензировании.

Среди учреждений профессионально-технического и среднего специального образования Витебской области, готовящих специалистов соответствующего профиля, можно отметить УО «Новополоцкий государственный профессиональный лицей нефтехимии» и УО «Полоцкий государственный профессиональный лицей химиков».

Следующим направлением анализа предпосылок кластеризации является оценка *потенциала кластеризации* нефтехимического комплекса Витебской области.

В настоящее время научным сообществом еще не выработана единая методика оценки потенциала кластеризации. Ее создание – актуальнейшая задача исследователей региональной экономики и кластеров. Вместе с тем наработки в этом направлении уже имеются. Суть одной из таких методик, которая предложена М.В. Винокуровой [18], заключается в расчете коэффициентов локализации, душевого производства и специализации отраслей промышленности.

Коэффициент локализации производства на территории региона рассчитывается как отношение удельного веса продукции, созданной в отдельной отрасли промышленности региона, в общем объеме промышленной продукции региона и удельного веса продукции, созданной в отдельной отрасли промышленности страны, в общем объеме промышленной продукции страны [19, с. 104]:

$$K_{Lq} = \frac{\frac{q_{\text{рег}}^{\text{отр}}}{q_{\text{рег}}}}{\frac{q^{\text{отр}}}{q}}, \quad (1)$$

где K_{Lq} – коэффициент локализации производства на территории региона;

$q_{\text{рег}}^{\text{отр}}$ – объем производства продукции, созданной в отдельной отрасли промышленности региона;

$q_{\text{рег}}$ – общий объем промышленной продукции региона;

$q^{\text{отр}}$ – объем производства продукции, созданной в отдельной отрасли промышленности страны;

q – общий объем промышленной продукции страны.

Коэффициент душевого производства продукции отрасли определяется отношением удельных весов объема производства отрасли региона в объеме производства соответствующей отрасли страны и численности населения региона в численности населения страны [19, с. 104]:

$$K_D = \frac{\frac{q_{\text{рег}}^{\text{отр}}}{s_{\text{рег}}}}{\frac{q^{\text{отр}}}{S}}, \quad (2)$$

где K_D – коэффициент душевого производства продукции отрасли;

$s_{\text{рег}}$ – численность населения региона;

S – численность населения страны.

Коэффициент специализации региона в конкретной отрасли определяется как отношение удельных весов объема производства отрасли региона в объеме производства соответствующей отрасли страны и валового регионального продукта региона в валовом внутреннем продукте страны [19, с. 104]:

$$K_S = \frac{\frac{q_{\text{рег}}^{\text{отр}}}{\text{ВРП}}}{\frac{q^{\text{отр}}}{\text{ВВП}}}, \quad (3)$$

где K_S – коэффициент специализации региона в конкретной отрасли;

ВРП – валовой региональный продукт;

ВВП – валовой внутренний продукт.

Если рассчитанные коэффициенты больше единицы и имеют тенденцию к росту, следовательно, в этих отраслях возможно создание кластеров [19, с. 100].

Коэффициенты локализации производства на территории региона, душевого производства продукции отрасли и специализации региона в конкретной отрасли для топливной, а также химической и нефтехимической промышленности в региональном разрезе в 2000–2010 гг. представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Коэффициенты локализации производства на территории региона, душевого производства продукции отрасли и специализации региона в конкретной отрасли для топливной, химической и нефтехимической промышленности в региональном разрезе в 2000–2010 гг.

Наименование области	Топливная промышленность			Химическая и нефтехимическая промышленность			Совокупный коэффициент по топливной, химической и нефтехимической промышленности		
	2000 г.	2009 г.	2010 г.	2000 г.	2009 г.	2010 г.	2000 г.	2009 г.	2010 г.
Коэффициент локализации производства на территории региона									
Брестская	0,019	0,015	0,051	0,120	0,314	0,313	0,063	0,130	0,163
Витебская	2,889	2,454	2,545	0,632	0,959	0,878	1,906	1,879	1,834
Гомельская	2,204	2,490	2,500	0,416	0,347	0,336	1,425	1,667	1,577
Гродненская	0,019	0,015	0,182	2,048	1,752	1,527	0,902	0,683	0,756
г. Минск	0,000	0,041	0,023	0,296	0,421	0,397	0,129	0,187	0,182
Минская	0,049	0,026	0,028	2,328	2,074	2,176	1,042	0,813	0,945
Могилевская	0,006	0,005	0,006	2,288	2,281	2,252	1,000	0,879	0,964
Коэффициент душевого производства продукции отрасли									
Брестская	0,011	0,010	0,033	0,073	0,201	0,201	0,038	0,083	0,104
Витебская	4,106	3,334	3,429	0,898	1,303	1,183	2,709	2,553	2,471
Гомельская	2,796	3,631	3,483	0,528	0,506	0,468	1,808	2,430	2,196
Гродненская	0,015	0,013	0,155	1,673	1,481	1,302	0,737	0,577	0,644
г. Минск	0,000	0,041	0,022	0,340	0,422	0,376	0,148	0,187	0,173
Минская	0,042	0,023	0,028	1,963	1,849	2,138	0,878	0,724	0,928
Могилевская	0,005	0,004	0,005	1,918	1,710	1,813	0,838	0,659	0,776
Коэффициент специализации региона в конкретной отрасли									
Брестская	–	0,014	0,046	–	0,290	0,283	–	0,120	0,147
Витебская	–	4,764	5,009	–	1,862	1,728	–	3,649	3,609
Гомельская	–	4,676	4,672	–	0,652	0,628	–	3,130	2,946
Гродненская	–	0,018	0,218	–	1,992	1,829	–	0,776	0,905
г. Минск	–	0,034	0,018	–	0,343	0,309	–	0,152	0,142
Минская	–	0,027	0,030	–	2,144	2,302	–	0,840	0,999
Могилевская	–	0,006	0,007	–	2,595	2,648	–	1,000	1,134

Источник: собственная разработка на основе [20; 21; 22; 23]

Анализируя данные таблицы 1, можно отметить, что для топливной промышленности Витебской области все коэффициенты за анализируемый период существенно выше критической величины (единицы); кроме того, анализируя значения коэффициентов в отраслевом разрезе, можно утверждать, что именно на территории Витебской области создание кластера, в который будут входить предприятия и организации данной отрасли, является наиболее целесообразным по сравнению с другими областями.

Для химической и нефтехимической промышленности в Витебской области только коэффициент душевого производства продукции отрасли выше критической величины. Самостоятельный кластер на базе химической и нефтехимической промышленности в Витебской области создавать нецелесообразно. Создание данного кластера наиболее оправдано в Могилевской области. Кроме того, достаточно высокие значения коэффициентов для Минской и Гродненской областей.

Анализируя значения совокупных коэффициентов по топливной, а также химической и нефтехимической промышленности, можно сделать вывод, что наиболее существенные предпосылки для создания кластера «нефтехимии и нефтепереработки» существуют, прежде всего, в Витебской области, поскольку значения соответствующих коэффициентов не только превышают критическое значение, но и в отраслевом разрезе для данной области максимальны. Также создание аналогичного кластера возможно и в Гомельской области, однако значения коэффициентов для данной области несколько ниже, чем для Витебской.

Далее проведем анализ коэффициентов локализации производства на территории региона, душевого производства продукции отрасли и специализации региона в конкретной отрасли для Витебского региона в отраслевом разрезе в 2000–2010 гг. Соответствующие коэффициенты представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Коэффициенты локализации производства на территории региона, душевого производства продукции отрасли и специализации региона в конкретной отрасли для Витебского региона в отраслевом разрезе в 2000–2010 гг.

Наименование отрасли промышленности	Коэффициент локализации производства на территории региона			Коэффициент душевого производства продукции отрасли			Коэффициент специализации региона в конкретной отрасли		
	2000 г.	2009 г.	2010 г.	2000 г.	2009 г.	2010 г.	2000 г.	2009 г.	2010 г.
Электроэнергетика	1,634	1,574	1,831	2,322	2,138	2,467	–	3,056	3,603
Черная металлургия	0,012	0,015	0,017	0,018	0,021	0,023	–	0,030	0,034
Машиностроение и металлообработка	1,897	1,781	1,595	2,696	2,420	2,148	–	3,459	3,138
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	0,144	0,149	0,145	0,205	0,202	0,195	–	0,289	0,285
Промышленность строительных материалов	0,078	0,121	0,118	0,111	0,164	0,159	–	0,235	0,233
Легкая	1,940	1,317	1,238	2,757	1,789	1,668	–	2,558	2,437
Пищевая	3,294	1,909	2,000	4,682	2,594	2,694	–	3,707	3,936
Мукомольно-крупяная и комбикормовая	0,393	0,775	0,821	0,558	1,053	1,105	–	1,505	1,615
Топливная	2,705	2,659	2,503	3,845	3,613	3,372	–	5,164	4,926
Химическая и нефтехимическая	2,026	3,625	3,833	2,879	4,925	5,164	–	7,039	7,544
Топливная, химическая и нефтехимическая	1,906	1,879	1,834	2,709	2,553	2,471	–	3,649	3,609

Источник: собственная разработка на основе [20; 21; 22; 23]

Анализируя значения коэффициентов локализации производства на территории региона, душевого производства продукции отрасли и специализации региона в конкретной отрасли для Витебского региона в отраслевом разрезе в 2000–2010 гг., можно сделать вывод, что предпосылки кластеризации существуют для таких отраслей региона, как электроэнергетика, машиностроение и металлообработка, легкая и пищевая промышленность (значения коэффициентов превышают критическую величину). Однако, максимальными являются значения коэффициентов именно для топливной, химической и нефтехимической промышленности. В связи с этим можно сделать вывод, что в Витебской области наиболее существенные предпосылки кластеризации существуют для топливной, химической и нефтехимической промышленности, т.е. возможно создание кластера «нефтехимии и нефтепереработки».

В связи с переходом на ведение статистического учета в разрезе видов экономической деятельности (в соответствии с Общероссийским классификатором Республики Беларусь «Виды экономической деятельности» ОКРБ 005-2006), был также проведен анализ коэффициентов локализации производства на территории региона, душевого производства продукции и специализации региона на конкретном виде экономической деятельности в разрезе видов экономической деятельности. Результаты проведенного анализа в целом подтверждают выводы аналогичного анализа, проведенного в отраслевом разрезе. В частности, в Витебской области наиболее существенные предпосылки кластеризации существуют для вида экономической деятельности «производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов» (подсекция DF), а также для совокупности видов деятельности подсекций DF-DI (деятельности «производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов», «химическое производство», «производство резиновых и пластмассовых изделий», «производство прочих неметаллических минеральных продуктов»), создание кластера «нефтехимии и нефтепереработки» в Витебском регионе целесообразно.

Закключение. Таким образом, можно утверждать, что создание кластера «нефтехимии и нефтепереработки» в Витебском регионе целесообразно. Это подтверждают результаты анализа, проведенного как в отраслевом, так и в региональном разрезе. Однако результаты анализа свидетельствуют лишь о наличии предпосылок кластеризации, так называемого «аналитического прото-кластера» (аналитически выделяемого конгломерата территориально близких предприятий и организаций). Идентификация реального кластера вызывает необходимость проведения более глубокого анализа, с применением комплекса количественных и качественных методик идентификации кластеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь, 2013 : статист. сб. – Минск : РУП «Информационно-вычислительный центр Нац. статист. ком-та Респ. Беларусь», 2013. – 118 с.
2. Наукоемкость ВВП Беларуси к концу 2015 года может составить 2,5 % – Мясникович. Информационно-справочный портал Беларуси «interfax.by» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.by/news/belarus/73654>. – Дата доступа: 08.02.2012.

3. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь 26.05.2011 г. № 669 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета Министров Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.government.by/upload/docs/file5a5cae06f4fe4b28.PDF>. – Дата доступа: 23.01.2012.
4. Официальный сайт ОАО «Нафтан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.naftan.by/ru/default_ru.aspx. – Дата доступа: 27.03.2013.
5. История предприятия [Электронный ресурс] // Официальный сайт ОАО «Нафтан». – Режим доступа: <http://www.naftan.by/ru/history.aspx>. – Дата доступа: 27.03.2013.
6. Компания [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООО «ЛЛК-Нафтан». – Режим доступа: <http://www.llk-naftan.by/company>. – Дата доступа: 27.03.2013.
7. «ЛЛК-НАФТАН» сегодня [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООО «ЛЛК-Нафтан». – Режим доступа: <http://www.llk-naftan.by/company/today>. – Дата доступа: 27.03.2013.
8. Общая информация. Официальный сайт ОАО «Нафтан» завод «Полимир» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.polymir.by/general>. – Дата доступа: 27.03.2013.
9. Мировой опыт в производстве стекловолокна и продукции на его основе. Философия компании [Электронный ресурс] // Официальный сайт ОАО «Полоцк-Стекловолокно». – Режим доступа: <http://www.polotsk-psv.by>. – Дата доступа: 27.03.2013.
10. Регионы Республики Беларусь, 2012 : статист. сб. : в 2 ч. – Минск : РУП «Информационно-вычислительный центр Нац. статист. ком-та Респ. Беларусь», 2012. – Ч. 1. – 703 с.
11. Витебская область, Витебск [Электронный ресурс] // Официальный сайт СЭЗ «Витебск». – Режим доступа: http://www.fez-vitebsk.by/ru/?f=about_vitebsk. – Дата доступа: 11.08.2013.
12. Кафедра химии [Электронный ресурс] // Официальный сайт УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». – Режим доступа: <http://vsu.by/index.php/ru/2012-02-29-10-57-56/2012-02-29-11-04-13/2012-02-29-11-06-44/kafedra-khimii>. – Дата доступа: 27.03.2013.
13. Факультеты [Электронный ресурс] // Официальный сайт УО «Витебский государственный технологический университет». – Режим доступа: <http://vstu.by/ru/fakultety>. – Дата доступа: 27.03.2013.
14. Инженерно-технологический факультет [Электронный ресурс] // Официальный сайт УО «Полоцкий государственный университет». – Режим доступа: <http://www.psu.by/index.php/itf.html>. – Дата доступа: 27.03.2013.
15. Центр трансфера технологий [Электронный ресурс] // Официальный сайт УО «Полоцкий государственный университет». – Режим доступа: <http://www.psu.by/index.php/tsentr-transfera-tehnologij.html>. – Дата доступа: 27.03.2013.
16. Научно-технические разработки университета [Электронный ресурс] // Официальный сайт УО «Полоцкий государственный университет». – Режим доступа: <http://www.psu.by/index.php/razrabotki/4025.html>. – Дата доступа: 27.03.2013.
17. Технопарк [Электронный ресурс] // Официальный сайт УО «Полоцкий государственный университет». – Режим доступа: <http://www.psu.by/index.php/component/content/article/20---/421-2010-03-24-15-31-25.html>. – Дата доступа: 27.03.2013.
18. Винокурова, М.В. Конкурентоспособность и потенциал кластеризации отраслей Иркутской области / М.В. Винокурова // Эко. – 2006. – № 12. – С. 73–91.
19. Ускова, Т.В. Развитие региональных кластерных систем [Электронный ресурс] / Т.В. Ускова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – № 1. – С. 92–104. Научная электронная библиотека E-library.ru. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/84486977.pdf>. – Дата доступа: 15.03.2013.
20. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2011 : статист. сб. – Минск : РУП «Информационно-вычислительный центр Нац. статист. ком-та Респ. Беларусь», 2011. – 634 с.
21. Регионы Республики Беларусь, 2011 : статист. сб. – Минск : РУП «Информационно-вычислительный центр Нац. статист. ком-та Респ. Беларусь», 2011. – 811 с.
22. Промышленность Республики Беларусь : статист. сб. – Минск : РУП «Информационно-вычислительный центр Нац. статист. ком-та Респ. Беларусь», 2011. – 274 с.
23. Национальные счета Республики Беларусь, 2012 : статист. сб. – Минск : РУП «Информационно-вычислительный центр Нац. статист. ком-та Респ. Беларусь», 2012. – 348 с.

Поступила 16.09.2014

THE ANALYSIS OF ECONOMIC FEASIBILITY OF CLUSTERING OF PETROCHEMICAL COMPLEX OF VITEBSK REGION

E.A. KOSTUCHENKO

In this paper, we justify the possibility of creating a petrochemical cluster of Vitebsk region. Basic prerequisites for the development of petrochemical cluster in Vitebsk region are formulated. The assessment of the potential of clustering of petrochemical complex of Vitebsk region is carried out on the basis of calculation of coefficients of localization, the per capita production and specialization. In particular, the coefficients of localization of production in the region, per capita production and regional specialization in a particular industry are calculated and analyzed for fuel, chemical and petrochemical industries in the regional context, and in the sectoral context for Vitebsk region. The analysis is conducted for the period since 2000 to 2010. According to the analysis the feasibility of establishing of petrochemical cluster of Vitebsk region is concluded.

УДК 332.14

ФОРМИРОВАНИЕ БРЕНДА ТЕРРИТОРИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

канд. экон. наук. Т.В. БУХОВЕЦ, И.Н. РУСАК

(Белорусский государственный экономический университет, Минск)

На основании анализа культурного разнообразия регионов Республики Беларусь, включая национальный состав и родной язык проживающих в стране граждан, развитие конфессий и религиозных организаций, наличие наиболее значимых культурных объектов и т.д., учитывая своеобразие региональной и городской культуры, а также опыт развитых стран в области восстановления и возрождения депрессивных районов на базе культурных факторов как источников креативных индустрий разработаны рекомендации по формированию региональных брендов.

Введение. Повышение конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности отдельного района является одним из основных направлений проводимой в Республике Беларусь региональной политики. Значимую роль в реализации данного направления в условиях ограниченности ресурсов и наличия депрессивных территорий с постепенно деградирующей экономикой может сыграть такой фактор, как культурное разнообразие регионов. Национальные особенности отдельных районов, наличие значимых культурных объектов и уровень развития культурной инфраструктуры (библиотек, киноустановок, клубов, музеев, театров, цирков, зоопарков) позволяют выделить их отличительные особенности, сформировать определенный имидж и разработать креативный бренд, способствующий привлечению отечественных и иностранных туристов, инвестиций и развитию новых инновационных индустрий.

Основная часть. Анализируя культурное разнообразие регионов Республики Беларусь, прежде всего, необходимо дать характеристику национального состава проживающего в них населения, указав язык, который граждане считают родным. Для анализа национального состава по городам и районам был использован метод группировок [1]. Районы и города были распределены на группы в зависимости от удельного веса проживающего в них белорусского и русского населения. Результаты анализа представлены в виде картограммы на рисунке 1.

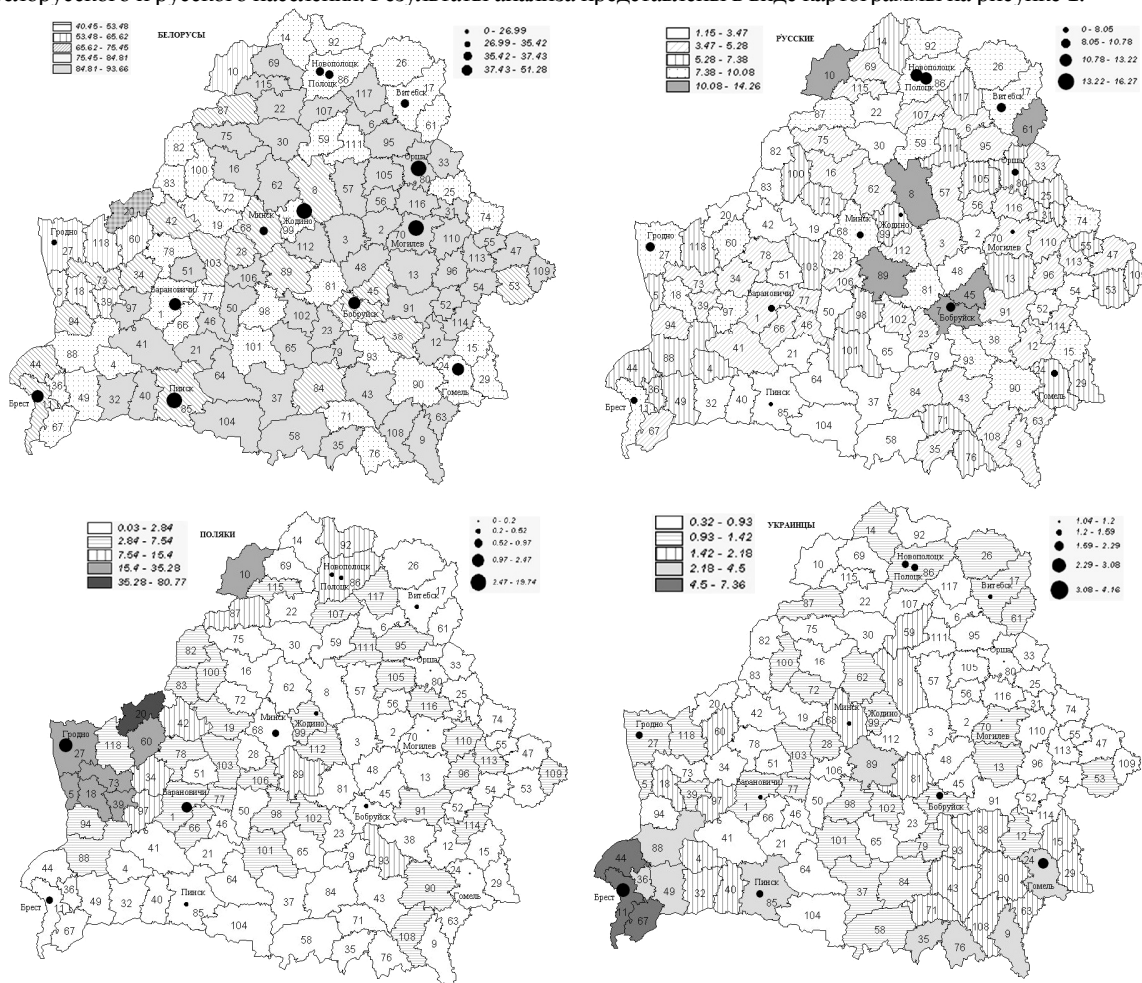

Рис. 1. Распределение белорусского и русского населения по городам и районам Республики Беларусь
 Источник: собственная разработка на основе [2]

Перечень принятых обозначений
Соответствие названий районов и городов Республики Беларусь их номерам на картограммах

№ р-на	Название района	№ р-на	Название района	№ р-на	Название района
1.	Барановичский	40.	Ивановский	79.	Октябрьский
2.	Белыничский	41.	Ивацевичский	80.	Оршанский
3.	Березинский	42.	Ивьевский	81.	Осиповичский
4.	Берёзовский	43.	Калинковичский	82.	Островецкий
5.	Берестовицкий	44.	Каменецкий	83.	Ошмянский
6.	Бешенковичский	45.	Кировский	84.	Петриковский
7.	Бобрыйский	46.	Клецкий	85.	Пинский
8.	Борисовский	47.	Климовичский	86.	Полоцкий
9.	Брагинский	48.	Кличевский	87.	Поставский
10.	Браславский	49.	Кобринский	88.	Пружанский
11.	Брестский	50.	Копыльский	89.	Пуховичский
12.	Буда-Кошелевский	51.	Кореличский	90.	Речицкий
13.	Быховский	52.	Кормянский	91.	Рогачевский
14.	Верхнедвинский	53.	Костюковичский	92.	Россонский
15.	Ветковский	54.	Краснопольский	93.	Светлогорский
16.	Вилейский	55.	Кричевский	94.	Свислочский
17.	Витебский	56.	Круглянский	95.	Сенненский
18.	Волковысский	57.	Крупский	96.	Славгородский
19.	Воложинский	58.	Лельчицкий	97.	Слонимский
20.	Вороновский	59.	Лепельский	98.	Слуцкий
21.	Ганцевичский	60.	Лидский	99.	Смолевичский
22.	Глубокский	61.	Лиозненский	100.	Сморгонский
23.	Глусский	62.	Логойский	101.	Солигорский
24.	Гомельский	63.	Лоевский	102.	Стародорожский
25.	Горецкий	64.	Лунинецкий	103.	Столбцовский
26.	Городокский	65.	Любанский	104.	Столинский
27.	Гродненский	66.	Ляховичский	105.	Толочинский
28.	Дзержинский	67.	Малоритский	106.	Узденский
29.	Добрушский	68.	Минский	107.	Ушачский
30.	Докшицкий	69.	Миорский	108.	Хойникский
31.	Дрибинский	70.	Могилевский	109.	Хотимский
32.	Дрогичинский	71.	Мозырский	110.	Чаусский
33.	Дубровенский	72.	Молодечненский	111.	Чашникский
34.	Дятловский	73.	Мостовский	112.	Червенский
35.	Ельский	74.	Мстиславский	113.	Чериковский
36.	Жабинковский	75.	Мядельский	114.	Чечерский
37.	Житковичский	76.	Наровлянский	115.	Шарковщинский
38.	Жлобинский	77.	Несвижский	116.	Шкловский
39.	Зельвенский	78.	Новогрудский	117.	Шумилинский
				118.	Щучинский

Как видно из рисунка 1, *наименьший* удельный вес белорусы занимают в Вороновском районе Гродненской области (13%), где 80,8% населения составляют поляки. Также небольшой удельный вес белорусы составляют в Щучинском (45%) (поляки – 46,4%), Лидском (51,38%) (поляки – 35,3%), Гродненском (55,98%) (поляки – 33,6%), Волковысском (63,35%) (поляки – 25%), Браславском (64,59%) (поляки – 18,7%, русские – 14,3), Берестовицком (70,04%) (поляки – 21,7%), Зельвенском (70,69%) (поляки – 23,6%), Свислочском (74,63%) (поляки – 20,5%), Мостовском (74,74%) (поляки – 18,7%), Столбцовском (75,1%) (поляки – 16,4%) районах. Среди городов можно выделить г. Гродно (62,57%) (поляки – 21,5%), г. Минск (79,26%) (русские – 10%) и г. Новополоцк (79,78%) (русские 16,3%). *Русское* население в основном проживает в таких районах, как Браславский (14,1%), Кировский (12,6%), Бобрыйский (11,94%), Борисовский (11,12%), Пуховичский (11,05%), Лиозненский (10,74%), Витебский (10,08). Среди городов лидируют Новополоцк (16,27%), Полоцк (14,75%), Витебск (12,65%), Гродно (12,2), Гомель (10,78%), Брест (10,67%) и Минск (10,02%).

На основании представленных данных можно отметить, что в некоторых районах страны достаточно большую (а порой и преобладающую) часть проживающих в них граждан составляют представители других национальностей, что может быть использовано местными органами власти как дополнительный фактор культурного самоопределения данных районов и одна из основ формирования **бренда**. В частности, концентрация в том или ином районе определенных национальных меньшинств может быть использована как фактор развития национальных культурных центров, способствующих

укреплению и развитию национальных традиций и обычаев, и активно используемых для привлечения как белорусских, так и иностранных туристов. Например, в Гродненской области следует наиболее активно развивать центры польской культуры, особенно в таких районах, как Вороновский, Щучинский, Лидский, Гродненский, Волковысский, Берестовицкий, Зельвенский, Свислочский и Мостовский, а также в городе Гродно. Центры польской культуры могут также получить развитие в Браславском районе Витебской области и Столбцовском районе Минской области, а также в Минске, Барановичах и Бресте. Брестская и Гомельская области наиболее благоприятны для развития центров украинской культуры, в частности Кобринский, Каменецкий, Брестский, Мозырский, Жлобинский, Речицкий, Гомельский и Светлогорский районы, а также города Пинск и Брест. Центры русской культуры можно развивать во многих регионах страны, особенно в Браславском, Кировском, Бобруйском, Борисовском, Пуховичском, Лиозненском, Витебском районах, а также в Новополоцке, Полоцке, Витебске, Гродно, Гомеле, Бресте и Минске. При этом необходимо не просто развивать национальные культурные центры, а показывать их взаимосвязь с белорусской культурой, создавать условия для динамичного развития и взаимопроникновения различных культур, обеспечивающем расширение и процветание национальной культуры другой страны при доминирующем положении отечественной культуры.

Что касается родного языка, то следует отметить, что в силу наличия в Республике Беларусь двух официальных языков (белорусского и русского), они оба получили распространение на всей территории страны. Больше всего граждан признают в качестве родного языка белорусский в Минской (69,4%) и Гродненской (59,2%) областях, меньше всего – в г. Минске (35,2%). В разрезе районов можно отметить, что основная часть населения родным языком признает белорусский. В первую очередь это относится к Ивьевскому (93,66% граждан), Копыльскому (92,74%), Клецкому (92,4%), Октябрьскому (90,82%), Воложинскому (90,66%), Любанскому (90,59%), Ляховичскому (90,55%), Докшицкому (90,44%), Кореличскому (89,66%), Шарковщинскому (89,6%), Мядельскому (89,19%) районам (рис. 2). Меньше всего граждан считают родным языком белорусский в Брестском (40,45%), Добрушском (41,89%), Каменецком (43%), Кобринском (43,14%), Браславском (49,56%), Гродненском (51,21%), Борисовском (51,57%), Осиповичском (51,95%) районах. В большинстве крупных городов Республики Беларусь белорусский язык признают родным менее половины граждан, за исключением г. Жодино (51,28%). Меньше всего опрошенных назвали белорусский язык родным в Бресте (26,99%), Гомеле (33,43%), Витебске (33,83%), Новополоцке (34,11%), Гродно (34,18%), Минске (35,16%), Полоцке (35,32%) и Пинске (35,42%). То есть наблюдается ситуация, когда в малых городах и районах основная часть населения родным языком считает белорусский, в то время как в крупных городах – русский.

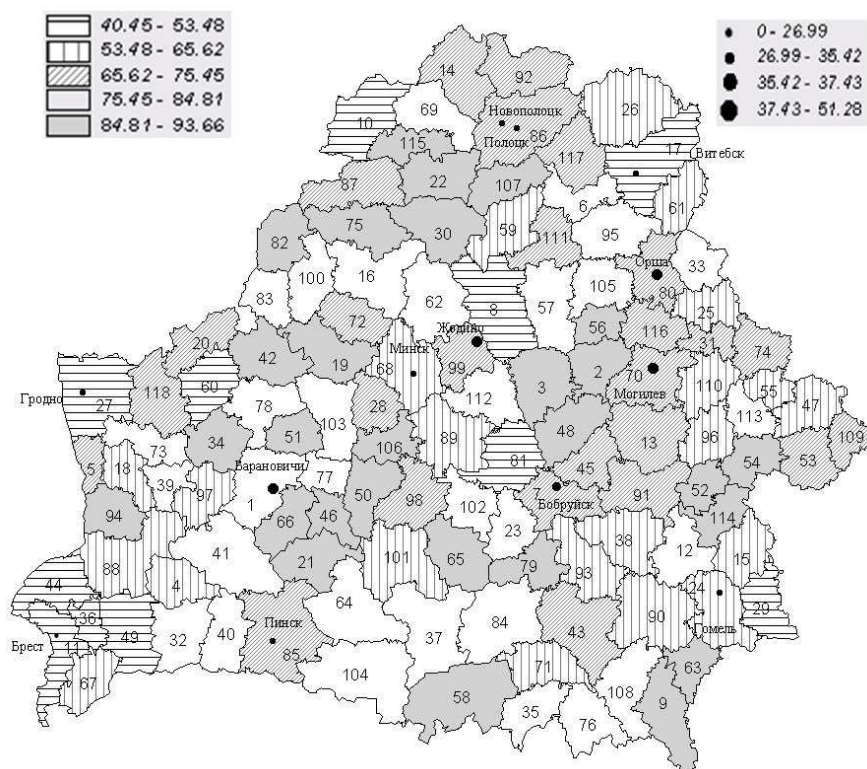

Рис. 2. Распределение граждан Республики Беларусь, считающих родным языком белорусский по городам и районам (в процентах)
Источник: собственная разработка на основе [2]

В основу формирования **бренда территории** может быть также положена религиозная составляющая, а именно наличие и развитие в районе определенных религиозных конфессий. В Республике Беларусь получили развитие 25 конфессий, которые представлены 3210 религиозными общинами, относящимися преимущественно к Православной церкви (48,8%), Протестантизму (32,9%) и Римско-католической церкви (14,9%) [3]. Протестантизм представлен такими конфессиями, как: Реформатская церковь, Лютеранская церковь, Евангельские христиане баптисты, Иоганская церковь, Новоапостольская церковь, Пресвитерианская церковь, Христиане веры евангельской, Христиане полного Евангелия, Христиане веры апостольской, Церковь Христова, Мессианские общины, Адвентисты седьмого дня, Свидетели Иеговы, Мормоны. Доминирующей во всех областях является Православная церковь (от 46% в Гродненской области до 65,8% – в Могилевской) (рис. 3). В г. Минске данная конфессия составила в начале 2012 года 33,6%, уступив первенство Протестантизму – 48%. Протестантизм также получил достаточно широкое распространение в Брестской области (31,4%). В Гродненской области помимо Православной значимое место занимает Римско-католическая церковь (41,2%). Представленные данные позволяют заключить, что развитие религиозных конфессий может быть положено в основу формирования брендов районов на территории Гродненской (Римско-католическая церковь) и Брестской (Протестантизм) областей, а также г. Минска (Протестантизм). Поскольку бренд должен отражать уникальность территории, в других регионах данный фактор не стоит закладывать в основу формирования бренда в силу отсутствия ярко выраженных отличий (преобладающей является Православная церковь).

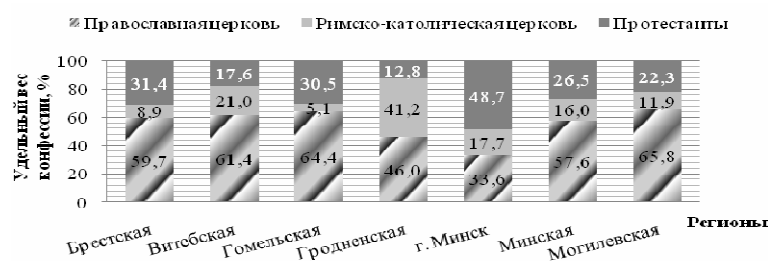

Рис. 3. Преобладание в регионах Республики Беларусь доминирующих религиозных конфессий, % (по состоянию на 1 января 2012 г.)

Источник: собственная разработка на основе [3]

В некоторых районах **основой бренда** может быть наличие значимых культурных объектов, в числе которых архитектурные, историко-культурные и природные памятники, включенные в Список Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО. Всего в Республике Беларусь расположено 4 подобных памятника: Национальный парк «Беловежская пуща» (Каменецкий район Брестской области), Замковый комплекс «Мир» (Кореличский район Гродненской области), Архитектурно-культурный комплекс бывшей резиденции Радзивиллов в г. Несвиже, Геодезическая Дуга Струве (Лидский, Ошмянский, Щучинский районы Гродненской области и Драгичинский, Ивановский, Ивацевичский районы Брестской области).

В Могилевской области расположено больше всего объектов наследия, включенных в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь. Особенно отличает данную область большое количество расположенных на ее территории объектов археологии (рис. 4).

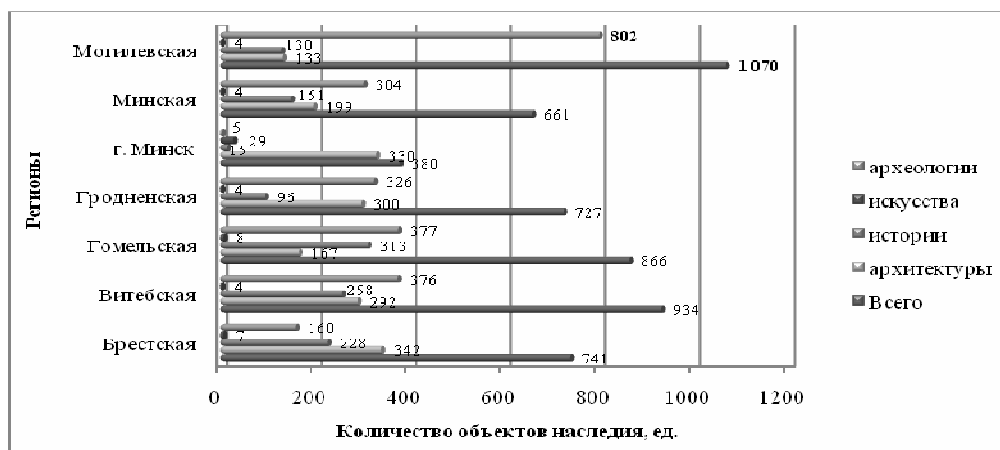

Рис. 4. Недвижимые объекты наследия, включенные в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь, по областям и г. Минску в 2013 году

Источник: собственная разработка на основе [4, с.73]

В последнее время все более актуальным становится проведение в районах и городах различных фестивалей международного, республиканского и местного значения, которые привносят в жизнь граждан разнообразие и некоторое оживление, способствуют активному притоку туристов и формированию определенного **имиджа**. Среди наиболее значимых и интересных фестивалей можно выделить следующие: международный фестиваль искусств «Славянский базар в Витебске», Международный исторический фестиваль «Наследие веков» (замковый комплекс «Мир»), Международный театральный фестиваль «Белая вежа» в Бресте, Минский международный кинофестиваль «Лістапад», республиканский фестиваль «Майстры мастацтваў – працаўнікам вёскі», рыцарский фестиваль «Меч Лидского замка», «Сырный фестиваль под Минском» (Белорусский государственный музей народной архитектуры и быта), фестиваль картофеля «Бульба-фэст в Силичах» (горнолыжный центр «Силичи»), фестиваль «Цукеркавы фэст» в г.п. Ивенец Воложинского района Минской области. Всего, в 2013 г. было проведено 49 фестивалей международного значения, 10 фестивалей республиканского значения и 39 фестивалей местного значения [5].

Наличие в районе или городе *значимых культурных объектов* религиозного, историко-просветительского, театрально-зрелищного назначения, а также *проведение фестивалей* международного, республиканского или местного значения создает предпосылки для придания ему статуса **культурного центра**, что также позволит существенно повысить конкурентные преимущества и укрепить его бренд.

Помимо всего перечисленного, основой формирования **бренда** в регионе может служить активное развитие в нем *издательской деятельности*. Как показано на рисунке 5, больше всего печатной продукции издается в г. Минске. Много книг и брошюр издается также в Гомельской области (883 издания в 2011 году). Очень слабо развита издательская деятельность в Минской области, что объясняется близостью к основному издательскому центру (г. Минск). Выпуск газет налажен практически во всех регионах страны, однако на недостаточном уровне и требует развития. К наиболее читаемым районным и городским печатным изданиям относятся «Молодечненская газета» (г. Молодечено), «Ивацевичский вестник» (г. Ивацевичи), «Днепровец» (г. Речица), «Сцяг Кастрычніка» (г. Дзержинск), «Навіны Палесся» (г. Столин), «Минск на ладонях», «Минский курьер», «Вечерний Брест», «Наш край» (г. Барановичи).

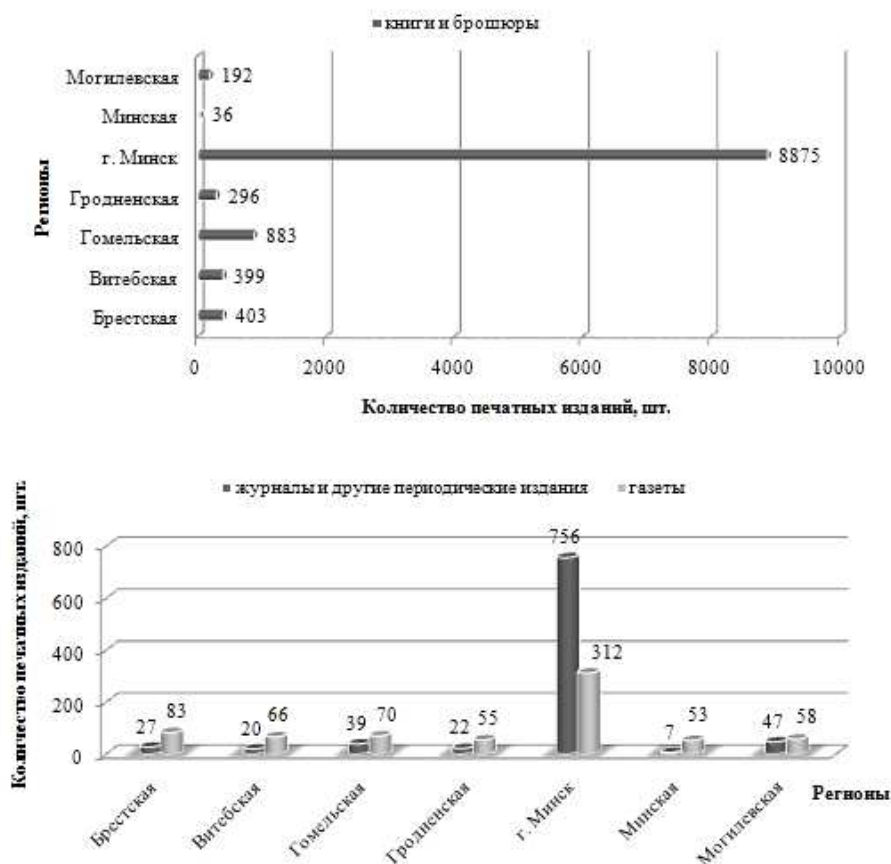

Рис. 5. Данные о выпуске печатной продукции по областям и г. Минску в 2011 году, печатных единиц
Источник: собственная разработка на основе [6, с. 71–72]

Выделенные в ходе проведенного исследования особенности развития культурного потенциала и культурного разнообразия регионов Республики Беларусь представляют огромный интерес с точки зрения повышения *региональных конкурентных преимуществ* и могут служить отправными точками по выходу из трудной социально-экономической ситуации проблемных районов и городов. Как свидетельствует **опыт развитых стран (Великобритании, Германии, Нидерландов, США, Финляндии и др.)**, *развитие и укрепление культурного потенциала регионов страны и создание региональных брендов может способствовать реструктуризации депрессивных районов на базе культурных факторов как источников креативных индустрий*.

В качестве примера можно привести **«финский» город Кемпи**, расположенный на Полярном круге, который страдал от сильной безработицы, так как его экономика почти целиком зависела от не очень успешной бумажной фабрики. В итоге главным активом для города стали холод и снег, благодаря которым удалось построить самый большой в мире снежный дворец. Эффект проекта превзошел самые смелые ожидания: огромный поток туристов, строительство гостиниц, ресторанов и прочих сопутствующих бизнесов» [7]. По мнению отдельных экспертов «каждый город может и должен иметь свою уникальную нишу... каждый город может стать всемирным центром какого-то вида деятельности, если проявит достаточно упорства, как Фрайбург стал центром экологических исследований, Новый Орлеан – центром блюза, Хей-он-Уай – центром книжной торговли» [7]. Итальянские города знамениты своими «*feste*» и «*sagre*» – местными праздниками, посвященными любым ресурсам, которыми знаменит регион, от грибов и пасты до литературы. «Культурные ресурсы города могут быть обнаружены в его историческом, индустриальном или художественном наследии, в таких активах, как архитектура и городской ландшафт, местные традиции общественной жизни, фестивали, ритуалы, истории, распространенные хобби, увлечения и промыслы. Город должен работать над **имиджем** творческого, легко принимающего мигрантов, обеспечивающего условия для индивидуального развития и самовыражения» [7].

Примечательным может быть также опыт **Манчестера**, власти которого к середине 1980-х годов, когда количество рабочих мест в городе сократилось на 200 тыс., сделали ставку на развитие **креативных индустрий**. «Заброшенные промышленные здания обретали новую жизнь: в них разместились Музей науки и промышленности, театр «Роял Эксчендж». Был реконструирован исторический индустриальный район Каслфилд, на карте города появились новая художественная галерея, концертный зал, а также уникальный центр «Урбис», в котором первый промышленный город мира прославляет урбанизацию» [7]. В Великобритании в 1998 году «было создано специальное государственное агентство для реализации государственной политики по развитию креативных индустрий, которое курирует предприятия, работающие в промышленном и графическом дизайне, рекламе, архитектуре, кино, музыке, издательском деле, на телевидении и т.д.» [7]. Культурные индустрии являются очень важным сектором экономики в таких городах как Лондон, Нью-Йорк, Милан и Берлин, в котором задействовано около 5% рабочей силы [7].

Закключение. Таким образом, на основании проведенного исследования можно предложить следующие **рекомендации** по формированию **региональных брендов** в Республике Беларусь с учетом имеющихся национальных культурных особенностей страны и культурного разнообразия регионов, а также опыта зарубежных стран в области реструктуризации депрессивных регионов на базе культурных факторов как источников креативных индустрий:

1. Местным органам власти в районах, где проживает большое количество представителей других национальностей, следует использовать данное обстоятельство как один из факторов культурного самоопределения и закладывать в основу формирования **брендов** таких районов развитие в них национальных культурных центров, способствующих укреплению и развитию национальных традиций и обычаев с целью привлечения туристов. Развитие национальных культурных центров должно проходить в тесной взаимосвязи с белорусской культурой, обеспечивая взаимопроникновение различных культур при активном расширении и процветании национальной культуры другой страны и доминирующем положении отечественной культуры.

2. В основу формирования **бренда** региона может быть также положено преобладание в нем той или иной религиозной конфессии.

3. Основой для формирования **брендов** некоторых районов и городов в Республике Беларусь может служить наличие в них архитектурных, историко-культурных и природных памятников, включенных в Список Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО, а также объектов наследия, включенных в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь.

4. Существенно повысить конкурентные преимущества района или города и укрепить его бренд позволит придание ему статуса **культурного центра** в случае соответствия следующим критериям: *наличие значимых культурных объектов* религиозного, историко-просветительского, театрально-зрелищного назначения и *проведение фестивалей* международного, республиканского или местного значения.

5. В некоторых районах и городах в основу формирования **бренда** может быть положено активное развитие в них *издательской деятельности*.

6. Полезным может быть опыт развитых стран в развитии *основанных на культурных факторах креативных индустрий*, в частности, опыт превращения старых разрушенных промышленных зон в *национальные или региональные парки индустриальной культуры, индустриальные центры культуры, отдыха и развлечений, индустриальные музеи*, которые будут способствовать преобразованию проблемных депрессивных районов с деградирующей промышленностью в культурные центры с высоким уровнем и качеством жизни населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экономическая диагностика регионов [Электронный ресурс] // Экономика БГЭУ. Блог. – Режим доступа: <http://www.economy-web.org/?p=459#more-459>. – Дата доступа: 15.06.2014.
2. Официальный сайт Нац. статист. ком-та Респ. Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – 2014. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by>. – Дата доступа: 03.07.2014.
3. Официальный сайт Уполномоченного по делам религий и национальностей Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2014. – Режим доступа: <http://www.belarus21.by>. – Дата доступа: 07.07.2014.
4. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь, 2014 г. : статист. сб. – Минск : Нац. статист. ком-т Респ. Беларусь, 2014. – 105 с.
5. Открытый профессиональный интернет-проект «Имидж Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://imagebelarus.by/>. – Дата доступа: 11.06.2014.
6. Культура в Республике Беларусь, 2012 г. : статист. сб. – Минск : Нац. статист. ком-т Респ. Беларусь, 2012. – 181 с.
7. Парамонов, П. Город 2.0 [Электронный ресурс] / П. Парамонов // Точка зрения. – Режим доступа: <http://www.tztver.ru/articles/detail/250>. – Дата доступа: 15.06.2014.

Поступила 02.08.2014

**TERRITORY BRAND FORMATION AS A FACTOR FOR
INCREASING COMPETITIVENESS REGIONS OF BELARUS**

T.V. BUHOVETS, I.N. RUSAK

The article analyzes the cultural diversity of the regions of the Republic of Belarus, including the national structure and the native language of citizens living in the country, the development of religions and religious organizations, the presence of the most significant cultural objects, etc. On the basis of the results of analyzes recommendations for the establishment of regional brands are developed, which considering the peculiarity of regional and urban culture, and the experience of developed countries in the field of rehabilitation and restoration of depressed areas on the basis of cultural factors as sources of creative industries.

УДК 330.13:658.5

**СИСТЕМНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИИ НА ОСНОВЕ
ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ В ТЕЧЕНИЕ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ИЗДЕЛИЯ****К.С. КЛИМЕНКО***(Национальный технический университет Украины
«Киевский политехнический институт», Киев)*

Ресурсосбережение является важнейшей характеристикой процесса производства и количественно определяется входами и выходами потоков вещества, энергии, информации. Рассмотрение изделия в течении его жизненного цикла позволяет выделить пять стадий, связанных с возможностью эффективного ресурсосбережения за счет трансфера технологий: проектирование; подготовка производства; производство; эксплуатация; ремонт, восстановление и утилизация изделия. На основе такого деления предложено создание ресурсосберегающего трансферно-технологического холонического кластера, что позволяет системно и гибко объединить возможности по ресурсосбережению нескольких предприятий наукоемкой сферы, обеспечивая производство интеллектуальных высокоэффективных изделий.

Введение. Условия конкуренции требуют осуществлять выпуск наукоемких изделий максимально эффективно. Одним из важнейших факторов обеспечения условий адекватности выпускаемых изделий рынку является минимизация затрат ресурсов производства. Современные представления о жизненном цикле изделия позволяют обосновать и сформулировать актуальную проблему, которая стоит перед отечественным машиностроением – создание конкурентоспособных наукоемких изделий на базе разработки и внедрения в производство новейших производственных и информационных технологий в комплексе – от идеи создания изделия до его утилизации. При этом не снимается задача технологического обеспечения изделия максимальных эксплуатационных характеристик.

Дальнейшее ужесточение требований рынка приводит к повышению расходов на обеспечение жизненного цикла изделия. Наибольший эффект стратегия широкого применения трансфера технологий имеет для сложных наукоемких изделий. В таких изделиях привлекательной для покупателя становится не только цена, но и гарантия быстрой и качественной разработки, производства, эксплуатации и сопровождения изделия.

Основная часть. Современное состояние промышленного производства обуславливает необходимость кардинального пересмотра модели его развития в пользу решений, предусматривающих удовлетворение потребностей людей за счет технологий, обеспечивающих наибольшую отдачу от изделий на всех этапах их жизненного цикла – от идеи и проектирования до ремонта и утилизации. Один из наиболее вероятных сценариев такого развития основан на создании систем интеллектуального производства, разрабатывающих и выпускающих сложную наукоемкую продукцию, готовых в нужный момент объединить свои интеллектуальные, финансовые и технологические возможности для достижения успешного коммерческого результата совместной деятельности в составе виртуальных производственных корпораций, координируя свои цели в области производства новых товаров и услуг. [1; 2]

В общем виде система – объект любой природы, обладающий «системным» свойством, т.е. свойством, которого не имеет ни одна из частей системы при любом способе деления, невыводимым из свойств частей [3; 4]. Части системы, имеющие аналогичные свойства, – подсистемы. Главными характеристиками системы являются:

– Структура.

Структура системы определяется: рядом ее элементов (М); соответствующими свойствами элементов (Р); связями (взаимодействиями) элементов, определяемыми как соотношения между элементами (R). Согласно этому, структура системы представляет собой множество: $S = \{M, P, R\}$.

– Входы и выходы.

Связи между системой и ее окружением представляют собой входы {X} и выходы {Y}. Согласно Н. Винеру входы и выходы системы можно разделить на три общие категории: вещество, энергия, информация. [1]

– Функция (F).

Функция системы для достижения некоторой цели состоит в преобразовании входов {X} в выходы {Y}.

Как показывает анализ литературных источников и практический анализ жизненного цикла изделий, влияние трансфера технологий на ресурсосбережение на предприятии целесообразно рассматривать как систему, характеризуемую пятиуровневым строением.

Начальный уровень {M₁} связан с проектированием изделий, включая научно-исследовательские работы.

Второй уровень $\{M_2\}$ системы обусловлен затратами на подготовку производства, включая стоимость приобретаемой технологии.

Третий уровень $\{M_3\}$ обусловлен ресурсосбережением, связанным с затратами материальных и трудовых ресурсов непосредственно при изготовлении изделий. Речь может идти о так называемой «технологической» себестоимости продукции, которая определяется величиной капитальных затрат, производительностью оборудования, стоимостью технологической оснастки, инструмента и материалов, затратами на их частичное восстановление.

На четвертом уровне $\{M_4\}$ целесообразно рассматривать результат влияния трансфера технологий на эффективность практического применения продукта, созданного с его использованием. В частности, характеристики ресурсосбережения, связанные с периодом жизни изделия в эксплуатации.

Последний уровень $\{M_5\}$ охватывает влияние трансфера технологий на ресурсосбережение при ремонте, восстановлении и утилизации изделий.

Т.о., система включает пять элементов, связанных со всеми составляющими жизненного цикла изделия.

В совокупности эти уровни (подсистемы) составляют систему влияния трансфера технологий на ресурсосбережение на протяжении жизненного цикла изделия. В то же время, простое суммирование этих пяти составляющих еще не определяет свойства всей системы.

Комплекс составляющих системы, обуславливающий получение результата деятельности всей системы, нужно рассматривать как холонический (целостный), а его составляющие – как отдельные самостоятельные холоны. При этом каждый холон характеризуется своими показателями в рамках общего показателя холонической системы.

Характеристика рассматриваемой системы представлена в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика холонической системы ресурсосбережения для жизненного цикла изделия

№ №	Элементы (М)	Взаимодействия (R)	Входы (X)	Выходы (Y)	Цели (функция) (F)
11	Параметры изделия	Соотношения между параметрами изделия	Требования к изделию	Проектная документация	Снижение ресурсных затрат на проектирование изделия
22	Проектная документация	Плановые условия подготовки производства	Исходные данные по подготовке производства изделия	Документация на подготовку производства изделия. Производственная оснастка, инструмент	Снижение ресурсных затрат на подготовку производства
33	Документация на производство изделия. Производственная оснастка, инструмент	Маршруты перемещения заготовки. Настройка оборудования, подготовка инструмента	Технология изготовления изделия	Изделие	Снижение ресурсных затрат на изготовление изделия
44	Изделие, контр-тела, среда	Условия эксплуатации	Технология эксплуатации изделия	Работоспособность изделия в эксплуатации	Снижение ресурсных затрат эксплуатацию изделия
55	Вышедшее из строя изделие. Документация на восстановление, утилизацию изделия. Производственная оснастка, инструмент	Маршруты перемещения заготовки. Настройка оборудования, подготовка инструмента	Технология восстановления, утилизации изделия	Работоспособность восстановленного изделия в эксплуатации. Затраты на утилизацию изделия	Снижение ресурсных затрат на восстановление, утилизацию изделия

С учетом основной цели – снижение ресурсных затрат за жизненный цикл изделия – на рисунке 1. представлены графы прямых и обратных связей между холонами рассматриваемой системы.

В качестве одного из параметров, определяющих элементы (М), входящего в соответствующий холон, выступает информация о наличии трансфера технологий (наличие трансферных возможностей внутренней или внешней среды и их реализация).

Во внутренней среде предприятия трансферные отношения возникают между его структурными подразделениями, во внешней среде предприятия – в результате его взаимодействия с органами государственной власти, бизнес-партнерами, потребителями готовой продукции и др. [5]

Параметры, определяющие входы (X) соответствующего холона, включают затраты, связанные с трансфером технологий применительно к этой подсистеме.

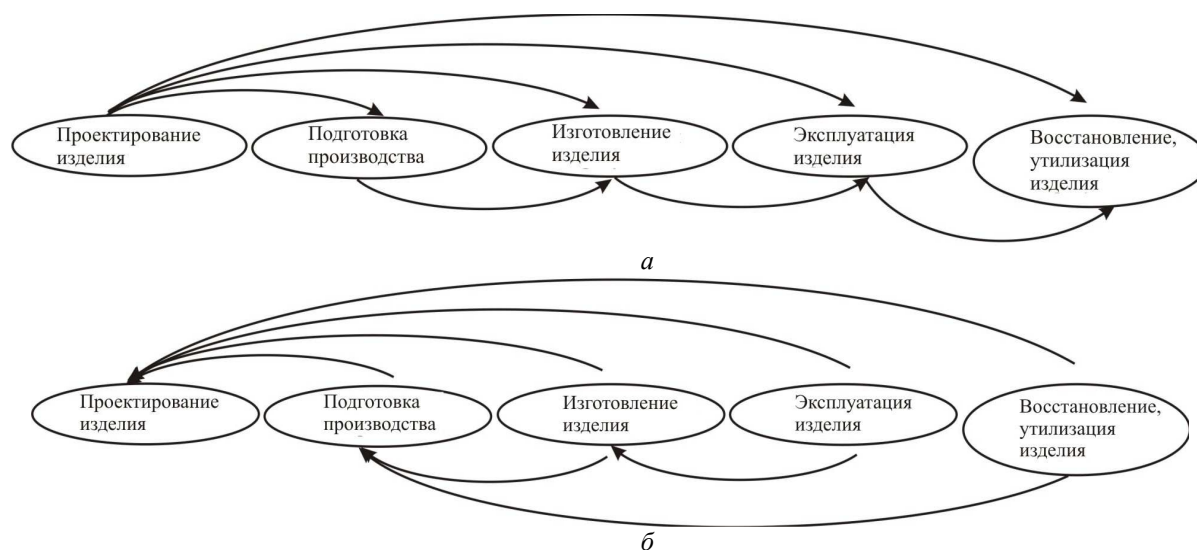

Рис. 1. Графы прямых (а) и (б) обратных связей между холонами рассматриваемой системы

Анализ рассматриваемой системы позволяет предложить формирование ресурсосберегающего трансферно-технологического холонического кластера, в состав которого входят предприятия: производящие изделия; эксплуатирующие изделия; занимающиеся ремонтом, восстановлением и утилизацией изделий. В общем виде подобные кластеры определяются как производственные сети тесно взаимосвязанных предприятий, объединенных друг с другом в производственную цепочку [6], в рамках которой реализуется процесс ресурсосбережения.

В общем виде в состав ресурсосберегающего трансферно-технологического холонического кластера должен выходить блок, связанный с проектированием изделия. В проектирование входят формирование идеологии изделия, научно-исследовательские и конструкторско-технологические проработки. Эту роль могут выполнять структуры извне (научно-исследовательские организации, университеты, частные лица и т.д.) или соответствующие подразделения предприятия-изготовителя.

Рассмотрение ресурсосбережения в полном объеме кластера позволяет предложить в качестве объединяющей задачи работу на единый конечный результат, связанный с минимизацией затрат ресурсов за весь жизненный цикл изделия. В то же время аналогичная задача стоит перед каждой составляющей кластера в отдельности.

Нужно иметь в виду, что для выполнения объединяющей задачи предприятиям кластера, в рамках индивидуальной деятельности необходимо разработать стратегию дифференцирования приоритетов. Предприятия, исходя из наличия трансферного, креативного и производственного потенциалов, выбирают подходы к ресурсосбережению на всех этапах технологической цепочки изготовления изделия или на ее отдельных фрагментах.

При формировании ресурсосберегающего трансферно-технологического холонического кластера нужно иметь в виду, что его структура может изменяться с течением времени, исходя из конкретно решаемых задач. Удельный вклад участников кластера в суммарное ресурсосбережение в кластере также может меняться. При этом основным критерием эффективности кластера остается наибольшее ресурсосбережение, за которое все участники несут солидарную ответственность.

Такая форма организации системы ресурсосбережения характеризуется синергетическим эффектом, связанным не просто с арифметическим сложением результатов деятельности отдельных составляющих ресурсосберегающего трансферно-технологического холонического кластера, а их совокупным усилением за счет наличия взаимосвязей между их результатами.

Для реализации технологии производства, основанной на учете жизненного цикла изделия важнейшую роль играет менеджмент качества предприятий, объединенных в экономический кластер. При реализации таких проектов, как формирование системы менеджмента качества предприятия, необходимо объединить различные виды организационной деятельности на единой методологической базе, в качестве которой могут использоваться принципы концептуального проектирования виртуальных бюро.

Анализ рассматриваемой системы удобно выполнять с помощью карт данных отдельных холонов (подсистем 1–5). Пример такой карты для холона проектирования изделия представлен в таблице 2.

Нужно отметить, что проектирование изделия, которое может включать этап НИОКР и этап подготовки проектной документации на изделие, может выполняться на основе использования как внутреннего, так и внешнего трансфера технологий.

Таблица 2

Карта данных холона проектирования изделия (на примере отдельной детали)

1. Функция системы : снижение ресурсных затрат на проектирование изделия			
2. Входные параметры : требования к изделию, наличие оборудования и персонала			
3. Структура системы			
Элементы	Габариты	Точность	Параметры состояния поверхностного слоя
Параметры элементов	1. Длина, высота, ширина	2. Величины допусков	3. Шероховатость поверхности, упрочнение поверхностного слоя, фазовый состав материала
Взаимодействия	1→2; 1→3; 2→3		
4. Выходные параметры			
Ресурсные затраты на проектирование изделия без использования трансфера технологий. Проектная документация		Ресурсные затраты на проектирование изделия с использованием трансфера технологий. Проектная документация	

Производитель продукции имеет возможность проектировать изделие собственными силами с привлечением имеющихся возможностей, а также с использованием приобретенных трансферных продуктов (внутренний и смешанный трансфер), например программных продуктов для компьютеров. Кроме того, проектирование изделия может выполнять специализированной организацией с последующей передачей проектной документации организации-изготовителю (внешний трансфер) по отдельному договору.

Ресурсосбережение при проектировании изделий, связанное с экономией времени и материалов на выполнение работы и подготовку проектной документации, рассчитывается по формуле:

$$\Delta Z_1 = (T_{исх1}C_{исх1} - T_{т1}C_{т1})K_{п1} - (C_{исх1} - C_{т2})K_{з2}, \quad (1)$$

где $T_{исх1}$, $T_{т1}$ – время на выполнение проектных работ по варианту без привлечения и с привлечением трансферных услуг, соответственно;

$C_{исх1}$, $C_{т1}$ – стоимость единицы времени на выполнение проектных работ по варианту без привлечения и с привлечением трансферных услуг, соответственно;

$C_{исх1}$, $C_{т1}$ – стоимость оборудования, программных продуктов и др. материального оснащения на выполнение проектных работ по варианту без привлечения и с привлечением трансферных услуг, соответственно;

$K_{п1}$ – коэффициент, учитывающий наличие персонала, который непосредственно не участвует в проектировании изделия;

$K_{з1}$ – коэффициент, учитывающий долю стоимости материального оснащения, приходящуюся на проектирование конкретного изделия.

Общее выражение для оценки изменения затрат (как трудовых, так и ресурсных) за счет трансфера технологий на всем жизненном цикле изделия имеет вид:

$$\Delta Z = \Delta Z_1 + \Delta Z_2 + \sum_{j=1}^6 \Delta Z_4 + \Delta Z_5, \quad (2)$$

где ΔZ_1 – изменение затрат за счет трансфера технологий при проектировании изделия;

$$\Delta Z_{2,3} = \Delta Z_2 + \sum_{i=1}^3 \Delta Z_3 \text{ – изменение затрат за счет подготовки производства и производства изделия;}$$

$\Delta Z_{3-1} = \Delta Z_{3+т.2}$ – изменение затрат за счет изготовления изделия, при подготовке производства которого использовался трансфер технологий;

$\Delta Z_{3-2} = \Delta Z_{т.3}$ – изменение затрат за счет изготовления изделия, в условиях использования трансфера технологий;

$\Delta Z_{3-3} = \Delta Z_{т.2р+т.3}$ – изменение затрат за счет изготовления изделия, при подготовке производства и производстве которого использовался трансфер технологий;

$\Delta Z_{4-1} = \Delta Z_{4+т.2}$ – изменение затрат за счет эксплуатации изделия, при подготовке производства которого использовался трансфер технологий;

$\Delta Z_{4-2} = \Delta Z_{4+т.2+т.3}$ – изменение затрат за счет эксплуатации изделия, при подготовке производства и производстве которого использовался трансфер технологий;

$\Delta Z_{4-3} = \Delta Z_{4+т.3}$ – изменение затрат за счет эксплуатации изделия, при производстве которого использовался трансфер технологий;

$\Delta Z_{4-4} = \Delta Z_{T.4+T.2}$ – изменение затрат за счет эксплуатации изделия, при подготовке производства и производстве которого использовался трансфер технологий;

$\Delta Z_{4-5} = \Delta Z_{T.4+T.2+T.3}$ – изменение затрат за счет эксплуатации изделия, при подготовке производства, производстве и эксплуатации которого использовался трансфер технологий;

$\Delta Z_{4-6} = \Delta Z_{T.4+T.3}$ – изменение затрат за счет эксплуатации изделия, при производстве и эксплуатации которого использовался трансфер технологий;

ΔZ_5 – изменение затрат за счет трансфера технологий при ремонте, восстановлении и утилизации изделия.

При анализе наследования влияния трансфера технологий на всем жизненном цикле изделия принималось во внимание следующее.

При переходе от подсистемы проектирования изделия к подсистеме изготовления изделия влияние трансфера технологий на показатель последней отсутствует; переход от подсистемы эксплуатации к подсистеме ремонта, восстановления, утилизации является барьером для наследования влияния трансфера технологий от предыдущих этапов.

При разработке технологий, основанных на обеспечении жизненного цикла изделия, необходимо иметь ввиду следующее. В настоящее время объемы документации, сопровождающей высокотехнологичную продукцию, очень велики. Возникают значительные сложности в поиске необходимой документации, как при пользовании, так и при внесении исправлений, доработок в конструкцию и технологии, повторном кодировании. Поэтому информационная составляющая в производстве является очень важным аспектом при оценке эффективности, в частности, – за счет нововведений. Для преодоления этих проблем базовой альтернативной концепцией является идея информационной интеграции стадий жизненного цикла изделия в виде CALS-технологии (Continuous Acquisition and Lifecycle Support) – непрерывная информационная поддержка поставок и жизненного цикла продукции [7]. Ее цель – информационная поддержка минимизации затрат в течение жизненного цикла изделия, повышение его качества и конкурентоспособности.

Заключение. Ресурсосбережение в течение жизненного цикла изделия является сложной производственной и информационной задачей, которая должна решаться на основе системных представлений. Для этого, с учетом всех составляющих жизненного цикла изделия, – проектирования (включая НИР), подготовки производства, производства, эксплуатации, ремонта, восстановления и утилизации – предложено создание ресурсосберегающего трансферно-технологического холонического кластера, основным критерием эффективности которого остается наибольшее ресурсосбережение, за которое отдельные составляющие кластера (холоны) несут ответственность в рамках своей подсистемы, а все участники кластера несут солидарную ответственность в рамках системы в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горюшкин, В.И. Основы гибкого производства деталей машин и приборов / В.И. Горюшкин. – М. : Наука и техника, 1984. – 140 с.
2. Скородумов, С.В. Состояние и развитие систем компактного интеллектуального производства / С.В. Скородумов // Литейное производство. – 1999. – № 7. – С. 28–34.
3. Соловьев, В.П. Инновационная деятельность как системный процесс в конкурентной экономике (синергетические эффекты инноваций) / В.П. Соловьев. – Киев : Феникс, 2006. – 560 с.
4. Новиков А.М. Профессиональная педагогика: учебник для студентов, обучающихся по педагогическим специальностям и направлениям / А.М. Новиков. – 1997. – 497 с.
5. Пильцер, Пол. Безграничное богатство. Теория и практика «экономической алхимии» / Пол Пильцер // Новая индустриальная волна на Западе. Антология. – 1999. – 423 с.
6. Hannam, R. Computer Integrated Manufacturing; from concepts to realisation / R. Hannam. – Harlow : Addison Wesley, 1997. – 258 p.
7. Дружинин, В.В. Системотехника / В.В. Дружинин, Д.С. Конторов – 1985. – 200 с.

Поступила 28.08.2014

SYSTEM CONCEPTS OF RESOURCE-BASED TECHNOLOGY TRANSFER DURING THE LIFE CYCLE OF A PRODUCT

K. KLYMENKO

Resource economy is a necessary part of the production process, which is characterized by specific inputs and outputs of the system, which include material, energy, information. In fission production process to the elements an opportunity for innovation on every single step that brings greater efficiency and the possibility of objective assessment. Highlighting five stages of production associated with all components of the "life" cycle of a product: design, preparation, direct production, maintenance and disposal of this product, well be denote the possibility of introducing new developments and resources for each of them. Creating Transfer Technology economic cluster provides the opportunity to combine the resources of several high technology companies sphere, although with time and conditions are subject to change cluster members.

УДК 658.7

ОПТИМИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК

канд. техн. наук, доц. Ж. М. БАНЗЕКУЛИВАХО
(Полоцкий государственный университет)

Даны определения логистики и управления цепями поставок в соответствии с Европейской логистической ассоциацией. Установлено, что объектом логистики является материальный поток на всем пути своего движения, выявлена главная цель логистики и управления цепями поставок, состоящая в обеспечении конкурентоспособных позиций предприятия при организации своего бизнеса на рынке. Определены значение и преимущества цепей поставок в современных условиях хозяйствования и в условиях жесткой конкуренции. Выяснено, что цель логистики определена семью общеизвестными правилами, а именно нужный товар, в нужное время, в нужное место, с наименьшими затратами, требуемого качества, в нужном количестве и нужному потребителю. Установлено, что основными этапами управления цепями поставок являются планирование, закупки, производство, доставка и возврат. Дано детальное описание каждого этапа. Указано на необходимость оптимизации управления цепями поставок, и выявлены задачи, подлежащие решению для достижения эффективности. Установлены конкурентные преимущества управления цепями поставок для их участников. Выявлены проблемы и неопределенность при функционировании цепей поставок, степень влияния неопределенности на цепи поставок и виды неопределенности, подлежащие учету для обеспечения эффективности управления цепями поставок.

Введение. Термин «управление цепями поставок» (Supply Chain Management – SCM) широко используется на Западе уже давно, однако до настоящего времени среди специалистов по логистике нет единого мнения по поводу определения этого понятия. Многие рассматривают SCM с операционной точки зрения, понимая под ним материальные потоки. Другие считают SCM концепцией управления и, наконец, третьи подразумевают под SCM внедрение этой концепции на предприятии. SCM, учитывая сервисные требования клиентов, позволяет обеспечить наличие нужного продукта в нужное время в нужном месте с минимальными издержками. С помощью SCM решаются задачи координации, планирования и управления процессами снабжения, производства, складирования и доставки товаров и услуг.

Цель поставок (supply chain) представляет множество звеньев, связанных между собой информационными, денежными и товарными потоками. Цепочка поставок начинается с приобретения сырья у поставщиков и заканчивается продажей готовых товаров и услуг клиенту. Одни звенья могут целиком принадлежать одной организации, другие – компаниям-контрагентам (клиентам, поставщикам и дистрибьюторам). Таким образом, в цепь поставок обычно входят несколько организаций.

Стремительное развитие рынка, ужесточение конкуренции, требование улучшения качества сервиса клиентов, ставят перед субъектами хозяйствования новые задачи. Чтобы сохранить конкурентоспособность и усилить свои преимущества, современному предприятию необходимо оптимизировать все бизнес-процессы создания стоимости – от поставки сырья до сервисного обслуживания конечного потребителя. Для решения этих задач руководство субъектов хозяйствования и обращается к решениям, относящимся к управлению цепями поставок с последующей оптимизацией его этапов.

Основная часть. В настоящее время многие специалисты в области логистики применяют управление цепями поставок (Supply Chain Management – SCM) как синоним логистики.

Европейская логистическая ассоциация (European Logistics Association – ELA) трактует логистику как планирование, выполнение и контроль движения и размещения людей и(или) товаров, а также поддерживающие действия, связанные с таким движением и размещением в пределах экономической системы, созданной для достижения своих специфических целей, а управление цепями поставок – как организация, планирование, контроль и регулирование товарного потока, начиная с получения заказа и закупки сырья и материалов для обеспечения производства товаров, и далее через производство и распределение доведение его с оптимальными затратами ресурсов до конечного потребителя в соответствии с требованиями рынка [1].

Объектом логистики является материальный поток на всем пути своего движения, т.е. от первичного источника до конечного потребителя, а предметом – оптимизация затрат по всей цепи товародвижения.

Главной целью логистики и управления цепями поставок является обеспечение конкурентоспособных позиций предприятия при организации своего бизнеса на рынке.

Цель логистики определяется семью общеизвестными правилами, а именно нужный товар должен быть доставлен в нужное время, в нужное место, с наименьшими затратами, требуемого качества, в нужном количестве и нужному потребителю (рис. 1). Если эти правила выполняются, то цель логистической деятельности предприятия считается достигнутой.

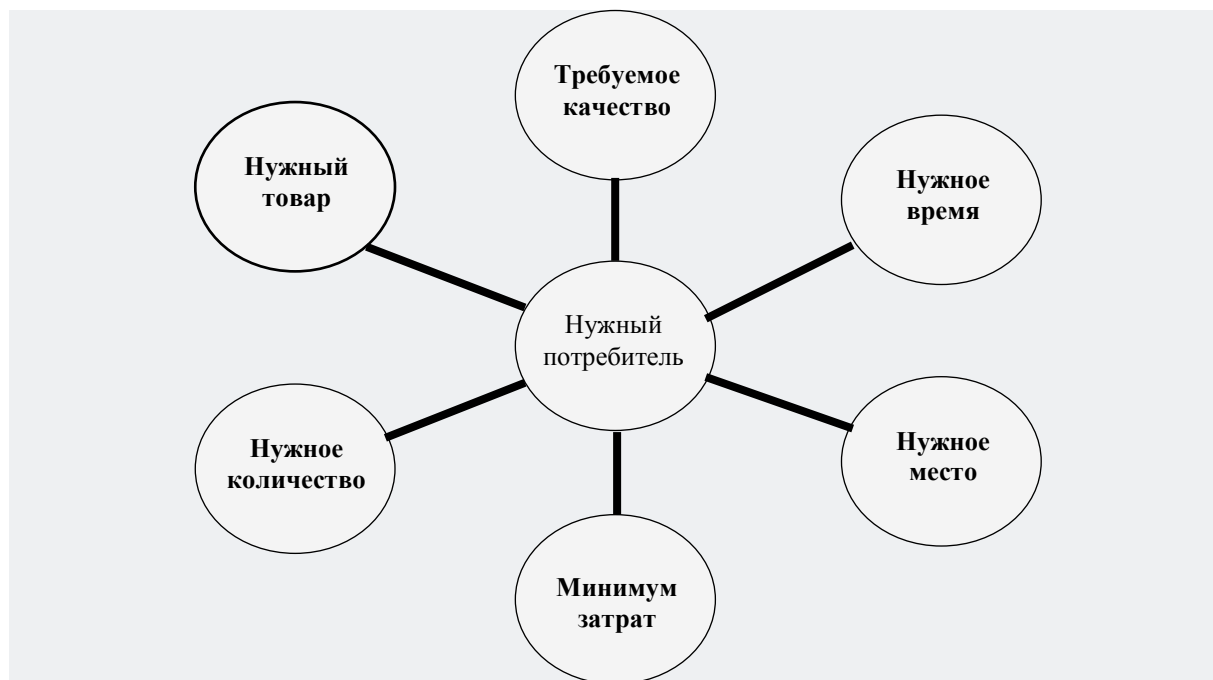

Рис. 1. Семь правил логистики [2, 3]

Необходимо отметить, что представленные правила являются выражением идеального случая, к которому предприятию следует стремиться. Чтобы это стремление имело под собой прочную основу, главная цель логистики и управления цепями поставок конкретизируется подцелями. Например, создание эффективной системы контроля, создание функционально согласованной и технологически рациональной структуры организации бизнес-процессов и т.п. При этом подцели также декомпозируются и определяют цели для каждого элемента логистической цепи.

Суть SCM выражается формулой: «нужный продукт в нужном месте в нужное время с низкими издержками и высоким сервисом для клиента». Следует подчеркивать, что здесь речь идет не только о логистике. SCM не просто задача о перемещении товарно-материальных ценностей из одного пункта в другой. Целью SCM является создание ценности для всех субъектов хозяйствования, участвующих в цепи поставок, с особым акцентом на конечном потребителе в этой цепи [4].

Цепь поставок (supply chain) представляет множество звеньев, связанных между собой информационными, денежными и товарными (материальными) потоками. Цепь поставок начинается с приобретения сырья у поставщиков и заканчивается продажей готовых товаров или услуг клиенту. Одни звенья могут целиком принадлежать одному субъекту хозяйствования, другие – предприятиям-контрагентам (клиентам, поставщикам, перевозчикам и дистрибьюторам). Таким образом, в цепь поставок обычно входят несколько предприятий.

Основными этапами управления цепями поставок являются:

- планирование (plan);
- закупки (source);
- производство (make);
- доставка (deliver);
- возврат (return) [5].

На этапе планирования (plan) выясняются источники поставок, производится обобщение и расстановка приоритетов в потребительском спросе, определяются требования к системе дистрибуции, планируются запасы и объемы производства, поставок сырья, материалов и готовой продукции. Все эти мероприятия в рамках единой модели цепи поставок являются взаимно согласованными и непротиворечивыми. Задача производить самостоятельно или покупать у других организаций должна решаться на данном этапе. Решения, относящиеся ко всем видам планирования ресурсов и управлению жизненным циклом товара, принимаются также на этом этапе. Данные процессы позволяют найти баланс между спросом и поставками для выработки направления действий, наилучшим образом соответствующих требованиям последующих этапов управления цепями поставок, а именно – закупки, производство и доставка.

На этапе закупок (source) выявляются ключевые элементы управления снабжением, производится оценка качества поставок, оцениваются и выбираются поставщики и с ними заключаются контракты.

Сюда также относятся процессы, связанные с получением товарно-материальных ценностей, такие как приобретение, получение, транспортировка, входной контроль, постановка на хранение до оприходования (hold) и оприходование. Следует отметить, что действия по управлению поставками товаров и услуг должны соответствовать планируемому или текущему спросу.

К этапу производства (make) относятся процессы производства, выполнения и управления структурными элементами производства, подразумевающими контроль за технологическими изменениями, управлением производственными мощностями (оборудованием, зданиями и т.п.), производственными циклами, качеством производства, графиком производственных смен и т.д. На данном этапе определяются также специфические процедуры производства, а именно собственно производственные процедуры и циклы, контроль качества, упаковка, хранение и отпуск продукции (внутризаводская логистика). Все составляющие процесса переработки исходного продукта в готовую продукцию должны соответствовать планируемому или текущему спросу.

Этап доставки (deliver) состоит из управления заказами, складом и транспортировкой. Управление заказами включает создание и регистрацию заказов, формирование стоимости товара, выбор конфигурации товара, создание и ведение клиентской базы, наряду с поддержанием базы данных по товарам и ценам, управление дебиторами и кредиторами. Управление складом предполагает набор действий по подбору, комплектации, упаковке, созданию специальной упаковки (ярлыка для клиента) и отгрузке товаров. Инфраструктура управления транспортировкой и доставкой определяется правилами управления каналами и заказами, регулированием товаропотоками для доставки товаров и управлением качеством их доставки. Все эти процессы должны быть приведены в соответствие с планируемым или текущим спросом.

В контексте этапа возврата (return) определяются структурные элементы возвратов товара (дефектных, излишних, требующих ремонта), которые возникли на любом этапе (от производства до доставки), состояние продукции, ее размещение, запрос на авторизацию возврата, составляют графики возвратов и направления на уничтожение и / или переработку. К этому этапу также относятся некоторые элементы послепродажного обслуживания.

При управлении цепями поставок осуществляются два процесса, которые также можно подразделить на две большие группы: планирование цепей поставок (Supply Chain Planning – SCP) и реализация цепей поставок (Supply Chain Execution – SCE). Планирование цепей поставок (SCP) включает в себя стратегическое планирование цепи поставок или бизнес-процессов в отдельных ее звеньях. Реализация цепей поставок (SCE) включает реализацию планов и оперативное управление звеньями цепи поставок, такими как транспорт или складское хозяйство.

Эффективность управления цепями поставок достигается путём их оптимизации с последующим решением следующих задач:

1. Сокращение цикла планирования и увеличение горизонта планирования за счет получения надежной (достоверной) и своевременной информации.
2. Оптимизация расходов за счет возможности определения стратегических участников цепи поставок, оптимального выбора закупаемых товарно-материальных ценностей и их поставщиков, поддержки взаимодействия с ними в режиме реального времени (on-line).
3. Снижение производственных издержек через оптимизацию потоков продукции и оперативную организацию обмена информацией между участниками цепи поставок. Коммуникация в режиме реального времени между различными участниками цепи поставок позволяет предотвратить образование так называемых узких мест непосредственно в производственном процессе.
4. Снижение складских издержек за счет приведения объемов производства в соответствие со спросом. Эта задача отвечает концепции управления снабжением Just-In-Time (точно вовремя или точно в срок).
5. Повышение качества обслуживания потребителей достигается за счет оперативности (своевременности) и гибкости процесса поставки [6].

По данным таких крупнейших аналитических компаний как AMR Research и Forrester Research, благодаря управлению цепями поставок, их участники получают следующие конкурентные преимущества:

Практика показывает, что благодаря управлению цепями поставок их участники получают следующие конкурентные преимущества:

- увеличение прибыли от 5% до 15%;
- уменьшение стоимости и времени обработки заказа от 20% до 40%;
- сокращение времени выхода на рынок от 15% до 30%;
- сокращение закупочных издержек от 5% до 15%;
- уменьшение складских запасов от 20% до 40%;
- сокращение производственных затрат от 5% до 15%

Ввиду того, что цепи поставок являются многоструктурной системой, которая развивается в условиях рыночной среды, ее функционирование связано со значительной неопределенностью. Причинами этой неопределенности могут служить неточность данных, колебания спроса, неверная интерпретация предоставляемой информации и т.д.

В настоящее время разработаны методы, модели и концепции для максимального снижения неопределенности непосредственно в цепях поставок. К ним относятся:

- включение избыточности структур цепи поставок, таких как дополнительные склады, временные буферы, страховые запасы и запасы мощности;
- совершенствование координации и информационного обмена для улучшения качества, доступности прогнозов спроса для всех участников цепи поставок;
- включение системы мониторинга и регулирования цепи поставок при возникновении нарушений или отклонений от плана [7].

В таблице представлено влияние неопределенности на управление цепями поставок.

Влияние неопределенности на цепи поставок

Уровень принятия решений	Вид неопределенности	Снижение неопределенности		Стратегии и показатели эффективности
		в традиционных цепях поставок	в адаптивных цепях поставок	
Стратегический уровень	Неопределенность целей	Многокритериальность целей	Многокритериальность целей	Гибкость и/или эффективность цепей поставок
Тактический уровень	Неопределенность спроса; Технологические отказы; Человеческая неопределенность	Избыточность, формирующаяся из страховых запасов, приобретенных материалов «с запасом», а также производственных и дистрибуционных страховых буферов, и, как следствие, повышение затрат	Структурно-функциональный резерв, т.е. возможность перераспределять функции и формировать новые структуры, следствием чего служат меньшая избыточность и меньшее увеличение затрат	Устойчивость, гибкость, надежность и чувствительность цепей поставок
Оперативный уровень	Неопределенность спроса; Технологические отказы; Человеческая неопределенность	Отличается от тактического уровня задержкой в поставках и, как следствие, повышением затрат и снижением гибкости	Аналогично тактическому уровню	Адаптивная цепь поставок

Факторы неопределенности необходимо учитывать на этапах планирования цепи поставок и реализации плана. Это существенно усложняет планирование работ в цепях поставок и повышает требования к гибкости планов и разработке механизмов согласованных действий участников цепи поставок как в стандартных, так и в нестандартных ситуациях.

Неопределенность – многозначное понятие, характеризующееся большим количеством значений.

Выделяют четыре основные группы источников неопределенности:

Первая группа включает факторы, относящиеся непосредственно к объекту, с которым происходит взаимодействие среды и субъекта (субъектов), обладающего собственными знаниями, например, базой знаний (неопределенность среды).

Вторая группа содержит факторы, относящиеся к среде, и образующие неопределенность воздействия среды на погруженные в нее объекты (поведенческая неопределенность).

Третья группа включает факторы, вызванные расплывчатостью, неясностью мышления и знаний человека. Это субъективная или персоналистическая неопределенность, которая проявляется при взаимодействии человека и окружающей его среды (неопределенность целей).

Четвертая группа образует факторы, обусловленные неопределенностью, противоречивостью накопленных знаний (персоналистическая и логическая неопределенность).

Неопределенность среды характеризуется ограниченностью знаний о природе изучаемых объектов, когда неизвестные факторы представляют собой объекты изучения теории вероятности. Заранее предполагается, что характеристики этих факторов уже известны или, возможно, будут получены. В большинстве случаев математическое описание степени влияния невозможно или будет сделано недостаточно точно, потому что процессы в цепи поставок непостоянные, носят переменный характер.

Поведенческая неопределенность обусловлена интересами компании и управленческой активностью поставщиков. Анализ этого вида неопределенности строится на методе нечеткой логики, игровых моделях и многоагентных системах.

Неопределенность целей связана с невозможностью однозначно формулировать цели и задачи управления цепями поставок. Для решения таких мультикритериальных задач используют генетические алгоритмы и нейронные сети.

Персоналистическая и логическая неопределенность мало изучены. Они отображают неопределенность между мышлением, знаниями человека и знаниями искусственных интеллектуальных систем. Эти факторы обуславливают управленческий риск.

Однако такой вариант классификации в полной мере не отображает всю сложность взаимосвязей рассматриваемых факторов неопределенности.

Важнейшими составляющими управления риском в цепи поставок являются создание единого информационного пространства и координация участников, благодаря чему осуществляется качественная информационная поддержка, которая определяет успешность и эффективность систем управления цепей поставок [8].

На этапе оперативного управления риском применяются системы управления событиями в цепях поставок (Supply Chain Event Management – SCEM). Основная идея концепции SCEM построена на непрерывной актуализации информации о процессах, происходящих в цепи поставок. Системы SCEM предназначены для выявления нарушений и отклонений в выполнении работ, идентификации затрагиваемых участков цепи поставок и оповещении их о причинах и последствиях нарушений. Для эффективного функционирования SCEM-систем необходимо создание единого информационного пространства из информационных систем всех участников цепи поставок.

SCEM основывается на следующих трех важнейших положениях:

1) SCEM – это информационные системы для считывания и передачи актуальной информации о процессах в цепи поставок;

2) SCEM – это метод, используемый для сравнения фактических и плановых показателей выполнения работ в цепи поставок;

3) SCEM – это метод моделирования, который используется при принятии решений по восстановлению эффективности выполнения работ в цепи поставок.

Заключение. Оптимизация управления цепями поставок представляет собой задачу, которая во многом напоминает игру в гольф. Как бы хорошо вы ни играли, в любом случае у вас остаются резервы для повышения своего мастерства. Кроме того, сколь бы выдающимися ни были ваши показатели в прошлом, для нынешних потребителей это не имеет ровно никакого значения. Чтобы поддерживать свою конкурентоспособность, предприятие должно демонстрировать высокие результаты каждый день. Что же касается ожиданий на будущее, то степень важности оперативности, низких операционных издержек и качества продукции будет лишь возрастать.

ЛИТЕРАТУРА

1. ELA Certification for Logistics Professionals. Standards 040805. – Brussels : European Certification Body for Logistics, 2004. – 15 p.
2. Логистика и управление цепями поставок. Теория и практика. Управление цепями поставок : учебник / под ред. Б.А. Аникина и Т.А. Родкиной. – М. : Проспект, 2013. – 216 с.
3. Логистика и управление цепями поставок. Теория и практика. Основы логистики : учебник / под ред. Б.А. Аникина, Т.А. Родкиной. – М. : Проспект, 2012. – 344 с.
4. Основные и обеспечивающие функциональные подсистемы логистики / под ред. Б.А. Аникина и Т.А. Родкиной. – М. : Проспект, 2011. – 608 с.
5. Пузанова, И.А. Интегрированное планирование цепей поставок : учебник / И.А. Пузанова ; под ред. Б.А. Аникина. – М. : Изд-во Юрайт, 2014. – 320 с.
6. Гаджинский, А.М. Логистика : учебник / А.М. Гаджинский. – 20-е изд. – М. : «Дашков и К^о», 2012. – 484 с.
7. Иванов, Д.А. Управление цепями поставок / Д.А. Иванов. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2009. – 600 с.
8. Некрасов, А.Г. Основы менеджмента безопасности цепей поставок : учеб. пособие / А.Г. Некрасов. – М. : МАДИ, 2011. – 130 с.

Поступила 07.07.2014

OPTIMIZATION OF SUPPLY CHAIN MANAGEMENT

J. M. BANZEKULIVANO

In article provides definitions of logistics and supply chain management in accordance with the European Logistics Association. Found that the object is a material flow logistics all the way his movement, identified the main purpose of logistics and supply chain management, which consists in providing the competitive position of the enterprise in the organization of its business in the market. Identified the importance and benefits of supply chains in the current economic conditions and in the face of fierce competition. Clarified that the purpose of logistics is defined family generally accepted rules, namely, the right product at the right time, the right place, at the lowest cost, the required quality, in the right quantity and the customer needs. Found that the main stages of supply chain management are planning, procurement, production, delivery and returns, and gives a detailed description of each phase. The need to optimize the supply chain management, and identified tasks to be addressed in order to achieve efficiency. Established competitive advantages of supply chain management for their members. The problems and uncertainty in the operation of supply chains, the degree of influence of uncertainty in the supply chain and types of uncertainty to be considered to ensure the efficiency of supply chain management.

УДК 657.412.1

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УЧЕТА ЗАЕМНОГО КАПИТАЛА И ИХ РАСКРЫТИЕ В УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКЕ**А. Л. ЧМИЛЬ***(Харьковский государственный университет питания и торговли, Харьков)*

Поднимаются вопросы необходимости эффективного управления заемным капиталом предприятия на основе качественной информации, которая формируется учетной системой. Акцентируется внимание на том, что совершенство учетной системы в части формирования информации о заемном капитале, определяется принятой учетной политикой этого объекта. Раскрывается подход к формированию учетной политики заемного капитала предприятия с выделением основного и дополнительного функционала. Приводятся основные положения учетной политики. Дается характеристика организационных, методических и технологических аспектов учетной политики заемного капитала.

Введение. Реализация стратегических и тактических целей предприятий торговли в конкурентной среде направлена на устойчивое экономическое развитие и связана с расширением круга потребителей, ассортиментом товаров, повышением качества обслуживания, усилением уровня финансовой независимости и улучшением благосостояния собственников. Обеспечение экономического роста субъектов коммерческой деятельности требует достаточного размера и эффективного использования финансовых ресурсов, привлечение которых в хозяйственный оборот возможно в виде собственного и заемного капитала.

Использование заемного капитала в предприятиях торговли обуславливает необходимость эффективного управления им на основании полезной аналитической информации, формирование которой должна обеспечить совершенная система бухгалтерского учета. Учетная система по утверждению Н.С. Марушко «может быть совершенной только при условии, что она максимально способствует решению вопросов методики учетного процесса и дает простор для создания учетных информационных потоков, содействующих системе управления» [1, с. 151]. Создание такой системы на предприятии определяется учетной политикой заемного капитала.

Основная часть. Считаем, что для обеспечения потребностей управления учетная политика заемного капитала должна строиться с выделением основного и дополнительного функционала. Основной функционал учетной политики представляют элементы, которые обязательно подлежат раскрытию в финансовой отчетности и являются директивной информацией для организации финансового учета, а дополнительный – элементы, ориентированные на получение информации для обеспечения эффективного управления заемным капиталом, и не являющиеся обязательными, но желательными в меняющейся рыночной среде.

Основными организационно-методическими вопросами учета заемного капитала, которые должны быть отражены в учетной политике, на наш взгляд, являются:

- определение объектов учета заемного капитала, условия признания и их оценка на момент погашения и дату составления баланса;
- формирование и погашение обязательств по заемному капиталу в разрезе его элементов;
- уточнение состава финансовых расходов по привлечению и обслуживанию заемного капитала;
- документирование операций с заемным капиталом;
- построение рабочего плана счетов заемного капитала;
- накопление информации в учетных регистрах;
- порядок осуществления инвентаризации заемного капитала;
- формирование информации о заемном капитале в формах финансовой отчетности;
- составление управленческой отчетности для принятия решений;
- организация учета по центрам ответственности (центр управления и контроля капитала).

Изложенное выше позволяет сформировать основные положения учетной политики заемного капитала с элементами основного и дополнительного функционала (рис. 1).

На сегодня важным вопросом с точки зрения организации учета является идентификация объектов заемного капитала. Обосновывая состав элементов заемного капитала, А.А. Зеленина использует признаки срочности, платности и возвратности и утверждает, что «к элементам заемного капитала относятся кредиты, облигационные займы, средства, полученные в результате факторинговых операций, финансовый лизинг, и возвратная финансовая помощь» [2, с. 194]. Мы поддерживаем определенный автором состав элементов заемного капитала, который полностью отражает экономическую сущность этой категории, и считаем, что объектами учета заемного капитала является часть монетарных обязательств предприятия, а именно – кредиты и займы (долгосрочные и краткосрочные), обязательства по облигациям, обязательства по финансовой аренде, возвратная финансовая помощь, факторинг, финансовый лизинг.

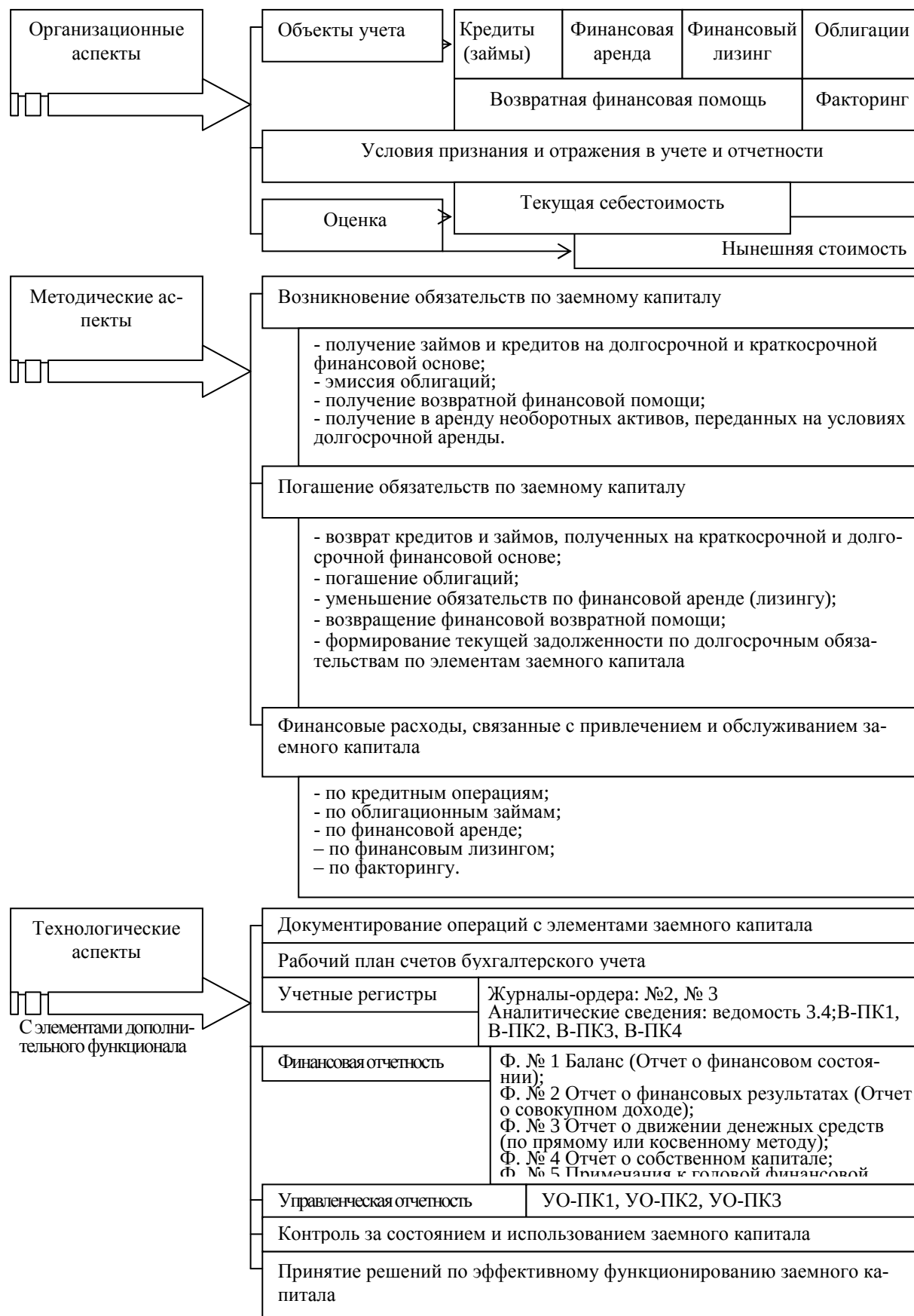

Рис. 1 Основные положения учетной политики заемного капитала с элементами основного и дополнительного функционала (разработка автора)

Как и любые объекты учета, они требуют признания и оценки для раскрытия информации в отчетности предприятий торговли, способной повлиять на решение как собственников и руководителей, так и финансово-кредитных учреждений. Согласно п. 5 ПС(БУ) 11 «Обязательства», составляющие заемного капитал признаются в учете и отражаются в балансе только тогда, когда одновременно выполняются следующие условия: оценка обязательства может быть достоверно определена и существует вероятность уменьшения экономических выгод в будущем в результате погашения обязательства [3]. Если на дату баланса ранее признанное обязательство не подлежит погашению, то его сумма включается в состав дохода отчетного периода.

В международной практике базовыми оценками обязательств выступают историческая себестоимость, текущая себестоимость, стоимость реализации (погашения), приведенная стоимость. В национальной системе учета в соответствии с П(С)БУ 11 «Обязательства» [3] для отражения операций с элементами заемного капитала в балансе используют текущую себестоимость и текущую стоимость. Погашение обязательств по краткосрочным кредитам и займам и текущей задолженности по долгосрочным обязательствам при составлении баланса оценивается по текущей стоимости (сумме погашения), а долгосрочные кредиты и займы, долгосрочные обязательства по облигациям, долгосрочные обязательства по финансовой аренде – по настоящей стоимости. Следует отметить, что применение последней в современном учете связано с проблемой определения ставки дисконта. По нашему мнению в качестве ставки дисконта должен избираться средний уровень доходности на рынке по аналогичным объектам заемного капитала.

Методический аспект учетной политики предусматривает разработку правил и порядка ведения учета заемного капитала по операциям, связанным с возникновением обязательств по заемному капиталу:

- получения займов и кредитов на долгосрочной финансовой основе;
- привлечения кредитов на краткосрочной финансовой основе;
- эмиссии облигаций и обслуживания суммы облигационного займа;
- получения возвратной финансовой помощи;
- получения в аренду необоротных активов, переданных на условиях долгосрочной аренды.

Уменьшение заемного капитала, как правило, связано с погашением обязательств и осуществляется за счет операций возврата кредитов, погашения облигаций, уменьшения обязательств по аренде, возврата финансовой возвратной помощи, формирования текущей задолженности по долгосрочным обязательствам.

Привлечение и обслуживание заемного капитала связано с возникновением финансовых расходов у предприятия, перечень которых должен быть представлен в учетной политике. На наш взгляд, формирование финансовых расходов и их состав зависит от вида заемного капитала. Считаем, что:

– по полученным кредитам необходимо накапливать информацию о расходах по процентам, расходы на добровольное страхование заложенного имущества, плата за нотариальное оформление договоров обеспечения, плата за внесение данных или получения выписок из государственных реестров, расходы за банковские услуги (комиссия за расчетно-кассовое обслуживание ссудного счета, услуги банка на ведение и обслуживание текущего счета на который предоставляются кредитные средства и т.д.), расходы на оплату посреднических услуг, потери от курсовых разниц обусловлены увеличением курса НБУ на дату начисления процентов и по кредиту;

– по облигациям – расходы по процентам, расходы на эмиссию, оплата стоимости услуг андеррайтера, расходы на подготовку проспекта эмиссии, рекламу и уплату государственной пошлины;

– по долгосрочной финансовой аренде (лизингу) – расходы по процентам, подлежащим уплате арендодателю (лизингодателю), затраты на оценку имущества;

– по факторингу – расходы по процентам, комиссия за факторинговое обслуживание (страхование рисков и администрирование дебиторской задолженности).

Уточненный состав финансовых расходов по обслуживанию заемного капитала будет методически влиять на формирование информации счета 95 «Финансовые расходы» в разрезе операций с элементами заемного капитала:

- 951 «Расходы по кредитным операциям»;
- 952 «Расходы по облигационным займам»;
- 953 «Расходы по финансовой аренде»;
- 954 «Расходы по финансовому лизингу»;
- 955 «Расходы по факторингу».

Наблюдение за признанными (идентифицированными) объектами заемного капитала осуществляется с помощью первичных документов. Операции по учету заемного капитала не так часто случаются, как, например, товарные операции или другие, присущие предприятиям торговли. Поэтому документированию этих операций в научной и практической литературе уделено мало внимания. Вместе с тем почти все ученые акцентируют внимание на значении самого процесса документирования, его важности и проблемных аспектах. По мнению Н.И. Петренко «главной проблемой в процессе учета обязательств предприятия является необходимость должным образом организовать процесс документирования» [4, с. 145]. Благодаря наличию документирования и движения обязательств происходит сплошное и непрерывное наблюдение за ними [5, с. 522]. Утверждение специалистов еще раз подчеркивает, что первичные документы, которыми оформляются операции с заемным капиталом, является основой для формирования регистров учета обязательств и финансовой отчетности, которая создает информационную базу о наличии заемного капитала и расходы на его обслуживание.

Информационные потоки, отражающие движение заемного капитала, должны соответствовать требованиям современного финансового управления капиталом. Действующая методика и организация учета заемного капитала, реализация которых осуществляется с помощью Плана счетов и Инструкции к нему [6; 7], более всего удовлетворяет потребности финансового учета и раскрытия информации в отчетности в соответствии с МСФО. Согласно с проф. Ф.Ф. Бутинцом, что «с помощью данных синтетического учета невозможно контролировать наличие и погашение каждого вида обязательств. Для получения детальной информации, необходимой для управления обязательствами по их отдельным видам, к отдельным счетам синтетического учета и субсчетам открывают счета аналитического учета» [5, с. 444]. Современная система управления требует усиления аналитичности и оперативности получения информации. В связи с этим предлагаем формировать Рабочий план счетов учета в части заемного капитала с применением реляционного подхода, который может быть реализован в информационной системе торгового предприятия. Это позволит получить релевантную информацию для управления заемным капиталом и принятия обоснованных решений.

Обобщение первичной учетной информации об элементах заемного капитала осуществляется в журналах-ордерах № 2 и 3, которые предназначены для учета долгосрочных и текущих обязательств, а также в ведомостях аналитического учета по соответствующим счетам. Данные аналитического учета к журналу 2 достаточно полно удовлетворяют потребности пользователей бухгалтерской информации относительно долгосрочных и краткосрочных обязательств по кредитам (сведения о кредиторе, срок погашения займа, остатки задолженности на начало и конец периода, изменения задолженности за месяц и сумма начисленных процентов за использование заемных средств), но не позволяют отследить целевое использование кредитных средств. В ведомостях аналитического учета к журналу 3 отсутствует детализированная информация о других элементах заемного капитала, которые учитываются на счетах 52, 53, 54, 55. Для устранения этого недостатка предлагаем составлять отдельные учетные регистры в форме ведомостей, предназначенных для отображения, накопления и хранения учетных данных по кредитам, облигационным займам, финансовой аренде, финансовому лизингу, факторингу, возвратной финансовой помощи, которые обеспечат качественное составление внутренних отчетов для управления заемным капиталом. Рекомендуемые ведомости позволят сделать учет заемного капитала торгового предприятия более понятным и эффективным, а их ведения с применением возможностей табличного процессора Microsoft Excel повысит оперативность данных и сделает процесс учета менее трудоемким.

Завершается учетный процесс отражения операций с объектами заемного капитала составлением финансовой отчетности. Изучение финансовой отчетности свидетельствует, что информация об операциях с заемным капиталом отражается во всех ее формах (кроме формы 4 «Отчет о собственном капитале (Отчет об изменениях в собственном капитале)») и примечаниях к годовой финансовой отчетности. Исследование каждой формы финансовой отчетности позволяет сделать вывод, что информация о составляющих заемного капитала (даже при применении дополнительных статей финансовой отчетности из Приложения 3 НП(С)БУ 1 [8]), не раскрывается в разрезе, необходимом для заинтересованных лиц. Для устранения этого недостатка предлагаем ввести в состав Перечня дополнительных статей финансовой отчетности статьи, которые будут предоставлять информацию о состоянии и изменениях заемного капитала, движении денежных средств по видам заемного капитала и затратах на его обслуживание.

Получить полезную и релевантную для управления заемным капиталом информацию позволяет внутренняя управленческая отчетность о финансовых обязательствах предприятия. Ее формы самостоятельно разрабатываются специалистами в зависимости от поставленных целей. В связи с этим считаем целесообразным для предприятий торговли, функционирующих в форме обществ, предложить управленческие отчеты, в которых будет отображаться учетная информация об объеме и структуре составных элементов заемного капитала, их целевом использовании и применении этих данных в отчетности для принятия решений ответственными лицами:

- УО-ЗК1 «Управленческий отчет о наличии и движении заемного капитала»;
- УО-ЗК2 «Управленческий отчет о целевом использовании заемного капитала»;
- УО-ЗК3 «Управленческий отчет о заемном капитале для принятия решений».

Предложенный управленческий отчет о наличии и движении заемного капитала (УО-ЗК1) позволит отслеживать динамику состава и структуры заемного капитала в целом и в разрезе отдельных его видов, контролировать состояние задолженности по привлеченным финансовыми ресурсами, принимать решения и разрабатывать мероприятия по изменению структуры заемного капитала. Он должен составляться по каждому имеющемуся структурному подразделению торговой сети, и подаваться в центр контроля и управления капиталом.

Управленческий отчет о целевом использовании заемного капитала (УО-ЗК2) позволит получать информацию об активах предприятия, сформированных за счет заемного капитала, необходимую для проведения внутреннего и внешнего аудита финансовых обязательств предприятия. Этот отчет также целесообразно составлять по каждому структурному подразделению торговой сети.

Обеспечить руководство необходимой учетной информацией о видах заемного капитала позволяет управленческий отчет о заемном капитале (УО-ЗК3). Именно этот отчет является основой для принятия решений о финансовой зависимости предприятия и выполнении финансовых обязательств. В первой части «Составляющие заемного капитала» приводится информация о состоянии обязательств (на начало и конец года) и суммы их погашения, что позволяет контролировать состояние задолженности и оценивать возможность привлечения финансовых

ресурсов на перспективу. На основании показателей второй части «Расчет показателей для управления заемным капиталом» оценивается степень финансовой зависимости предприятия и выполнения обязательств. Критериями оценки финансовой зависимости предприятия является коэффициент концентрации заемного капитала и коэффициент финансового риска. Значение этих коэффициентов больше установленных нормативов свидетельствует о зависимости формирования активов предприятия от внешних заемных источников финансирования и рискованность ведения бизнеса. Критерием оценки степени выполнения финансовых обязательств является коэффициент погашения, который свидетельствует об интенсивности уплаты задолженности по привлеченным финансовыми ресурсами, и позволяет осуществлять мониторинг за частью оставшейся задолженности к оплате.

Предложенные формы управленческих отчетов содержат развернутую и понятную для широкого круга пользователей информацию, которая является полезной для организации планирования, анализа и внутреннего аудита процесса мобилизации капитала из различных источников и обеспечения его эффективной реализации.

Считаем, что ответственными за составление этих отчетов должны быть специалисты центра контроля и управления капиталом. Основными функциями этого Центра в части заемного капитала являются:

- обоснование целесообразности привлечения заемных средств (в целом и в разрезе их составляющих) для финансирования потребностей коммерческой деятельности;
- контроль погашения задолженности по финансовым обязательствам предприятия в разрезе их видов и сроков;
- контроль за целевым использованием заемных средств;
- мониторинг степени финансового риска предприятия;
- принятие конструктивных решений по повышению эффективности использования банковских кредитов, облигационных займов и других финансовых обязательств.

Заключение. Эффективная реализация функций управления капиталом возможна при условии наличия определенного информационного массива данных бухгалтерского учета, достаточного для обоснования оперативных, тактических и стратегических решений. Формирование такого массива данных требует научно-обоснованного подхода к формированию учетной политики и организации учета элементов заемного капитала в формате предложенных счетов, учетных регистров (сведений, реестров), управленческой и финансовой отчетности с применением информационных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Марушко, Н.С. Деякі аспекти організації обліку залученого капіталу / Н.С. Марушко // Наук. вісн. НЛТУ України. – 2008. – Вип. 18.10 – С. 150–160.
2. Зеленіна, О.О. Позиковий капітал та необхідність його ідентифікації для цілей управління / О.О. Зеленіна // Вісн. ЖДТУ. – 2012. – Вип. 3(24). – С. 190–196.
3. Положення бухгалтерського обліку 11 «Зобов'язання»: наказ Міністерства фінансів України від 31 січня 2000 року № 20 (зі змін. і доп.) [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/z0085-00>.
4. Петренко, Н.І. Документування операцій з пасивами підприємства / Н.І. Петренко // Економіка: реалії часу. – 2012. – №2(3). – С. 141–146.
5. Бухгалтерський фінансовий облік: підручник для студентів спеціальності «Облік і аудит» вищих навчальних закладів. / за ред. проф. Ф.Ф. Бутинця. – 7-ме вид. доп. і перер. – Житомир: ПП «Рута», 2006 – 832 с.
6. План рахунків бухгалтерського обліку активів, капіталу, зобов'язань і господарських операцій підприємств і організацій. Затв. Наказом Міністерства фінансів України від 30 листопада 1999 р. № 291 (зі змін. і доп.) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://buhgalter911.com/Res/PSBO/PlanSchetov.aspx>.
7. Інструкція про застосування Плану рахунків бухгалтерського обліку активів, капіталу, зобов'язань і господарських операцій підприємств і організацій. Затверджена Наказом Міністерства фінансів України від 30 листопада 1999 р., № 291 (зі змінами і доповненнями) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/z0893-99>.
8. Загальні вимоги до фінансової звітності: нац. положення (стандарт) бухгалтерського обліку 1: наказ Міністерства фінансів України від 07.02.2013 р., № 73 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/z0336-13>.

Поступила 21.10.2014

ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE ACCOUNTING OF LOAN CAPITAL AND ITS DISCLOSURE IN THE ACCOUNTING POLICY

A. TCHMIL

The article raises questions the need for effective management of its debt on a basis of quality information that formed the accounting system. Attention is drawn to the fact that a perfect accounting system in terms of generating information on borrowed capital is determined by the accounting policy for this object. Disclosed approach to the formation of accounting policy loan capital of the enterprise with the release of the main and additional functionality. The principal accounting policies. The characteristic of the organizational, methodological and technological aspects of the accounting policies of debt capital.

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

УДК 001. 895

О ДИСКУССИОННОСТИ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ОСНОВ ПОНИМАНИЯ ФИНАНСОВ

канд. экон. наук, доц. Т.Е. БОНДАРЬ

(Белорусский государственный экономический университет, Минск)

Обобщена информация о наиболее известных на постсоветском пространстве концепциях сущности финансов, дана им сравнительная оценка, сформулированы их достоинства и недостатки. Сделан анализ содержания и обстоятельств функционирования распределительной концепции финансов, на которой основана отечественная финансовая школа. Дана оценка основным ее положениям на предмет их соответствия современным экономическим реалиям. Проиллюстрированы многочисленные случаи ее отрыва от действительности, что затрудняет ее дальнейшее использование в качестве методологической основы финансовых отношений современных предприятий и государства. Обращено внимание на чрезмерную дискуссионность постулатов распределительной концепции и обоснована недопустимость таких масштабов теоретической неопределенности, ее отрицательное воздействие на качество финансовой работы и качество преподавания дисциплины «финансы» в вузах. Предложен подход к их устранению.

Введение. Финансы – это чрезвычайно важная и практически значимая категория современной экономики. Финансовое состояние государства всецело предопределяет его безопасность: экономическую, военную, продовольственную, энергетическую, экологическую, социальную и т.п. Ни одно сколько-нибудь серьезное экономическое решение предприятий (организаций) не может быть осуществлено без предварительной оценки суммы финансовых ресурсов, необходимых для этого. Эти обстоятельства предопределяют постоянный, не проходящий интерес ученых и практиков к финансам.

Изучению категории «финансы» посвящены работы таких видных на постсоветском пространстве исследователей, как Александров А.М., Аллахвердян Д.А., Вознесенский Э.А., Дьяченко В.П., Дробозина Л.А., Родионова В.М., Романовский М.В., Сабанти Б.М., Шохин Е.И., Фисенко М.К., Заяц Н.Е. и других. [1 – 10] Названными авторами сформулированы основные, опорные положения понимания финансов. В частности, ими установлено:

1. Финансовые отношения – исторически сложившаяся разновидность экономических отношений. В соответствии с научной классификацией, экономическими признаются отношения, возникающие в процессе общественного воспроизводства, по поводу производства, распределения, обмена и потребления, создаваемого совокупного общественного продукта. Исходным моментом возникновения финансовых отношений является создание стоимости, превосходящей потребности человека, необходимые для его биологического выживания, то есть создание прибавочной стоимости, которая и может рассматриваться в роли источника финансирования нужд государства и нужд расширенного воспроизводства.

2. Финансы – объективная экономическая категория: формы финансовых отношений могут отличаться в различных общественно-экономических формациях, но сущность финансов как экономической категории при этом остается неизменной.

3. Материальной основой функционирования финансов выступают денежные средства. Денежный характер финансовых отношений – это важный родовый признак финансов как экономической категории. Финансовые отношения – специфическая часть денежных отношений, а именно – та их часть, где деньги не выполняют ни одной из своих классических функций, а являются инструментом распределения созданной стоимости. По сути своей финансовые отношения являются распределительными отношениями. В процессе распределения доходов, созданных обществом, государство и субъекты хозяйствования, формируют целевые фонды финансовых ресурсов (централизованные и децентрализованные), необходимые им для функционирования и выполнения возложенных на них задач.

Несмотря на достаточную глубину и логическую выдержанность, приведенных трактовок, содержание финансов как научного понятия на сегодняшний день до конца не раскрыто. В сфере непримиримых дискуссий остаются вопросы, касающиеся понимания финансов и их функций, границ финансовых отношений.

Основная часть. Дискуссионность теоретических основ финансов, а если точнее, в соответствии с толковым словарем – спорность, сомнительность этих основ, являются далеко не лучшими характеристиками состояния финансовой науки в государстве. Эта теоретическая неопределенность, конечно же, отрицательно сказывается на практической организации финансовых отношений, на качестве преподавания этой важнейшей дисциплины в вузах. Она является сегодня реальной проблемой всех финансовых школ на постсоветском пространстве, проблемой, требующей решения.

Для установления истинных причин этой теоретической неопределенности, проведем, своего рода, историческую реконструкцию процесса формирования теории финансов и постараемся понять условия и обстоятельства, которые способствовали появлению различных концепций сущности финансов и возникновению противоречий между ними. На практике отмечается противостояние между тремя, наиболее распространенными, концепциями понимания финансов: императивной, воспроизводственной распределительной. Рассмотрим их.

В основу *императивной концепции* было положено учение о государстве, об особой его роли в развитии общества, регламентации им важнейших общественно-экономических процессов. Одностороннее волеизъявление государства принято обозначать термином «императивность» – отсюда и название данной концепции понимания финансов. [11]

Наиболее известными представителями императивной концепции являются Вознесенский Э.А., Врублевская О.В., Сабанти Б.М., Романовский М.В. и др. По их мнению, финансовые отношения – это часть денежных отношений, получающих развитие в процессе распределения и перераспределения доходов общества. И обусловлены они, в значительной мере, необходимостью концентрации в руках правительства определенных средств для последующего финансирования общегосударственных расходов, его социальных и экономических нужд. В публикациях названных авторов подчеркивается, что непосредственной причиной возникновения финансов является деятельность государства, именно государство иницирует распределительные финансовые отношения, вне государства финансы не существуют [3; 7].

В наиболее полном виде императивная концепция финансов была сформулирована в период полного огосударствления экономики. Государство в тех обстоятельствах действительно полностью определяло характер, направления и границы распределительных отношений. Их императивный характер был очевиден. И императивная концепция долгое время была господствующей.

Однако с развитием рыночной экономики «центр тяжести» в управлении сместился с государства на предприятия (организации). Обладая хозяйственной самостоятельностью, предприятия (организации) стали сами определять направления и границы своих деловых контактов, сами иницировали многие финансовые отношения. Базовое положение императивной концепции сущности финансов – «вне государства финансы не существуют» со временем перестало полностью соответствовать действительности: оно продолжает рассматриваться в качестве методологической базы понимания государственных финансов, но не в состоянии обосновать широкий спектр финансовых отношений предприятий (организаций).

Безусловно, государство и сегодня активно влияет на выбор методов и способов организации финансовых отношений на уровне микроэкономики, создает нормативно-правовую основу их функционирования. Но оно воздействует лишь на формы проявления финансов, сама же категория «финансы» остается объективной и существует независимо от волеизъявления государства.

По причине своего очевидного отрыва от действительности императивная концепция постепенно утратила свое доминирующее значение. Освободившуюся нишу в теории финансов заняли воспроизводственная и распределительная концепции, которые сформировались в границах трудовой теории стоимости и получили параллельное развитие.

Воспроизводственная концепция построена на понимании финансов как основной составляющей процесса общественного воспроизводства (отсюда и ее название). Сторонники воспроизводственной теории (ленинградская школа): А.М. Александров, Е.И. Шохин, Д.С. Моляков и др. в своих исследованиях отождествляют термины «деньги» и «финансы», «денежные отношения» и «финансовые отношения». Это позволило им включить в состав финансов всю совокупность денежных отношений и потоков. По мнению представителей воспроизводственной концепции, финансы функционируют во всех сферах движения вновь созданной стоимости, оказывая мощное влияние на производство, обмен, потребление. Главным их аргументом является тот, что без финансов не может осуществляться сам процесс воспроизводства [1; 8; 14].

При всей привлекательности такого взгляда на финансы, главная установка воспроизводственной концепции на включение в состав финансовых отношений «всей совокупности денежных отношений», не разделялась и не разделяется многими исследователями.

Так, одни из них вполне справедливо настаивают на включении в состав финансов только денежных отношений, обслуживающих производственное потребление, и категорически возражают против включения денежных отношений, обслуживающих личное потребление граждан (розничный товарооборот, оплата транспортных, коммунальных, зрелищных и других услуг, а также процессы купли-продажи между отдельными гражданами, акты дарения, наследования денег) [13].

Другие обращают внимание на тот факт, что воспроизводственная концепция не объясняет: почему, при отождествлении денежных и финансовых отношений, этот, казалось бы, лишний, синонимичный термин «финансы» так долго присутствует в деловой лексике и не вытесняется более древним и привычным термином «деньги». Более того, со временем термин «финансы» становится все популярнее и еще настойчивее претендует на автономное использование [17].

Отчасти ответ на эти вопросы предлагают представители распределительной концепции: Родионова В.М., Дробозина Л.А., Лушин С.И., Заяц Н.Е., Фисенко М.К. и др. По их мнению, денежные отношения неоднородны, они состоят из двух частей: классических денежных отношений и специфических (финансо-

вых) отношений. Классические денежные отношения опосредуют доведение части созданной стоимости до потребителя через акты купли-продажи, а финансовые отношения – через распределение, то есть через «выделение каждому причитающейся ему доли» [11; 12]. Наличие двух путей доведения стоимости до потребителя требует одновременного хождения двух терминов: «деньги» и «финансы».

Представители распределительной концепции считают, что распределительные (финансовые) отношения возникают исключительно на второй стадии процесса общественного воспроизводства, стадии распределения. Отсюда и название этой концепции, и обозначение сферы функционирования термина «финансы» – распределительные отношения.

Соответственно, те денежные отношения, которые осуществляются на третьей стадии процесса общественного воспроизводства – стадии обмена (осуществляются на эквивалентной основе по принципу «деньги – товар» и функционируют без образования целевых централизованных или децентрализованных фондов) представители распределительной концепции к финансовым отношениям не относят. Наличие финансовых отношений (потоков) отрицается ими также на первой стадии процесса общественного воспроизводства (производство) и на четвертой стадии (потребление) [5; 6; 9; 10].

Одним из первых «распределительную» формулировку сущности финансов, предложил известный экономист: профессор (позже – академик) В.П. Дьяченко. Он определил финансы как систему денежных отношений, на основе которых через плановое распределение национального дохода и накоплений обеспечивается образование и использование централизованных и децентрализованных фондов денежных ресурсов, предназначенных для удовлетворения нужд расширенного воспроизводства и общегосударственных потребностей [4].

Все последователи распределительной концепции лишь незначительно видоизменяли это определение, приводя его в соответствие с переменами в общественном строе, уточняя объект распределения. Основные распределительные положения этого определения остаются неизменными.

Распределение национального дохода происходит в несколько этапов. На первом этапе одна часть распределяемого дохода поступает в индивидуальное распоряжение работников в форме заработной платы. Вторую часть присваивают владельцы средств производства. Эти доходы называют первичными, или основными, потому что их получают непосредственно те, кто создает национальный доход или являются собственниками отдельных факторов производства. Кроме того, следует учитывать следующее обстоятельство: устанавливаемые государством косвенные налоги входят в первичные доходы. Поэтому на этом этапе частично формируются и государственные доходы.

На втором этапе распределения национального дохода формируются вторичные доходы. Из первичных доходов работники уплачивают подоходный налог, организации – налоги из прибыли. И работники, и работодатели уплачивают страховые взносы. Взимаемые налоги, обязательные отчисления и сборы поступают в местные и республиканский бюджет, в бюджетные и внебюджетные фонды. Из прибыли, остающейся у предприятий после уплаты прямых налогов, формируются их децентрализованные фонды: фонд накопления, фонд потребления, резервный фонд и т.п.

Третичное распределение национального дохода связано с выплатой, из бюджета заработной платы врачам, учителям, милиции, военным и другим представителям нематериальной сферы, а также – с последующим ее налогообложением.

Заключительной стадией процесса распределения национального дохода является потребление – производственное и личное приобретение товаров, работ и услуг. Определенная часть доходов сберегается. Сумма первичных доходов за определенный период обязательно равняется сумме потребленных доходов плюс сбережения.

В ходе распределения национального дохода и возникает феномен финансовых отношений, как разновидности и специфической части денежных отношений. Распределительные (финансовые) отношения отличает:

- фондовый характер движения стоимости, позволяющий обособить отдельные потоки денежных средств, придать им целевую принадлежность;
- одностороннее (безэквивалентное) движение стоимости, которое позволяет отличать финансовые потоки от двусторонних (эквивалентных) денежных потоков.

Распределительная концепция сущности финансов долгие годы являлась наиболее разработанной, основательной. Однако сегодня все очевиднее становится ее отрыв от современных экономических реалий. Распределительный взгляд на финансы живет своей жизнью, не сильно согласуясь со сложившейся практикой использования термина «финансы» в деловом обиходе. Основные положения распределительной концепции не воспринимаются более как очевидная данность, а требуют постоянных дополнительных разъяснений, уточнений. Это приводит к разночтению теории финансов.

Остановимся более подробно на трех, как нам видится, наиболее проявляющих себя, группах теоретических неопределенностей вокруг распределительной концепции сущности финансов:

- неопределенность в вопросе идентификации финансовых отношений, их четкого, простого, очевидного отличия от денежных отношений;
- неопределенность в вопросе определения той части созданной стоимости, которая является объектом распределения;
- неопределенность в вопросе определения места финансов в процессе общественного воспроизводства.

О теоретической неопределенности в сфере идентификации финансовых отношений. Как уже указывалось, формальными признаками, по которым финансовые отношения отличают от денежных отношений, являются их фондовый характер и одностороннее (безэквивалентное) движение стоимости. Справедливости ради следует признать, что с помощью названных признаков распознать финансовые отношения среди денежных отношений весьма проблематично. Зачастую эти сущностные признаки финансов носят декларативный характер, не проявляют себя в реальной действительности, тем более – одновременно.

Например, в рамках распределительной концепции, кредитные отношения не признаются финансовыми, по причине платности кредита (двустороннее движение стоимости) и его нефондового функционирования. Хотя любой практик, без всяких сомнений, причислит заемные средства к важнейшим финансовым ресурсам современных предприятий, подчеркнув, что они являются и продуктом, и инструментом распределения (перераспределения) доходов, созданных в обществе.

Страховые отношения, наоборот, признаются финансовыми, несмотря на то, что страховая сделка также является примером двустороннего движения стоимости (страховой взнос – страховой продукт), а страховое возмещение, выплачиваемое организации, при наступлении страхового случая, является одним из источников финансовых ресурсов страхователя. В итоге, мы имеем дело с очевидной неопределенностью: одинаковое отсутствие в кредитных и страховых отношениях общепринятых отличительных финансовых признаков не мешает представителям распределительной концепции, страхованию относить, а кредит – не относить к финансам.

Или еще пример – заработная плата. Ей свойственен фондовый характер существования. Фонд оплаты труда, как и другие целевые фонды, обособляет, уводит от других трат значительные денежные потоки. Однако, представители распределительной концепции отношения, связанные с формированием и использованием фонда оплаты труда, к финансовым отношениям не относят. Они считают, что главным отличием отношений, связанных с формированием, выдачей и использованием заработной платы от финансовых отношений является двухсторонний характер движения стоимости. Сначала работник отдаёт свой труд, а затем в равном размере получает заработную плату [6]. В итоге, денежные потоки, связанные с выплатой заработной платы, исключаются из состава финансовых потоков, по причине двустороннего, эквивалентного движения стоимости. И, этим самым, создается ситуация, при которой второй сущностный признак финансов (фондовый характер движения стоимости) игнорируется.

Приведенные примеры указывают на то, что вышеназванные отличительные черты финансов на практике не работают. Они не позволяют четко и однозначно дифференцировать финансовые и денежные отношения, что в границах распределительной концепции (и мы это особо подчеркиваем) требуется постоянно.

Компенсация этого недостатка потребовала введения в теорию финансов отдельной линии разговоров, поясняющих, что в распределительном процессе кроме финансов участвуют и другие распределительные категории: цена, кредит, заработная плата, которые отличаются от финансов, при наличии тесной взаимосвязи между ними, и что в составе всех распределительных категорий финансы являются главной распределительной категорией.

Следует признать, что введение в любой процесс распознавания размытых правил, исключений из правил, оговорок не просто усложняет его, а сводит на нет саму идею и возможность однозначной идентификации. В то же время, исправить такую ситуацию можно элементарным изменением (усилением) качества идентификационных признаков.

В нашем конкретном случае, в роли такого улучшенного признака можно использовать безусловное участие финансов в обеспеченности государства и предприятий финансовыми ресурсами. Во всех отечественных и российских учебниках по финансам вскользь или прямо говорится, что материальным носителем финансов являются финансовые ресурсы. Только финансы характеризуются таким материальным носителем, как финансовые ресурсы, а финансовые отношения всегда связаны с формированием денежных доходов и накоплений, принимающих форму финансовых ресурсов. Финансовая наука, по большому счету, должна дать ответ всего на два вопроса: где взять финансовые ресурсы (дешево, своевременно, в нужном объеме) и куда их вложить (с прицелом на получение максимальной отдачи) [6; 8; 9].

Именно эту очевидную и безоговорочную причастность финансов к обеспеченности государства и предприятий финансовыми ресурсами мы и предлагаем использовать в качестве основной «распознавательной метки» при дифференциации денежных и финансовых отношений. Это позволит, в совокупности денежных отношений, безошибочно выделять финансовые отношения. Не утруждая себя, при этом, дополнительными свидетельствами о классическом (денежном) или специфическом (финансовом) их происхождении.

О неопределенности в сфере определения объекта распределения. Анализ литературы показал большой разброс мнений в этой сфере. Одни авторы в этой роли рассматривают «валовой общественный продукт и часть национального богатства» [6]; другие – «валовой внутренний продукт и главным образом чистый доход» [9]; третьи – валовой внутренний продукт и национальный доход [14]; четвертые – просто национальный доход [2; 10].

Представим созданный совокупный общественный продукт, аббревиатурой, введенной К. Марксом, – $s+v+m$, и проиллюстрируем основные нестыковки процесса распределения:

1) если в роли объекта распределения рассматривать вновь созданную стоимость (национальный доход) – $v+m$, то в этом есть резон – распределяем то, что создано в данном производственном цикле, добавлено к стоимости используемых основных и оборотных средств. Но тогда и отношения, связанные с функционированием фонда оплаты труда (v), следует однозначно относить к финансовым (распределительным) отношениям;

2) если в состав финансовых отношений включать только отношения, опосредующие расширенное воспроизводство, а простое воспроизводство считать сферой денежных отношений, то тогда объектом распределения должен быть не $v+m$, а только m – прибавочная стоимость, которая, и предназначена для осуществления расширенного производства;

3) если процесс распределения (с), осуществляемый через возмещение стоимости израсходованных средств производства, не относить к финансовым отношениям, то нужно предлагать другую схему финансового обеспечения простого воспроизводства. Но нужно ли «изобретать велосипед»? Если изначально ясно, что невозможно предложить товаропроизводителям что-либо более рациональное, простое, разумное в качестве основы каждого следующего процесса производства.

Для прекращения этих разночтений, на наш взгляд, необходимо признать, что объектом распределения должен быть (без всяких оговорок) весь совокупный продукт, созданный товаропроизводителем ($c+v+m$), каждая его составная часть. Такое уточнение объекта распределения устранил еще одну размытость в теории финансов и обеспечит констатацию непреложного факта – финансы обслуживают (опосредуют) и расширенное и простое воспроизводство. И в первую очередь – простое воспроизводство. Оно может осуществляться и без расширенного воспроизводства. А вот расширенное воспроизводство без эффективного простого воспроизводства – невозможно. Если предприятие не может обеспечить себя всем необходимым, не в состоянии организовать производство продукции, ее реализацию и получение выручки, то его прибыльное функционирование (получение « m ») будет всегда оставаться под большим вопросом. К слову сказать, проблемы многих современных товаропроизводителей в значительной мере обусловлены как раз их неспособностью организовать эффективное простое воспроизводство. Именно этим объясняется их убыточность и финансовая неустойчивость.

Уточнение объекта распределения и вытекающая из него констатация причастности финансов к простому и расширенному воспроизводству имеют большую практическую значимость.

Во-первых, это меняет состав собственных финансовых ресурсов предприятия: в них следует включать не только прибыль, но и выручку от реализации продукции (работ, услуг). И действительно, именно выручка является источником уплаты основных налогов и сборов. Она является источником покрытия всех текущих затрат предприятия. Ее наличие обеспечивает платежеспособность и кредитоспособность предприятия, определенный уровень его финансового состояния, финансовой независимости.

Во-вторых, такое уточнение меняет в нужном направлении внимание и усилия отечественного финансового менеджмента. Например, рассмотрим финансовые аспекты организации оборотных средств любого действующего предприятия. С точки зрения распределительной концепции, финансовые отношения здесь возникают только при финансировании прироста норматива собственных оборотных средств и внимание финансового менеджмента должно быть сосредоточено на финансовом обеспечении процесса их расширенного воспроизводства. Но тогда за пределами внимания финансового менеджмента остаются процессы, связанные с воспроизводством норматива оборотных средств (средств, когда-то авансированных учредителями в бизнес, в оборотный капитал). А ведь именно в этой части движения оборотного капитала возникает основная масса известных проблем его функционирования: остановка или нарушение ритмичности процесса производства, сокращение рабочей недели, отправка работников в вынужденный отпуск, затоваренность складов, неплатежи и т.п.

О неопределенности места возникновения и развития финансов в процессе общественного воспроизводства. Главнейший постулат распределительной концепции говорит о том, что финансовые отношения возникают и получают развитие исключительно на второй стадии процесса общественного производства. Со временем это казалось бы незыблемое положение пошатнулось, потребовало переосмысления. Внимательное изучение содержания и алгоритма процесса распределения совокупного общественного продукта позволило нам установить следующее:

а) распределительные отношения начинаются не на второй, а на первой стадии процесса общественного воспроизводства (стадии производства) с обязательного направления отдельными товаропроизводителями части созданной собственной продукции в качестве оборотных средств в начало следующего производственного цикла, а также с возмещения израсходованных в производстве иных средств производства. Эта процедура формирует механизм финансового обеспечения повторения производственного процесса (простое воспроизводство);

б) финансовые отношения проявляют себя и на третьей стадии процесса общественного воспроизводства (стадии обмена). Активная манипуляция в этой сфере такими современными финансовыми инструментами как дифференциация таможенных пошлин; установление квот, лимитов продажи продукции, работ, услуг; введение режимов благоприятствования (не благоприятствования) бизнесу и др. меняет качество обменных операций, нарушает их эквивалентность, привносит в них элементы классического распределения (особенно в современной интегрированной экономике);

в) отдельные элементы распределения проявляются и на четвертой стадии процесса общественного воспроизводства – стадии потребления. Когда, к примеру, одному из предприятий отрасли (градообразующему, валообразующему и т.п.) предоставляется возможность первоочередного приобретения дефицитного оборудования, технологий, осуществляется частичная компенсация их стоимости за счет остальных участников отраслевого производ-

ственного процесса. Эти и аналогичные меры, широко практикуемые в социально-ориентированной рыночной экономике, вносят в процесс производственного потребления элементы распределения.

Нельзя более игнорировать очевидное – новые экономические реалии (межстрановая интеграция, социальная ориентация экономической модели общества, введение санкций одного государства другому, внутриведомственная поддержка отдельных отраслей и производств и т.п.) неизбежно вносят перемены в сложившиеся схемы движения стоимости. Подтвердим сказанные иллюстрацией изменения экономической сущности заработной платы. Итак, по Марксу, заработная плата как цена рабочей силы призвана зафиксировать строго эквивалентный обмен между работником и работодателем, объемом вложенного труда и его стоимостью. Однако, в странах с социально развитой рыночной экономикой такая эквивалентность нарушается необходимостью установления во-первых, нижнего предела заработной платы, ориентированного на обеспечение прожиточного минимума и, во-вторых, верхнего ее предела, как способ борьбы с инфляционными тенденциями. Является совершенно очевидным – объем заработной платы, получаемый сегодня работниками, давно уже не является результатом чистой обменной (эквивалентной) сделки – его формируют распределительные процессы.

Ограничение распределительных отношений только второй стадией процесса общественного воспроизводства является препятствием к пониманию сущности финансов. Эти ограничения создали недопустимый прецедент – в канву финансовых отношений сегодня не вплетаются многие реально существующие финансовые процессы и потоки. Финансовые отношения, отвечающие за обеспеченность государства и предприятий (организаций) финансовыми ресурсами, на самом деле оказались более сложными, многоликими:

- при их тяготении к фондовому, одностороннему, эквивалентному движению стоимости, они могут быть и не фондовыми, двусторонними, не эквивалентными;

- наиболее открыто и масштабно финансовые отношения проявляют себя на второй стадии процесса общественного воспроизводства (стадии распределения), но, в определенном объеме и формате, они присутствуют и на трех остальных его стадиях;

- с помощью финансов осуществляется внутриотраслевое, межотраслевое, внутриведомственное, межтерриториальное и международное перераспределение совокупного общественного продукта, доходов от ВЭД, части национального богатства;

- часть финансовых ресурсов коммерческих предприятий поступает в их распоряжение через возмещение из созданной стоимости израсходованных средств производства, направляемых на финансовое обеспечение простого воспроизводства. Другая их часть создается через распределение прибыли и отвечает за финансовое обеспечение расширенного воспроизводства.

Сегодня мы наблюдаем предельное сближение позиций воспроизводственной и распределительной концепций. Это сближение не прекратило дискуссии между ними. В такой ситуации, на наш взгляд, самое время прекратить споры и заняться поиском конструктивизма, сделать ставку на то, что объединяет. А объединяет воспроизводственную и распределительную концепции их общая (бесспорная) позиция относительно понимания финансовых отношений как отношений, связанных с обеспеченностью государства и предприятий финансовыми ресурсами. Тогда вырисовывается строго ресурсная «специализация» финансов и ресурсная концепция сущности финансов. Основные ее положения могут выглядеть так:

- финансовые отношения (потоки) – это часть денежных отношений (потоков), связанных с формированием и использованием финансовых ресурсов государства и предприятий (организаций). Они могут быть: фондовыми и безфондовыми; односторонними и двусторонними; эквивалентными и безэквивалентными; связанными с простым и расширенным воспроизводством; генерируемые самостоятельно или мобилизуемые (привлекаемые);

- все управленческие технологии, которые обеспечивают своевременное формирование и эффективное использование финансовых ресурсов – это финансовые технологии. Финансовый менеджмент, при таком раскладе, будет действительно забирать в зону своей ответственности все потоки предприятий (организаций), а не их «специфическую часть»;

- в широком понимании «финансы» охватывают движение всех стоимостных потоков, связанных с ресурсообеспеченностью и, функционирующих в рамках государственных финансов, финансов субъектов хозяйствования, кредитной системы, финансового рынка, международных финансов и т.п.;

- термин «финансы» обслуживает финансовые потребности государства и предприятий (организаций). Он, если не синонимичен термину «финансовые ресурсы», то предельно близок к нему. Термин «деньги» обслуживает личное потребление граждан, он имеет традиционное хождение в сфере розничного товарооборота, оплаты услуг и т.п.;

- термины «деньги» и «финансы» продолжают одновременное существование, но не противопоставляются друг другу, поскольку имеют общее происхождение и различаются только сферой их применения. Как вода, направляемая из одного водозабора на питьевые нужды граждан и технологические нужды предприятий, выполняя различные функции, является одной и той же водой.

Таким образом, финансовые отношения – это разновидность экономических (денежных) отношений, возникающих по поводу формирования и использования финансовых ресурсов государства, пред-

приятий, генерируемых ими самостоятельно или мобилизуемых, привлекаемых для удовлетворения общегосударственных нужд, нужд простого и расширенного воспроизводства.

Заключение. Сформулируем несколько риторических вопросов к возможным противникам нашей объединительной идеи, настойчивым последователям воспроизводственной или распределительной концепций. Почему они не предъявили научному сообществу безоговорочных, веских аргументов в пользу своих теорий? Почему не сформулировали категорических различий между своими концепциями, которые бы исключили дискуссии о сущности финансов? Почему они позволили этим дискуссиям длиться десятилетиями и кочевать из одного учебника в другой?

Сегодня эти затянувшиеся дискуссии стали серьезным компроматом отечественной финансовой школы, признаком недопустимой «рыхлости» ее фундаментальных основ, несправедливым намеком на низкий профессиональный уровень ученых-финансистов. Необходима консолидация усилий по их прекращению.

Важность такой работы признается многими российскими учеными, которые указывают на объективную потребность науки в накоплении новых знаний, необходимости постепенного изменения теоретических концепций по мере развития и совершенствования экономических условий хозяйствования, важность переосмысления накопленных ранее знаний и отказа от устаревших догм [15; 16; 17].

Мы отдаем себе отчет в том, что работа по переосмыслению теоретических взглядов сложная, требующая серьезных усилий и обоснования. Надеемся, что проблемы, поднятые в этой статье, создадут хотя бы предпосылки для ее начала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров, А.М. Финансы социализма / А.М. Александров. – М. : Финансы, 1974. – 335 с.
2. Аллахвердян, Д.А. Финансово-кредитная система / Д.А. Аллахвердян. – М. : Наука, 1982. – 336 с.
3. Вознесенский, Э.А. Методологические аспекты сущности финансов. – М. : Финансы, 1974. – 128 с.
4. Вопросы теории финансов / под ред. В.П. Дьяченко. – М. : Госфиниздат, 1957. – 192 с.
5. Финансы. Денежное обращение. Кредит : учебник для вузов / Под ред. Л.А. Дробозиной. – М. : Финансы, ЮНИТИ, 2003. – 478 с.
6. Финансы : учебник / под ред. В.М. Родионовой. – М. : Финансы и статистика, 1995.
7. Финансы : учебник / под ред. М.В.Романовского [и др.]. – М. : Юрайтис, 2010.
8. Финансовый менеджмент : учебник / под ред. проф. Е.И. Шохина. – М. : ИД ФБК-ПРЕСС, 2010.
9. Теория финансов / под ред. Н.Е. Заяц, М.К. Фисенко. – Минск : БГЭУ, 2005. – 351 с.
10. Фисенко, М.К. Финансовая система Беларуси : учеб. пособие / М.К. Фисенко. – Минск : Соврем. шк., 2008. – 158 с.
11. Энцикл. слов. экономики и права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/searchall.php>. – Дата доступа: 12.09.2014.
12. Финансово-кредитный энцикл. слов. / под ред. А.Г. Грязновой. – М. : Финансы и статистика, 2002. – 1168 с.
13. Сущность финансов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newinspire.ru/lektsii-po-finansam>. – Дата доступа: 20.08.2014.
14. Моляков, Д.С. Финансы предприятий отраслей народного хозяйства : учеб. пособие / Д.С. Моляков. – М. : Финансы и статистика, 1999. – 199 с.
15. Родионова, В.М. Сущность финансов и их роль в рыночной экономике / В.М. Родионова // Финансы. – 2010. – № 6. – С. 60–66.
16. Щедров, В.И. К вопросу о сущности и функциях финансов / В.И. Щедров // Финансы. – 2012. – № 3. – С. 60–62.
17. Финансы : учебник / под ред. А.Г. Грязновой, Е.В. Маркиной. – М. : Финансы и статистика, 2010. – 495 с.

Поступила 26.09.2014

ABOUT THE DEBATING OF FUNDAMENTALS OF UNDERSTANDING OF FINANCE

T. BONDAR

Information is generalized about the conceptions of essence of finances most known on postsovetkom space, dean by him comparative estimation, their dignities and failings are formulated. The analysis of maintenance and circumstances of functioning of distributive conception of understanding of finances is done, which domestic financial school is based on. An estimation is Given to its substantive provisions for the purpose their accordance modern economic realities. The numerous cases of its tearing away are illustrated from reality, that hampers its further use of e as methodological basis of financial relations of modern enterprises and state. The basic litigious moments of distributive conception are investigational and presented three groups of discussions in the field of theory of finances. Paid regard to excessive discussion's postulates of distributive conception and impermissibility of such scales of theoretical vagueness is grounded, its subzero affecting quality of financial work and quality of teaching of discipline «finances» in the institutes of higher. Offered approach to the removal.

УДК 336.025

**ИНТЕГРАЦИЯ ФОНДОВЫХ РЫНКОВ РОССИИ, КАЗАХСТАНА И БЕЛАРУСИ В РАМКАХ
ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

канд. экон. наук, доц. М.А. АВИЛКИНА
(Полоцкий государственный университет)

Рассмотрены основные проблемы интеграции фондовых рынков стран-участниц Единого экономического пространства (России, Казахстана, Беларуси). Систематизированы экономические показатели уровня развития рынка ценных бумаг трех стран в разрезе рынков акций, корпоративных и государственных облигаций. Выявлены асимметрии в качественном развитии рынков ценных бумаг стран-участниц ЕЭП и обусловленные этим сложности интеграции. Особенное внимание уделено текущему состоянию, возможным рискам и перспективам развития фондового рынка Республики Беларусь в контексте интеграционного процесса. Сформулированы задачи, решение которых видится первостепенным для создания интегрированного фондового рынка трех стран с учетом особенностей финансовых систем России, Казахстана и Беларуси.

Введение. Глобализация в финансовой сфере является одной из важнейших предпосылок ускорения процессов консолидации в биржевом пространстве. На международном рынке финансовых услуг наблюдается концентрация участников и операций, слияние пулов ликвидности, интенсивное укрупнение и интеграция мировых финансовых центров. На этом фоне многие страны, в том числе постсоветского пространства, проявляют активный интерес к созданию на своих территориях мировых или региональных финансовых центров, которые могли бы достойно участвовать в международной конкуренции фондовых бирж за эмитентов и инвесторов.

В процессе экономической интеграции формированию единого высокотехнологичного биржевого пространства неслучайно придается особое значение. Во-первых, биржи функционируют на основе электронных торговых систем, которые в скором времени видятся неотъемлемыми частями глобальной финансовой системы. Во-вторых, интеграция фондовых рынков подразумевает расширение бизнеса участников биржи, рост оборотов финансового рынка и доходной базы бирж. В-третьих, значения индексов биржевой активности являются индикатором состояния национальной экономики. В-четвертых, ситуация на биржевом рынке характеризует экономическую конъюнктуру и дает инвесторам ориентиры для размещения своих капиталов.

Создание Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), который вступает в силу с 1 января 2015 года и в рамках евразийской интеграции формируется на базе Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии (далее – страны-партнеры), имеет главной целью экономическую интеграцию приоритетных сегментов экономики, в числе которых выделен и финансовый рынок [1]. Речь идет в первую очередь об интеграции фондовых рынков России, Беларуси, Казахстана и создании на этой основе финансовой основы союза, что во многом обусловлено территориальной близостью и схожестью экономик этих стран, а также общим информационным пространством, отсутствием языковых и культурных барьеров. Применительно к фондовому рынку, основные задачи финансовой политики стран ЕАЭС сводятся к следующему: создание единого фондового рынка; гармонизация лицензионных требований к профессиональным участникам фондового рынка; гармонизация надзорных требований и порядка осуществления надзора за участниками фондового рынка; выработка единых требований по защите прав и интересов потребителей финансовых услуг, обеспечение эффективного обмена информацией и административное сотрудничество [1].

Несмотря на территориальную близость и социально-экономическую схожесть стран-партнёров, диспропорции в уровнях развития их финансовых систем и законодательные ограничения вызывают ряд сложностей для формирования интегрированного фондового рынка. Об этом свидетельствует накопленный до настоящего времени опыт интеграции фондовых рынков России, Беларуси и Казахстана, при котором инвестиционное взаимодействие между фондовыми рынками стран наблюдается до сих пор в незначительных объемах. Причиной тому является ряд сдерживающих факторов, препятствующих эффективному взаимодействию финансовых рынков данных государств. Речь идет, во-первых, об асимметрии уровней развития фондовых рынков стран-партнеров; во-вторых, – о существующих противоречиях в законодательном и методологическом обеспечении, рыночной инфраструктуре и организации деятельности профессиональных участников этих стран; в-третьих, – в отсутствии эффективного взаимодействия и информационного обмена между профессиональными участниками фондовых рынков стран-партнеров.

Необходимость критического переосмысления перечисленных проблем обусловило необходимость проведения сравнительного анализа фондовых рынков Беларуси, Казахстана и России для определения направлений их конвергенции, а также формирования условий для активизации обращения отечественных ценных бумаг на биржах стран-партнеров, что делает эту проблематику весьма актуальной.

Основная часть. Главным индикатором состояния фондового рынка является организованный рынок, представленный фондовой биржей. В России такой рынок представлен Московской биржей, в Беларуси – Белорусской валютно-фондовой биржей (далее – БВФБ), в Казахстане – Казахстанской фондовой биржей.

Для аналитического понимания проблематики интеграции фондовых рынков России, Казахстана и Беларуси следует рассмотреть состояние их рынков ценных бумаг. Анализ интеграционного взаимодействия стран-партнеров в контексте формирования единого фондового рынка позволил выявить, что национальные финансовые системы России, Казахстана, Беларуси интегрированы достаточно слабо, чему есть обоснованные причины. Рассмотрим существующие сдерживающие факторы формирования интегрированного фондового рынка ЕЭП и перспективы развития последнего.

Первая и ключевая проблема обусловлена диспропорцией в уровнях развития фондовых рынков России, Казахстана и Белоруссии. Сравнение уровня капитализации внутреннего фондового рынка каждой из трех стран (по отношению к ВВП) позволяет выявить некоторые асимметрии в уровнях развития: Россия – 37,9% к ВВП, Казахстан – 28,7%, Беларусь – 21,2%. Это свидетельствует о наличии разновеликого потенциала дальнейшего развития национальных рынков и их конкурентоспособности по отношению к иностранным рынкам в рамках ЕЭП. Другие важные показатели развития фондовых рынков стран-партнеров в разрезе наиболее крупных компонентов фондового рынка – рынка акций, корпоративных облигаций, государственных облигаций, систематизированы в таблице.

**Показатели развития фондовых рынков стран-участниц ЕЭП
(Россия, Казахстан, Беларусь) по состоянию на 01.01.2014 года**

Показатели	Россия	Казахстан	Беларусь
1 Фондовый рынок в целом			
1.1 Объем фондового рынка, млрд. дол. США	755,0	89,3	5,6
1.2 Общая капитализация внутреннего фондового рынка (к ВВП), %	37,9	28,7	21,2
1.3 Доля в фондовом рынке трех стран, %	89	10	1
1.4 Количество профессиональных участников	1209	58	77
2 Рынок акций			
2.1 Капитализация рынка акций, млрд. дол. США	698,7	28,2	0,44
2.2 Капитализации рынка акций к ВВП, %	36,1	31,4	5,5
2.3 Доля акций на фондовом рынке, %	31,7	19,6	63,1
2.4 Среднедневной объем биржевых торгов, млн. дол. США	1095	3,1	0,1
2.5 Количество акционерных обществ, из них:	31405	1618	4681
2.5.1 Кол-во эмитентов акций	273	85	2360
2.6 Кол-во компаний в котировальном листе	245	130	67
3 Рынок корпоративных облигаций (КО)			
3.1 Среднедневной объем биржевых торгов, млн. дол. США	838	10,5	5
3.2 Кол-во эмитентов	415	75	254
3.3 Объем рынка КО к ВВП, %	7,8	37,5	9,9
3.4 Доля на фондовом рынке, %	60,7	39,4	21,9
4 Рынок государственных облигаций (ГО)			
4.1 Кол-во эмитентов	46	3	1
4.2 Доля на фондовом рынке	7,5%	6,5%	12,1%

Источник: собственная разработка на основе [2 – 11]

Очевидно, что наиболее развитым является рынок ценных бумаг России, который по своему объему превосходит казахстанский рынок в 8,4 раза, белорусский рынок – в 135 раз. Заметен разрыв в уровне капитализации рынка акций (по отношению к ВВП) России и Казахстана в сравнении с белорусским рынком (5,5%). Так, по уровню капитализации рынка акций фондовые рынки России и Казахстана сравнительно близки (36,1% и 31,4%), в то время как белорусский рынок акций достиг отметки лишь 5,5%. При том, что в Беларуси рынок акций является преобладающим (63,1%) в фондовом рынке страны, сложившийся низкий уровень капитализации рынка акций, как и низкий уровень его развития, обусловлен рядом факторов.

Так, эффективному развитию фондового рынка Беларуси препятствует отсутствие оптимальной структуры собственности в экономике. На начало 2014 года в белорусском государстве функционировало 2360 эмитентов акций (ОАО), из них – 78,5% (1853) общего числа имели в уставном капитале долю государства более 50%. По этой причине около 80% эмитированных акций находятся в государственной собственности и практически изъяты из свободного обращения. Наблюдаемая ситуация во многом обусловлена политикой государства, сдерживающей приватизацию и раздел государственной собственности (главного инструмента контроля бизнеса) с внешними инвесторами; неразвитой корпоративной культурой и отсутствием эффективных инвестиционной и дивидендных политик в организациях.

Неважная ситуация на белорусском рынке акций также осложняется низким уровнем ликвидности и доходности самих акций. Акционерные общества, которые выплачивают сравнительно высокие (по меркам белорусского фондового рынка) дивиденды, тем не менее, не обеспечивают доходность вложений в акции на уровне процентных ставок по депозитам. Так, например, на начало 2014 года только треть эмитентов акций начисляли дивиденды акционерам, причем заработанные дивиденды в расчете на акцию представляли весьма скромные суммы (до 50 000 бел. руб. на акцию) [12]. Отмечена низкая заинтересованность самих акционерных обществ в поддержании ликвидности собственных акций. Как результат, у стратегических инвесторов имеются обоснованные аргументы для изыскания альтернативных вариантов инвестиционных вложений, не в пользу акций белорусских организаций.

Оценить уровень активности рынка корпоративных ценных бумаг (акций и облигаций) позволяет показатель среднедневного объема биржевых торгов, значения которого в разрезе акций и облигаций в Беларуси и Казахстане пренебрежительно малы по сравнению с Россией (см. табл.).

Особенное внимание обращает на себя неважная динамика объема выпуска ценных бумаг в Беларуси за ряд лет. Так, объем их выпуска (в отношении к ВВП) в 2010 г. достиг показателя 36,2% к ВВП, в 2011 г. – сократился до 29,9%, в 2012 г. – до 26,2%, в 2013 г. – до 21,2%, при этом целевой показатель на 2015 год установлен на уровне не менее 50% к ВВП. Такая отрицательная тенденция свидетельствует о неготовности национальных акционерных обществ использовать возможности фондового рынка.

Учитывая, что формирование к 2017 году единого финансового рынка стран ЕЭП приведет к устранению барьеров движения капиталов, то стоит ожидать, что белорусские инвесторы могут предпочесть российский фондовый рынок белорусскому, поскольку на российском фондовом рынке, безусловно, более высокая ликвидность и доходность ценных бумаг, шире ассортимент финансовых инструментов и развитый вторичный рынок. В этой связи становится очевидным, что белорусский рынок ценных бумаг в настоящее время не только количественно, но и качественно несопоставим с российским, при этом рынок ценных бумаг Казахстана сравнительно ближе российскому по качеству развития. Вместе с тем, по официальным данным Евразийской экономической комиссии за 2013 год объемы фондовых рынков стран-партнеров в едином фондовом рынке ЕЭП распределились в следующих пропорциях: Россия – 89%, Казахстан – 10%, Беларусь – 1%. На основе вышеизложенного, при создании единого фондового рынка путем интеграции фондовых пространств Беларуси, России и Казахстана в действительности речь будет идти скорее о поглощении российским фондовым рынком белорусского, нежели об их интеграции.

Вторым сдерживающим фактором в формировании единого фондового рынка ЕЭП является отсутствие условий для создания конкурентного рынка. Стратегически важным вопросом в интеграции являются условия конкуренции, поскольку у стран-партнеров заметно различаются размеры экономик, способы фондирования и других компонентов.

Так, в настоящее время на рынке ценных бумаг Беларуси отсутствует конкурентная среда как таковая. При этом, неразвитость рынка акций является своего рода «защитным фактором», который препятствует оттоку капиталов из экономики через биржевые механизмы. Многомиллиардные дивидендные суммы выплачивают в основном крупнейшие государственные предприятия, причем дивиденды направляются, соответственно, в государственный бюджет [12]. Остается в обращении незначительное количество акций государственных предприятий, часть которых включена в перечень организаций, преимущественное право на приобретение акций которых закреплено за городскими и областными исполнительными комитетами (пп. 1.4 Указа Президента Республики Беларусь от 16.11.2006 г. № 677) [13].

В Казахстане основной проблемой фондового рынка отмечены нерыночные ценообразование финансовых инструментов и их низкая ликвидность. Не решена проблема дефицита акций, находящихся в свободном обращении. Отсюда у портфельных инвесторов сложилась политика консервативных вложений, предпочитающей покупать и накапливать, нежели продавать ценные бумаги. С другой стороны, многие казахстанские инвесторы скептически относятся к местному фондовому рынку как достойной альтернативе банковскому кредитованию, а также раскрытию коммерческой информации, разделу собственности и инструментов контроля над бизнесом.

В Беларуси же институт портфельных инвесторов как таковой пока отсутствует, поскольку отсутствуют соответствующие предметы торговли и необходимая институциональная среда (паевые и акционерные инвестиционные фонды, негосударственные пенсионные фонды). В противоположность Беларуси, за последние пять лет в России и Казахстане в структуре инвесторской базы на фондовом рынке крупные игроки представлены не только коммерческими банками, но и пенсионными фондами, страховыми и инвестиционными компаниями.

В противовес белорусскому и казахстанскому, современный фондовый рынок России является конкурентным и динамичным, с диверсифицированной регулятивной, институциональной и информационной структурой, быстро нарастающими объемами сделок с ценными бумагами, расширяющимся ассортиментом высоколиквидных финансовых инструментов. Безусловно, белорусскому и казахстанскому фондовым рынкам будет крайне сложно выдержать конкуренцию с российским, отсюда возникают высокие риски перелива

инвесторской базы и притока эмитентов на российский фондовый рынок, который объективно будет представляться наиболее привлекательным в коммерческом аспекте.

Третьим сдерживающим фактором развития единого фондового рынка является законодательные ограничения, касающиеся деятельности финансовых институтов за пределами страны регистрации и открытия счетов в иностранных депозитариях. Это препятствует взаимному недискриминационному допуску национальных ценных бумаг и профессиональных участников на фондовые рынки стран-партнеров.

Так, инвестиционное сотрудничество стран-партнеров характеризуются в целом сравнительно скромными достижениями. По сведениям Народного банка Республики Казахстан, на начало 2014 года доля белорусских инвестиций в казахстанскую экономику в общем объеме накопленных иностранных инвестиций в Казахстане не превышает 0,06%, а казахстанских инвестиций в белорусскую экономику – 0,025%. Доля российских прямых и портфельных инвестиций в экономику Казахстана в 2014 году составила 4,4% от общего объема поступивших иностранных вложений, а доля инвестиционных вложений Казахстана в Россию – около 0,3 %. Одной из причин такой ситуации являются существующие законодательные барьеры стран-участниц.

В настоящее время Центральный депозитарий ценных бумаг Республики Беларуси (далее – ЦДЦБРБ) устанавливает корреспондентские отношения с юридическими лицами – нерезидентами, выполняющими депозитарную деятельность, и оформляет их путем заключения договора об оказании услуг по учету прав на ценные бумаги, выпуски которых находятся на хранении в ЦДЦБРБ. Однако не все депозитарии, имеющие лицензию и установившие корреспондентские отношения с ЦДЦБРБ, имеют право осуществлять учет прав на все виды ценных бумаг. Так, есть ряд ограничений по учету прав на государственные ценные бумаги, выпущенные Министерством финансов от имени Совета Министров Республики Беларусь, и ценные бумаги Национального банка. В соответствии с законодательством учет указанных ценных бумаг имеют право осуществлять только депозитарии-банки, получившие в установленном законодательством порядке статус уполномоченных.

В свою очередь, ЦДЦБРБ инициировал открытие междепозитарного счета «депо» в депозитариях Российской Федерации для обеспечения переводов ценных бумаг российских эмитентов в белорусские депозитарии. Однако, в настоящее время законодательство Российской Федерации запрещает российским депозитариям открывать междепозитарные счета «депо» на имя иностранных депозитариев. Кроме того, с мая 2009 г. переводы белорусских ценных бумаг в депозитарии России затруднены ввиду появления в Федеральном законе Российской Федерации от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [14] нормы, в соответствии с которой ценные бумаги белорусских эмитентов, не допущенные к публичному размещению или обращению, могут зачислять лишь на счета «депо» квалифицированных инвесторов. Отсюда наблюдаются препятствия в интеграции инфраструктуры фондовых рынков в силу отсутствия гармонизованного законодательства и возможности свободного доступа иностранных профессиональных участников рынка ценных бумаг на национальные рынки.

Гармонизация законодательства трех стран в вышеуказанном аспекте необходима, прежде всего, для установления взаимного признания и доверия к организациям, осуществляющим номинальное держание или учет ценных бумаг; эффективного и равноценного доступа инвесторов одной страны к финансовым инструментам, выпущенным в соответствии с законодательством другой страны; установления между учетными организациями государств корреспондентских междепозитарных отношений; организации свободного обращения и регистрации сделок с ценными бумагами, выпущенных в соответствии с законодательством одного государства, на территории другого государства. Несмотря на то, что отдельные компоненты инфраструктуры будущего единого финансового рынка могут иметь различные уровни развития и объемы оборота, тем не менее, они могут быть интегрированы в единую систему биржевой торговли. Учитывая экономические и технологические преимущества биржевой торговли Российской Федерации, большая часть инфраструктуры единого фондового рынка может быть расположена на территории данной страны. Для этих целей возникает практическая необходимость в разработке и внедрении общих технологий электронного документооборота, что позволит стандартизировать и ускорить информационный обмен, как между биржами, так и между участниками торгов на них.

Заключение. Создание единого фондового рынка на территории России, Беларуси и Казахстана требует в первоочередном порядке обеспечения условий для формирования конкурентной среды и беспрепятственного обращения ценных бумаг трех стран на взаимных территориях, в том числе организованных рынках; устранения законодательных ограничений, препятствующих недискриминационному допуску национальных ценных бумаг и профессиональных участников на фондовые рынки стран-партнеров; гармонизации национальных законодательств в области лицензирования деятельности профессиональных участников и области финансовых услуг; синхронизации регулятивных и инфраструктурных систем фондовых рынков трех стран; обеспечении надежной связи между владельцами финансовых инструментов и их эмитентами, центрами учета прав на них посредством стандартизированного электронного документооборота.

ЛИТЕРАТУРА

1. Годовой отчет 2013: Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс] / Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/report_2013.pdf – Дата доступа: 01.09.2014.
2. ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bcse.by/> – Дата доступа: 01.09.2014.
3. Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/> – Дата доступа: 01.09.2014.
4. Московская фондовая биржа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.moex.com/> – Дата доступа: 01.09.2014.
5. Казахстанская фондовая биржа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kaze.kz/> – Дата доступа: 01.09.2014.
6. Развитие фондового рынка СНГ в 2013–2014 годах и перспективы обращения в его рамках ценных бумаг организаций-эмитентов из государств Содружества : информ.-аналит. материал – М. : Исполнительный комитет СНГ, 2014. – 19 с.
7. Об утверждении отчета Национального банка за 2013 год : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 мая 2014 г., № 221 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2014. – № 1/15009.
8. Российский фондовый рынок: 2013. События и факты [Электронный ресурс] // Национальная ассоциация участников фондового рынка. – Режим доступа: <http://www.naufor.ru/download/pdf/factbook/ru/rfr2013.pdf> – Дата доступа: 01.09.2014.
9. Народный банк Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.halykbank.kz> – Дата доступа: 01.09.2014.
10. Отчет о работе Департамента по ценным бумагам М-ва финансов Респ. Беларусь в 2013 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт М-ва финансов Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/securities_department/reports. – Дата доступа: 01.09.
11. Финансовая стабильность в Республике Беларусь – 2013 : аналит. обозрение Нац. банка Респ. Беларусь – Минск : НБРБ. – 2013. – 100 с.
12. 15 белорусских ОАО, которые начислили самые большие дивиденды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tut.by/economics/381243.html> – Дата доступа: 01.09.2014.
13. О некоторых вопросах распоряжения имуществом, находящимся в коммунальной собственности, и приобретения имущества в собственность : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 нояб. 2006 г., № 677 (с изм. и доп.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 1/8083.
14. О рынке ценных бумаг [Электронный ресурс] : Федер. закон, 22 апр. 1996 г., № 39-ФЗ (с изм. и доп.) // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2014.

Поступила 08.09.2014

**STOCK MARKET INTEGRATION BETWEEN RUSSIA, KAZAKHSTAN, AND BELARUS
WITHIN THE SINGLE ECONOMIC SPACE: PROBLEMS AND PROSPECTS**

M. AVILKINA

This article considers the main problems of the stock market integration between countries – members of the Single Economic Space (Russia, Kazakhstan, Belarus). The economic indicators of the level of securities market development for SES members in the context of stock market, corporate market, and government bondswere systematized. The asymmetry in the qualitative development of the securities markets of SES countries and complexity of that integrationwere revealed. Mindfulness attention was focused on the current condition, risks, and prospects of the Belarussian stock market integrated. The author revealedtasks which solution seems paramount to creating ofthe three-countries-integrated stock market with taking into account the features of financial systems of Russia, Kazakhstan, and Belarus.

УДК 336.71:001.895

**БАНКОВСКИЕ ИННОВАЦИИ – ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ****О.В. КОЗАРЕДОВ, А.Ф. МОЖЕЙКО**
(Полоцкий государственный университет)

Проанализировано развитие национальной банковской системы, обобщены тенденции и систематизированы этапы внедрения инноваций; теоретически обоснован объект приложения инновационных решений в банке, уточнена сущность дефиниции «банковская инновация». Выявлены и систематизированы основные направления инновационной деятельности банка, способствующие повышению его эффективности и конкурентоспособности в современной открытой экономике. Выработаны основные принципы системного подхода к повышению эффективности банковской деятельности на основе использования инноваций. Сформулированы принципы эффективного управления инновационной деятельностью банка, учитывающие специфику банковского бизнеса, и на основе этого разработаны критерии, которым должна соответствовать система оценки эффективности внедрения банковских инноваций.

Введение. Перед национальной экономикой поставлена задача преодоления существующего технологического уклада за счёт ускоренной диверсификации и повышения её эффективности. Одним из способов решения этой задачи является активное внедрение достижений науки и техники в деятельность всех экономических субъектов, перевод экономики нашего государства на инновационный путь развития. Значительную роль в трансформации белорусской экономики играют коммерческие банки. Функционируя в высоко конкурентной среде при снижении доходности по всему спектру банковских операций и увеличении рисков банковской деятельности, кредитным организациям для повышения эффективности своей деятельности необходимо активно внедрять в банковскую практику инновационные продукты, услуги и технологии. Внедрение инноваций позволит банкам оптимально распределять свои ресурсы, минимизировать издержки, совершенствовать каналы доставки банковских продуктов до потребителя, улучшить качество предлагаемых услуг и тем самым повысить эффективность банковской деятельности и обеспечить рост конкурентоспособности банка на финансовом рынке.

Инновационная деятельность банка многогранна. Банковская инновация – это не только создание и внедрение новых продуктов, но и расширение списка предлагаемых услуг, использование современных инфокоммуникационных технологий, которые открывают перед клиентами банка уникальные возможности получения банковских услуг. Инновационные решения охватывают сферу управления банком в целом, его отделений и онлайн-офисов. Инновационные подходы наблюдаются в вопросах оценки кредитоспособности заёмщиков и управления рисками. Объективная необходимость разработки и внедрения инноваций обусловлена тем, что это выступает основным механизмом поддержания рентабельности всей деятельности банка в соответствии с процессами, происходящими в экономике государства.

Перед белорусскими банками поставлена задача интеграции в мировую финансовую систему. Вследствие этого, им необходимо, критически подходя к успехам и неудачам иностранных банков, активизировать инновационную деятельность и на её основе повысить эффективность банковского бизнеса.

Основная часть. Инновационным процессам в банковском бизнесе в той или иной степени посвятили свои исследования зарубежные специалисты П. Роуз, Т. Кох, Дж. Синки, и российские учёные Г.Н. Белоглазова, Е.А. Бибикина, Н.И. Валенцова, Е.Ф. Жуков, Г.Г. Коробова, Ю.И. Коробов, Л.П. Кроливецкая, О.И. Лаврушин, И.Д. Мамонова, В.В. Масленников, А.С. Обаева, Ю.В. Рожков, В.И. Самаруха, Ю.А. Соколов, А.М. Тавасиев, К.Р. Тагирбеков и другие. Избрав объектом своих исследований банковскую сферу экономики, они внесли вклад в развитие теории инноваций, разработанной зарубежными учёными и представителями отечественной науки П. Друкером, Ф. Никсоном, Э. Роджерсом, Б. Санто, Й. Шумпетером, Д.М. Гвишиани, Л.М. Гохбергом, В.И. Громека, С.Д. Ильенковым, Р.А. Фатхутдиновым и другими. Решению некоторых проблем, связанных с инновационной деятельностью банка, были посвящены труды В.С. Викулова, К.В. Замышляевой, А.И. Полищук, П.В. Семиковой, Э.А. Уткина и ряда других учёных. Однако ими затронуты лишь отдельные аспекты данной проблемы.

Обострившаяся конкурентная борьба в банковском бизнесе, приведшая к тому, что банки, деятельность которых прежде характеризовалась словами «консервативная», «осторожная», «осмотрительная», стали все чаще вести агрессивную политику. Это привело к росту доли высоко рискованных операций и сделок на финансовом рынке. Влияние инноваций на структуру рисков банковской деятельности неоднозначно. Поэтому, ставя вопрос о повышении эффективности банковской деятельности на основе внедрения инноваций, необходимо исследовать проблему влияния инновационной деятельности на изменение структуры и видов рисков. Разработанные Ф. Найтом, Й. Шумпетером, Дж. Кейнсом, Д. Нейма-

ном, О. Моргенштерном и другими учёными основные положения теории рисков, применительно к финансовой сфере экономики были дополнены исследованиями зарубежных и российских учёных: У. Нэпмэна, К. Рэдхэда, С. Хьюса, Т. Коха, Ф. Джориона, А.Р. Алавердова, А.П. Альгина, Н.А. Амосовой, В.Н. Вяткина, В.А. Гамза, В.В. Глухова, С.Е. Дубовой, С.Н. Кабушкина, Г.Г. Коробовой, Г.И. Кравцовой, О.И. Лаврушина, В.Р. Огорокова, М.А. Рогова, Ю.В. Рожкова, Ю.Ю. Русанова, Н.А. Савинской, В.Т. Севрук, Н.Э. Соколинской, А.С. Шапкина и других.

Однако, несмотря на серьёзную проработку проблем, возникающих при управлении деятельностью банка, некоторые теоретические, методологические, а также многие прикладные вопросы на современном этапе развития банковского бизнеса требуют своего решения и, как следствие, проведения дополнительных исследований. Прежде всего, это относится к учету специфики осуществления инновационной деятельности в банковском бизнесе, когда инновации становятся стратегическим ресурсом в решении задач повышения эффективности и конкурентоспособности. Мировой финансовый кризис 2008 г., среди причин которого широкое использование ряда специфических, в том числе банковских, продуктов, признанных в своё время практически революционными инновациями, предполагает необходимость переосмысления инновационных процессов, происходящих в банковской сфере.

Существует также необходимость теоретического обоснования и практического внедрения инструментария оценки эффективности ведения банковской деятельности с учётом разнообразия применяемых в банке инноваций. Это могут быть и отдельные инновационные продукты, и абсолютно новые для кредитной организации услуги, и технологии, направленные на повышение качества предоставления услуг клиентам или повышение эффективности отдельных направлений деятельности банка. Финансовые показатели не в силах всесторонне оценить эффективность банковской деятельности, в которой идет активный процесс внедрения разнообразных инновационных проектов. В этих условиях требуется иной, адекватный новой экономике, подход к решению данной проблемы [1; 5; 7].

Проанализировав исследования зарубежных авторов предложено уточнить содержание понятия «банковская инновация» как доведённые до клиентов и принятые ими новые или кардинально изменённые банковские продукты, новые банковские услуги или услуги более качественного уровня, предоставленные на основе использования современных инфокоммуникационных технологий, а также внедрённые в банковский процесс организационные и информационные технологии, позволяющие банку напрямую или опосредованно получать экономический или социальный эффект.

Основные отличия содержания предложенного определения от существующих заключаются в следующем:

1) показано, что объектами инновационных решений в банке являются только банковские продукты, услуги и технологии, из определения обоснованно исключены операции и сделки;

2) уточнено, что новыми для клиентов банка могут быть продукты и услуги, а кардинально изменёнными только продукты, относительно инновационной услуги можно говорить только об изменении качества её предоставления, которое зависит от уровня используемых в банке инфокоммуникационных технологий;

3) используемые в банке инновационные технологии могут быть направлены на решение задач организационного типа (улучшение процесса оценки кредитоспособности клиента, совершенствование системы управления клиентами или системы управления риском и т.п.) путём внедрения современных информационных систем;

4) экономический или социальный эффект от инновации банк получит только в случае её использования клиентами (диффузия инноваций);

5) в банке эффект от внедрения инноваций часто возникает не только напрямую в виде прибыли от внедрения инновационного решения в банковскую практику, но и опосредованно; предложена классификация банковских инноваций, отличительными особенностями которой являются:

а) введение уровня новизны банковских инноваций, связанного с внедрением новых продуктов, услуг, технологий в иногородних филиалах банков при условии необходимости внесения в них значительных изменений, связанных с региональной спецификой;

б) деление на инновации front- и back-офисов;

в) введение классификационного признака «по видам затрат», что позволяет отделить инновационные услуги и технологии, требующие значительных не только интеллектуальных, но и финансовых вложений, от инновационных продуктов, на создание которых требуются, в основном, только интеллектуальные усилия сотрудников банка.

На основе анализа развития мирового банковского бизнеса выявлены наиболее заметные инновации, оказавшие существенное влияние на эффективность банковской деятельности в конце XX – начале XXI веков. Инновации представлены новыми банковскими продуктами, технологиями и услугами, появлению которых способствовало усиление конкурентной борьбы в банковском бизнесе и стремление повысить эффективность бизнеса. Выявлена новая тенденция в развитии банковского бизнеса конца XX – начала XXI веков: банковский бизнес вступил в стадию внедрения инновационных моделей ведения бизнеса, где под

инновационной бизнес-моделью банка понимается разработанная в соответствии с инновационной концепцией развития банка уникальная, не поддающаяся копированию технология ведения банковского бизнеса, нацеленная на повышение, с одной стороны экономической стоимости банка для его акционеров, с другой стороны, – финансовой устойчивости для клиентов и сотрудников банка [3; 4].

Проанализировав различные точки зрения на проблему существования новой экономики, автор пришел к выводу, что новая (информационная) экономика существует и характерными её чертами является интенсивное внедрением инновационных решений в производимые продукты, услуги и способы ведения бизнеса. Современная экономика всё больше приобретает виртуальный характер, об этом свидетельствует появление новых схем взаимодействия в корпоративном и розничном бизнесах, развитие Интернет-банкинга, Интернет-инвестирования, Интернет-бирж. Современный банк сегодня – это не только источник формирования, размещения кредитных ресурсов и расчётный центр, это – высокотехнологичный финансовый институт, готовый комплексно обслуживать сложные коммерческие сделки и проекты с партнёрами по всему миру. Проведённое автором исследование подтвердило ранее полученные учёными выводы о том, что мировая банковская система находится под влиянием трёх факторов, которые и определяют основные направления трансформации банковского бизнеса:

- глобализация финансовых рынков;
- либерализация и дерегуляция национальных финансовых рынков;
- переход к мировым интегрированным технологическим системам.

Глобализация в банковской сфере находит своё выражение в значительном расширении границ банковского бизнеса, который всё более принимает сетевой характер, то есть сопровождается созданием сети зарубежных филиалов. Одновременно на территорию государства проникают крупнейшие нерезиденты – представители мирового банковского бизнеса и, как следствие, отмечается рост числа филиалов и представительств иностранных банков. Активно идут процессы слияний и поглощений. Продолжающаяся консолидация в банковском бизнесе обусловлена стремлением банков увеличить долю на рынке, преумножить капитал банка, реструктуризировать розничный банковский бизнес, консолидировать ресурсы банка для создания инновационных банковских продуктов, услуг и технологий, усилить конкурентоспособность банка на рынке [2].

Проведенное автором исследование влияния процессов глобализации на стратегию и тактику ведения банковского бизнеса выявило следующую тенденцию: одновременно с глобализацией наблюдается усиление локальных факторов на банковский бизнес. Оценивая современную ситуацию в мировом банковском бизнесе, автор считает, что более корректно использовать термин «глокализация», не получивший пока широкого применения. Глокализация, по мнению автора, затронула в первую очередь региональные банки трансграничных территорий, которые, используя инструменты глобальной экономики, создают альянсы, играющие всё более заметную роль в экономике отдельных территорий своих государств. Следует также отметить влияние экономических и национальных особенностей на структуру, а иногда и на стратегию и тактику формирования и внедрения банковских продуктов.

Автор присоединяется к уже существующей точке зрения, что либерализация банковской деятельности породила явление дезинтермедиации, которое заключается в том, что банковские операции начинают совершать небанковские финансовые организации, а банки выходят на ранее закрытые для них рынки. Таким образом, стирается грань между банками и финансовыми организациями небанковского типа. Подобного рода процессы привели к тому, что среди учёных и специалистов в области банковского дела начались дискуссии по поводу скорого «отмирания» банка как специфического финансового института.

Признавая существование дезинтермедиации в банковском бизнесе, в то же время считаем, что гипотеза об «отмирании» банков несостоятельна. Сегодня, в условиях разразившегося мирового финансового кризиса, наблюдается усиление роли и значимости банков. Никто, кроме банков, не может взять на себя риски, присущие деятельности на финансовом рынке. На современном витке развития финансового кризиса роль банков в области управления рисками только повышается.

На преобразования в мировом банковском бизнесе заметное влияние оказывает развитие глобальной информационной сети Интернет, который изменил облик современного банка: сократилась доля традиционных банковских операций в пользу увеличения новых, отвечающих качественно изменившимся запросам клиентов, началось активное внедрение инновационных продуктов, услуг, технологий, что в свою очередь привело к развитию инновационных бизнес-процессов.

Проведенный анализ состояния национальной банковской системы свидетельствует о закреплении положительных тенденций развития банковского сектора. Однако, проблема диспропорции в обеспеченности банковскими услугами населения страны, остаётся актуальной и в XXI веке, так же как количество и качество предоставляемых услуг. Одним из путей решения данной проблемы является активная инновационная деятельность белорусских банков, которая началась практически сразу же с момента формирования современной банковской системы Беларуси и продолжается по настоящее время, пройдя определённые

этапы в своем развитии. Обобщение тенденций развития белорусского банковского бизнеса позволило автору систематизировать инновационные процессы и выделить три этапа внедрения инноваций.

Так как главной движущей силой инновационных процессов в банке является борьба за клиента, то актуальным становятся исследования по использованию понятий «банковский продукт», «банковская услуга» и «банковская технология» как объекта приложения инноваций в современном банковском бизнесе. Анализ воззрений учёных и специалистов на данную проблему показали отсутствие единой точки зрения на понимание сущности продукта, услуги и технологии для кредитной организации.

Критически переосмыслив взгляды учёных на данную проблему, автор пришёл к выводу, что банковский продукт и услуга имманентны отношениям, возникающим между банком и потребителем с разных сторон: продукт отражает отношения с точки зрения производителя, а услуга – с позиции потребителя. Набор банковских услуг представляет собой дискретную величину, их перечень ограничен и редко подлежит изменению; набор банковских продуктов практически ничем не ограничен. Таким образом, автором сделан вывод, что количество инновационных банковских продуктов будет значительно больше, чем инновационных банковских услуг.

Ещё одной важной составляющей банковской деятельности являются его технологии. Для всестороннего анализа инновационных процессов, в банковских технологиях предлагается различать два вида банковских технологий: организационную технологию и информационно-коммуникационную. Автор рассматривает банковские технологии в «узком смысле» как организацию деятельности банка, связанную с последовательностью осуществления операций, совокупностью приёмов и методов, с помощью которых банковские продукты доходят до потребителя в виде определённой банковской услуги.

Выявление тенденций развития инновационной банковской деятельности и трансформации банковских продуктов, услуг и технологий требует выработки концептуальных подходов, определяющих их взаимозависимость. Автором предпринята попытка объединить все три понятия в одно уравнение, которое будет выражать связь между ними: если к банковскому продукту применять различные банковские технологии, которые складываются из определённой последовательности банковских операций, то клиент банка получит банковскую услугу.

Поистине революционные изменения произошли в сфере информационных банковских технологий. Наступила эра электронного банковского бизнеса: телебанкинг, Интернет-банкинг, мобильный банкинг, РС-банкинг, видеобанкинг. Несмотря на то, что многие аналитики, рассматривая достижения науки в коммуникационной среде, предрекали отмирание одних технических решений и активный приход им на замену других (например, замена телебанкннга Интернет-банкингом, вытеснение технологии SMS-сообщений и т.п.), практика доказывает обратное. Все существующие на сегодняшний день каналы дистрибуции не конкурируют между собой, а во многом дополняют друг друга, предоставляя клиентам широкий выбор каналов доступа к собственным банковским счетам. Главное преимущество удалённых банковских технологий – создание комфортных условий для потребителей банковских услуг.

Понимая то, что в случае непредоставления своим клиентам возможности работы через Интернет, банки проиграют в конкурентной борьбе за клиента, в банковскую практику активно внедряются Интернет-технологии. Несмотря на эйфорию, царившую в банковском бизнесе по поводу перспектив развития Интернет-банков в конце XX – начале XXI веков, проведённые аналитиками оценки подтвердили гипотезу о том, что виртуальные банки не смогут заменить традиционные банки, так как удовлетворить все потребности клиентов на сегодняшний день виртуальные банки не в состоянии, с одной стороны, с другой стороны, – далеко не все клиенты банков готовы отказаться от традиционного банковского обслуживания [6]. Анализ использования Интернет-технологий в банковском бизнесе показал необходимость совмещения традиционных и виртуальных схем обслуживания клиентов. Именно такая стратегия, по мнению автора, даст конкурентные преимущества и повысит эффективность банковского бизнеса.

Заключение. Инновационные процессы должны быть управляемы и эффективны, поэтому применительно к банковскому бизнесу ключевые принципы эффективного управления инновационными процессами можно сформулировать следующим образом:

- принцип масштабности новизны;
- принцип перспективности;
- принцип клиентоориентированности;
- принцип опережения;
- принцип реализуемости (или принцип обеспеченности ресурсами);
- принцип организационной концентрации инновационных идей;
- принцип ограниченности по времени;
- принцип измеримости;
- принцип эффективности.

Традиционная система оценки эффективности, основанная на количественных показателях, не позволяет измерить такие главные явления «новой» экономики как динамизм, инновационность, способ-

ность адаптироваться к меняющейся среде. Считаем, что необходимо оценивать эффективность инновационной деятельности банка через систему частных критериев, отражающую соответствие результатов деятельности коммерческого банка поставленным целям на каждом временном отрезке его функционирования. Только достижение всех, а не единичных, критериев позволяет, с точки зрения автора, говорить об эффективности банковских инноваций. В качестве критериев эффективности банковских инноваций предлагается рассматривать как финансовые результаты от внедрения инноваций (доход и прибыль, рентабельность инноваций), так и всю совокупность показателей банковской деятельности (конкурентоспособность, ликвидность, надёжность, риски) с учётом их ценностной или целевой значимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бреусенко, С.А. Построение и структурные элементы банковской технологии / С.А. Бреусенко // Банковские технологии. – 2003. – № 9 (93). – С. 9–12.
2. Дубинин, М.В. Банковские технологии: сущность, история развития и перспективы / М.В. Дубинин // Финансы и кредит. – 2007. – № 34. – С. 57–63.
3. Замышляева, К.В. Влияние технологических инноваций на развитие банковской сферы России / К.В. Замышляева // Финансы и кредит. – 2007. – № 2. – С. 22–30.
4. Лаврушин, О.И. Мировые тенденции развития банковской деятельности и банковских технологий / О.И. Лаврушин // Современные банковские технологии: теоретические основы и практика / под ред. Н.Ф. Карпычевой. М. : Финансы и статистика, 2005. – С. 10–15.
5. Панова, Г.С. Инновации в банковском бизнесе искусство банковских технологий / Г.С. Панова // Современные банковские технологии: теоретические основы и практика / под ред. Н.Ф. Карпычевой. – М. : Финансы и статистика, 2005. – С. 73–84.
6. Семенов, А.В. Интернет-банкинг / А.В. Семенов // Банковские технологии. – 2002. – № 2. – С. 17–22.
7. Семикова, П.В. Банковские инновации и новый банковский продукт / П.В. Семикова // Банковские технологии. – 2002. – № 11. – С. 42–47.

Поступила 13.09.2014

BANKING INNOVATION IS THE FOUNDATION OF IMPROVING OF BANKING ACTIVITIES

O. KOZAREDOV, A. MOZHEYKO

Analysis of the national banking system development trends are summarized and systematized the stages of innovation; the application object is theoretically innovative solutions at the Bank, clarified the nature of the definition of "banking innovation". Identifies and systematizes the basic directions of innovation activity of the Bank to improve its efficiency and competitiveness in an open economy. Worked out the basic principles of a systematic approach to improve the efficiency of banking activities based on the use of innovation. Formulated the principles on the effective management of innovation-oriented bank banking business, and on the basis of the criteria that the system must meet assessment of efficiency of introduction of banking innovation.

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И АУДИТ

УДК 657.6(476)

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

*д-р экон. наук Д.А. ПАНКОВ**(Белорусский государственный экономический университет, Минск)**канд. экон. наук В.В. МЯКИНЬКАЯ**(Белорусско-Российский университет, Минск)*

Обоснована необходимость и практическая ценность регламентов аудита, которые станут ориентиром при рассмотрении ценовых предложений и проведении тендеров, позволят стандартизировать процесс аудита, объективно оценивать уровень качества, оперативность и достоверность его результатов. Обобщая существующие современные разработки в области менеджмента, были разработаны положения, которые легли в основу предлагаемой системы контроля и управления качеством регламентов.

Введение. Кодекс профессиональной этики аудитора определяет в качестве характерной черты независимого аудита принятие ответственности перед обществом. При этом ответственность касается не столько экономической сферы, сколько социальной. Общество требует от аудитора занимать активную профессиональную и морально-этическую позицию, своевременно реагировать на социально-экономические события, нести ответственность за выраженное мнение, которое обеспечивает базис принятия решений на разных уровнях управления. Соответственно актуализируются исследования проблем построения эффективных систем контроля качества аудиторских услуг на уровне государства и аудиторских организаций.

Внешний контроль качества со стороны Министерства финансов Республики Беларусь (РБ) реализуется в форме аттестации аудиторов, а также проведения внешних проверок качества работы аудиторских организаций (ИП). Внутренний контроль качества работы аудиторов осуществляется аудиторской организацией (ИП) в соответствии с установленными ими внутренними правилами аудиторской деятельности, разработанные на основании национальных правил. Следует констатировать, что внутренние правила позволяют сформировать общий подход к проведению аудита, без регламентации действий аудитора, результатом которых является мнение, зафиксированное в аудиторском заключении (отчете). Однако аудитор, исходя из своих знаний и опыта, в условиях ограниченного времени зачастую принимает самостоятельные решения, что придает аудиторской проверке ярко выраженный субъективный характер. Процедуры его действий становятся непрозрачными для других участников проверки в силу отсутствия установленных правил, совокупности и последовательности действий, которые обеспечивают решение задач аудита. Таким образом, назрела необходимость в разработке современной системы управления качеством аудита, базирующейся на четкой регламентации и документации требований к проверке на всех этапах.

Целью исследования является теоретическое обоснование правовой и экономической природы регламентов аудита в современной системе управления качеством и разработка методических рекомендаций по их составлению, что позволит стандартизировать процесс аудита, объективно оценивать уровень качества, оперативности и достоверности его результатов.

Цель работы обусловила постановку и решение следующих задач:

- определить сферу действия и место регламентов аудита в административно-правовом регулировании услуг предметной области для теоретического обоснования сущности понятия «регламенты аудита»;
- изучить действующую систему обеспечения качества аудита в РБ для разработки рекомендаций по ее совершенствованию на основе широкого внедрения регламентов аудита;
- разработать регламент аудита, содержание и структура которого учитывают особенности объекта аудита для адаптации в практическую деятельность аудитора.

1. Проблемная область регламентов аудита. С 1 января 2014 года вступила в силу новая редакция Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г., № 56-З «Об аудиторской деятельности» (далее – Закон). В нем предусмотрен ряд механизмов, направленных на повышение качества аудиторских услуг, обеспечение стабильности работы аудиторского рынка, а также на защиту прав и интересов пользователей аудиторских услуг. В частности:

- расширено понятие аудиторской деятельности, которое помимо аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности включает в себя осуществление обзоров финансовой информации (новая услуга для белорусских аудиторов), выполнение специальных аудиторских заданий и оказание сопутствующих аудиту услуг;

– предметом аудита достоверности отчетности определена не только регламентированная в РБ бухгалтерская отчетность, но и отчетность, составленная в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО);

– установлен ряд новых требований к аудиторам и аудиторским организациям при осуществлении ими аудиторской деятельности, одним из которых является норма, обязывающая осуществлять внутренний контроль качества работы аудиторов.

В соответствии со ст. 23 Закона внутренний контроль качества работы аудиторов осуществляется аудиторской организацией (ИП) в соответствии с установленными ими внутренними правилами аудиторской деятельности (ПАД), которые разрабатываются на основании республиканских. Следует отметить, что правила представляют собой общий подход к порядку осуществления контроля качества. Ряд отечественных ученых, таких как Д.А. Панков, С.Л. Коротаев, Т.И. Сушко, А.А. Гавриленко, В.Н. Лемеш, неоднократно отмечали серьезность проблемы отсутствия детально проработанных внутренних стандартов. Формальный подход многих аудиторских организаций (ИП) к формированию стандартов не позволяет оперативно контролировать качество проверок и реализовать принципы аудита. Данное утверждение подтверждают результаты проверок, проводимых Министерством финансов РБ, в части соблюдения законодательства, регулирующего аудиторскую деятельность.

Базируясь на статистических данных [1], публикуемых Министерством финансов РБ, по результатам проверок субъектов аудита, можно выделить ряд нарушений организационно-методического характера, в частности:

- не соблюдаются требования республиканских ПАД, выполнение которых является одним из критериев качества аудита;
- не разрабатываются планы аудита, либо включаются не все подлежащие проверке вопросы обязательного перечня при проведении аудита достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности;
- отсутствуют рабочие документы, подтверждающие, каким образом работники, осуществляющие руководство и надзор за работой аудиторов и их ассистентов, контролируют выполнение аудита, проверяют надлежащее документирование результатов работы.

Последствиями таких нарушений является увеличение количества претензий со стороны получателей услуг, удовлетворение которых зачастую происходит через судебные органы, что не популяризует аудит как эффективную форму контроля, снижает степень доверия общественности к результатам аудиторских услуг. Усугубляет проблему оказания качественных услуг в аудите отсутствие эффективной системы контроля качества, которая в соответствии со ст. 23 Закона представляет собой систему организационных мер, методик и процедур по проверке соблюдения аудиторской организацией, аудитором-индивидуальным предпринимателем, аудитором правил аудиторской деятельности, а также обоснованности сформированных ими выводов и выраженного в установленной форме аудиторского мнения.

Отметим, что нормативно-правовые акты, регулирующие организационно-методическое обеспечение аудиторской деятельности в РБ, не содержат разработанной и утвержденной процедурной стороны проверки. Значительный вклад в разработку теории, методологии отдельных аспектов аудита внесли такие отечественные и зарубежные ученые, как А. Арнс, Р. Монтгомери, Дж. Робертсон, Н.П. Дробышевский, С.М. Бычкова, Е.М. Гутцайт, П.Я. Папковская, Ю.Л. Данилевский, С.Л. Коротаев, Д.А. Панков, В.И. Стражев, М.С. Шидловская, В.Н. Лемеш, В.И. Подольский, В.В. Скобара, Я.В. Соколов, В.П. Суйц, А.Д. Шеремет и др. Использование полученных ими результатов позволяет сформировать стратегию и план проверки, реализовать технологию проверки отдельных объектов учета и аудита достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности. Однако вопросы организации контроля качества аудита сводятся преимущественно к оценке результатов оказанных услуг, а не процедуры аудита.

На практике ознакомление с результатами аудита предполагает знакомство с аудиторской документацией. Трудно признать объективным тот факт, что основное внимание обращается на документирование результатов аудита, в то время как сама процедура остается безконтрольной. Практика показывает, что опытные аудиторы могут без проведения проверки по существу составить «красивую» документацию. Отсутствие установленных правил и последовательности действий, придает процедуре аудита субъективный характер, и не позволяет оперативно контролировать качество проверок на протяжении всего процесса.

По нашему мнению, негативное воздействие на качество аудита рассмотренных проблем может быть устранено путем разработки пошагового алгоритма технологии аудита, позволяющего оценить и проконтролировать мнение производителя услуг, зафиксированного в регламенте. В качестве нового «инструмента» контроля и управления качеством аудита регламенты должны способствовать более эффективной реализации прав, обязанностей и ответственностей участников посредством исполнения функций по контролю за соблюдением технологии проверки. Наличие нерешенных проблем, связанных с разработкой и утверждением регламентов аудита на макро- и микро-уровнях, социальная значимость выбранной сферы обуславливают актуальность исследования.

Для того чтобы раскрыть правовую и экономическую природу регламентов аудита требуется определить сферу их действия, содержание, порядок утверждения и юридическую силу. Надо отметить, что в РБ до сих пор не создана целостная нормативно-правовая база для разработки регламентов, которая позволила бы установить порядок проведения экспертиз и размещения регламентов в электронном виде, определить критерии их эффективности. Помимо традиционных форм и методов административно-правового регулирования, в научной литературе в последнее время предлагаются для обсуждения такие формы как лицензирование, сертификация, стандартизация и контроль. В связи с отменой всеобщего лицензирования аудиторской деятельности в РБ актуальным видится разработка эффективного механизма административно-правового регулирования регламентов. По нашему мнению, официальное признание результатов аудита невозможно без разработки механизма оценки независимым государственным или уполномоченным органом способности и готовности аудиторской организации (ИП) обеспечить стабильное качество проверки.

2. Оценка отечественного рынка аудиторских услуг как административно-правового поля регламентов аудита. Развитие рынка аудиторских услуг, обусловленное расширением международных экономических связей, углубление интеграционных процессов, предопределили необходимость повышения эффективности и качества аудита в целях расширения круга пользователей финансовой отчетности, а также проводить оценку компетентности и профессионализма аудиторских организаций. Профессия аудитора является общественно значимой, что подразумевает признание своей ответственности перед обществом. Обязанности аудитора заключаются не только в удовлетворении потребностей отдельной аудируемой организации. Кредиторы, инвесторы, правительство, а также другие заинтересованные лица полагаются на объективность и честность аудиторов при выражении ими профессионального мнения по поставленным вопросам и предоставлении компетентных рекомендаций по различным аспектам финансового учета и отчетности, финансового менеджмента, права и налогообложения.

По состоянию на 1 января 2013 г. в РБ было зарегистрировано 1505 аудиторов, что на 12 человек выше по сравнению с прошлым годом. Прогрессивная динамика наблюдается по показателю «количество аудиторских организаций» – более 140 аудиторских организаций различной формы собственности. Благоприятная экономическая среда привлекает международные аудиторские организации. В частности, на рынке аудиторских услуг республики представлены в полном составе организации «большой четверки» (ИООО «Эрнст энд Янг», ИП «Делойт и Туш», ООО «КПМГ», ЧУП «ПрайсвотерхаусКуперс Эшурэнс»), а также ряд организаций международных аудиторских сетей (ЧУП «БДО», ООО «ФБК-Бел», ООО «Грант Торнтон Силар», ООО «Бейкер Тилли Ревера» и другие).

Одним из основных показателей работы любого предприятия является выручка от реализации продукции (товаров, работ, услуг). Результаты сравнительного анализа объема оказываемых аудиторских услуг в разрезе регионов анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Объем аудиторских услуг по областям и г. Минска, млн. руб.

Области	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Темп роста 2011 к 2010, %	Темп роста 2012 к 2011, %
Республика Беларусь, всего	63899,1	86596,7	167691	135,52	193,65
Брестская	251,6	352	*	139,90	*
Витебская	722,9	784,4	*	108,51	*
Гомельская	474,7	630,8	*	132,88	*
Гродненская	679,6	765,9	*	112,7	*
Минск	59504,4	81249,8	*	136,54	*
Минская область	1389,9	1995	*	143,54	*
Могилевская	876	818,8	*	93,47	*

Источник: авторская разработка на основе [2]

По данным проведенного в таблице 1 анализа можно сделать вывод, что прирост объемов выручки от реализации услуг в 2012 году по сравнению с 2011 годом составил почти 100%. Данный факт свидетельствует о развитии рынка аудиторских услуг в Республике Беларусь. К сожалению, не представляется возможным оценить структуру показателя «выручка от реализации аудиторских услуг» в разрезе регионов, вследствие отсутствия официальных данных.

Для теоретического обоснования сущности регламентов аудита рассмотрим правовые основы осуществления аудиторской деятельности на территории РБ. Система нормативного регулирования аудиторской деятельности является трехуровневой:

- 1) Президент РБ, Национальное собрание РБ;
- 2) Министерство финансов РБ, Национальный банк РБ;
- 3) аудиторские организации (ИП).

Основным документом, регулируемым субъектом первого уровня является Закон об аудиторской деятельности. Новшеством новой редакции Закона является приведение основных понятий аудиторской деятельности в соответствие с международными стандартами аудита (МСА). Уточненное понятие аудиторской деятельности позволило нам произвести структуризацию услуг (рис. 1), которые могут оказывать аудиторские организации (ИП) в Республике Беларусь с целью уточнения сферы действия предлагаемых нами регламентов.

Рис. 1. Детализация видов деятельности в аудиторских организациях (ИП)

Источник: авторская разработка на основе [3]

При Министерстве финансов РБ, функции и цели которого конкретизированы в Законе, создан методологический совет по аудиторской деятельности. Это совещательный, консультативный орган, участвующий в общественных обсуждениях проектов нормативных правовых актов. Проекты актов рассматриваются членами совета с целью максимального учета интересов и мнений всего профессионального сообщества и поддержания высокого профессионального уровня аудиторской деятельности в общественных интересах, а также выработки единой позиции по существенным и спорным вопросам. После обсуждения положений соответствующего проекта, в случае наличия замечаний и предложений, они дорабатываются и утверждаются Министерством финансов, затем подвергаются правовой экспертизе и регистрации в Национальном центре правовой информации. Таким образом, были утверждены национальные стандарты аудита (республиканские правила аудиторской деятельности), разработка которых началась в 2000 году с целью создания системы стандартов, соответствующей зарубежной теории и практике стандартизации аудиторской деятельности и учитывающей особенности национальной экономики.

В настоящее время в нашей стране действуют 35 республиканских правил аудиторской деятельности, утвержденных Министерством финансов, требования которых обязательны для аудиторских организаций, а также аудируемых лиц. Республиканские правила аудиторской деятельности приближены к МСА, при этом ряд правил включает дополнительные нормы и положения, соответствующие законодательству РБ. Вместе с

тем отдельные республиканские правила не имеют аналогов в системе международных стандартов, а ряд МСА не имеет аналогов в системе национальных стандартов аудита. Разработка и применение аудиторской организацией системы внутренних стандартов аудита, определяющей комплексный подход к проведению аудита и оказанию сопутствующих услуг, а также ее методологическое сопровождение, является показателем профессионализма деятельности аудиторской организации [4].

При безусловной видимости стремления государства создать стандартизированный подход к процедуре аудита с использованием международных стандартов, тем не менее, приходится констатировать наличие уязвимых сторон аудиторской деятельности. В соответствии со ст. 18 Закона аудиторские организации (ИП) обязаны разрабатывать внутренние правила аудиторской деятельности, которые не должны противоречить национальным правилам. Приведенная таблица 2 наглядно демонстрирует отсутствие системы организационных мер и процедур по проверке обоснованности сформированных аудиторами выводов и выраженного в установленной форме аудиторского мнения, ориентация преимущественно на контроль результата аудита.

Таблица 2.

Документационное обеспечение аудита

Порядок проведения аудита	Документальное оформление, регламентированное нормативными актами
<i>1. Предварительное планирование</i>	
1.1 Убедиться в том, что сохраняется независимость по отношению к аудируемому лицу и (или) заказчику аудита	Анкета о возможности проведения аудита
1.2 Обсуждение с заказчиком объектов и цели аудита, режима налогообложения и отраслевой направленности	Протокол встречи
1.3 Получить согласие аудируемого лица на информацию, которая необходима для понимания его финансовой и хозяйственной деятельности	Преддоговорной тест-запрос
1.4 Экспресс-оценка организации	РД (рабочий документ)–пп1
1.5 Анализ положений учетной политики в целях бухгалтерского и учета	РД–пп2
1.6 Предварительная оценка уровня существенности	РД–пп4
1.7 Предварительная оценка и анализ аудиторского риска	РД–пп 5
1.8 Составление предварительного плана аудита и оценка трудоемкости работ	РД–пп5
1.9 Обсуждение и утверждение предварительного плана с заказчиком	Протокол совещания Аудиторов
1.10 Оценка возможности проведения аудита и принятие решения о его проведении либо обоснованный отказ	Протокол встречи Письмо – обязательство о согласии на проведение аудита
1.11 Заключение договора на проведение аудита	Договор на оказание услуг
<i>2. Планирование аудита</i>	
2.1 Разработка общей стратегии аудита	РД–1п
2.2 Оценка системы бухгалтерского учета и внутреннего контроля аудируемого лица	РД-2п
2.3 Определение допустимой ошибки (уровня существенности)	
2.4 Оценка аудиторского риска	РД-п4
2.5 Анализ аудиторского риска	РД-п 4
2.6 Формирование аудиторской выборки	-
2.7 Разработка и утверждение плана аудита	РД– п 6
<i>3. Проведение аудита по существу</i>	
3.1 Аудит основных средств	<i>Отсутствует</i>
3.2 Аудит порядка формирования уставного капитала	<i>Отсутствует</i>
.....	
<i>4. Заключительный этап</i>	
4.1 Обобщение выявленных нарушений	РД-п7
4.2 Составление аудиторского заключения и письменного отчета	Аудиторское заключение
4.3 Контроль качества аудита	Протокол внутреннего контроля качества. Акт проверки качества услуг

Источник: авторская разработка

Резюмируя можно утверждать, что сегодня технология процесса проведения аудита остается вне пределов диапазона отечественного законодательства, что не располагает к росту качества. Данная проблема обуславливает необходимость разработки и внедрения в практическую деятельность аудиторов регламентов, как значимого элемента системы менеджмента качества аудита. Нами предлагается разработка и внедрение регламентов аудита. По нашему мнению, регламенты аудита – это документы, которые служат для структурированного описания совокупности и последовательности обязательных действий аудитора при выполнении работ с указанием ответственных, входящих и исходящих документов, а также пояснений относительно выполнения процедур проверки. Разработчиками регламентов должны

быть аудиторские организации (ИП). Особенность предлагаемых регламентов проявляется в том, что регламенты не только дублируют нормы нормативных актов, но и содержат собственные нормы процедурного характера, которыми устанавливаются сроки, последовательность и результаты действий аудитора, выполняемых в рамках внутриорганизационной деятельности аудиторской организации (ИП).

В соответствии со ст. 12 Закона аудируемые лица, заказчики аудиторских услуг вправе самостоятельно выбирать аудиторскую организацию (ИП). В настоящее время основными критериями выбора являются деловая репутация аудиторской организации и ее место на рынке услуг, стоимость услуги, сумма страхового покрытия и вид страховки, количество претензий со стороны клиентов, проверяющих органов, трудоемкость проверки. По нашему мнению, регламенты в дополнение к контрольной будут выполнять функцию ориентира при рассмотрении ценовых предложений и проведении тендеров.

Обобщая результаты исследования системы административно-правового регулирования аудиторской деятельности в РБ можно выделить ряд направлений развития действующей системы стандартизации и регламентации предметной области.

Во-первых, принятие единого нормативного правового акта, закрепляющего понятие, структуру, порядок разработки, экспертизы, утверждения регламентов аудита, порядок их размещения в электронном виде.

Во-вторых, развитие такого инструмента, как обязательная экспертиза проектов регламентов, которую должно проводить Министерство финансов РБ, а результаты экспертиз, а также ее участники должны быть указаны в отдельном разделе регламента. Следует определить круг экспертов, привлекаемых из числа представителей органов законодательной власти, профессиональных аудиторских ассоциаций, экономических высших учебных заведений. Необходим запрет использования регламента в практической деятельности аудиторских организаций (ИП) до проведения его экспертизы и утверждения органом исполнительной власти.

В-третьих, общественный и государственный мониторинг регламентов аудита, что позволит проверить «работоспособность» принятых регламентов, получить обратную связь с аудируемыми лицами и выявить проблемные положения регламентов.

В-четвертых, организация повышения квалификации разработчиков регламентов в рамках государственной программы развития системы дополнительного образования, что будет способствовать улучшению качества аудита, позволит решить проблему кадрового дефицита.

Для более эффективного административно-правового регулирования в сфере аудиторских услуг считаем необходимым развивать такую форму, как саморегулирование, которая заключается в нормотворческой деятельности субъектов предпринимательской деятельности по установлению регламентов. Основную контрольную нагрузку по соблюдению регламентов также должны принять саморегулируемые организации (СРО), что значительно снизит степень административного давления и сократит расходы на содержание государственного регулятора. Отметим, что наличие СРО в аудиторской деятельности является распространенной международной практикой. В Беларуси в настоящее время на рынке аудиторских услуг созданы и осуществляют свою деятельность два общественных объединения: Ассоциация аудиторских организаций и Ассоциация профессиональных аудиторов. Однако саморегулирование как система в РБ пока не сформировалась, Министерством финансов РБ ведется работа по созданию соответствующей нормативной базы.

3. Система управления качеством аудита: оценка состояния и перспективы развития на основе регламентации. Качество, являясь важнейшей экономической категорией XXI века, имеет несколько десятков определений, что отражает его многогранность и глубину. В широком смысле качество характеризуется как соответствие продукции (работ, услуг) многообразным целям, потребностям и требованиям личности, общества, государства. В целях повышения качества и конкурентоспособности отечественной продукции (работ, услуг) Постановлением Совета Министров была утверждена Государственная программа «Качество», согласно которой управление качеством в республике является составной частью единого комплекса государственного управления экономикой. Государственная политика в области качества сегодня направлена на создание условий для разработки и производства конкурентоспособных на внутреннем и внешнем рынках товаров, работ и услуг. Они должны соответствовать требованиям международных и национальных стандартов и, конечно, отвечать высоким запросам потребителей (заказчиков).

В контексте государственной политики происходит развитие отрасли аудиторских услуг. Необходимость регламентации действий аудиторов всегда признавалась как научными деятелями, так и практическими работниками. С данных позиций в РБ издаются правила (стандарты) аудиторской деятельности, которые постоянно совершенствуются в контексте перехода на МСА. Стоит отметить, что в аудиторских организациях (ИП) разрабатываются внутренние распорядительные документы (внутренние правила), в том числе по организационному и методическому обеспечению аудита. Но данные документы ориентированы на стандартизацию организационных этапов аудита, вопросы методологического характера рассмотрены фрагментарно и ориентированы на контроль качества лишь результата.

Рекомендуемые нами регламенты аудита, в отличие от внутренних правил (стандартов) будут регламентировать деятельность только аудиторов, позволят стандартизировать процесс проверки, повысят его качество и

повысят оперативность и достоверность аудита за счет обязательных процедур согласования и утверждения заказчиком регламента до заключения договора. Предварительное рассмотрение позволит обозначить ответственность аудитора не только за результат проверки, но и за выбранные средства достижения цели.

При проектировании структуры регламента необходимо учитывать вид услуги, оказываемой аудиторской организацией (ИП). Основными требованиями, предъявляемыми к регламентам аудита, являются целесообразность и эффективность, согласованность, логическая последовательность, полнота и детализация, единство применяемой в них терминологии. По нашему мнению, регламенты должны иметь стандартную структуру и состоять из следующих разделов:

1. Цель и сфера применения регламента аудита – описание необходимости разработки регламента, определение основных терминов и понятий, сферы пользования, описание объекта регламентации, целей и задач регламента.
2. Нормативные акты, используемые при составлении регламента.
3. Методика аудита объекта регламента – общая схема проверки с выделением отдельных элементов.
4. Последовательность обязательных действий аудитора и соответствующие пояснения – описание аудиторских технологий с конкретизацией приемов и документационного обеспечения.
5. Классификатор нарушений объекта регламента – перечисление наиболее типичных нарушений, сгруппированных по признаку значимости.
6. Приложения – принципиальные схемы, алгоритмы, таблицы, рисунки, графики для сокращения времени на методологическое изучение регламента и доступности прикладного использования.

В развитие предлагаемой нами регламентации технологии аудита требуют уточнения вопросы организации контроля и управления качеством регламентов, первоочередность решения которых описывались в трудах основоположников современной философии качества Эд. Демингу, Дж. Джурану и Ф. Кросби.

Анализ научной литературы и практического опыта позволяет судить об отсутствии единого подхода к организации контроля качества аудита. Общепринято выделение двух уровней контроля качества аудита: внешнего и внутреннего. При изучении опыта стран ближнего зарубежья, в частности Российской Федерации, было выявлено, что внешними проверками качества аудита занимаются профессиональные аудиторские объединения, внутренний контроль осуществляет руководство аудиторских организаций. М.А. Азарская определяет следующие уровни контроля качества: первый – на уровне руководителя аудиторской группы за работой своих ассистентов; второй – контроль руководителя аудиторской организации за работой аудиторов; третий – внешний контроль. О.В. Ковалева разделяет внутренний контроль качества на предварительный, текущий и последующий, внешний – на предварительный и последующий. Под контролем качества отечественного аудита понимают систему контроля внешних и внутренних органов управления за деятельностью аудиторов и аудиторских организаций с целью недопущения ими нарушений действующего законодательства и аудиторской этики.

Базируясь на существующей системе организации контроля качества аудита и предлагаемой регламентации процедур аудита, адаптировав международные стандарты качества к аудиторской деятельности РБ, нами предлагается двухуровневая система контроля качества регламентов. Рекомендуемая схема организации контроля качества регламентов аудита представлена в таблице 3.

Таблица 3.

Рекомендуемая схема организации контроля качества регламентов аудита

Контроль	Субъект контроля		Форма контроля	
	Действующая	Рекомендуемая	Действующая	Рекомендуемая
1. Внешний контроль				
1.1. Предварительный	Министерство финансов Республики Беларусь	Министерство финансов Республики Беларусь	Аттестация Аудиторов	Аттестация аудиторов, сертификация системы управления качеством аудита, экспертиза проектов регламентов
1.2. Последующий	Министерство финансов Республики Беларусь	Саморегулируемые аудиторские организации (объединения)	Внешние проверки качества	Внешние проверки качества, контроль по соблюдению регламентов , аудит систем управления качеством аудита
2. Внутренний контроль				
2.1. Предварительный	Аудиторская организация	Аудиторская организации	Анкетирование аудиторов, собеседование	Современная система менеджмента качеством аудита (СМК)
2.2. Текущий			Наблюдение, консультирование	
2.3. Последующий			Внутренние проверки качества	

Источник: разработка авторов

Теория управления качеством аудита опирается в основном на классическую теорию управления. Ряд ученых с разных точек зрения рассматривают данную категорию. Так, управление, по Ф. Тейлору должно осуществляться на основе четырех важнейших принципов: развитие правдивой науки о работе, научный отбор и прогрессивное развитие исполнителей, их научное обучение и тренировка, тесное сотрудничество администрации и исполнителей. Француз А. Файоль в своей работе «Общее и промышленное администрирование» изложил основы классической теории управления, согласно которой управлять – это предвидеть, организовывать, распоряжаться, координировать, контролировать. Американский социолог и психолог Э. Мэйо сформулировал новое направление в теории управления – теорию человеческих отношений, которая определила поведенческий подход к управлению.

В период активных реформ в сфере аудиторской деятельности появился ряд практико-ориентированных публикаций по управлению, концепции, методическим подходам к оценке качества аудита. Современное управление качеством аудита исходит из того, что деятельность в этом направлении должна осуществляться не только по результатам проверки, но и на всех стадиях оказания услуги, а аудиторская организация должна проводить собственную политику управления качеством аудита.

В мировой практике наиболее признанной считается концепция всеобщего управления качеством (total quality management – TQM), предусматривающая применение систем и методов управления качеством во всех сферах деятельности. На основании международного стандарта в РФ был разработан государственный стандарт «Система менеджмента качества. Требования», СТБ ISO 9001–2009. Положительный эффект от внедрения подобных систем в образовании, промышленности, торговле обуславливает возможность их применения в аудиторской деятельности.

В действующих национальных системах управления аудиторских организаций в той или иной степени реализуются принципы менеджмента качества и требования стандартов ISO, но пока отсутствуют объективно необходимые элементы СМК:

- руководитель, ответственный за качество;
- способы внешнего признания систем управления;
- требования к аудиторам аудиторских организаций (ИП);
- мониторинг и оценка результативности СМК аудита;
- документационное обеспечение качества.

Рекомендуемые нами регламенты аудита являются элементами документационного обеспечения качества. Стандарты ISO рекомендуют начинать внедрение менеджмента качества с разработки документа «Руководство по качеству», который должен быть согласованной частью документационного обеспечения, направленной на обеспечение постоянного роста качества аудита. При формировании состава такого документа необходимо учитывать положения ПАД, в соответствии с которыми каждая аудиторская организация (ИП) обязана разрабатывать внутренние стандарты с соблюдением принципов законности, целесообразности и эффективности.

Место регламентов в системе документационного обеспечения СМК аудита представлено на рисунке 2.

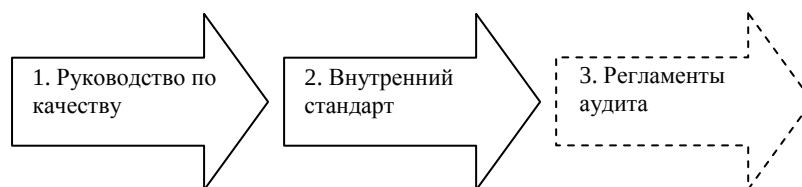

Рис. 2. Рекомендуемая структура документационного обеспечения системы управления качеством аудита

Источник: разработка авторов

Исходя из предложенной схемы организации контроля качества регламентов аудита (см. табл. 3), общее руководство их качеством, по нашему мнению, представляет собой двухуровневую систему. Нижний уровень является частью общей функции внутреннего управления аудиторской организации (ИП), а верхний контролирует политику в области качества путем обязательной сертификации СМК органами государственного управления. Такая организация способствует повышению степени доверия пользователей к аудиторским заключениям за счет усиления внешнего и внутреннего контроля не только за результатами проверки, но и за процессом реализации каждого ее этапа.

Предлагаемая обязательная сертификация СМК аудита как способа внешнего признания системы управления позволит более полно и качественно удовлетворять информационные запросы государства и общества.

Одним из ключевых элементов любой СМК являются аудиторы. С целью достижения высокого качества аудита необходимо:

- сформировать критерии компетентности персонала, выполняющего работу, оказывающую влияние на соответствие аудиторской услуги требованиям законодательства и уровень доверия к аудиторскому заключению;

- провести оценку квалификационных требований и профессиональных способностей сотрудников аудиторской организации;
- обеспечить подготовку, повышение квалификации кадров и аттестацию аудиторов для достижения необходимой компетентности;
- установить критерии продвижения по службе, поощрения сотрудников и оценки потребностей в персонале.

В целях удовлетворения требованиям законодательства и роста доверия к результатам аудита аудиторская организация должна планировать и применять процессы мониторинга и оценки результативности системы управления качеством. В качестве способов мониторинга и измерения эффективности функционирования СМК аудита нами предлагаются:

- мониторинг информации о достаточном уровне доверия, который выражается в соответствии фактических потребностей аудируемого лица в аудите и его полезности для него;
- разработка документированной процедуры для определения отрицательной динамики роста безусловно-положительных аудиторских заключений, признанными модифицированными по результатам внешней проверки или проведения повторного аудита.

Обобщение результатов проведенных исследований позволило нам сформировать информационную модель аудита, представленную на рисунке 3.

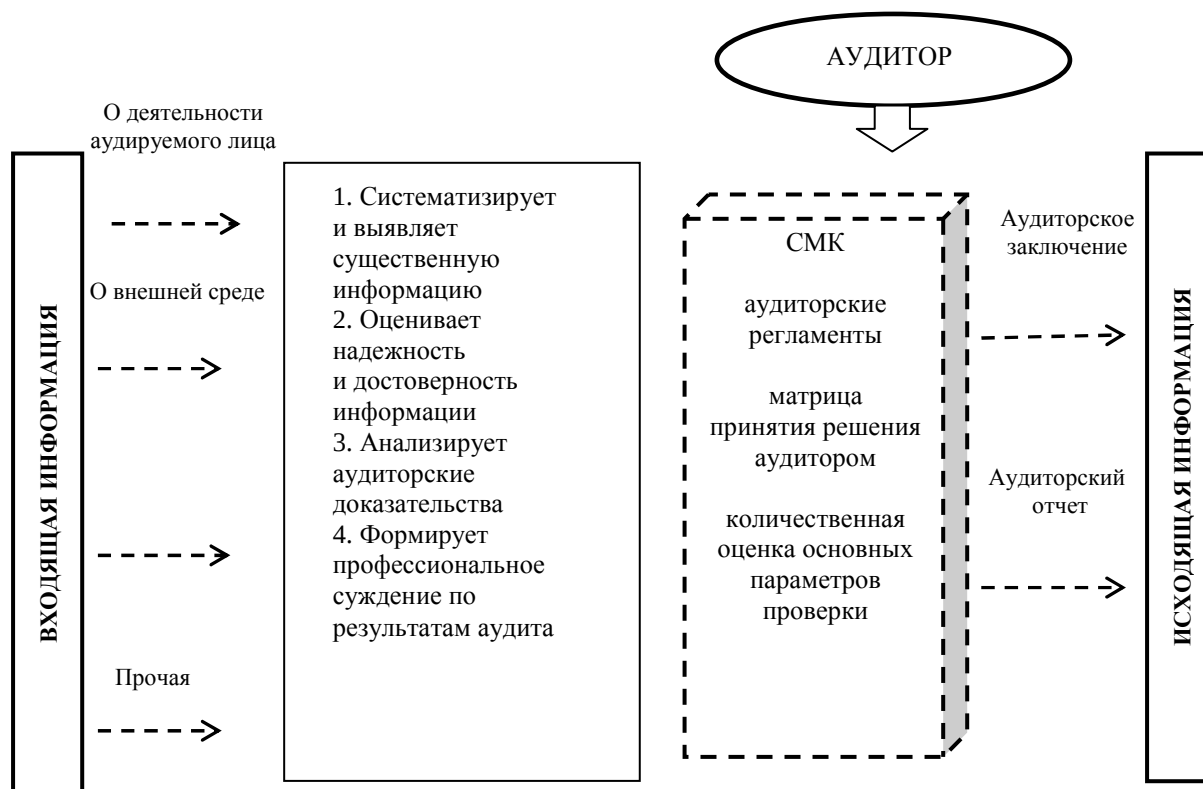

Рис. 3. Информационная модель аудита
Источник: авторская разработка

Дальнейшие исследования будут направлены на разработку формы и содержания регламента аудита, учитывающего особенности объекта.

4. Методические рекомендации к формированию регламентов аудитов. Исходя из существующей практики разработки регламентов в различных предметных областях, представляется целесообразным конкретизировать форму и структуру аудиторского регламента. Рекомендуемая форма регламента представлена в монографии [5].

При проектировании структуры регламента необходимо учитывать объект аудита. Решая задачу создания регламента, целесообразно, на наш взгляд, представить детальную проработку регламента аудита НДС, занимающего, по данным Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь, наибольший удельный вес в структуре налогов большинства экономических субъектов.

В результате проведенного исследования и изучения существующей теории и практики учета НДС разработана структура регламента «Аудит НДС», включающая шесть разделов:

- Цель и сфера применения аудиторского регламента.
- Нормативные акты, используемые при составлении регламента.
- Методика аудита НДС.
- Последовательность обязательных действий аудитора и соответствующие пояснения.
- Классификатор нарушений по НДС.
- Приложения.

Проект разработанного авторами диссертационного исследования регламента «Аудит НДС» представлен в монографии [5]. Документ содержит практические рекомендации, позволяющие аудитору определять порядок действий при планировании, проведении проверки по существу и оформлении результатов аудита.

В разделе «Цель и сфера применения аудиторского регламента» закрепляется цель аудита предметной области – представление руководства по практическому применению основных принципов и стандартов аудита НДС.

Главной задачей регламента «Аудит НДС» является оказание помощи аудиторам в:

- проведении и последовательности обязательных действий аудитора, входящих и исходящих документов, а также пояснений относительно выполнения процедур аудита;
- разработке основополагающих и конкретных процедур проверки;
- оформлении РД и результатов аудита;
- осуществлении текущего и последующего контроля за работой аудитора.

Основная задача аудита НДС – получение доказательств по вопросам:

- правильности формирования налоговой базы, отсутствия неправомерно исключенных статей;
- классификации и раскрытия в бухгалтерской (финансовой) отчетности с должной степенью детализации информации о НДС;
- полноты и своевременности уплаты экономическим субъектом в бюджет НДС.

При формировании мнения о бухгалтерской (финансовой) отчетности аудитор должен получить и оценить доказательства по таким качественным аспектам, как существование, полнота, оценка и измерение, классификация, представление и раскрытие.

Цель аудита НДС по качественным аспектам отчетности представлена в таблице 4.

Таблица 4.

Качественный аспект отчетности

Качественный аспект отчетности	Цель аудита
Существование	Начисленный НДС, отраженный в бухгалтерской (финансовой) отчетности, реально существует и относится к проверяемому отчетному периоду
Полнота	Начисленный НДС отражен в бухгалтерской (финансовой) отчетности в полном объеме
Оценка (измерение)	Начисленный НДС, указанный в бухгалтерской (финансовой) отчетности, правильно рассчитан и правдиво отражает результаты деятельности организации
Представление и раскрытие	Обязательство по уплате и возврату налога, а также начисленный НДС отражены правильно и информация по ним раскрыта в бухгалтерской (финансовой) отчетности с достаточной степенью детализации

Источник: разработка авторов

В разделе «Нормативные акты, используемые при составлении регламента» приводится перечень всех нормативных документов, регулирующих установленные законодательством правила ведения бухгалтерского учета НДС.

Анализ действующих инструктивных положений по учету и проверке НДС позволил выявить проблемы применения данных положений в аудиторской практике:

- во-первых, не определена обязательная последовательность работ по аудиту НДС;
- во-вторых, не регламентирована технология проведения аудита НДС.

Для решения первой проблемы в разделе аудиторского регламента «Методика аудита НДС» разработан план аудита, включающий перечень аудиторских процедур, источников информации, необходимых для их проведения, и методы получения доказательств проверки. Фрагмент разработанного плана аудита НДС представлен в таблице 5.

Таблица 5.

План аудита НДС ЗАО «Вяснянка» (фрагмент)

Перечень аудиторских процедур	Информационная база	Методы получения аудиторских доказательств
1. Проверка статуса субъекта налогообложения	Устав, главная книга по счету 90, решение облисполкома о регистрации предприятия	Документальная проверка, пересчет
2. Проверка соблюдения положений учетной политики для целей налогового учета и момента определения налоговой базы	Учетная политика организации, приказ об утверждении учетной политики	Метод прослеживания, документальная проверка, анализ
3. Проверка правильности и своевременности оформления первичных документов по учету реализации	Товарные накладные, товарно-транспортные накладные, акты выполненных работ (оказанных услуг), книга кассира-операциониста, книга учета бланков строгой отчетности, учетная политика предприятия	Документальная проверка, метод прослеживания и сверки данных, прослеживание, опросы, анализ полученной информации
4. Проверка правильности и своевременности оформления документов, являющимися основанием для применения налоговых вычетов	Счета-фактуры, товарные накладные, товарно-транспортные накладные	Документальная проверка, метод прослеживания и сверки данных
5. Проверка правильности ведения книги покупок	Книга покупок, журнал-ордер 6, счета фактуры, платежные поручения	Метод прослеживания и сверки данных
6. Проверка момента, места фактической реализации, и порядка определения налоговой базы	Налоговая декларация по НДС	Прослеживание, сверка бухгалтерских и налоговых документов, регистров и отчетов
7. Проверка правильности применения ставок НДС	Счета-фактуры, в соответствии со ст.102 НК РБ (особенная часть)	Метод прослеживания и сверки данных
8. Проверка операций, не подлежащих налогообложению	Договора с покупателями, товарно-транспортные накладные	Метод прослеживания, документальный анализ
9. Проверка правильности ведения регистров бухгалтерского учета по реализации	Карточки счета 90, журнал-ордер 8,10,10.1, ведомость 16,16а	Метод прослеживания
10. Проверка правильности расчета сумм НДС	Налоговая декларация по НДС	Арифметическая проверка, пересчет, прослеживание
11. Проверка ведения раздельного учета НДС	Главная книга, учетная политика организации	Инспектирование, аналитические процедуры, прослеживание
12. Проверка НДС, заявленного к вычету по основным средствам, материальным ценностям (работам, услугам), нематериальным активам	Счета-фактуры, товарные накладные, платежные поручения, журнал-ордер 6, ведомость 7, главная книга, товарно-транспортные накладные.	Путем сверки документов и регистров бухгалтерского учета, метод прослеживания, пересчет

Источник: разработка авторов

Для решения второй проблемы в рекомендуемую форму регламента введен раздел «Последовательность обязательных действий аудитора и соответствующие пояснения». Описание технологии проверки позволит формализовать процесс аудита НДС, добиться алгоритмизации и комплексного подхода, построить прозрачную систему контроля, основанную на накопленном уровне компетенции, квалификации и профессиональных навыках аудитора, детализировать этапы проведения аудита.

В соответствии с планом аудита НДС, представленным в таблице 5, рассмотрим технологию проверки статуса субъекта налогообложения аудируемого лица. В качестве источников аудиторских доказательств аудитору необходимо использовать учредительный договор и устав организации. К организациям как плательщикам НДС относятся: юридические лица Республики Беларусь, иностранные и международные организации, в том числе не являющиеся юридическими лицами, простые товарищества, хозяйственные группы (Налоговый кодекс, ст. 13) [6]. В соответствии с уставом ЗАО «Вяснянка» является юридическим лицом со своим расчетным и иными видами счетов, имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество, находится на территории Беларуси. Аудитору следует обратить внимание, имеет ли аудируемое лицо филиалы, представительства и иные обособленные подразделения. С наличием у юридического лица таких подразделений налоговое законодательство связывает определенные правовые последствия: обязанность их постановки на учет в налоговых органах по месту нахождения этих подразделений (Налоговый кодекс, ст. 65) [6]. ЗАО «Вяснянка» не имеет обособленных подразделений.

Каждый из РД аудитора должен включать отдельный показатель «Выявленные нарушения». По результатам аудиторской проверки выявленные нарушения необходимо сгруппировать по видам ошибок. С данных позиций целесообразно ввести в аудиторский регламент раздел «Классификатор нарушений по НДС».

Анализ и обобщение существующих вариантов классификации ошибок в бухгалтерском, налоговом учете, бухгалтерской (финансовой) отчетности (Лемеш, В.Н., 2013) позволил сформулировать классификационные признаки, заложенные в основу рекомендованного классификатора ошибок при исчислении НДС: во-первых, по характеру действий, во-вторых, по значимости, в-третьих, по характеру возникновения.

Характеристика видов ошибок при исчислении НДС в разрезе классификационных признаков приведена в монографии [5]. Использование классификатора нарушений НДС в аудиторской практике позволит:

- аудитору – однозначно комментировать ошибки в налоговом учете;
- контролирующим органам – проводить анализ нарушений, допускаемых субъектами хозяйствования, для активизации консультационной деятельности налоговых органов по выявленным зонам риска с целью предупреждения и профилактики нарушений.

Раздел «Приложения» включает рекомендованные формы РД, предназначенных для фиксации результатов аудита:

- тест «Анализ методического аспекта учетной политики в части учета НДС»;
- сопоставимость данных налоговой декларации с данными бухгалтерского учета;
- проверка ведения журнала выставленных счетов-фактур и книги покупок, своевременности выставления и правильности оформления счетов-фактур, первичных документов по учету реализации;
- проверка соблюдения порядка определения налоговой базы по данным бухгалтерского учета;
- проверка порядка определения момента определения налоговой базы;
- проверка сопоставимости данных налогового, бухгалтерского учета и книги покупок;
- проверка правильности и своевременности заполнения налоговых регистров;
- проверка НДС, заявленного к вычету по основным средствам и нематериальным активам;
- проверка НДС, заявленного к вычету по материальным ценностям (работам, услугам).

Рекомендованные формы РД аудитора позволяют отражать в систематизированном виде результаты подготовки, проведения и оформления итогов проверки в необходимом для составления аудиторского заключения объеме.

Полученные результаты апробации регламента аудита служат достаточным основанием для вывода о том, что внедрение трехуровневой структуры документационного обеспечения системы менеджмента качества позволит:

- во-первых, формализовать структурно-организационный аспект, обеспечить логическую стройность всего процесса оказания аудиторской услуги;
- во-вторых, гармонизировать работу аудиторов, персонифицировать ответственность исполнителей за каждую процедуру технологического процесса оказания услуги;
- в-третьих, регламентировать поэтапно деятельность аудиторов, добиться соблюдения ими требований ПАД, повысить ответственность последних и исключить дублирование обязанностей, сделать технологию аудита более рациональной, снизить трудоемкость работ;
- в-четвертых, обозначить перечень аудиторских процедур на всех этапах оказания услуги, документально зафиксированных, что позволит обеспечить наиболее высокую эффективность системы внутреннего контроля за действиями аудиторов.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы и сформулировать предложения.

На базе выявленных проблем отечественного аудита в области обеспечения качества услуг, определено, что кроме используемых внутренних стандартов в аудиторской практике следует применять регламенты, предназначенные для установления структурно-логической последовательности аудиторских процедур в целях углубления аналитичности и расширения информационной емкости аудиторского отчета о степени достоверности информации и контроля за действиями аудиторов. В процессе изучения теоретических основ аудита, представленных в научной экономической литературе, выявлено отсутствие современных разработок, направленных на контроль технологии аудита, в отличие от действующей системы ориентации на контроль и управление результатом проверки. В связи с принципиальными изменениями в Законе, была уточнена сфера действия регламентов аудита, охватывающая аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности; осуществление обзоров финансовой информации; выполнение специальных аудиторских заданий; оказание сопутствующих аудиту услуг, таких как компиляция финансовой информации и выполнение согласованных аудиторских процедур, что позволило определить место регламентов аудита в административно-правовом регулировании услуг.

Для раскрытия правовой экономической сущности регламентов аудита была проведена оценка отечественного рынка аудиторских услуг, проанализирована действующая система нормативно-

правового регулирования аудиторской деятельности в РБ. Это позволило разработать административно-правовой механизм регулирования качества регламента. По нашему мнению, регламенты аудита должны разрабатываться аудиторскими организациями, проходить обязательную предварительную экспертизу в Министерстве финансов РБ, с последующим общественным и государственным мониторингом.

В развитие положений ПАД предложена структура аудиторского регламента «Аудит НДС» на примере ЗАО «Вяснянка», представляющего собой единый документ по регламентации действий аудитора и обобщению результатов аудиторской проверки. В регламенте систематизированы аудиторские процедуры по проведению налогового аудита, представлены план аудита НДС, содержащий перечень вопросов, подлежащих изучению, и документы, необходимые для проверки налога; пакет РД для реализации каждого этапа проверки. Практическое использование регламента позволяет обосновать профессиональное суждение аудитора о достоверности формирования и отражение в отчетности налоговой информации по НДС, избежать повторного исследования одних и тех же источников информации, уменьшить риск необнаружения ошибок.

Заключение. Научная значимость проведенного исследования заключается в научном обосновании и разработке методических рекомендаций по составлению профессиональных регламентов аудита, лежащих в основе организационно-правового и экономического механизма взаимодействия объектов и субъектов аудита в сертифицированной на государственном уровне системе управления качеством.

Практическое значение проведенного исследования состоит в использовании предложенных регламентов аудита как инструмента организации предварительного, текущего и последующего контроля, что подтверждено апробацией результатов исследования и внедрением в ОДО «Аудиторская фирма «Паритет», ЧУП «АудитКонсалтинг», а также в учебный процесс УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники», УО «Белорусско-Российский университет» с целью получения навыков проверки с применением современного инструментария.

Экономическая и социальная значимость результатов исследования заключается в устранении со стороны аудитора необоснованного субъективизма, оказывающего воздействие на последовательность и результаты аудиторских услуг, благодаря применению регламентов аудита в сертифицированной на государственном уровне системы менеджмента качества аудита. Такой подход сделает процесс беспристрастным, рациональным и будет способствовать повышению качества и эффективности аудита, обусловленное расширением международных экономических связей, углублением интеграционных процессов в Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Типичные нарушения законодательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.gov.by/upload/tipnar/tipnaraud.pdf>. – Дата доступа: 10.03.2014.
2. Сфера услуг в Республике Беларусь : статист. сб. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/publications/service/2012/about.php>. – Дата доступа: 14.03.2014.
3. Об аудиторской деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 56-3 // Pravo.by / Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p2=2/2054>. – Дата доступа: 20.02.2014.
4. Рыбак, Т.Н. Стандартизация аудиторской деятельности [Электронный ресурс] / Т.Н. Рыбак. – 2013. – Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/upload/audit/smi/2013_6_gk.pdf. – Дата доступа: 02.03.2014.
5. Панков, Д.А. Система менеджмента качества компьютерного налогового аудита / Д.А. Панков, В.В. Мякинская. – Минск, 2012. – 252 с.
6. Налоговый кодекс Респ. Беларусь [Электронный ресурс] : 19 дек. 2002 г., № 166-3 : принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г. : в Кодекс с 31 дек. 2013 г. изм. и доп. не вносили // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – 2013. – Режим доступа: <http://etalonline.by/?type=text®num=Hk0900071>. – Дата доступа: 12.09.2014.

Поступила 16.09.2014

AUDIT REGULATIONS IN A SERVICES SECTOR

D. PANKOV, V. MJAKINKAJA

In article need and practical value of regulations of audit which become a reference point by consideration of price offers and tendering process is proved, will allow to standardize audit process, objectively to estimate a level of quality, efficiency and reliability of its results. Generalizing existing modern development in the field of management, provisions which were cornerstone of an offered control and management system for quality of regulations were allocated.

УДК 657

**БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ:
ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ****О.С. МЕТЛА***(Полоцкий государственный университет)*

Полезные ископаемые являются стратегически значимым ресурсом любой страны, в связи с чем их рациональное использование представляет важное направление государственной политики. Информационной основой принятия эффективных управленческих решений на предприятиях добывающей отрасли являются данные бухгалтерского учета. Рассмотрены проблемы бухгалтерского учета полезных ископаемых предприятий-недропользователей, обусловленные спецификой отрасли, необходимостью гармонизации с МСФО и требованиями устойчивого развития.

Введение. Важным направлением реализации Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года является развитие экономического механизма природопользования, который включает оценку степени истощения минерально-сырьевых и других природных ресурсов, развитие информационной системы, обеспечивающей открытость, достоверность и своевременность экологической информации по вопросам состояния и использования природных ресурсов, а также разработку системы экономических показателей, обеспечивающих учет природных ресурсов и оценку степени воздействия хозяйственной деятельности на их состояние.

Данная направленность экономического механизма природопользования обусловлена несоответствием современного состояния статистического учета требованиям эффективного и оптимального управления природно-ресурсным потенциалом страны. Несмотря на наличие широкого списка государственных кадастров природных ресурсов и форм государственной статистической отчетности, в них отсутствует достоверная стоимостная оценка состояния и движения природных ресурсов. Важной составляющей природных ресурсов государства и его национального богатства являются полезные ископаемые. В этой связи возникает необходимость в создании более совершенной информационной базы для принятия эффективных управленческих решений в сфере охраны, воспроизводства и использования полезных ископаемых.

Основная часть. Необходимым фактором развития системы эффективного управления рациональным недропользованием является наличие комплексного бухгалтерского учета организаций-недропользователей, который выступает информационной основой не только для планирования и прогнозирования развития минерально-сырьевой базы, но и для отражения в системе национальных счетов запасов полезных ископаемых и их истощения.

Вопросы, связанные с практикой учета и составления отчетности в добывающих отраслях в настоящее время активно обсуждаются в международной практике, о чем свидетельствует публикация Правлением Совета по международным стандартам финансовой отчетности документа для обсуждения «Добывающая деятельность». Это обусловлено ограниченной областью применения действующего стандарта МСФО 6 «Разведка и оценка запасов минеральных ресурсов», опубликованного в 2004 г. и раскрывающего вопросы признания, оценки и раскрытия информации только в отношении затрат, возникших у предприятия в связи с разведкой и оценкой запасов минеральных ресурсов. Затраты, понесенные в процессе деятельности, предшествующей этапу разведки и оценки запасов минеральных ресурсов (предразведывательная деятельность) и затраты возникшие после того, как становится очевидными техническая осуществимость и коммерческая целесообразность добычи минеральных ресурсов (деятельность по разработке) не вошли в сферу регулирования МСФО 6.

В Российской Федерации регулирование бухгалтерского учета и отчетности, учитывающее особенности ресурсодобывающей отрасли, представлено положением по бухгалтерскому учету 24/2011 «Учет затрат на освоение природных ресурсов», утвержденным Министерством финансов Российской Федерации 6 октября 2011 г. № 125н. Данное положение, как и МСФО 6, устанавливает правила учета только затрат на поиск, оценку месторождений и разведку полезных ископаемых. Статьи 261 и 325 Налогового кодекса РФ также предусматривают лишь вопрос отражения затрат на оценку и разведку полезных ископаемых. Таким образом, нормативное регулирование учета в добывающих отраслях не затрагивает все этапы жизненного цикла освоения месторождения.

Изучение действующих законодательных и нормативных документов Республики Беларусь позволяет заключить, что, несмотря на принятую стратегию развития геологической отрасли и интенсификации освоения минерально-сырьевой базы Республики Беларусь до 2025 года, состояние современной системы бухгалтерского учета не соответствует потребностям принятия эффективных управленческих

решений. Это обусловлено отсутствием специальных стандартов и норм, обеспечивающих комплексный подход к бухгалтерскому учету в добывающих отраслях – от получения прав на оценку, разведку и добычу полезных ископаемых до рекультивации и восстановления промышленной площадки.

В связи с отсутствием четких правил и стандартов организации-недропользователи используют различные подходы в бухгалтерском учете и с разной степенью детализации раскрывают информацию. Это, в свою очередь, приводит к значительным расхождениям в существующей учетной практике, и как следствие, к снижению уровня сопоставимости финансовых показателей различных организаций и их оценки заинтересованными пользователями, а также оказывает существенное влияние на оценку инвестиционной привлекательности организаций.

Деятельность по разведке и добыче полезных ископаемых имеет ряд отличительных особенностей: длительный период времени между началом разведочной деятельности, оценкой наличия коммерчески целесообразной величины запасов минеральных ресурсов и началом добычи этих минеральных ресурсов; специфика приобретаемых прав на оценку, разведку и добычу полезных ископаемых; риски разведочной деятельности, обусловленные высокой стоимостью поисково-оценочных и разведочных работ при отсутствии уверенности в будущей экономической эффективности разработки месторождения; отсутствие прямой связи между понесенными затратами по разведке и объемом запасов минеральных ресурсов, обнаруженных в результате разведочной деятельности; существенные суммы обязательств по рекультивации нарушенных земель и другие.

С учетом специфики и особенностей в процессе деятельности добывающего предприятия для целей бухгалтерского учета целесообразно выделять этапы жизненного цикла освоения месторождения полезных ископаемых. Стадийность деятельности добывающего предприятия предусматривает возможность оптимизации содержания понесенных затрат, их оперативного учета и анализа для выбора обоснованных направлений дальнейших действий, идентификации поэтапно создаваемых результатов. Виды, последовательность и комплексность проводимых на каждой стадии исследований и работ определяются ее целями, степенью изученности объекта предыдущими исследованиями, видом полезного ископаемого и другими особенностями [1].

Согласно МСФО 6 «Разведка и оценка запасов минеральных ресурсов» можно выделить три этапа жизненного цикла освоения месторождения: 1) предразведка; 2) разведка и оценка; 3) разработка и добыча. Следует отметить, что после завершения этапа разработки и добычи полезных ископаемых, перед организацией-недропользователем возникают обязательства по выводу активов из эксплуатации и восстановлению окружающей среды. В этой связи, предлагаем выделить четвертый этап жизненного цикла освоения месторождения, вызванный существенным воздействием добывающей деятельности на земли и почвы, а именно – завершение работ и рекультивация земель.

Каждая из указанных стадий имеет свои особенности, присущие ей объекты, а также порядок их отражения в учете. Указанные обстоятельства приводит к возникновению ряда методологических проблем бухгалтерского учета полезных ископаемых.

Так, проведенное исследование позволяет заключить, что в законодательных и нормативных документах, МСФО, специальной экономической литературе используются различные понятия: «полезные ископаемые», «запасы полезных ископаемых», «минеральные ресурсы», «минеральное сырье». Процесс исследования проблемной области знания начинается с уточнения терминологии. Поэтому необходимо исследовать сущность указанных понятий с целью определения объектов бухгалтерского учета и их экономических характеристик на всех этапах жизненного цикла освоения месторождения.

Этап предварительной разведки месторождения направлен на общее изучение недр, мониторинг природной среды и получение комплексной информации, составляющей основу прогнозирования полезных ископаемых, залегающих в недрах. Минеральные ресурсы на данном этапе являются гипотетическими по своей сути, в связи с чем затраты по предразведывательной деятельности не капитализируются, а относятся на расходы отчетного периода.

Следующий этап жизненного цикла освоения месторождения – разведка и оценка – является наиболее исследованным с точки зрения бухгалтерского учета и начинается с приобретения прав осуществления деятельности по разведке. Данный этап проводится с целью детального изучения строения месторождения и получения информации о количестве и качестве запасов полезных ископаемых, их минеральном и химическом составе, технологических свойствах и других особенностях, обеспечивающих промышленную оценку месторождения, обоснование решения о порядке и условиях вовлечения его в промышленное освоение [1].

Основными видами затрат на разведку являются затраты на приобретение прав на разведку, геологические и геофизические затраты, затраты на взятие проб и образцов, затраты на содержание и сохранение неосвоенных участков недр, затраты на разведочное бурение скважин, амортизация и соответствующие эксплуатационные затраты на вспомогательное оборудование [2].

Следует отметить, что для геологоразведочных работ характерны повышенный риск невозмещаемости вложенных средств, длительность полного производственного цикла, разнообразие взаимосвязанных основных и вспомогательных работ. Указанные особенности приводят к нестабильности геологоразведочных работ, а понесенные на данной стадии затраты имеют неопределенные перспективы, так как результат разведки и оценки может быть как положительным, так и отрицательным. В соответствии с принципом соотношения доходов и расходов, затраты по геологоразведке полезных ископаемых в бухгалтерском учете следует отражать в том отчетном периоде, в котором они были понесены, так как нет уверенности в целесообразности добычи. Однако, данное решение рационально лишь в случае отказа от добычи. В иной ситуации финансовые результаты на этапе оценки полезных ископаемых будут занижены, а на этапе добычи – завышены. В этой связи, порядок бухгалтерского учета затрат по геологической разведке полезных ископаемых оказывает существенное влияние на финансовую отчетность и финансовые результаты организации.

Несмотря на наличие МСФО 6 «Разведка и оценка запасов минеральных ресурсов», ПБУ 24/2011, научных публикаций на предмет отражения в бухгалтерском учете затрат на разведку и оценку запасов минеральных ресурсов, на сегодняшний день в отношении многих видов затрат по разведке и оценке не сложилось ясного представления о том, следует их списывать на расходы текущего периода, либо капитализировать в составе соответствующей группы активов предприятия. Вопрос учета затрат на этапе разведки и оценки является дискуссионным, что объясняется отсутствием единого подхода в нормативных документах и экономической литературе, разъясняющего возможность капитализации затрат или отнесения их на расходы текущего периода.

После принятия решения о том, что запасы полезных ископаемых промышленного назначения существуют, становится очевидными техническая осуществимость и коммерческая целесообразность добычи минеральных ресурсов, начинается этап разработки и добычи обнаруженных запасов полезных ископаемых. Следует отметить, что запасы, залегающие в недрах, эффективность извлечения которых уже установлена, представляют собой основу ресурсного потенциала добывающей организации. Однако системой бухгалтерского учета такие запасы не фиксируются и их стоимость не находит прямого отражения в бухгалтерском балансе. Механизма, позволяющего отразить запасы ресурсов, эффективность добычи которых доказана, с бухгалтерской точки зрения не существует, информация о новом месторождении начинает отражаться лишь с даты начала эксплуатации, хотя экономическая стоимость месторождения образуется уже в момент его открытия [3]. Следовательно, финансовая отчетность, в которой не содержится информация о потенциально извлекаемых запасах полезных ископаемых, неполно отражает производственный и ресурсный потенциал организации. Вопрос об определении запасов полезных ископаемых, эффективность добычи которых доказана, как объектов бухгалтерского учета формирует следующую методологическую проблему, стоящую перед бухгалтерским учетом.

Необходимо отметить, что до настоящего времени отсутствует единство методических подходов к экономической оценке запасов полезных ископаемых, вовлекаемых в хозяйственный оборот, и ее отражению как на микро-, так и на макроэкономическом уровне. Именно отсутствие единых согласованных методик по социально-экономической оценке полезных ископаемых не позволяет их учитывать и отражать в составе национального богатства страны. Наряду с определением стоимости полезных ископаемых для реализации различного рода сделок и налогообложения, оценка запасов ископаемых необходима для принятия эффективных управленческих решений, привлечения инвестиций, кредитов. Таким образом, еще одна методологическая проблема учета запасов полезных ископаемых, эффективность добычи которых доказана, связана с их оценкой.

Последующее изменение стоимости таких запасов происходит по мере их добычи, то есть извлечения из недр. В системе бухгалтерского учета отсутствуют методики отражения истощения запасов полезных ископаемых, что также представляет собой нерешенную методологическую проблему, актуальность которой усиливается в контексте устойчивого развития. Международные организации разрабатывают новые подходы к формированию индикаторов экологически устойчивого развития: адаптированного чистого внутреннего продукта (EDP); индекса адаптированных чистых сбережений и пр. Принципиальным моментом является вычитание из экономических показателей ущерба от загрязнения среды и истощения природных ресурсов, в результате чего формируется информация, отражающая новую экономическую реальность. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что разработка методики учета истощения запасов полезных ископаемых имеет особое научное и практическое значение с позиции макроэкономики для расчетов индикаторов экологически устойчивого развития страны.

В соответствии со стратегией развития геологической отрасли и интенсификации освоения минерально-сырьевой базы Республики Беларусь до 2025 года возможным усилением экономического потенциала Республики Беларусь, увеличения экспорта может стать разработка месторождений полезных ископаемых за рубежом [4]. На территории других стран добывающими компаниями могут заключаться договор аренды, договор концессии, соглашение о разделе продукции, а также сервисные контракты с

риском. Специфика деятельности добывающих предприятий оказывает влияние на методики бухгалтерского учета таких операций. Так, например, изданный КРМФО 12 «Концессионные договоры на предоставление услуг: первый опыт применения» не распространяется на предприятия добывающей отрасли. Отсутствие в системе бухгалтерского учета единых подходов к отражению деятельности по указанным договорам представляет собой еще одну нерешенную методологическую проблему.

Свертывание работ и рекультивация земель после завершения разработки и добычи полезных ископаемых является завершающей стадией жизненного цикла месторождения. Расходы, связанные с рекультивацией земель, нарушенных горными работами, могут быть значительными. Следовательно, существенное значение для целей отражения в бухгалтерском учете добывающей организации имеет определение затрат по выводу активов из эксплуатации и приведению земель в состояние, пригодное для использования по целевому назначению. Разъяснения КРМФО (IFRIC) 1 «Изменения в существующих обязательствах по выводу объектов из эксплуатации, восстановлению природных ресурсов и иных аналогичных обязательствах», КРМФО (IFRIC) 5 «Права, связанные с участием в фондах финансирования вывода объектов из эксплуатации, рекультивации и экологической реабилитации» не позволяют разрешить все спорные вопросы, возникающие на практике. Необходимость уточнения методики бухгалтерского учета затрат, связанных с ликвидацией добывающих активов и рекультивацией нарушенных земель, можно сформулировать в качестве очередной проблемы бухгалтерского учета в добывающих организациях.

Заключение. Решение поставленных проблем бухгалтерского учета в рамках жизненного цикла освоения месторождения позволит привести методологию бухгалтерского учета запасов полезных ископаемых, а также затрат на их разведку и добычу, в соответствии с современными требованиями и будет способствовать формированию современной информационной среды, повышению достоверности бухгалтерской отчетности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инструкция о проведении геологоразведочных работ на твердые полезные ископаемые по этапам и стадиям : утв. Мин-м природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь 11.05.2007 г.
2. Ефримова, А.А. Учет расходов на освоение природных ресурсов в соответствии с требованиями US-GAAP и IAS. [Электронный ресурс] / А.А. Ефримова. – Режим доступа: <http://www.rbsys.ru/page.php?press-centre/publications/2003/08/09/80/>. – Дата доступа: 19.02.2014.
3. Мадиярова, Э.С. Особенности оценки запасов и составления финансовой отчетности в нефтяных компаниях. [Электронный ресурс] / Э.С. Мадиярова. – Режим доступа: http://www.google.by/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CCsQFjAA&url=http%3A%2F%2Fwww.groupglobal.org%2Fstorage_manage%2Fdownload_file%2F1777&ei=Z3EKU8nxAsGM7AbhvIGIDQ&usg=AFQjCNGocDQ34edbXwb7fq6ZpgJyMCj3VQ&sig2=IKKpEtFE3r2jGfayxboHPQ&bvm=bv.61725948,d.ZGU. – Дата доступа: 19.02.2014.
4. Стратегия развития геологической отрасли и интенсификации освоения минерально-сырьевой базы Республики Беларусь до 2025 года : утв. 6 марта 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.minpriroda.gov.by/ru/new_url_2006966444-ru/. – Дата доступа: 19.02.2014.

Поступила 15.06.2014

ACCOUNTING OF MINERAL RESOURCES: PROBLEMS AND DIRECTIJS OF IMPROVEMENT

O. METLA

Mineral resources are strategically crucial resources of any country. Therefore, their rational use is an important strand in public policy. The information basis for making efficient managerial decisions at extractive industries enterprises is composed of accounting data. The article considers the problems in accounting mineral resources at enterprises – users of subsurface resources, determined by specific nature of the industry, necessity of harmonization with IFRS and requirements of sustainable development.

УДК 657.631

**ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ
АУДИТА ОПЕРАЦИЙ С ИНВЕСТИЦИОННОЙ НЕДВИЖИМОСТЬЮ****О.И. МИРОНОВА***(Житомирский государственный технологический университет, Украина)*

Рассматриваются отдельные вопросы усовершенствования методики и организации аудита операций с инвестиционной недвижимостью (далее – ИН). Анализируются соответствующие нормы действующего законодательства Украины, регламентирующие аудиторскую деятельность. Дается характеристика основных задач, которые решаются при осуществлении аудита операций с ИН. Автором предлагается использование типовой программы аудита операций с ИН, предоставляется ее характеристика и описание, обозначаются основные этапы проведения аудита операций с ИН. Рассматривается необходимость осуществления процедур контроля качества аудиторских услуг в соответствии с требованиями норм обязательных к использованию в Украине Международного стандарта контроля качества 1 (далее – МСКК 1[1]) и Положения по национальной практике контроля качества аудиторских услуг 1, утвержденного Решением Аудиторской палаты Украины от 27.09.2007 г. № 182/4 (далее – ПНПКК 1 [2]).

Введение. За время существования в Украине независимого аудита научными деятелями и исследователями вопросам усовершенствования методики и организации его проведения уделялось внимание неоднократно. При этом чаще всего в центр внимания попадали вопросы, касающиеся организации и методологии аудиторской деятельности вообще, организации и методологии проведения аудита финансовой отчетности в целом. Также большой интерес вызывает аудит основных средств. Что же касается аудита операций с ИН как самостоятельного объекта контроля (аудита), то научные разработки и исследования также проводятся, интерес к ним постоянно увеличивается, о чем свидетельствует возрастающее количество аналитических публикаций и диссертационных исследований. Вместе с тем, не все аспекты еще достаточно освещены. Так, например, требуют внимания методические основы проведения аудита операций с ИН именно как самостоятельного объекта контроля (аудита). Особое значение для усовершенствования методики и организации проведения аудита операций с ИН имеет разработка и использование типовой программы аудита, на которой и сосредоточено основное внимание в настоящем исследовании. Ведь именно разработка субъектом аудиторской деятельности (далее – САД) и применение на практике типовой программы может существенно упростить, рационально организовать и обеспечить качественное выполнение аудита операций с таким специфическим объектом, как ИН, и сделать это в соответствии с нормами МСА [3], Кодекса этики профессиональных бухгалтеров [4] и других нормативных документов и профессиональных стандартов.

Основная часть. Аудиторская деятельность в Украине регламентирована на законодательном уровне: основным нормативным документом является Закон Украины «Об аудиторской деятельности» [5]. В ст. 3 Закона Украины [5] определено, что **аудиторская деятельность** – это предпринимательская деятельность, которая включает в себя организационное и методическое обеспечение аудита, практическое выполнение аудиторских проверок и предоставление других аудиторских услуг. При этом в Законе Украины [5] содержание организационного и методического обеспечения аудита не раскрывается. Также ст. 6 Закона Украины [5] устанавливает, что при осуществлении аудиторской деятельности аудиторы и аудиторские фирмы применяют соответствующие стандарты аудита (МСА [3], Кодекс этики профессиональных бухгалтеров [4]), которые обязательны для соблюдения аудиторами, аудиторскими фирмами и субъектами хозяйствования.

С учетом требований перечисленных нормативных документов, обязательных к применению САД, организационное и методическое обеспечение аудита операций с ИН заключается в следующем:

- необходимо осуществлять организацию и планирование аудита операций с ИН, обозначив основные этапы процесса аудита, разработав стратегию и детальный план аудиторской проверки, рассчитав уровень существенности и аудиторские риски;
- следует определиться с информационным обеспечением процесса аудита операций с ИН, подчеркнув виды и источники получения соответствующих, достаточных и приемлемых аудиторских доказательств;
- накануне проведения аудита необходимо сформировать методические подходы применительно к аудиту операций с ИН, обозначив метод аудита, аудиторскую выборку, необходимость и порядок применения аналитических процедур;
- на всех этапах аудита необходимо осуществлять документирование процесса аудита операций с ИН с обязательным оформлением рабочих документов аудитора;
- на завершающем этапе аудита необходимо обобщить, соответствующим образом оформить и довести до руководства предприятия результаты аудита операций с ИН.

ИН является специфическим объектом учета и аудита, для которого существуют и применяются специальные правила бухгалтерского учета и отражения информации в финансовой отчетности. Эти правила существенно отличаются от общих правил, применяемых для других объектов основных средств. Значит, логично и целесообразно организационное и методическое обеспечение аудита операций с ИН осуществлять посредством

разработки и применения на практике специальной типовой программы аудита. Осуществление организации аудита операций с ИН лежит в одновременном решении вопросов, находящихся в двух плоскостях:

1. **Направления аудита** следует определять с учетом классификации операций с ИН, которая предусмотрена П(С)БУ 32 [6] (или МСБО 40 [7] – в случае ведения бухгалтерского учета по международным стандартам), в том числе необходимо провести аудит операций:

- признания и оценки ИН;
- относительно изменения характера использования актива (перевод недвижимости в ИН или вывод ее из состава ИН);
- выбытия ИН.

2. Аудит операций с ИН должен содержать все обязательные **этапы выполнения задания** в соответствии с требованиями ПНПА 1 [8] и других обязательных к применению МСА [3], а именно: 1) планирования; 2) получения достаточных и приемлемых аудиторских доказательств; 3) завершающий.

Для усовершенствования методических основ аудита операций с ИН, САД целесообразно разработать такую типовую программу аудита, которая рассчитана на *максимально* широкий спектр аудиторских процедур, предусматривает проведение максимального количества действий и рассмотрение максимального количества операций с ИН. Имея на вооружении такую типовую программу, САД может применять ее для любого клиента и задания любой сложности, т.е. типовая программа предполагает наличие готового формализованного подхода к процессу аудита всех возможных операций с ИН, что может существенно сократить время на подготовку к выполнению каждого конкретного задания.

Глоссарий терминов МСА [3], МСА 230 [9] содержат термин «Аудиторская документация». ПНПКК 1 [2] содержит термин «Документация по заданию». При несколько различном звучании, толкование этих терминов одинаковое – это запись (документальное оформление, фиксирование) выполненной работы, полученных результатов и выводов, к которым пришел персонал САД. Кроме того, п. ДЗ МСА 230 [9] приводит пример перечня аудиторской документации. В нем среди приведенных возможных аудиторских документов первыми указаны программы аудита. Это означает, что программа аудита операций с ИН, как и другие программы аудита – это один из аудиторских документов, к которым должны быть применены требования МСА 230 [9] относительно порядка и своевременности составления, а также относительно их формы, содержания и объема.

Рекомендуется следующая структура типовой программы аудита операций с ИН:

1. Подготовительные работы:

1.1. Изучить список нарушений, выявленных аудиторами при проведении предварительного аудита, или аудита за предыдущий отчетный период (для того чтобы обратить особое внимание на соответствующие участки для проведения аудита).

1.2. Если аудит операций с ИН выполняется не как самостоятельное задание, а как составляющая аудита полного комплекта финансовой отчетности, или если выполняется аудит предприятия, входящего в группу предприятий, изучить требования Инструкции группы предприятий к ведению бухгалтерского учета и составлению финансовой отчетности, а также инструкции Главного аудитора к проведению аудита финансовой отчетности предприятия (группы предприятий).

1.3. Изучить информацию относительно ИН, которая необходима для составления консолидированной отчетности (если предусмотрена обязательность ее составления).

1.4. Выполнить процедуры контроля качества на уровне выполнения задания в соответствии с требованиями Положения по контролю качества (внутренний документ САД, разрабатываемый каждым САД самостоятельно).

2. Процедуры аудиторской проверки – Баланс (Отчет о финансовом состоянии):

2.1. Проверить, учтены ли рекомендации аудиторов, представленные клиенту по результатам предыдущей аудиторской проверки.

2.2. Обсудить с руководителем (клиентом), не изменились ли положения учетной политики, касающиеся ИН, по сравнению с предыдущими периодами.

2.3. Инвентаризация:

2.3.1. Проверить, действительно ли ИН предприятия существовала на дату баланса;

2.3.2. Убедиться в том, что инвентаризация на предприятии проводится в соответствии с требованиями законодательства и внутренней политики предприятия;

2.3.3. Проверить, застрахованы ли значимые объекты ИН. Проанализировать, достаточна ли сумма страхового возмещения в случае наступления страхового случая;

2.3.4. Проверить, содержат ли учредительные документы предприятия положения об утверждении (ограничении) инвестиционных планов капиталовложений. Если да, то отразить их в рабочем документе.

2.4. Перечень объектов и оценка объектов ИН:

2.4.1. Внести в рабочие документы аудиторской проверки перечень объектов ИН;

2.4.2. Выборочно (или сплошным порядком, в зависимости от установленного уровня существенности) проверить объекты ИН на правильность имеющихся расчетов, выбранный метод оценки и проведенную оценку;

2.4.3. Сверить сальдо на начало отчетного периода, который проверяется, с сальдо на конец отчетного периода из аудиторского заключения за предыдущий период;

2.4.4. Сверить сальдо на конец отчетного периода (учетные регистры) с показателями на конец отчетного периода в финансовых отчетах;

2.4.5. Получить от клиента перечень объектов ИН, сдаваемых в аренду и генерирующих денежные потоки (проанализировать договоры) и перечень объектов ИН, не генерирующих денежные потоки. Проанализировать и сравнить с данными учетных регистров.

2.5. Приобретение и улучшение объектов ИН:

2.5.1. Получить от клиента перечень приобретенных (признанных) в отчетном периоде объектов ИН;

2.5.2. Сверить полученный от клиента перечень объектов ИН с данными учетных регистров;

2.5.3. Определить критерии выбора для произвольной выборки приобретений (признанных объектов ИН), которые необходимо проверить;

2.5.4. Проверить приобретение объектов ИН по первичным документам поставщика, договорам на поставку и другим документам в соответствии с установленными критериями.

2.6. Изменение характера использования объектов ИН:

2.6.1. Получить от клиента перечень объектов недвижимости, в отношении которых в отчетном периоде было принято решение об изменении характера использования (перевод недвижимости в ИН или вывод ее из состава ИН);

2.6.2. Сверить полученные от клиента данные с данными учетных регистров;

2.6.3. Определить критерии выбора объектов для произвольной выборки переводов, которые необходимо проверить;

2.6.4. Проверить объекты недвижимости, в отношении которых в отчетном периоде были приняты решения по изменению характера использования по первичным документам и другим документам в соответствии с установленными критериями.

2.7. Выбытие объектов ИН:

2.7.1. Получить от клиента перечень объектов ИН, выбывших в отчетном периоде (по разным причинам);

2.7.2. Сверить полученный перечень клиента с данными учетных регистров;

2.7.3. Определить критерии выбора объектов для произвольной выборки выбытия, которые необходимо проверить;

2.7.4. Проверить объекты недвижимости, выбывшие в отчетном периоде (по разным причинам).

2.8. Права и обязательства:

2.8.1. Получить от клиента информацию о наличии фактов, ограничивающих права собственности предприятия на объекты ИН;

2.8.2. Выборочно проверить полученную информацию, проанализировав также информацию о кредитных договорах, договорах залога (с целью выявить объекты ИН, права собственности на которые ограничены);

2.8.3. Проанализировать, не было ли продано или повреждено имущество, находящееся в залоге.

2.9. Проанализировать результаты всех выполненных процедур и всю имеющуюся информацию на предмет наличия риска мошенничества и необходимость корректировки программы аудита операций с ИН.

2.10. Убедиться, что все сальдо счетов синтетического учета отражены по соответствующим статьям финансовой отчетности.

2.11. Выполнить процедуры контроля качества на уровне выполнения задания в соответствии с требованиями разработанного и внедренного САД Положения по контролю качества.

3. Процедуры аудиторской проверки – Отчет о финансовых результатах (о совокупном доходе):

3.1. Сверить начисленную амортизацию по ведомости начисления амортизации объектов ИН (в случае оценки по методу себестоимости) с информацией, представленной в Отчете о финансовых результатах.

3.2. Получить информацию об износе объектов ИН в разрезе по группам (в соответствии с применяемыми критериями предприятия) в случае оценки по методу себестоимости (первоначальной стоимости, уменьшенной на сумму начисленной амортизации и потерь от уменьшения полезности).

3.3. Проверить данные отраженного износа в течение отчетного периода.

3.4. Проверить, правильно ли рассчитывался износ объектов ИН в течение отчетного периода.

3.5. Проверить правильность отражения доходов и их классификации от операций с ИН в течение отчетного периода.

3.6. Проверить правильность отраженных расходов и их классификации от операций с ИН в течение отчетного периода.

3.7. Проанализировать результаты всех выполненных процедур и всю имеющуюся информацию на предмет наличия риска мошенничества и необходимость корректировки программы аудита операций с ИН.

3.8. Убедиться, что все сальдо счетов синтетического учета отражены по соответствующим статьям финансовой отчетности.

3.9. Выполнить процедуры контроля качества на уровне выполнения задания в соответствии с требованиями разработанного и внедренного САД Положения по контролю качества.

4. Процедуры аудиторской проверки – другие формы финансовой отчетности:

4.1. Проверить информацию в примечаниях к финансовой отчетности и других формах финансовой отчетности, касающиеся аудиторской проверки операций с ИН, на полноту и правильность, сверить эту информацию с рабочими документами аудиторской проверки;

4.2. Выполнить процедуры контроля качества на уровне выполнения задания в соответствии с требованиями разработанного и внедренного САД Положения по контролю качества.

5. Аудиторский отчет:

5.1. Собрать воедино всю информацию, необходимую для заключительной оценки и аудиторского отчета, внести необходимую информацию в итоговый рабочий документ исполнителя аудита операций с ИН и составить соответствующий раздел аудиторского отчета.

5.2. Проанализировать, указывают ли результаты аудиторских процедур на негативные аспекты состояния внутреннего контроля, если это так, то составить письмо-уведомление управленческому персоналу в соответствии с требованиями разработанного и внедренного САД Положения по контролю качества.

6. Провести итоговую оценку аудитора – результат выполнения поставленных задач.

Заключение. Таким образом, для эффективного и качественного проведения аудита операций с ИН необходимо:

- осуществление организации и планирования аудиторской проверки, одним из важных элементов чего в соответствии с МСА 300 [10] является составление программы аудита;

- разработка и применение типовой программы аудита операций с ИН может обеспечить получение достаточных и приемлемых аудиторских доказательств для возможности формирования независимого профессионального мнения по всем направлениям аудиторской проверки ИН, а также с учетом необходимости последовательного поэтапного выполнения задания;

- выполнение требований МСКК 1 [1] и ПНПКК 1 [2] относительно применения политики и процедур контроля качества на соответствующих этапах осуществления аудита операций с ИН в соответствии с разработанным и внедренным САД Положением по контролю качества.

Выполнение этих задач обеспечивается использованием предлагаемой типовой программы аудита и может развить методические основы контроля (аудита) операций с ИН для обеспечения ее достоверной оценки и отражения в учетных регистрах и финансовой отчетности предприятий информации об ИН и операции с ней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международный стандарт контроля качества 1 – [Действующий с 2010-01-05]. – Киев : Аудиторская палата Украины, 2010. – I, 806 с. – (Национальный стандарт Украины).
2. Положение по национальной практике контроля качества аудиторских услуг 1, утвержденное Решением АПУ от 27.09.2007 г. № 182/4: состоянием на 1 июля 2011 г. / [Электронный ресурс] / Официальный сайт Аудиторской палаты Украины. – Режим доступа : <http://www.apu.com.ua/rishennya-apu>.
3. Международные стандарты контроля качества, аудита, обзора, другого предоставления уверенности и сопутствующих услуг – [Действующие с 2010-01-05]. – Киев : Аудиторская палата Украины, 2010. – I, 806 с. – (Национальные стандарты Украины).
4. Кодекс этики профессиональных бухгалтеров – [Действующий с 2010-01-06]. – Киев : Аудиторская палата Украины, 2010. – 123 с. – (Национальный стандарт Украины).
5. Об аудиторской деятельности : Закон Украины от 22 апр. 1993 г., № 3125-XII / Верховная Рада Украины. – Офиц. изд. – Киев : Парлам. изд-во, 1993. – № 23.
6. Инвестиционная недвижимость : положение (стандарт) бух. учета № 32 : утв. 02.07.2007 г. // Урядовий кур'єр. – 2007. – № 137.
7. Инвестиционная недвижимость : междунар. стандарт бух. учета.
8. Положение по национальной практике аудита № 1 : утв. 20.12.2013. : сост. на 1 января 2014 г. / [Электронный ресурс] // Официальный сайт Аудиторской палаты Украины. – Режим доступа : <http://www.apu.com.ua/rishennya-apu>.
9. Международный стандарт аудита 230 – [Действующий с 2010-01-05]. – Киев : Аудиторская палата Украины, 2010. – I, 806 с. – (Национальный стандарт Украины).
10. Международный стандарт аудита 300 – [Действующий с 2010-01-05]. – Киев : Аудиторская палата Украины, 2010. – I, 806 с. – (Национальный стандарт Украины).

Поступила 02.05.2014

SOME QUESTION OF IMPROVEMENT OF THE AUDIT PROCEDURES AND OPERATIONS WITH THE REAL ESTATE INVESTMENT

O. MIRONOVA

Some issues of improvement methodology and organization of audit operations with investment property are considered (hereinafter – IP) and the relevant norms of Ukrainian legislation what govern audit activity are analyzed. There is the description of the main problems to be solved during the audit operations with IP. The author proposes to use of the standard audit program of operations with IP, provides its characteristics and description and designates the main stages of the audit operations with IP. The need for the implementation of quality control procedures for audit services in accordance with the requirements of the mandatory use in Ukraine with the International Standard on Quality Control 1 (hereinafter ISQC 1 [1]) and the Regulation on national practices in quality control of audit services 1, approved by the Audit Chamber of Ukraine from 27.09.2007 № 182/4 are considered (hereinafter RNPQC 1 [2]).

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 342

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ И ПРИНЦИПЫ КОНСТИТУЦИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗЛИЧЕНИЯ ПРАВОВЫХ ЯВЛЕНИЙ

канд. юрид. наук, доц. А. Н. ПУГАЧЁВ
(Полоцкий государственный университет)

Рассматриваются причины многозначности термина «принцип», основные методологические подходы к изучению проблемы принципов в юридической литературе. В основе исследования – необходимость различения принципов как правовых установлений (норм) и принципов как правовых идей (начал), воплощенных в доктринальных построениях. В зависимости от значимости системообразующей роли принципов приведены наиболее распространенные классификационные характеристики. Основное внимание уделяется принципам конституционного строя, проблемам их систематизации. Конституционные принципы в преломлении на Основной Закон Беларуси рассматриваются в политической, социальной, экономической и юридической сферах. Как показано на конкретных примерах, конституционные принципы-идеи, будучи не закрепленными в тексте Основного Закона, реально предопределяют содержание всех норм системы права.

Введение. В правоведении понимание принципов как основополагающих, руководящих идей (начал) общепризнанно. Словарь термин *принцип* (лат. *principium*) определяет как «основоположение, руководящую идею, основное правило поведения, действия» [1, с. 521]. В этом определении выражена специфика принципа как положения, которым следует руководствоваться в той или иной сфере деятельности. Дело в том, что ввиду многозначности термина «принцип» он используется вариативно: для обозначения закономерностей, требований, специфических связей явлений, тех или иных их признаков (сторон) и т.д., но общность подходов объясняется тем, что именно в принципах сущность права выражается как первооснова в виде «сгустка» определенной юридической материи. Поэтому неверно утверждать, что принципы определяют сущность права. Содержание и сущность последнего зависит от глубинных экономических, политических и культурно-цивилизационных факторов.

Основная часть. Проблема принципов получила должное отражение в юридической литературе и основные методологические подходы сформулированы достаточно четко. Например, В. М. Карташов [2, с. 75] отмечает следующее. Во-первых, в правоведении выделяются принципы, сформулированные учеными-юристами, и они выступают в виде фундаментальных идей и идеалов, отражающих достижения правовой мысли, практического опыта, объективные закономерности развития общества. Такие принципы составляют важнейшую часть научного и профессионального правосознания, юридической политики и идеологии, но они не являются обязательными для субъектов права. Во-вторых, в виде относительно самостоятельных элементов в системе права обособляются принципы, под которыми следует понимать исходные нормативно-руководящие начала (императивные требования), определяющие общую направленность правового регулирования общественных отношений. В преломлении на конституционную плоскость о них и пойдет речь, хотя, надо признать, в трудах по юриспруденции [3, с. 163] в структуре права чаще всего различают общеправовые, межотраслевые и отраслевые принципы.

Отдавая должное исторической традиции, отметим древнее происхождение термина. Еще римляне обращали внимание на то, что «*принцип есть важнейшая часть всего*», а постклассический процесс (после 324 г.) предусматривал *principium litis* как первую стадию судебного разбирательства. Как известно, принципсом (*princeps*) именовался император, а политический режим, установленный Октавианом Августом, получил название принципата. В современном конституционном праве термин «принцип» используется очень часто. В Италии 1-я Глава Конституции так и называется – «Основные принципы», а Конституция Республики Польша в Разделе II «Свободы, права и обязанности человека и гражданина» предусматривает подраздел «Общие принципы». Основной Закон Беларуси содержит многократные упоминания данного термина (ст. 7, 8, 14, 18 и др.).

О функциональной нагрузке и роли принципов в конституционном праве пишет Н.А. Богданова: «Следует различать *принципы как правовые установления (нормы)*, получающие закрепление в нормах конституционного права, и *принципы как правовые идеи (начала)*, воплощенные в теоретических построениях науки и косвенно определяющие направление и содержание конституционно-правового регулирования. Они складываются в разных областях правовой материи: первые – в области догмы права, вторые – в сфере ее доктринального толкования, оценки права и прогнозирования его развития. Между

названными типами принципов существует неразрывная связь, предопределяемая тем, что в них раскрываются грани одного явления – конституционного права» [4, с. 168]. По своей сути любые принципы представляют собой фундаментальные идеи, которые сформулированы на основе научного и практического опыта, являясь важнейшим компонентом господствующей юридической идеологии. Однако эти идеи только тогда становятся принципами системы права, когда непосредственно (легально) находят выражение в нормативных актах.

Обратим внимание на мнение белорусского ученого Н.В. Сильченко: «...принцыпы права адначасова існуюць у дзвюх формах. Яны альбо сфармуляваны ў форме навуковых (дактрынальных) высноў, ідэй і палажэнняў навукоўцамі, альбо замацаваны ў нарматыўных прававых актах (ці іншых крыніцах права, напрыклад, дагаворах нарматыўнага зместу ці прававых звычаях і г.д.) (...) прынцыпы права, якія існуюць у форме навуковых ідэй, вывадаў і палажэнняў, складаюць толькі частку той з'явы, якую мы звыкла называем прававой навукай (дактрынай). У гэтых умовах было б нелагічна частку прававой дактрыны – прававыя прынцыпы – вылучаць у якасці самастойнай крыніцы права (...). Такім чынам, нейкай асобнай крыніцы права пад назвай «прынцыпы права» (ці прававыя прынцыпы) не існуе» [5, с. 43]. Однако в системах общего права на проблему смотрят иначе. Меняется отношение и в континентальных правовых системах.

Верно подмечено Н.А. Богдановой и то обстоятельство [4, с. 168], что принципы-идеи как логические построения, служащие началом соответствующих теорий, по содержанию богаче принципов-норм, т.к. допускают различные варианты их нормативного воплощения в рамках заложенной в них идеи. Принципы-нормы всегда конкретны, что диктуется необходимостью их реализации в четких правовых предписаниях. Г. Гаджиев уточняет: «Конституционные нормы-принципы в большей степени, чем конкретные конституционные нормы, подвержены трансформации в процессе истолкования, что и обеспечивает динамизм в развитии конституционного права» [6, с. 23]. Здесь следует учитывать фактор конституционного правосудия как важнейшего и необходимого условия в формировании системы конституционных ценностей. Например, Н.С. Бондарь убежден: «Специфика решений [конституционных судов] такова, что они имеют предметом, сферой и одновременно – инструментом своего влияния, прежде всего, *нормативные величины наиболее высокого, абстрактного уровня – общие принципы права, конституционные ценности и конституционные принципы*, получающие реализацию во всех отраслях системы действующего права» [7, с. 8].

Однако «конкретный характер» норм-принципов конституции разделяется не всеми. Например, К.Ф. Гуценко пишет о том, что в основном законе «закреплены как принципы, так и конкретные нормы» [8, с. 277]. На основе анализа Конституции Российской Федерации автор различает «конституционные предписания *принципиального положения* (курсив наш – А. П.)», а «равно конкретные нормы». Как впоследствии указано, именно реализация «принципиальных положений» неоднократно была затруднена на практике, когда неправильно решались вопросы, связанные с обеспечением прямого действия Конституции Российской Федерации. Сходные взгляды высказывает Н. С. Малеин [9], [10].

Принципы конституции наиболее близки принципам права, поскольку именно основной закон в европейских государствах является «эпицентром» правового развития. Не случайно на уровне национальных правовых систем принципы права чаще всего закрепляются в конституциях или иных фундаментальных законах, т.к. «конституция закрепляет не просто ценности, а ценности, доминирующие в иерархии всех ценностей данного общества» [11, с. 25]. Например, принцип единства прав и обязанностей легко «угадывается» в ч. 2 ст. 2 Конституции Беларуси: «Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. Гражданин ответствен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией». Принцип формального правового равенства четко сформулирован в ст. 22: «Все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов».

Необходимость различения в праве принципов разного рода подчеркивается и у В.М. Сырых. Автор четко разграничивает правовые принципы и принципы права: «... правовые принципы понимаются как категории правосознания, т.е. элементы правовой науки, отражающие основополагающие идеи и начала права, правового регулирования. Принципы же права составляют ту совокупность правовых принципов, которая получила закрепление в системе действующих норм права» [12, с. 63]. В этой связи целесообразно разграничивать *конституционные принципы* (принципы конституционализма) и *принципы собственно конституции*. Дело в том, что конституционные принципы – идеи не всегда фиксируются в виде конституционных формул на уровне текста основного закона, но реально предопределяют содержание норм конституционного права. Принципы, отмечал Ф.-А. Хайек [13, с. 78], могут не иметь форму явно сформулированных правил, и зачастую они эффективнее направляют действия, чем после того, когда формально определены и тут же начинаются гадания относительно их правильности и обоснованности. «Они раскрываются в таких случаях как на основе материалов, содержащихся в соответствующих законодательных текстах и юридической практике, так и за их пределами», – пишет современный автор Н.И. Козюбра [14, с. 53].

Скажем, не во всех современных конституциях идея правового государства получила свое закрепление, как то имеет место в Беларуси (ст. 1 Конституции), Германии (ст. 28 Основного Закона), Польше (ст. 2 Конституции), России (ст. 1 Конституции) и многих других странах. В то же время, например, Конституции США, Франции, Японии, не содержат в тестах формулировок о правовом государстве, т.е. в данном случае конституционная принцип-идея не нашла воплощения в конституционной норме-принципе. Однако именно эта идея в указанных странах предопределяет конституционное установление важнейших признаков правового государства (народовластие, демократизм, широкий круг прав и свобод, независимое правосудие). Иными словами, каждый из перечисленных признаков является конкретным правовым принципом – нормой и конкретизирует общий принцип-идею (принцип конституционализма) правового государства.

Это же можно сказать и в отношении конституционной идеи о разделении властей. В некоторых государствах (Беларусь, Болгария, Россия) данный принцип оформился через соответствующую норму основного закона, но не получил нормативного выражения в конституциях большинства стран, хотя именно на нем основывается организация государственной власти. В странах западной демократии, как известно, идея, положенная в основу разделения властей, проводится через нормы, разграничивающие функции органов государственной власти и предусматривающие систему мер, уравнивающих их полномочия («сдержки и противовесы»). Например, в тексте Конституции США нигде не встречается термин «разделение властей», однако данный принцип-идея проведен через все важнейшие положения Конституции и выражается он, в частности, в раздельной и последовательной регламентации правового статуса трех ветвей власти – Конгресса, Президента, Верховного Суда. Как показала история американского конституционализма, отношения между этими тремя основными органами власти фактически постоянно изменяются (достаточно вспомнить «мягкую диктатуру» Ф. Рузвельта), но сам принцип разделения властей остается незыблемым, и статьи Конституции о статусе верховных органов никогда не подвергались изменениям.

Рассмотренные примеры говорят о том, что конституционные принципы (принципы-идеи) и принципы конституции (принципы-нормы) могут совпадать, а могут и не совпадать по форме. Но не это представляется главным, т.к. в основном законе можно записать и надлежаще нормативно сформулировать максимальный набор конституционных идей, но на практике их не реализовывать. И наоборот, основной закон может быть очень «куцым» на конституционные идеи, но на практике государство их повсеместно претворяет, создавая необходимые условия для развития конституционализма.

В конституционном праве, как никакой другой отрасли, нормы-принципы получили широкое распространение. Но в отличие от иных отраслей конституционные нормы-принципы сформулированы как предельно обобщенные положения, и эта форма предполагает весьма широкое содержание. Принципы – своеобразные правовые ориентиры, обозначающие на сущностном уровне требуемое от субъектов поведение. Такой подход законодателя неизбежно «раздвигает» границы нормативного смысла принципов конституции (в других отраслях, напомним, нормы-принципы сформулированы более конкретно и определено). Правовая ценность норм-принципов не должна подвергаться сомнению, но в процессе дальнейшей нормативной конкретизации их смысл может быть интерпретирован по-разному, т.е. вполне допустимы вариативность правового регулирования и различные модели устройства государственных институтов.

Разберем теоретические положения на конкретных примерах. Воспринята ли идея правового государства в США, Германии, Франции? Ответ очевиден. Указанные страны развиваются в соответствии с канонами (принципами, признаками) правового государства. Является ли принцип «разделения властей» одним из таких канонов? С точки зрения господствующих теоретических представлений о правовой государственности ответ напрашивается утвердительный. Но так ли это на самом деле? Да, в США принцип разделения властей провозглашен и претворен в «чистом виде», но вот о Франции и Германии этого не скажешь (к слову, очень четко, с политологической точки зрения, показана абсолютная противоположность подходов к реализации принципа разделения властей в Конституции США 1787 г. и в Конституции Франции 1791 г. у В. В. Иванова [15]).

Во Франции, напомним, Декларация прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г. является частью «некодифицированной» Конституции, где в ст. 16 торжественно провозглашено: «Всякое общество, в котором не обеспечено пользование правами и не проведено разделение властей, не имеет конституции». Более того, отмечает Оливье Бо, «данный принцип раздела властей официально признан в ряде конституционных документов: во Франции можно привести пример, помимо Декларации прав человека и гражданина, конституционного закона от 3 июня 1958 г. Он был *даже определен и признан Конституционным Советом* (курсив наш – А.П.)» [16, с. 18]. Во Франции имеется Конституция, но предполагает ли она принцип разделения властей? Нет, т.к. Президент – вне этой системы. Основной Закон ничего не говорит об отношении Главы государства к трем ветвям государственной власти, а потому непонятно, где располагается Президент – над ветвями как главенствующий политический институт или рядом как

равноправный участник политического процесса. Если государственная власть поделена на три ветви и Президент ни к одной из них не относится, то каким образом он может осуществлять государственную власть?

Система разделения властей имеет смысл лишь в совокупности с механизмом «сдержек и противовесов», когда каждая ветвь власти сбалансирована и обладает рычагами воздействия на две другие, чтобы удержать их от соблазна доминировать в политической системе. Но если президент находится вне системы разделения властей, следовательно, он находится и вне системы сдержек и противовесов, что чревато установлением единой и единственной власти главы государства. М.В. Баглай в этой связи пишет: «...никакому должностному лицу нельзя иметь основные функции и властные полномочия вне какой-либо власти» [17, с. 395]. Президентская власть в республиках такого типа имеет особую природу. Как отмечает Н.Е. Колобаева: «Президент – глава государства, следовательно, в определенном смысле его можно считать и главой государственной власти. Соответственно, глава не может быть сведен к части того, что он возглавляет. Его положение иное» [18, с. 32]. Однако невключение президента в систему разделения властей влечет за собой и невключение его в систему «сдержек и противовесов», что при довольно размытом объеме полномочий и правовом статусе (арбитр, гарант, символ нации) может привести к непомерному влиянию Президента на все ветви власти. Поэтому согласимся с С.А. Авакьяном: «...либо надо отразить в Конституции [Российской Федерации] самостоятельное существование президентской власти как отдельной формы, соизмерить ее с разделением властей, либо определить конкретное положение Президента в системе существующих трех ветвей власти» [19, с. 216]. Сказанное в полной мере относится к Армении, Беларуси, Казахстану и многим другим странам, воспринявшим «деголлевскую» модель управления. Справедливости ради отметим, что во Франции сильная президентская власть никоим образом не подорвала демократический и правовой характер этого государства, но этому есть свои объяснения. К тому же она была значительно «ослаблена» последующими (после 1958 г.) конституционными реформами.

В противовес французской модели рассмотрим пример парламентской республики в ФРГ. Казалось бы, здесь имеет место обратная ситуация ввиду незначительных полномочий Президента – Главы государства. Но вот что пишет В.Д. Зорькин: «В действительности же фактический правовой режим «канцлерской республики» в ФРГ (кстати, не только в годы дефашизации при К. Аденауэре) в чем-то даже превосходит президентскую республику, поскольку в ФРГ канцлер из-за особенностей партийной системы не только осуществляет исполнительную власть, но и имеет фактически чуть ли не решающее значение в парламенте» [20, с. 63]. Дж.Р. Сол абсолютно прав: «В результате роли поменялись: исполнительная власть теперь все больше занимается постановкой целей, а законодательная чувствует себя обязанной соответствовать» [21, с. 336]. Идея правового государства в части организации государственной власти сформулирована в Основном Законе Германии очень своеобразно. В ст. 20 говорится о том, что «вся государственная власть исходит от народа. Она осуществляется народом путем выборов и голосований и через посредство специальных органов законодательства, исполнительной власти и правосудия. Законодательство связано конституционным строем, исполнительная власть и правосудие – законом и правом» [22, с. 162].

Что характерно, немецкие ученые разделение власти рассматривают обязательным элементом правового государства. Так, Г. Бруннер и Ф. Хеффер утверждают, что «принцип разделения власти, т.е. расчленение неделимой государственной власти на отдельные функции, заложен в конституцию каждого правового государства» [23, с. 49]. Но как понимать такое разделение властей, если, например, члены федерального правительства почти всегда являются одновременно и депутатами бундестага, а федеральный канцлер избирается этим органом? Более того, одна половина судей Федерального Конституционного Суда избирается бундестагом, а другая половина – федеральным правительством, но и бундестаг, и правительство, как правило, сформированы партией, получившей большинство на парламентских выборах. Все эти политические комбинации, с нашей точки зрения, не имеют никакого отношения к принципу разделения властей, как это принято понимать в традиционном смысле. От теории Ш.-Л. Монтескье в такой интерпретации остались, как говорится, лишь «рожки да ножки». Иными словами, в Германии (как и во Франции) провозглашенный принцип о разделении властей носит во многом фиктивный характер. Почему так происходит? На взгляд В. Е. Чиркина, «современные условия развития государственности и права требуют не просто повторения замечательных лозунгов (напомним, что это идеи, возникшие в большинстве своем в глубинах XVII – XVIII вв. – А.П.), но их нового прочтения и переосмысления» [24, с. 4].

Получается, в США принцип разделения властей нигде не прописан, но законодательно проведен через все важнейшие конституционные положения и неуклонно реализуется на практике (к тому же, как правило, если президент – республиканец, то в конгрессе большинство будет за демократами, и наоборот. Но это уже не юридическая норма, а политическая традиция, очень красноречивая в свете изучения механизма «сдержек и противовесов»). Во Франции и Германии законодательство (в первом случае) и

юридическая доктрина (во втором) провозглашают принцип разделения властей, но в действительности при внимательном рассмотрении конституционных текстов ничего похожего на данный принцип не обнаруживается. Поэтому говорить о безусловном примате «разделения властей» при организации управления государством – значит не знать истинного положения вещей.

Конечно, теория разделения властей как важнейший принцип правового государства претерпела значительную эволюцию со времен Локка и Монтескье, но не подлежит сомнению, что в рассмотренных странах конституционная идея правового государства нашла воплощение в таких нормативно-юридических конструкциях, которые при сравнительно-правовом анализе выявляют принципиальную многовариантность в вопросах организации и функционирования государственной власти. Идея-принцип получила развитие в трех разных нормативных вариациях, но все это вписывается в наши представления о правовом государстве. Главное, чтобы такие юридические «маневры» не девальвировали идею правового государства как важнейшую его конституционную характеристику, но в таком случае критерием истины может служить лишь реально складывающаяся практика.

Итак, конституционный принцип правового государства является его важнейшей сущностной характеристикой. Такое признание позволяет говорить и о тех принципах, которые аккумулируют общие ценности, воспринятые конституционно-правовыми системами большинства демократических государств (свобода личности, народное представительство, верховенство конституции), и их возможных модификациях, ориентированных на конкретно-исторические условия той или иной страны (баланс властных полномочий, верховенство парламента, доминирующая роль главы государства). По сути, принципы предопределяют общее и особенное в конституционно-правовом регулировании, выступают основной важнейших институтов конституционного права. Однако, в зависимости от значимости и систематизирующей роли принципы можно выстроить по уровням. За основу классификации можно взять подход Н.А. Богдановой [4, с. 173] с адаптацией на белорусскую специфику.

Первый уровень – *фундаментальные принципы*. Их закрепление через нормы Конституции предопределяет значимость для всех отраслей права в качестве правовых ориентиров. Например, это принцип, характеризующий государство – «Республика Беларусь – унитарное демократическое социальное правовое государство» (ст. 1 Конституции Беларуси); определяющий отношение к идеологии – «Идеология политических партий, религиозных или иных общественных объединений, социальных групп не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан» (ч. 2 ст. 4 Конституции Беларуси); устанавливающий статус собственности – «Собственность может быть государственной и частной» (ч. 1 ст. 13 Конституции Беларуси). Такие нормы российский автор Е.О. Мадаев [25, с. 141] называет «конституционно-доктринальными».

Второй уровень – *общие конституционно-правовые принципы*. Они значимы для конституционного права в целом и характеризуют его предмет. Это те же фундаментальные принципы, но ориентированные на предмет конституционного права (принципы верховенства конституции, прав человека как высшей ценности, народовластия). Фундаментальные и общие принципы формализуются в основах конституционного строя, получающих закрепление в конституционных нормах или вытекающих из их смысла. При этом принципы конституционного строя как наиболее широкие обобщения комплексного характера предопределяют, составляют базу и дают начало принципам всех блоков конституционно-правового значения.

Третий уровень включает *базовые (блоковые) принципы* – направляющие идеи, которые являются системообразующими в основных предметных сферах (нормативных блоках) конституционного права. К ним относятся принципы организации и осуществления власти, государственного устройства и административно-территориального деления, системы органов государственной власти.

Четвертый уровень составляют *специальные принципы*, связанные с конкретными конституционно-правовыми институтами и развивающие идеи, заложенные фундаментальными, общими и базовыми принципами (принципы гражданства, избирательного права, статуса депутатов, организации работы Национального собрания).

Верно отмечено [4, с. 174], что один и тот же принцип может относиться к различным уровням. Так, принцип равноправия в широком смысле идейно проявляет себя как необходимый атрибут демократического правового государства, что причисляет его к разряду фундаментальных и общих принципов. Вместе с тем он включается в систему принципов, определяющих в демократическом государстве конституционно-правовой статус личности (равноправие граждан), а также, например, принципов, устанавливающих в двухпалатном законодательном органе правовое положение палат (как правило, их равноправие).

Среди всех принципов по значимости и роли выделяются принципы конституционного строя – наиболее общие идеи, определяющие устройство государств и общества, наполняющие содержанием и отражающие особенности конституционного строя конкретного государства. Такие принципы-идеи об устройстве государства и общества являются плодом конституционно-правовой мысли, но, будучи почерпнуты из конституционно-правовой действительности и обогащены в процессе реализации, они пи-

тают и развивают эту мысль. В них соединяются теория и практика конституционного права, что находит подтверждение в нормативном закреплении принципов (основ) конституционного строя.

В Республике Беларусь основы конституционного строя закреплены в Основном Законе непосредственно и систематизировано. И.И. Пляхимович [26, с. 82] предлагает различать *общеотраслевые, полиинституциональные* и *институциональные* принципы. Первые регулируют основы отношений, входящих в предмет всех конкретных конституционно-правовых институтов (принципы демократического государства, гуманизма, верховенства права, народного суверенитета). Вторые являются отправными для нескольких, но не всех институтов отрасли (законность в деятельности государства, равноправие, свобода хозяйственной и предпринимательской деятельности). Третьи принципы составляют основу конкретных институтов конституционного права (разделение властей, унитаризм, нейтралитет).

Значение Раздела I «Основы конституционного строя» исключительно велико. Несмотря на то, что конституционные принципы закрепляются в общей форме, они закладывают фундамент конституционного строя, раскрываясь затем в последующих разделах и главах Конституции Республики Беларусь. Например, закрепленный в ст. 7 Основного Закона общеотраслевой принцип верховенства права находит продолжение и конкретизацию в ст. 112, где говорится о том, что «суды осуществляют правосудие на основе Конституции и принятых в соответствии с ней иных нормативных актов».

Особый статус конституционных принципов подчеркивается по-разному. Удачным можно считать опыт РФ, где в Основном Законе содержится важное указание в ч. 2 ст. 16: «Никакие другие положения настоящей Конституции не могут противоречить основам конституционного строя Российской Федерации» [27]. Как полагает М.В. Баглай, «это свидетельствует о том, что они пользуются наивысшей юридической силой» [17, с. 99]. Отсюда можно сделать вывод о том, что положения, содержащиеся в разных разделах и главах Конституции РФ, имеют разную силу внутри самого Основного Закона, а понимать и толковать их можно только в соответствии с основами конституционного строя. В этой связи представляют интерес рассуждения И.В. Лексина [28, с. 2] о «действительных» и «мнимых» конституционных принципах российской правовой системы. С.Э. Несмеянова [29, с. 75] логично предположила, что и Конституционный Суд при официальном толковании Конституции также должен учитывать приоритет основ конституционного строя. Мы разделяем эту точку зрения. Но что показала практика конституционного правосудия? В своем определении от 28 декабря 1995 г. №137-О [29, с. 75] Конституционный Суд Российской Федерации отказался оценивать «конституционность конституционных норм», хотя многократно оценивал соответствие положений тех или иных нормативных актов основам конституционного строя по самым разным направлениям при осуществлении своих полномочий. В Республике Беларусь Конституция не содержит положения, аналогичного российскому, поэтому о нормативном «ранжировании» конституционных принципов говорить сложно, хотя термин «основы» (конституционного строя) нацеливает на понимание приоритетности положений, включенных в Раздел I Основного Закона.

Доминирующий характер конституционных принципов-основ может быть объяснен и тем обстоятельством, что Конституция Беларуси закрепляет невозможность их изменения иначе, как в особом порядке, установленном ст. 140 Основного Закона: «Раздел I... может быть изменен только путем референдума». Такой намеренно усложненный порядок призван утвердить конституционные принципы-основы максимально стабильными. Поэтому рассмотренные положения Раздела I Конституции Беларуси можно считать наиболее важными и вследствие этого нуждающимися в особой юридической и процессуальной защите, в т.ч. от временных, текущих обстоятельств. Это один из факторов устойчивости конституционного строя, столь необходимой для нормального развития общества и государства.

Конституционные принципы имеют системный характер, и для выделения их по группам предлагаются разные подходы. Чаще всего критерием классификации выступает сфера общественных отношений, в которой складываются те или иные принципы, т.е. их предметная определенность. Например, С.А. Авакьян предполагает, что «общество и государство должны иметь *устои*, отражающие характер государства, общества и общественных отношений, власти, положения человека и гражданина, политического режима, собственности и форм хозяйствования» [30, с. 316]. Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин идейные основы Российской Конституции видят в политической, экономической, социальной и духовной сферах [31, с. 101 – 173]. По мнению М.В. Баглая, принципы подразделяются «на четыре основные группы: гуманистические основы конституционного строя; основные характеристики Российского государства; экономические и политические основы конституционного строя; основы организации государственной власти» [17, с. 99]. И.И. Пляхимович считает, что «основы конституционного строя Республики Беларусь можно свести к трем главным положениям: народовластие, свобода, равенство» [26, с. 114].

По нашему мнению, видовое разнообразие конституционных принципов может быть представлено в зависимости от того, какую систему общества они формируют в «идейном» плане. В самом общем плане любое современное общество включает: 1) *политическую систему* (государство, политические партии и движения, общественные объединения и иные субъекты, участвующие в политическом процессе); 2) *социальную систему* (общности, группы, социальные слои, связи и отношения между ними);

3) *экономическую систему* (экономические институты и структуры, отношения собственности); 4) *систему духовной жизни* (культура, образование, наука, иные разнообразные блага и ценности); 5) правовую систему (взятые в единстве субъекты права, правоотношения, юридическая практика, правосознание и иные правовые средства, с помощью которых осуществляется воздействие на поведение людей). Применительно к указанным сферам рассмотрим системообразующие для них конституционные принципы, сделав при этом необходимую оговорку.

Разделяя тезис о правовых принципах как юридических закономерностях, В.М. Сырых [12, с. 65] верно отмечает, что далеко не все положения, квалифицируемые как правовые принципы, отражают юридические закономерности. По его мнению, систему правовых принципов и принципов права в настоящее время составляют достаточно разнородные положения правоправедения и других социальных наук, в том числе:

- экономические законы и принципы (закон распределения материальных благ по труду в соответствии с его количеством и качеством, принцип многообразия форм собственности, приоритет сельскохозяйственного использования земель);
- политические принципы (народовластие, политический и идеологический плюрализм, подотчетность власти);
- этические категории (справедливость, гуманизм);
- правовые принципы (законность, равноправие граждан перед законом, сочетание убеждения и принуждения, неразрывная связь прав и обязанностей, ответственность за вину).

Указанные экономические, политические, социальные, этические закономерности, принципы и категории находят свое выражение в текстах большинства конституций. Они обуславливают сущность и содержание основного закона, но все же остаются внешними факторами по отношению к праву. Важно понимать, как та или иная закономерность действует в конституционной сфере, видеть механизмы и результаты такого влияния.

Поэтому юристу, изучающему конституцию, важно знать не только саму закономерность (мы говорим сейчас о неправовых принципах), но и то, в каких юридических свойствах основного закона она отражается, какие конкретно модификации именно этих свойств могут произойти в конституции вслед за определенными изменениями в соответствующих сферах и каковы критерии, позволяющие определить соответствие того или иного конституционного положения социальному содержанию отношения. В Беларуси по данному вопросу отметим позицию С.Г. Дробязко, который насчитал и перечислил 46 правовых принципов [32, с. 79], а относительно их содержания предлагает различать собственно-юридические, нравственно-правовые, экономико-правовые, эколого-правовые и политико-правовые принципы. Уточним, однако, что ученый говорит о максимально возможном «охвате» всех правовых принципов, а не только конституционной сферы. Анализируя Конституцию Беларуси, Г.А. Василевич [33, с. 23 – 26] предлагает свой «набор» принципов правового демократического государства.

Перечисленные политические, социальные, экономические и этические (духовные) факторы лишь определенным образом трансформированы в конституционные принципы, и не случайно в тексте основного закона встречаются различные формы их выражения. С учетом сказанного последовательно рассмотрим конституционные принципы в политической, социальной, экономической, духовной и собственно юридической сферах.

1. В конституциях демократического типа сформулированы базовые положения, определяющие политические отношения (большинство их «созвучно» белорусским принципам): народовластия, т.е. участия народа в осуществлении государственной власти на всех уровнях и во всех областях общественной жизни (ст. 3 Конституции Беларуси, ст. 2 Конституции Франции); политического многообразия и многопартийности (ст. 5 Конституции Беларуси, ст. 13 Конституции России, ст. 11 Конституции Болгарии).

Обратим внимание, что в ст. 5 основного Закона Беларуси политическое многообразие и многопартийность переплетены с предписаниями, адресованными общественным объединениям, хотя они не создаются для решения политических задач и многие из них вообще далеки от политики. Дело в том, что общественное объединение может обратиться к политически значимым вопросам, обозначить свое отношение к государственной политике, выборам, референдуму, заявлениям государственных деятелей, кандидатам в депутаты. В отличие от политических партий, которые постоянно «пребывают» в политической жизни, общественные объединения эпизодически «включаются» в политический процесс для решения неполитических задач. Конституция содержит основу такой возможности. Можно вспомнить, как в 70-е годы в социалистической Польской Республике создавался профсоюз «Солидарность», впоследствии ставший мощнейшим политическим движением и победившим в 1989 году на национальных выборах. Лидеры «Солидарности» своевременно поняли, что без политических требований улучшить жизнь трудящихся невозможно, ввиду чего и перешли к использованию политических средств и методов при отстаивании интересов рабочих.

2. К общесоциальным конституционным принципам можно отнести: признание человека, его прав и свобод высшей ценностью в обществе и государстве (ст. 2 Конституции Республики Беларусь); признание неприкосновенным человеческого достоинства (ст. 1 Основного Закона ФРГ); равноправие людей независимо от их пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения (ст. 22 Конституции Беларуси, ст. 19 Конституции России, ст. 2 Конституции Франции).

3. В сфере экономических отношений формулировки конституционных принципов и их наполнение зависят от того, какая модель экономики доминирует в конкретном обществе. Возможно смешение «чисто» рыночных и государственно-централизованных начал. Для рыночной экономики характерны: равноправие всех форм собственности (ст. 13 Конституции Беларуси, ст. 8 Конституции России, ст. 4 Конституция Кыргызской Республики), свобода хозяйственной и экономической деятельности (ст. 13 Конституции Беларуси, ст. 41 Конституции Италии).

Но нередки случаи признания конституционных принципов и иного рода. Так, в ч. 5 ст. 13 Конституции Беларуси закреплено, что «государство осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества, обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях». Такие положения встречаются и в «западных конституциях». В ч. 1 ст. 131 Конституции Испании сказано: «Государство посредством издания законов (*очень важная оговорка! – А.П.*) может планировать общую экономическую деятельность в целях удовлетворения коллективных потребностей, выравнивания и гармонизации регионального и секторального развития и стимулирования роста доходов и богатства, а также их наиболее справедливого распределения» [22, с. 331]. Сходное положение в Конституции Италии: «Закон определяет программы мероприятий и контроля, с помощью которых публичная и частная экономическая деятельность может быть направляема и контролируема в социальных целях» [22, с. 252]. Относительно белорусской ситуации согласимся с И. И. Пляхимовичем: «Названные принципы не реализуются в полной мере. Предприятия различных форм собственности функционируют не в одинаковых условиях. Кроме того, хозяйствующие субъекты даже частной формы собственности... далеко не самостоятельны в принятии решений» [26, с. 126]. Экономика, как известно, является самым точным индикатором для уяснения реального состояния дел.

4. К конституционным принципам, регулирующим духовную жизнь, в современных странах можно отнести: идеологический плюрализм (ст. 4 Конституции Беларуси, ст. 13 Конституции России, ст. 16 Конституции Испании); свободу выражения мнений и убеждений, слова и печати, совести (ст. 33 Конституции Беларуси, ст. 28, 29 Конституции России, поправка I к Конституции США, ст. 21 Конституции Японии); общедоступность и бесплатность базового (начального) образования (ст. 49 Конституции Беларуси, ст. 41 Конституции Литвы, ст. 34 Конституции Италии); свободу научной, преподавательской, литературной, художественной и иной творческой деятельности (ст. 51 Конституции Беларуси, ст. 44 Конституции России, ст. 16 Конституции Греции).

5. Особое место занимают конституционные принципы правовой системы общества. Они характеризуют правовую систему в целом и ее элементы (систему права, статус субъектов и т.п.), отражают закономерности их возникновения, развития и функционирования, специфику правового регулирования общественных отношений, раскрывают место и роль индивидов, коллективов и организаций, государства в качестве субъектов права, правоотношений и юридической практики. Очень необычно выстраивается система принципов в тех государствах, где отсутствует как таковая «писаная» конституция и велико влияние иных, помимо права, нормативных регуляторов. Характерен пример Израиля, где в Декларации о независимости 1948 г. закреплено положение о том, что «государство Израиль основано на принципе свободы, справедливости и мира в их понимании израильскими пророками» [34, с. 696]. Государственные деятели, политики, ученые этой страны утверждают, что «синтез двух принципов», провозглашенных в Декларации, должен способствовать тому, что «концепция еврейского государства» будет согласовываться с концепцией и принципами демократического государства. На основе этих ценностей судебной практикой, отмечает А. Барак, сформированы следующие принципы: «добросовестности, естественных прав, справедливости, разумности, беспристрастности, отсутствия конфликта интересов» [35, с. 88]. Что интересно, собственно юридические (регулятивные и охранительные) нормы там сравнивают с телом права, а ценностные принципы – с его душой. При таком подходе, и это объяснимо, велика роль судебного усмотрения в вопросах толкования права.

Все разнообразие принципов подвержено классифицированию. Мы отмечали, что И.И. Пляхимович при характеристике основ конституционного строя выделяет «общеотраслевые, полиинституциональные и институциональные принципы» [26, с. 82]. Представляют интерес и другие критерии, разработка которых отличается оригинальностью и новаторством. О них – в следующем номере «Вестника ПГУ».

Продолжение – в № 14

ЛИТЕРАТУРА

1. Словарь иностранных слов. – Гос. Изд-во Иностран. Нац. Словарей, 1949. – 808 с.
2. Общая теория государства и права. Академический курс. В 3 т. / Отв. ред. проф. М.Н. Марченко. – Т. 2. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Зерцало-М, 2001. – 528 с.
3. Кудрявцева, А.В. О понятии принципа в уголовном процессе / А.В. Кудрявцева, Ю.Д. Лившиц // Правоведение. – 2001. – № 4. – С. 162 – 170.
4. Богданова, Н.А. Система науки конституционного права / Н.А. Богданова. – М. : Юристъ, 2001. – 256 с.
5. Сильченко, Н.В. Понятие и виды источников современного белорусского права / Н.В. Сильченко // Вест. Конституц. Суда Респ. Беларусь. – 2006. – № 2. – С. 41 – 49.
6. Гаджиев, Г. Принципы права и право из принципов. Конституционные суды и законодательные органы – друзья и соперники на арене конституционной политики / Г. Гаджиев // Сравнительное Конституционное обозрение. – 2008. – № 2 (63). – С. 22 – 44.
7. Бондарь, Н.С. Конституционное правосудие и развитие конституционной юриспруденции в России / Н.С. Бондарь // Журнал рос. права. – 2011. – № 10. – С. 35 – 46.
8. Источники российского права: вопросы теории и истории : учеб. пособие / отв. ред. М.Н. Марченко. – М. : Норма, 2005. – 336 с.
9. Малеин, Н.С. Конституция – Закон прямого действия / Н.С. Малеин // Юрид. мир. – 1999. – № 4. – С. 48 – 52.
10. Малеин, Н.С. Правовые принципы, нормы и судебная практика / Н.С. Малеин // Государство и право. – 1996. – № 11. – С. 12 – 19.
11. Мурашко, Л.О. Нормотворческое пространство : проблемы правообразования в Республике Беларусь / Л.О. Мурашко. – Минск : Бел. наука, 2008. – 205 с.
12. Сырых, В.М. Логические основания общей теории права : в 2 т. Т. 1. Элементный состав / В.М. Сырых. – М. : Юстицинформ, 2000. – 528 с.
13. Хайек Фридрих, Август фон. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики / Фридрих Август фон Хайек; пер. с англ. Б. Пинскера и А. Кустарева ; под ред. А. Куряева. – М. : ИРИСЭН, 2006. – 644 с.
14. Козюбра, Н.И. Основные типы правопонимания, их значение для осмысления форм бытия права и взаимоотношений между ними / Н.И. Козюбра // Генетические закономерности права: сб. науч. трудов, посвящ. 90-летию со дня рождения проф. С.Г. Дробязко. – Минск : Бизнесофсет, 2013. – С. 49 – 58.
15. Иванов, В.В. Принцип разделения властей в Конституции США 1787 г. и Конституции Франции 1791 г. : сравнительный анализ // Государство и право. – М. : Наука, 2000. – № 12. – С. 80 – 84.
16. Исполнительная власть, судебная власть и учредительная власть во Франции : информ. и учеб. материалы / Ж.-Б. Оби [и др.] ; под ред. М. Верпо. – М. : Франц. организация техн. сотр-ва Посольства Франции в Москве, 1993. – № 8. – 118 с.
17. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации : учебник для юрид. вузов и факультетов. – М. : НОРМА, 2000 – 776 с.
18. Колобаева, Н.Е. Президент Российской Федерации в системе разделения властей / Н.Е. Колобаева. – 2004. – № 4. – С. 27 – 35.
19. Авакьян, С.А. Конституция России : природа, эволюция, современность / С.А. Авакьян. – 2-е изд. – М. : РЮИД, Сашко, 2000. – 528 с.
20. Зорькин, В.Д. Современный мир, право и Конституция / В.Д. Зорькин. – М. : Норма, 2010. – 544 с.
21. Сол, Дж. Р. Ублюдки Вольтера. Диктатура разума на Западе / Дж. Р. Сол ; пер. с англ. А.Н. Сайдашева. – М. : АСТ : Астрель, 2007. – 895 с.
22. Конституции зарубежных государств / сост. проф. В.В. Маклаков. – 2-е изд., исправ. и доп. – М. : БЕК, 1999. – 584 с.
23. Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. – М. : Стелс-БИМПА, 1995. – 304 с.
24. Чиркин, В.Е. Общечеловеческие ценности и современное государство / В.Е. Чиркин // Гос-во и право. – 2002. – № 2. – С. 5 – 13.
25. Мадаев, Е.О. Понятие правовой доктрины как источника конституционного права / Е.О. Мадаев // Правовая политика и правовая жизнь. – 2007. – № 3. – С. 134 – 141.
26. Пляхимович, И.И. Основы конституционного строя : теория института / И.И. Пляхимович. – Минск : Право и экономика, 2008. – 160 с.
27. Бархатова, Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Е.Ю. Бархатова. – М. : ТК Велби; Проспект, 2008. – 256 с.

28. Лексин, И.В. «Действительные» и «мнимые» конституционные принципы / И.В. Лексин // Конституц. и муниципаль. право. – 2013. – № 10. – С. 2 – 6.
29. Несмеянова, С.Э. Судебная практика Конституционного Суда РФ с комментариями / С.Э. Несмеянова. – М. : ТК Велби ; Проспект, 2007. – 480 с.
30. Авакьян, С.А. Конституционное право России : учеб. курс. В 2 т. Т. 1 / С.А. Авакьян. – М. : Юрист, 2005. – 719 с.
31. Козлова, Е.И. Конституционное право России : учебник / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби ; Проспект, 2007. – 608 с.
32. Дробязко, С.Г. Юридическая природа гармонизации законодательства в процессе его совершенствования. В 2 т. Т. 1. Национальное законодательство и его гармонизация с правом Европейского Союза : сб. науч. тр. / С.Г. Дробязко // Нац. государственность и европейские интеграц. процессы ; Бел. гос. ун-т, юрид. фак. ; редкол. : С.А. Балашенко [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2008. – С. 77 – 82.
33. Василевич, Г.А. Источники белорусского права: принципы, нормативные акты, обычаи, прецеденты, доктрина / Г.А. Василевич. – Минск : Тесей, 2005. – 136 с.
34. Марченко, М.Н. Источники права : учеб. пособие. – М. : ТК Велби ; Проспект, 2005. – 760 с.
35. Барак, А. Судейское усмотрение / А. Барак ; пер. с англ. – М. : НОРМА, 1999. – 376 с.

Поступила 09.10.2014

**CONSTITUTIONAL PRINCIPLES AND THE PRINCIPLES OF THE CONSTITUTION:
METHODOLOGICAL PROBLEMS OF LAW PHENOMENA DIFFERENTIATION**

A. PUGACHEV

The reasons of a polysemy of the term “principle” and the main methodological approaches to studying of a problem of the principles in legal literature are considered. At the heart of research there is a need of distinction of the principles as legal establishments (norms) and principles as legal ideas (beginnings) embodied in doctrinal constructions. Depending on the importance of a backbone role of the principles the most widespread classification characteristics are provided. The main attention is paid to the principles of the constitutional system, problems of their systematization. The constitutional principles in refraction on the Basic Law of Belarus are considered in political, social, economic and legal spheres. As shown in concrete examples, the constitutional principles ideas being not fixed in the text of the Basic Law really predetermine the content of all norms of system of the right.

УДК 342.4(476)

КЛАССИФИКАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ НОРМОТВОРЧЕСТВА

П. В. СОЛОВЬЁВ

(Белорусский государственный университет, Минск)

Исследуются принципы нормотворчества, которые представляют собой основополагающие идеи, руководящие начала, исходные положения, применяемые в деятельности по созданию нормативных правовых актов, их дальнейшему совершенствованию, изменению или отмене. Рассмотрены различные перечни принципов нормотворчества, используемые юридической наукой и нашедшие свое нормативно-правовое закрепление. Предложена и обоснована классификация принципов нормотворчества на общеправовые и специальные принципы нормотворчества, классификация по направленности регулирующего воздействия принципа. Особое внимание обращено на разработку классификации принципов нормотворчества по признаку нормативной закреплённости и способу изложения.

Введение. Бесспорно, что любое неупорядоченное множество явлений изучать достаточно сложно, как и затруднительно в таком массиве отыскивать необходимый элемент. В связи с чем в науке, и особенно в правоведении, которое как раз отличается многообразием правовых явлений, широкое применение находит такой научный прием, как классификация.

Классификация представляет собой «распределение предметов по группам (классам) на основании какого-либо общего признака, произведенное таким образом, что каждый класс занимает по отношению к другим классам строго определенное место» [1, с. 315], при этом принадлежность предмета классификации по какой-либо группе позволяет судить о его специфических свойствах.

Наиболее ярким примером применения в праве указанного научного приема являются классификаторы законодательства, которые как обеспечивают систематизацию правовых актов по отраслям, подотраслям права и правовым институтам в зависимости от предмета правового регулирования, так и позволяют по принадлежности к определенному классу судить о наличии юридически значимых свойств предмета классификации, например, принадлежность к группе законодательных актов или подзаконных актов указывает на юридическую силу нормативного правового акта.

Всю совокупность известных науке и законодательству принципов нормотворчества сложно назвать «множеством», как это без сомнений применимо к различным отраслям и подотраслям права, однако принципы нормотворчества, очевидно, нуждаются в упорядочивании, поскольку и законодательство, и юридическая наука используют достаточно широкий перечень принципов нормотворчества, причем ученые предлагают разные варианты, юридические свойства каждого принципа также различны.

Основная часть. Принципы нормотворчества представляют собой основополагающие идеи, руководящие начала, исходные положения, применяемые в деятельности по созданию нормативных правовых актов, их дальнейшему совершенствованию, изменению или отмене.

Исследование принципов нормотворчества можно встретить у любого ученого-правоведа, рассматривающего в своих трудах проблемы правотворчества. Несмотря на это, в научном плане система принципов нормотворчества в достаточной степени не разработана. Освещая проблему принципов нормотворчества, ученые пользуются простым перечислением тех основных начал, которые на их взгляд должны быть учтены при создании или совершенствовании нормативных правовых актов. Традиционно в качестве принципов нормотворчества ученые указывают на демократизм, законность, гласность, научность. Единой точки зрения на перечень принципов нормотворчества нет.

Первой работой, в которой говорилось о принципах правотворчества, была монография Д.А. Керимова «Законодательная деятельность советского государства», изданная в 1955 году. Автор выделил три основных принципа законодательной деятельности государства:

1. Закрепление в праве политических и экономических условий, обеспечивающих простор для проявления объективных законов, а также для их познания и наиболее целесообразного использования.
2. Закрепление и установление правовых норм, максимально способствующих разрешению назревших общественных задач.
3. Выражение общей воли народа в целях максимально точного, правильного и целесообразного использования объективных закономерностей в интересах всего общества [2, с. 17].

Подобный перечень принципов не вписывается в нынешнее представление о принципах нормотворчества, т.к. имеет слишком высокий уровень обобщения и не ориентирует в конкретных требованиях, предъявляемых к процессу создания нормативных правовых актов.

В современной юридической литературе, посвященной проблеме правотворчества, можно проследить относительно устоявшийся набор принципов нормотворчества. По мнению Ю.Г. Арзамасова, осно-

ву принципов нормотворчества составляют законность, научность, техническое совершенство, демократизм, гуманизм, профессионализм и, конечно, гласность [3, с. 37]. В свою очередь, А.С. Пиголкина считает, что кроме указанных выше следует выделить следующие принципы: профессионализм, тщательность и скрупулезность подготовки проектов [4, с. 201]. Аналогичного мнения придерживается В.С. Нерсисянц [5, с. 308]. А.В. Малько отмечает принцип оперативности [6, с. 298]. А.Б. Венгеров относит к принципам правотворчества также исполнимость [7, с. 480].

Белорусский профессор С.Г. Дробязко в качестве принципов нормотворчества определяет следующий перечень: 1) юридическое закрепление системы субъектов правотворчества; 2) демократическое участие субъектов правотворчества в разработке проектов источников права; 3) обеспечение в подготавливаемых проектах соответствия их содержания принципам права (нравственно-правовым, политико-правовым, экономико-правовым, эколого-правовым и собственно правовым); 4) непрерывность функционирования субъектов правотворчества; 5) научно-практическая обоснованность необходимости под подготовки конкретных проектов источников права; 6) плюрализм в выработке наиболее оптимальных проектов; 7) профессионализм в качественной разработке проектов правовых источников; 8) персонифицированность инициаторов – разработчиков проектов источников права; 9) научно-профессиональная экспертиза подготовленных проектов; 10) законность в правотворчестве [8, с. 320].

Интересен в этом плане также подход Ю.В. Сысоева к анализу теории принципов законотворческого процесса А.А. Кененова и Г.В. Чернобеля. По их мнению, законотворческий процесс как особая форма правотворческой деятельности государства по разработке и установлению правовых норм есть творческий процесс, строящийся на основополагающих принципах, образующих его логические основы. В качестве таковых выделяются: принцип адекватного отражения нормативно-правовых потребностей; принцип понятийной определенности; принцип модальной сбалансированности и принцип ретребутивной обеспеченности [9, с. 71]. Относительно такого подхода к принципам правотворчества Ю.В. Сысоев иронично замечает, что указанные принципы действительно важны. При этом отмечает, что «в научной литературе они имеют и иное терминологическое обозначение. Так, принцип адекватного отражения нормативно-правовых потребностей – это не что иное, как принцип объективности, а принцип понятийной определенности соответствует принципу технического совершенства. Принцип модальной сбалансированности, означающий сбалансированность правовых нормативов, соотношение законов и подзаконных актов, во многом совпадает в содержательном плане с принципом законности, а оптимальность и эффективность – в определенном смысле с принципом ретребутивной обеспеченности» [10, с. 27].

На нормативно-правовом уровне принципы нормотворчества, в первую очередь, определены Основным законом. Конституция в нормотворчестве – документ, который с позиции высшей юридической силы определяет форму и организацию правотворческой деятельности государства, задает ориентиры для содержания создаваемых норм права. Так, толкование статей 2 – 8 Конституции Республики Беларусь [11] указывает на такие принципы нормотворчества, как законность, демократизм, гуманизм; защита прав и свобод, законных интересов граждан, юридических лиц, государства. Юридическая природа конституции как документа, призванного установить основы политической, правовой, экономической и других систем государства, характеризуется неспособностью детально и в полной мере регламентировать все вопросы, подпадающие под предмет конституционно-правового регулирования, в т.ч. нормотворчество и его принципы.

Основное нормативно-правовое закрепление и регулирование принципов нормотворчества реализуется через законодательство о правовом обеспечении нормотворческой деятельности. Законодательство о нормотворчестве – новейший институт конституционного законодательства Республики Беларусь. Его формирование связано с принятием Закона от 10 января 2000 г. «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [12]. Данный институт выделился из «состава институтов законодательства о государственных органах. Институт законодательства о нормотворческой деятельности – это совокупность взаимосвязанных актов законодательства, закрепляющих основу системы нормативных правовых актов и регулирующих нормотворческий процесс, а также регистрацию, опубликование и вступление в силу ненормативных правовых актов и международных договоров» [13, с. 68].

Закон «О нормативных правовых актах» закрепляет такие принципы нормотворчества, как конституционность; соответствие актов нижестоящих государственных органов (должностных лиц) актам Главы государства и вышестоящих государственных органов; приоритет общепризнанных принципов международного права; защита прав и свобод, законных интересов граждан и социальной справедливости; научность; системность и комплексность правового регулирования общественных отношений (ст.7 Закона «О нормативных правовых актах» [12]).

Проект Закона «О правовых актах» [14] в статье 8 существенно расширяет перечень законодательно установленных принципов нормотворчества. Так, согласно проекту, при осуществлении нормотворческой деятельности в Республике Беларусь должны соблюдаться следующие основные принципы: законности; приоритета общепризнанных принципов международного права; гуманизма; защиты прав и

свобод, законных интересов граждан, в т.ч. индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, государства и социальной справедливости; гласности; научности; социально-экономической обусловленности; системности и комплексности; стабильности правового регулирования общественных отношений.

Первое, что обращает на себя внимание в рассмотренных выше принципах нормотворчества, это наличие ряда общеправовых принципов, которые А.А. Алексеев определяет, как «наиболее общие нормы, которые действуют во всей сфере правового регулирования и распространяются на всех субъектов» [15, с. 122], удачно указывая на их универсальность и обязательность для любого правового явления, и нормотворчество здесь не исключение. Подобные принципы определяются не законодателем, а сформированы объективными закономерностями права, обусловлены его сущностью. Примером таких принципов является конституционность; законность; гуманизм; демократизм; защита прав и свобод, законных интересов граждан, государства, социальной справедливости; гласность.

В тоже время для нормотворчества, как специфической деятельности, также присущи специальные принципы, которые отражают особенности правового регулирования отношений в сфере нормотворчества. Системность и комплексность правового регулирования, социально-экономическая обусловленность содержания нормативных правовых актов, профессионализм в подготовке нормативных правовых актов, тщательность и скрупулезность подготовки проектов, техническое совершенство и оперативность нормотворческих решений, исполнимость нормативных правовых актов – это именно те принципы, которые применимы только к нормотворчеству.

Таким образом, среди принципов нормотворчества можно выделить общеправовые и специально-юридические принципы, в которых отражаются специфические черты процесса по созданию нормативных правовых актов. Подобное деление проводится на основании классификации принципов на общие и специальные.

Особое значение для понимания сущности принципов нормотворчества имеет их классификация в зависимости от направленности регулирующего воздействия принципа. Так, если одна группа принципов призвана урегулировать непосредственно нормотворческий процесс, например, гласность, профессионализм, скрупулезность подготовки проектов, техническое совершенство и другие, то вторая группа принципов предъявляет требования к результату нормотворческого процесса, т.е. к содержанию создаваемых норм права: гуманизму; защите прав и свобод, законных интересов граждан, юридических лиц, государства и социальной справедливости; соответствию актов нижестоящих государственных органов актам вышестоящих государственных органов; системности; комплексности правового регулирования; социально-экономической обусловленности и другим. В свою очередь, можно выделить третью группу принципов, которая одновременно регламентирует и процесс, и содержание строящейся нормативно-правовой базы. Так, принцип законности в нормотворчестве выполняет двойную функцию: с одной стороны, закрепляет, что принятие нормативного правового акта возможно только уполномоченным на то государственным органом и только в пределах его компетенции в порядке и по форме, установленным законодательством; с другой стороны предполагает, что содержание создаваемого нормативного правового акта должно соответствовать нормативным правовым актам большей юридической силы.

Классификация принципов нормотворчества возможна также по признаку нормативной закреплённости и способу изложения. Настоящее исследование, главным образом, направлено на изучение принципов, имеющих нормативное закрепление, которые в качестве общеобязательного правила помещены в право. Подобные принципы могут быть поделены на следующие группы исходя из способа их изложения в нормах права:

1) принцип нормотворчества закреплён в законодательстве посредством нормы-принципа, содержание его не раскрыто, в нормативной правовой базе отсутствует конкретный механизм реализации указанного принципа;

2) принцип назван в нормативном правовом акте, где и раскрыто его содержание путем указания на существенные характеристики, предусмотрен механизм реализации принципа, что обеспечивает наличие непосредственного регулирующего воздействия.

Первая группа принципов характерна для актов высшей юридической силы, такие принципы отличаются высокой степенью нормативной обобщённости, в них закладывается социальная роль права, основные конституционные права и обязанности, основы правовой регламентации всех сфер общественных отношений. Они обладают приоритетом по отношению к иным принципам нормотворчества. Однако ввиду высокой степени нормативной обобщённости таких правовых установлений их содержание законодательством прямо не раскрывается и механизм реализации не обозначается, исполнение таких принципов возможно только толкованием. Примером таких принципов нормотворчества являются следующие положения Конституции Республики Беларусь: человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства (ст. 2), ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (ст. 23).

Вторая группа принципов прямо ассоциирована в законодательстве с категорией «принципы нормотворчества», сами принципы и их содержание нормативно закреплены, также можно проследить законодательно оформленный механизм реализации принципа. Например, действующий Закон «О нормативных правовых актах» (ст. 8) [12] и проект закона «О правовых актах» (п. 1, 7 ст. 8) [14] в качестве принципа нормотворчества называют гласность. Указанными актами определяется содержание принципа гласности: гласность в деятельности нормотворческих органов обеспечивается информированием о деятельности нормотворческих органов и принимаемых ими правовых актах, опубликованием правовых актов, обнародованием их иными способами, вынесением проектов нормативных правовых актов на публичное (всенародное, общественное или профессиональное) обсуждение. Также в законодательстве прослеживается механизм реализации указанного принципа, так, касательно порядка, сроков и условий опубликования и обнародования правовых актов действуют нормы Закона «О нормативных правовых актах», а непосредственно вопросы источников опубликования и вступления в силу регулирует Декрет Президента Республики Беларусь от 24 февраля 2012 г. № 3 «О некоторых вопросах опубликования и вступления в силу правовых актов Республики Беларусь» [16].

В противоположность рассмотренным выше принципам отдельную группу составляют принципы, не имеющие нормативного закрепления. Так, в научной литературе встречаются принципы, не знакомые законодательству о нормотворческой деятельности, например, «принцип технического совершенства», «профессионализма» [3, с. 37], или принцип ретрибутивной обеспеченности, содержание которого, его авторы А.А. Кененов и Г.Т. Чернобель, видят в том, что каждое создаваемое правило поведения должно быть обеспечено санкцией, которая будет выполнять «функцию «силовой охраны» в отношении каждой правовой нормы, т.е. превентивно гарантировать определенный правопорядок, правовую безопасность общественно-личностного бытия. Закон без санкций – это не закон. Если бы право было лишено санкций, все его императивы утратили бы ценностно-регулятивную значимость, поскольку их исполнение всецело зависело от произвольного усмотрения того, кому они (императивы) адресованы, т.е. о какой-либо правоприменительной гарантированности действующего законодательства не могло быть и речи» [9, с. 75].

Подобные принципы выработаны самой нормотворческой деятельностью, они прямо не закреплены в нормах права, хотя на них и основывается ряд норм, регулирующих деятельность по созданию норм права. Обязательность соблюдения таких принципов законодателем нормативно не оформлена, их соблюдение вытекает из практики нормотворчества.

Заключение. Таким образом, принципы нормотворчества в зависимости от принадлежности к праву в целом либо только к нормотворчеству можно классифицировать на общеправовые и специальные принципы нормотворчества, в зависимости от направленности регулирующего воздействия принципа – на принципы, регулирующие непосредственно нормотворческий процесс или определяющие содержание нормативных правовых актов, или принципы, одновременно регламентирующие и процесс, и содержание строящейся нормативно-правовой базы. При этом основной интерес представляет классификация принципов нормотворчества по признаку нормативной закреплённости и способу изложения, которые указывают на то, что наиболее важные принципы должны содержаться в нормативном правовом акте, где должно быть раскрыто их содержание путем указания на существенные характеристики, предусмотрен механизм реализации принципа, что обеспечивает наличие непосредственного регулирующего воздействия. В тех случаях, когда в законе не может быть отражена вся специфика механизма реализации какого-либо принципа нормотворчества, субъекту нормотворчества должны предоставляться полномочия по самостоятельному толкованию и применению принципа нормотворчества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сырых, В.М. Логические основания общей теории права. Т. 2. Логика правового исследования / В.М. Сырых. – М. : Юстицинформ, 2004. – 560 с.
2. Керимов, Д.А. Законодательная деятельность Советского государства. (Основные принципы и организационные формы) / Д.А. Керимов. – М. : Госюриздат, 1955. – 134 с.
3. Нормография : теория и методология нормотворчества: науч.-метод. и учеб. пособие / под ред. д-ра юрид. наук Ю.Г. Арзамасова. – М. : Академический Проект, 2007. – 480 с.
4. Общая теория права / под ред. А.С. Пиголкина. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1998. – 384 с.
5. Проблемы общей теории права и государства : учебник для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсисянца. – М. : НОРМА, 2006. – 813 с.
6. Теория государства и права. Курс лекций / под ред Н.И. Матузова, А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрист, 2001. – 776 с.

7. Венгеров, А.Б. Теория государства и права: учебник для юрид. Вузов / А.Б. Венгеров. – 3-е изд. – М. : Юриспруденция, 2000. – 528 с.
8. Общая теория права : пособие / В.А. Абрамович [и др.] ; под общ. ред. С.Г. Дробязко, С.А. Калинина. – Минск : БГУ ; Четыре четверти, 2014. – 416 с.
9. Кененов, А.А. Логические основы законотворческого процесса / А.А. Кененов, Г.Т. Чернобель // Правоведение. – 1991. – № 6. – С. 71 – 76.
10. Сысоев, Ю.Е. Системообразующие принципы нормотворчества : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Ю.Е. Сысоев. – М., 2006. – 166 с.
11. Конституция Республики Беларусь 1994 г. : с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : Беларусь. – Минск, 2014.
12. О нормативных правовых актах Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2000 г., № 361-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 02.07.2009 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. – Минск, 2014.
13. Пляхимович, И.И. Наука и законодательство о нормотворчестве / И.И. Пляхимович // Юстыцыя Беларусі. – 2008. – № 6. – С. 67 – 70.
14. О правовых актах Республики Беларусь : Проект Закона Респ. Беларусь [Электронный ресурс] // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2013. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3941&p0=2012001001> – Дата доступа: 02.10.2014.
15. Алексеев, С.С. Теория государства и права / С.С. Алексеев. – М. : Норма, 2004. – 283 с.
16. О некоторых вопросах опубликования и вступления в силу правовых актов Республики Беларусь : Декрет Президента Респ. Беларусь от 24 февр. 2012 г., № 3 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. – Минск, 2014.

Поступила 13.10.2014

CLASSIFICATION OF THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLES OF RULE-MAKING

P. SOLOVYEV

The principles of rule-making are investigated. The principles of rule-making are the fundamental ideas leading the beginnings, the starting positions applied in activities for creation of regulations, their further improvement, change or cancellation. Various lists of the principles of rule-making used by jurisprudence and which found the standard and legal fixing are considered. Classification of the principles of rule-making on the all-legal and special principles of rule-making, classification by an orientation of the regulating influence of the principle is offered and proved. Special attention is paid on development of classification of the principles of rule-making on the basis of standard fixedness and to a way of a statement.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342.53

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДВУХПАЛАТНОЙ СТРУКТУРЫ ПАРЛАМЕНТА В ЕВРОПЕЙСКИХ УНИТАРНЫХ ГОСУДАРСТВАХ, И ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ ДВУХПАЛАТНОГО ПАРЛАМЕНТА В УКРАИНЕ

канд. юрид. наук, доц. Т. А. ФРАНЦУЗ-ЯКОВЕЦ
(Одесская юридическая академия, Украина)

Рассматриваются основные факторы, являющиеся основополагающими для эволюции структуры законодательного органа государственной власти в разные исторические периоды. Настоящее исследование фокусируется на феномене бикамерализма тех государств, в которых развитие парламентаризма характеризуется специфическими особенностями. Предлагается рассмотреть вопрос об определении исторических факторов, которые оказывают существенное влияние на формирование двухпалатной структуры парламента и ее модификации в демократических европейских странах с унитарной формой правления. Актуальность этих вопросов связана с возможностью применения двухпалатной структуры парламента в политической системе Украины.

Введение. Анализ современного бикамерализма в Европе свидетельствует о его естественной модернизации. Сегодня бикамерные парламенты действуют во всех крупных странах: Германии, Великобритании, Франции, России, Италии, Испании, Польше. И среди них есть как унитарные, так и федеративные государства. Для современной Европы феномен однопалатного парламента встречается довольно редко.

Можно сказать, что бикамерлизм является одним из основных направлений парламентаризма. Об этом шла речь в Париже на Форуме сенатов, где были представлены фактические данные существующих современных бикамеральных парламента [1].

В то же время бикамеральные парламенты европейских стран значительно отличаются друг от друга с точки зрения различных путей формирования палат. Выбор, как правило, зависит от многих факторов. Среди них можно выделить следующие: опыт исторического прошлого того или иного государства, политические традиции, национальные особенности и т.д. Проблема формирования двухпалатного парламента всегда находилась в области власти, политики и общества, потому что успех функционирования двухпалатного парламента в значительной степени зависит от того, каким образом он формируется.

Вопросы касательно количества палат парламента и принципов их формирования, считаются наиболее спорными в науке конституционного права. Для Украины проблема является особенно острой из-за ее новизны. Более того, идея практической реализации двухпалатного парламента в Украине возникает время от времени в политических дебатах. Реконструкция парламента в Украине требует детального изучения, так как в украинском обществе не выработаны научные подходы к этому институту власти и его месту в современном мире.

Основная часть. Известно, что бикамеральная система возникла в Англии в середине XIV века, когда парламента был разделен на Палату лордов и Палату общин, которые успешно существуют до сих пор. Единственным исключением был перерыв функционирования палат в середине XVII века. Считается, что двухпалатная система в Англии утвердилась под влиянием исторических условий, которые фактически способствовали утверждению своеобразного характера политической системы этой страны [2].

Британский двухпалатный парламента объединил консерватизм и динамизм на протяжении всей своей истории. Менее демократичный процесс выборов и более длинный срок полномочий верхней палаты является наглядным свидетельством консерватизма двухпалатной законодательной системы Вестминстерской парламентарской модели. Консервативная форма верхней палаты также связана с понятием наблюдения за принятием решений. Сегодня Палата лордов состоит из пэров, духовных и судебных лордов и наследственных пэров, которые получили всеобщее избирательное право и могут наряду с другими быть избранными в Палату общин [3, с. 236]

Двухпалатные парламенты на европейском континенте формировались под значительным влиянием политической доктрины С. Монтескье [4]. Основа этой модели – в идее представительства меньшинств и регулировании власти. Согласно концепции С. Монтескье, одна из палат должна быть национальной, а другая – аристократической природы. Палаты контролируют друг друга, обеспечивая необходимый баланс власти. Обе палаты связаны с исполнительной властью. С другой стороны, исполнительная власть уравновешивается законодательной властью.

Парламент четко отражает тенденции развития государства и общества в разные исторические периоды.

Что касается качества палат, в определенные исторические периоды в Европе не было ни одного государства, в котором верхняя палата была бы сформирована исключительно на основе прямых выборов. Процедура прямых выборов была принята только для избрания верхних палат законодательного органа в определенных штатах США. Верхняя палата, в основном, формировалась на основе косвенных многоступенчатых выборов. Их члены были избраны в местные органы власти и рассматривались как представители общины и только косвенно национального представительства. Например, в Бельгии, одна часть верхней палаты избирается посредством прямого голосования, а другая – непрямым голосованием. Верхние палаты Дании формировались на основе двухступенчатых выборов и назначения короля.

Но сегодня двухпалатная система в большинстве европейских стран – это институт, который имеет скорее рациональное, нежели историческое происхождение.

Можно согласиться с мнением А. Есмента, что верхняя палата является важным инструментом обеспечения баланса сил, потому что такая структура парламента позволяет правительству рассчитывать на одну из палат в случае конфликта с другой [5, с. 81]. В своих трудах Дюги утверждает, что лучший способ избежать парламентской тирании является создание двух собраний, совместная работа которых необходима для наложения вето на законы и бюджет и которые, следовательно, ограничивают друг друга [6, с. 468].

Парламент Франции состоял из трех или даже четырех палат в течение длительного периода времени. В соответствии с Конституцией Франции 1799 года высшими органами власти были Сенат, законодательный орган и суд. Во время буржуазных революций французский парламент состоял из одной палаты.

В 1875 году новая конституция была снова принята, в результате чего были зафиксированы основы современной государственной системы во Франции. Верхней палатой парламента был Сенат, члены которого избирались посредством не прямых выборов сроком на девять лет. Две палаты имели право законодательной инициативы и контроля над правительством, но на практике эти функции были сосредоточены в основном в нижней палате – Палате депутатов. В соответствии с Конституцией 1946 года верхняя палата, а именно Совет Республики, обладает ограниченными полномочиями.

Современная французская двухпалатная система парламента была сформирована под властью Конституции 1958 года. Вопрос о предвыборной модели парламента был довольно спорным. В частности, левые политические силы были против введения верхней палаты.

Французский парламент является хорошим примером учреждения бикамерализма для представительства региональных интересов унитарного государства, ограничения мощности и совершенствования механизмов разделения властей. Консервативность французской парламентской модели выражается в том, что интересы маленьких районов представлены большим количеством голосов коллегии выборщиков, потому что даже самые маленькие села имеют собственный совет. Французская модель парламента успешно используется во многих других европейских унитарных государствах.

В первой половине XIX века верхние палаты рассматривались в качестве автономных государственных учреждений, имеющих кастовый характер и представляющих меньшинство. Верхняя палата была почти прямо противоположна нижней палате как органу народного представительства. Французский автор тех времен Б. Констан считал, что относительное меньшинство представленных должны быть наследственными, но в конституционной монархии наследственной была королевская власть [7].

Во второй половине XIX века взгляд касательно верхней палаты сместился в сторону рассмотрения ее в качестве полноправного противовеса нижней палате. Опасность законодательной несдержанности нижней палаты и даже возможности проявления деспотизма с ее стороны были отмечены. Считалось, что конфликт между законодательной и исполнительной ветвями неизбежен в случае отсутствия верхней палаты.

Итальянский опыт развития парламентаризма является особым примером формирования двухпалатной системы. История парламента Италии показывает противоречивый процесс становления парламентских традиций. Ярким примером является парламентский кризис XX века, во время которого итальянский парламент часто подвергается влиянию политических сил, что не было должным образом обосновано потребностями общества.

Реальное развитие парламентаризма Италии связано с окончанием Второй мировой войны и провозглашением республики. Ученые выделили три этапа развития итальянского парламентаризма: либеральный парламентаризм конституционной монархии с 1861 по 1922 год, период фашистской диктатуры с 1922 по 1943 год и период Второй мировой войны и до настоящего времени. Однако считается, что истинный парламентаризм никогда не был присущ Италии [8].

Конституция, принятая после Второй мировой войны, не устанавливает четкое различие между правовым статусом палат. Статьи 61 – 82, которые регулируют полномочия двух палат, не содержат указание на приоритет нижней палаты и при обсуждении, и при принятии финансовых законов, хотя механизмы разрешения разногласий между ними конкретно указаны. Практическое равенство палат только тогда нарушается, когда палаты принимают решение коллективно (президентские выборы, назначение членов Конституционного суда), в связи с количеством Сената (315 сенаторов) и Палаты депутатов (630 членов) [9].

Верхняя палата парламента в политической традиции Италии рассматривается как инструмент для достижения лучшего законодательного решения. Составы верхней и нижней палат по партийной принадлежности своих представителей практически идентичны, поэтому функционирование Сената не влияет на стабильность политической системы и, на самом деле, не помогает преодолеть споры в обществе.

Двухпалатный парламент Польши имеет довольно долгую историю. Считается, что Королевский Совет, который был создан в середине XIV века, заложил основу для формирования верхней палаты. С конца XIV века представители городов стали встречаться регулярно, что привело к созданию Палаты послов (Палаты депутатов). С 1493 года польский сейм состоял из короля, Сената и Палаты послов и регулярно собирался для принятия законов.

Согласно историческим данным Польши, между монархией, послами Сената и Палаты велась постоянная борьба за сферы влияния в стране. Магнаты, которые составляли большинство в Сенате, пытались получить больше власти, в то время как желанием короля было сделать так, чтобы функции Сената были совещательными.

В соответствии с Конституцией 1921 года Сенат состоял из 111 человек, избираемых сроком на 5 лет. Конституцией 1935 года было установлено, что обе палаты польского парламента подчинены президенту, который имел право назначать треть сенаторов. Остальные две трети избрались народом из претендентов, имеющих высокий уровень образования и заслуги перед Родиной. В 1946 году коммунистические власти Польши ликвидировали Сенат. Возрождение двухпалатной парламентской структуры состоялось в 1989 году.

Согласно действующей конституции 1997 года, с поправками, внесенными 4 апреля 2001 года, Сенат является верхней палатой польского парламента и состоит из 100 сенаторов. Нижняя палата – Сейм – из 460 представителей. Можно констатировать, что нынешняя модель польского парламента является одной из лучших в области представления населения в связи с удачным сочетанием избирательных и внутренних нормативных процедур.

Таким образом, учреждение верхних палат парламента в разных странах было мотивировано разными причинами. Двухпалатный парламент во Франции и Великобритании снизил противостояние между радикальными и консервативными политическими силами. Двухпалатная парламентская структура Италии повлияла на улучшение качества законов. В Польше создание двухпалатной парламентской структуры является результатом компромисса, но на протяжении всей истории Сенат избегал политизации и оказывал позитивное влияние на качество законов.

Сегодня все парламента мира делятся на две группы: однопалатные и двухпалатные. Исследователи определили, что однопалатные парламента в основном существуют на небольших территориях. Считается, что в среднем население стран, которые имеют функционирующий двухпалатный парламент, меньше 24 миллионов человек. Население – это один из шаблонов, имеющих влияние на структуру законодательной власти.

Во второй половине XX века количество двухпалатных парламента значительно увеличилось, и тенденция увеличения их числа остается в силе. Двухпалатные парламента функционируют в федеральных и унитарных государствах.

Исследователи определили различные факторы, которые влияют на учреждение или ликвидацию двухпалатных парламента в практике европейских стран в разные исторические периоды. Конечно, невозможно иметь единое мнение по вышеназванному вопросу, но большинство исследователей считают, что структура законодательного собрания определена конкретными историческими условиями и традициями.

G. Andreeva отмечает, что «число палат в некоторых странах неоднократно менялось. Это не всегда было результатом исторического развития. Такие изменения были часто диктованы практикой политических манипуляций со стороны правящих элит». В этом случае исследователь объясняет появление двухпалатных парламента как тенденции к представительству высших классов, «закрытых вместе» [10, с. 407 – 408]. Тем не менее, парламентская структура является довольно динамичным элементом и может быть преобразована в соответствии с изменениями баланса политических сил в определенном государстве.

Сегодня вопросы реализации двухпалатной парламентской структуры решаются за счет факторов политической целесообразности, эффективности работы, законности и стабильности. Возвращаясь к истории, трудно не заметить, что однопалатные парламентские структуры имели место в периоды становления государственных учреждений, а также во время революций или переворотов. Большинство исследователей указывают, что основная роль Сената в государстве – стабилизирующая, поскольку вторая палата препятствует возникновению конфликтов и споров между ветвями власти.

Несмотря на то, что двухпалатная парламентская структура является довольно распространенным явлением в Европе, не представляется возможным сформировать единую концепцию двухпалатной системы представительства. Таким образом, существует потребность в детальном анализе путей формирования верхних палат двухпалатного парламента, потому что преимущества двухпалатной системы зависят от различий между палатами и условий их полномочий.

Политический и правовой статусы палат, а также их полномочия в разных странах, как правило, не совпадают. Нижняя палата всегда формируется на основе всеобщего и прямого голосования. Существуют различные способы формирования верхних палат. Как правило, верхние палаты парламентов невыеборные (Палата лордов Великобритании) или избираются путем не прямых выборов.

А. Вихарев выделяет три пути избрания членов верхних палат: выборный, невыеборный и смешанный [11]. Однако Дж. Коукли описывает восемь способов формирования двухпалатных парламентов [12, с. 151 – 156].

Способ формирования верхней палаты парламента в значительной степени определяет его полномочия и роль в системе власти. А. Соловьев указывает, что существует корреляция: сильные палаты, имеющие реальную власть, избираются прямыми выборами на основе всеобщего избирательного права граждан. Мы можем сказать, что чем «ближе» палата к населению, тем шире и полнее ее компетенция, и, следовательно, наоборот – чем «дальше» палата от избирателей, тем слабее ее полномочия на практике [13]. В самом деле, сильная верхняя палата парламента Италии избирается прямым голосованием, слабые палаты в Великобритании и Германии формируются без участия избирателей.

Тем не менее, формирование верхней палаты прямым голосованием в Европарламенте встречается довольно редко. Сенат Польши, Румынии, Чехии полностью формируется путем выборов. Например, в соответствии с законом «О выборах в Сейм и Сенат Польши» от 12 апреля 2001 года [14] Сенат избирается с использованием общих, прямых выборов и тайного голосования по принципу относительного большинства в многомандатных округах (ст. 97 закона «О выборах в Сейм и Сенат Республики Польша»).

Число избранных сенаторов зависит не от количества провинций. Как правило, 2 – 3 сенатора избираются в избирательном округе. Порядок выборов в Польский сенат тесно связан с населением административно-территориальных единиц и числом членов. Сейм избирается прямым тайным голосованием на пропорциональной основе. Избиратель имеет право указывать порядковый номер кандидата. В Румынии избрание членов Сената проводится согласно пропорциональной системе, в Чешской Республике используется мажоритарная система в два тура.

Голосование обычно не используется для формирования верхних палат федеральных государств. Швейцария является единственным исключением, где члены Совета избираются населением, часто по два кандидата от каждого кантона. Каждый кантон выбирает порядок избрания своего представителя. Например, пропорциональная избирательная система используется в кантоне Юра, в то время как в других кантонах депутаты избираются большинством голосов. Выборы в нижнюю палату Национального совета проводятся раз в четыре года на основе пропорциональной системы.

Современная европейская тенденция формирования верхних палат парламента – это «юридическая практика превращения второй (верхней) палаты в территориальную или национально-территориальную палату, которая представляет интересы стран и регионов» [14].

Этот принцип обеспечивает основу для формирования большинства верхних палат, избираемых прямым голосованием (Швейцария, Бельгия, Италия, Польша), и тех, которые избираются путем косвенных выборов (Франция, Нидерланды), посредством смешанных выборов (Испания), а также палат, члены которых назначаются (Германия, Россия). Это принцип формирования применяется в федерациях (Австрия, Бельгия, Россия, Германия) и унитарных государствах (Польша, Италия, Франция, Хорватия). Сегодня нет почти никаких различий в формировании двухпалатных парламентов федеральных и унитарных государств. Это приводит к отсутствию систематических различий в механизмах формирования и степени полномочий верхних палат в унитарных и федеративных государствах [15].

В условиях представительского равенства парламенты Бельгии и Австрии квалифицируются как самые успешные. Но, как свидетельствует практика, расширения представительства в парламенте не достаточно для повышения эффективности законодательной функции парламента. Важно разработать дополнительные механизмы для того, чтобы улучшить правовую экспертизу, сбалансировать решения путем реформирования второй палаты и одновременно нивелировать различия между членами парламента во избежание конфликтов. Можно выделить следующие механизмы: повышение возрастного барьера для кандидатов в верхнюю палату для формирования более зрелой части законодателей; учет экспертных качеств кандидатов; косвенные выборы сенаторов, для обеспечения прочных связей центрального правительства и правительств федерации и другие. Эти механизмы очень важны, потому что законодательные полномочия являются основной функцией парламента.

Большинство членов верхних палат в Италии, Испании, Хорватии, Ирландии избираются посредством прямых выборов. Например, 315 сенаторов итальянского парламента избираются прямым голосованием на региональной основе и в пропорции к численности населения каждого региона, ни в одном из которых (за исключением двух) не может быть менее семи сенаторов. Система голосования неоднозначна. Таким образом, 75% избираются простым большинством, 25% – на пропорциональной основе. Косвенное голосование используется в выборах в Сенат Франции. 321 сенатор избирается коллегией выборщиков. Коллегия выборщиков состоит из членов Национального собрания от каждого департамента, члены регионального совета и членов муниципальных советов. В большинстве департаментов голосование проводится по мажоритарной системе в два тура (ст. 24 Конституции Франции).

Члены Федерального совета парламента Австрии избираются ландтагами. Наиболее заселенные земли посылают двенадцать представителей, другие земли – в зависимости от количества населения. Процедура голосования ландтага является пропорциональной. Практика избрания членов верхних палат местными властями имеет место и в Беларуси. В соответствии со ст. 91 Конституции Республики Беларусь две трети Сената избираются путем тайного голосования на заседаниях депутатов местных советов каждого региона и города Минска. Верхняя палата парламента – Совет Республики – является органом территориального представительства. Способ формирования верхней палаты не связан с населением Беларуси, но связан с числом административных районов. Восемь сенаторов избираются от каждой области. Члены нижней палаты парламента Беларуси избираются системой прямого, всеобщего, равного и тайного голосования [16]. Нижняя палата обеспечивает представительство всего населения Беларуси.

В Исландии нижняя Палата представителей избирает членов верхней палаты. Во Франции и Ирландии все члены нижних палат могут участвовать в выборах сенаторов.

Члены верхних палат частично могут быть избраны верхней палатой. Этот метод называется кооптация, т.е. введение в состав выборного органа новых членов или кандидатов по решению этого органа без дополнительных выборов. Кооптация используется в бельгийском парламенте, где 10 членов избираются сенаторами.

Принцип назначения членов парламента также имеет место. В частности, Президент Беларуси назначает восемь членов Совета Республики. Такая практика существует в Италии и Хорватии, где президент назначает пятерых членов. Королева также назначает пятерых среди бывших политических, партийных лидеров и видных ученых после представления их кандидатур Кабинетом Министров. Принцип наследственности используется в Великобритании и Бельгии.

Среди членов Сената Парламента Италии есть также бывшие президенты республики. Кроме того, Президент Итальянской Республики имеет право назначить пять сенаторов пожизненно за выдающиеся заслуги перед страной. Все эти меры призваны обеспечить более консервативный состав верхней палаты по сравнению с нижней.

Таким образом, палаты парламента формируются прямыми и косвенными выборами путем назначения региональным правительством или монархом, а также посредством кооптации. Принцип территориального представительства является доминирующим, потому что в соответствии с этим принципом определяется состав большинства верхних палат в большинстве европейских парламентах.

Понятно, что палаты парламента имеют различный состав и правила формирования, и именно поэтому функциональные характеристики палат не совпадают. Но, как правило, общими чертами многих парламентах являются: небольшой размер верхней палаты и срок пребывания в должности членов верхней палаты по сравнению с членами нижней палаты.

Таким образом, невозможно сформировать единую концепцию представительства двухпалатных парламентах. Действительно, верхние палаты значительно отличаются друг от друга. Различия заключаются в способах формирования верхней палаты парламента, которая в значительной степени имеет решающее значение для власти и ее места в правительстве. Тем не менее, функции верхних палат те же: представительство регионов, сдерживание нижних палат от радикальных решений, дополнительный контроль за качеством законов.

А. Булаков справедливо отмечает: «Идея двухпалатной парламентской структуры основывается на признании того, что общество неоднородно по своему составу и включает в себя большое количество групп с разными интересами. Современные демократические государства создают различные формы принятия политических решений. Но не представляется возможным, чтобы одновременно принимать во внимание различные интересы всех групп и отдельных лиц. Это нелегко определить, какие из многочисленных интересов должны быть институционально представлены и в какой форме. Попытки решить эту проблему сделаны на уровне законодательных органов в рамках двухпалатного парламента» [17, с. 51 – 52].

За последнюю треть XX века число двухпалатных парламентах значительно увеличились. Эта тенденция имеет логическое объяснение. Потому что общими преимуществами двухпалатной парламентской структуры являются: способность учитывать интересы всей нации, а также интересы отдельных регионов, возможность улучшить законодательный процесс, воздерживаясь от поспешных законодательных решений, что ведет к стабильности политических отношений в обществе.

Но несмотря на очевидные преимущества двухпалатной парламентской структуры, мы не считаем, что все конституционные проблемы можно решить только путем инициирования деятельности второй палаты. Выдающийся английский мыслитель XIX века Джон Стюарт Милль считал, что проблема парламентской формы имеет второстепенное значение, прежде чем перейти к изменению структуры парламента, мы должны решить проблему конституционного строя, потому что это само по себе предусматривает вторая палата, которая не будет решать эти вопросы [18, с. 251 – 264]. Представляется, что невозможно повысить эффективность деятельности органов законодательной власти только путем изменения его структуры.

Наряду с положительными аспектами функционирования двухпалатной парламентской структуры необходимо уточнить негативные проявления этого явления. В частности, во время активных дискуссий

о реализации двухпалатной парламентской структуры в Украине несколько отрицательных черт были отмечены: двухпалатный парламент больше по размеру и требует гораздо больше финансовых расходов; наличие второй палаты парламента усложняет процедуру реализации законодательной функции; двухпалатная система парламента может вызывать много конфликтов.

Украинские исследователи имеют разные мнения относительно создания двухпалатного парламента в Украине. Л. Кривенко указывает, что создание двухпалатного законодательного органа не рационально из-за сложных условий жизнедеятельности населения, общества и государства в целом [19, с. 78 – 79].

По мнению некоторых ученых, создание двухпалатной парламентской структуры в Украине приведет к разрушению законодательной власти парламента в целом.

Не вдаваясь в подробности дискуссии о структурной организации двухпалатного парламента в Украине, необходимо отметить, что довольно часто существование двухпалатного парламента рассматривается как необходимый компонент демократического общества. Двухпалатная парламентская система воспринимается теоретиками демократического развития в качестве гарантии гласности, прозрачности и защиты интересов и прав меньшинств. Есть много сторонников идеи двухпалатного парламента, которые считают, что бикамерализм может обеспечить реальную демократию законодательной ветви власти, т.к. он учитывает политическую конъюнктуру и согласовывает интересы всех государственных чиновников. Истинная демократия существует только в обществе, которое имеет глубокое чувство политической ответственности. В политически некультурных обществах демократия не может быть урегулирована только путем установления двухпалатной системы. Поэтому мы не можем утверждать, что та или иная модель парламента является более или менее демократической.

Недопустимо проводить поспешную и бездумную реформу парламента в развивающихся странах. Структура, состав и полномочия парламента должны соответствовать реальным потребностям государства и общества. Выбор в пользу двухпалатной системы парламента должен быть четким и разумным в соответствии с характеристиками и особенностями страны.

Как справедливо отмечает М. Амлер: «Вопрос количества палат парламента является одним из самых спорных в науке конституционного права. Этот вопрос представляет собой академический интерес для ученых, которые работают в области политологии. Обращение к этому вопросу является результатом политического выбора каждой страны» [20].

Сегодня различные виды бикамерализма, которые были созданы в большинстве стран Европы, находятся в постоянном процессе совершенствования. Мировая практика выступает за создание двухпалатного парламента, т.к. это форма парламента, позволяющая найти баланс между существованием парламента и региональных властей.

Создание двухпалатного парламента в Украине может определенно быть полезным с точки зрения следующих факторов.

Учреждение второй палаты поможет укрепить украинский парламент институционально, сформулировать новый уровень культуры украинского парламентаризма. Бикамерализм как историческое явление предполагает, что двухпалатный парламент вносит элементы политической и парламентской стабилизации. Проблемой современного законодательного процесса в Украине является низкий профессиональный уровень депутатов. Верховный Совет часто учитывает личные интересы, а не национальные. Двухпалатная структура парламента улучшает законодательную работу, потому что законодательные решения проходят повторную проверку, что способствует демократическому и политическому развитию государства.

Нельзя не согласиться с тем, что верхние палаты парламента играют роль фильтра в законодательном процессе. Разделение на две палаты парламента способствует балансу законодательной власти, а несколько чтений законов – их большей обсуждаемости.

Учитывая проблемы демократии, Лийпхарт сказал, что двухпалатные парламента являются признаком плюралистических обществ, которые четко разделены по религиозным, идеологическим, языковым или расовым признакам и формируют отдельное сообщество. Модель консенсуальной демократии является наиболее подходящей для этого [21].

Украина принадлежит к группе многосегментных государств, поэтому основной риск – низкий уровень демократической и социальной консолидации. Вертикальное управление нестабильно, гражданское общество не развито как важный институциональный предохранитель. В этом случае только двухпалатный парламент может способствовать стабильному политическому развитию и прозрачности отношений между центром и регионами, объединению общества, которое было разделено на классы, что делает возможным достижение высокого уровня устойчивости государственной политической системы [22].

Двухпалатная парламентская система в основном характеризуется тремя параметрами: властью каждой палаты, избирательными процедурами формирования палат и соразмерностью и адекватностью регионального представительства. Поэтому, если мы говорим о формировании второй палаты парламента Украины, необходимо четко определить несколько позиций.

В научной литературе с точки зрения власти выделяют два вида верхних палат парламента: сильные и слабые.

Сильный бикамерализм характерен для федеративных государств, когда обе палаты имеют приблизительно одинаковые полномочия. Модель умеренного бикамерализма является более приемлемой для унитарного государства благодаря своей практике во Франции, Испании, Польше, Италии. Таким образом, структура украинского парламента может быть основана на модели неравного бикамерализма.

Основные принципы формирования второй палаты очень важны. Современные парламента используют «прямые» и «косвенные» выборы. Например, верхняя палата французского парламента формируется коллегией выборщиков сроком на девять лет. Коллегия выборщиков состоит из членов Национального собрания, членов региональных советов и муниципальных советов нижнего уровня.

Более целесообразно применять общие прямые выборы формирования палат парламента Украины. Это самый демократичный и логичный способ для унитарного государства. В этом контексте необходимо определить систему выборов для нижней палаты. Классическая модель двухпалатных парламента предусматривает, что верхняя палата является палатой территориального или регионального представительства, а нижняя – палатой политического или индивидуального представительства. Практически все исследователи соглашаются, что нижняя палата парламента должна избираться на основе пропорциональной избирательной системы. Число членов может варьироваться от 100 до 450. Создание двухпалатной структуры украинского парламента может иметь некоторые негативные последствия.

Исследователи чаще всего отмечают замедление темпов законодательной работы в качестве отрицательного последствия. Но быстрое принятие закона не является основным в процессе законотворческой деятельности. Основным фактором является эффективное регулирование общественных отношений на основе принятых законов.

Следует ожидать процедурных осложнений, которые могут возникнуть в связи с отсутствием опыта преодоления разногласий палат в решении политических вопросов независимыми субъектами на начальных этапах создания двухпалатного парламента. Введение двухпалатного парламента может также создать риск кризиса в принятии бюджета.

Важно учитывать национальные, но не политические интересы, для формирования двухпалатного парламента в Украине. В противном случае создание второй палаты может усугубить чрезмерную политизацию общества и отношения между ветвями власти. В результате политический центр может перейти к исполнительной ветви власти.

Изучение практики бикамерализма унитарных государств показывает, что потенциал парламента как института законодательной власти не зависит от количества палат, но зависит от политической системы и степени демократичности политического режима.

Выводы. Сегодня дискуссия о возможности создания двухпалатного парламента в Украине остается открытой. С одной стороны, двухпалатный парламент в Украине может усилить региональное представительство законодательного органа, повысить ответственность и качество законотворчества и, возможно, даже привести к преодолению политической коррупции в парламенте. Верхняя палата может действовать как стабилизатор в случае блокирования нижней палаты. Тем не менее, отсутствие развитых отношений между разными регионами Украины может поспособствовать децентрализации в стране.

Очевидно, что создание двухпалатного парламента в Украине тесно связано с необходимостью внесения изменений в Конституцию Украины. Мы должны принимать во внимание не только избирательную систему, но и перераспределение полномочий между ветвями власти и полномочия органов местного самоуправления. То есть с созданием двухпалатного парламента в Украине необходимо проводить административную, избирательную и налоговую реформы. Сегодня проблема формирования двухпалатного парламента в Украине обусловлена неопределенностью территориальных интересов и незавершенностью административно-территориальной реформы.

Но главная проблема заключается в возможности использования учреждения второй палаты парламента в качестве ключевого фактора в перераспределении полномочий и ресурсов политической власти. В любом случае формирование второй палаты парламента Украины должно быть продиктовано не политическими интересами, а только уровнем готовности общества встретить такие изменения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bicameral System in the World. A. Survey, meeting of the Senates of the World. Palais du Luxemburg. – 2000. – March, 14.
2. Геогіца, А.З. Двопалатна структура парламенту : доктрина і сучасна конституційна практика / А.З. Геогіца // Чернівецький ун-т. Наук. вісн. Вип. 70, Правознавство. – 1999. – С. 64 – 68.
3. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Особенная часть : учебник для вузов / рук. авт. колл. и отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Б.А. Страшун. – 2-е изд., обновл. и дораб. – М. : Норма, 2006. – 1104 с.
4. История политических и правовых учений : учебник для вузов / под общ. ред. проф. В.С. Нерсесянца. – Изд. 2-е, стереотип. – М. : НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – С. 736.
5. Эсмен, А. Общие основания конституционного права / А. Эсмен. – СПб., 1909. – С. 81.
6. Дюги, Л. Конституционное право / Л. Дюги. – М., 1908. – С. 468.
7. Новіков, М.М. Становлення та розвиток бікамералізму в історичній ретроспективі / М.М. Новіков // Наук. праці. – 2005. – С. 61.
8. Лисовский, Ю.П. Этапы развития и упадка парламентской демократии в Италии / Ю.П. Лисовский // Из истории европейского парламентаризма. Италия : сб. ст. – С. 117 – 118.
9. Парламенти світу : зб. ст. – Київ : Молодіжна альтернатива, 2004. – 64 с.
10. Андреева, Г.Н. Конституционное право зарубежных стран : учебник / Г.Н. Андреева. – М. : Эксмо, 2005. – 656 с.
11. Вихарев, А.А. Совет федерации Федерального собрания Российской Федерации (вопросы конституционной теории и практики) / А.А. Вихарев // Аналит. вест. – 2002. – № 23 (179).
12. Коукли, Дж. Двухпалатность и разделение властей в современных государствах / Дж. Коукли // Полис. – 1997. – № 3. – С. 151 – 156.
13. Соловьев, О.М. Институты государства и гражданского общества / О.М. Соловьев, И.Ф. Ярулин. – Хабаровск, 1999. – С. 53.
14. Лысенко, В.И. Выборы в представительные органы в новой Европе : политологический опыт и тенденции 80-90-х годов / В.И. Лысенко. – М., 1994. – С. 14.
15. Федосов, П.А. Двухпалатные парламенты: европейский и отечественный опыт / П.А. Федосов // Полис. – 2001. – № 1. – С. 168 – 180.
16. «Избирательный кодекс Республики Беларусь» станом на 25 січня 2006 року // сайт «Право. Законодательство Республики Беларусь». – <http://pravo.kulichki.com/vip/izbir/index.htm>.
17. Современный парламент : теория, мировой опыт, российская практика / под общ. ред. д-ра юрид. наук О.Н. Булакова. – М. : Эскиммо, 2005. – 320 с.
18. Милль, Дж. Ст. Рассуждения о представительном правлении / Джон Стюарт Милль ; пер. с англ. – Челябинск : Социум, 2006. – 384 с.
19. Кривенко, Л. Парламент без парламентаризму? / Л. Кривенко // Віче. – 1997. – № 4. – С. 13 – 32.
20. Амелер, М. Парламенты / М. Амелер. – М. : Прогресс, 1967. – С. 31.
21. Лейпхарт, А. Конституционные альтернативы для новых демократий / А. Лейпхарт // Полис. – 1995. – № 5. – С. 35.
22. Кісельова, Н.В. Перехід від монокамералізму до бікамералізму : географічні передумови політичного вибору [Електронний ресурс] / Н.В. Кісельова. – http://www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Gileya/2009_23/Gileya23/H5/pdf.

Поступила 17.10.2014

**FACTORS THAT INFLUENCE THE FORMATION
OF A BICAMERAL PARLIAMENTARY STRUCTURE IN EUROPEAN UNITARY STATES
AND PROSPECTS OF INTRODUCTION OF BICAMERAL PARLIAMENT IN UKRAINE**

T. FRANTSUZ-YAKOVETS

This article examines the main factors being fundamental to evolution of the structure of the legislative body of the government in different historical periods. The present research focuses on the phenomenon of bicameralism of those states in which the development of parliamentarism is characterized by specific features. In this article we suggest to consider defining historical factors that have significant influence on the formation of a bicameral parliamentary structure and its modification in democratic European countries with a unitary form of government. Actuality of these issues is due to the possibility of applying a bicameral parliament in the political system of Ukraine.

УДК 340

**РАЗРАБОТКА КОНСТИТУЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ
ЕЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ И ЛЕГИТИМАЦИИ**

*канд. юрид. наук, доц. А.Н. ПУГАЧЁВ
(Полоцкий государственный университет)*

Проблема учреждения основного закона рассматривается с позиций ее легализации и легитимации на различных стадиях конституционного процесса. Особое внимание уделяется характеристике субъектов-учредителей конституции и способов ее разработки. Проводится различие между учредительной и законодательной властями, в связи с чем показан опыт американского и французского конституционализма. Предложена типология учредительных собраний по способу формирования и объему компетенции. Рассмотрены ситуации разработки и принятия основного закона парламентами и надпарламентскими органами. На примере постсоветских республик изучается и анализируется ситуация, когда разработка конституции осуществляется под «патронажем» главы государства без участия представительных органов. Высказываются принципиальные соображения о необходимости демократизации и открытости конституционно-учредительных процедур, что напрямую влияет на проблему легализации и легитимации основного закона.

Введение. С позиций подготовки «хорошей конституции» важно разобраться, каких требований следует придерживаться инициаторам и разработчикам акта. Почему это представляется столь важным? С нашей точки зрения, игнорирование и пренебрежение некоторыми требованиями (пусть даже не предусмотренными в действующем законодательстве) напрямую влияет на серьезный аспект проблемы: легализацию и легитимацию основного закона (о природе этих явлений и терминологическом происхождении – см. В.Е. Чиркина [1, с. 121]). Легализацию в данном случае понимаем как безусловное следование юридическим формам, легитимацию – через восприятие будущей конституции в представлениях населения как законной и справедливой. Основы классической теории легитимности были разработаны в XIX в. Максом Вебером [2], который данное явление характеризовал двумя основными признаками: а) признание власти; б) подчинение отдельных лиц власти. Ученый выделял три основания легитимности: традицию, харизму, рациональное построение власти и соблюдение установленных процедур. Напомним, что XIX век – время массового появления конституционных государств.

Какие факторы должны быть учтены разработчиками конституции? (Вопрос о законности нами не обсуждается как самоочевидный, никакие политические устремления не могут реализовываться вне и помимо легальных юридических форм, такое развитие событий без признаков революционной ситуации должно характеризоваться как переворот.) Важнейшим требованием к разработчикам конституции является обеспечение и следование открытости процесса с первых его стадий. В целях создания легальной и легитимной конституции необходимо обеспечить как можно большую открытость в процессе ее разработки, что позволит проявить к готовящемуся документу внимание максимального числа всех заинтересованных субъектов. Таким образом, в короткий период времени могут быть обозначены и поставлены на повестку дня основные политические и социальные вопросы. Существующая система средств массовой информации позволяет эффективно решить эту проблему. Насколько удачно? Белорусская история и мировой конституционный опыт богаты на самые разные примеры.

Основная часть. Уместно вспомнить эпизоды, связанные с разработкой Конституции Беларуси 1994 года. С первых дней работы (июль 1990 г.) поименно был известен весь состав конституционной комиссии, ее члены регулярно высказывали свои соображения в СМИ (например, парламентская на тот момент «Народная газета» с многосоттысячными тиражами регулярно предоставляла свои площади для всех разработчиков). При обсуждении проекта Конституции в Верховном Совете организовывались прямые теле – и радиотрансляции. Только в течение 1991 – 1992 гг. «на адрес конституционной комиссии поступило 11 тыс. замечаний и предложений». [3, с. 81]. Уже 3 декабря 1991 г. проект белорусской Конституции впервые был опубликован в печати, что впоследствии стало обычной практикой. Как отмечает А.В. Курьянович [4, с. 58], в фондах Национального архива Беларуси имеется около десятка конституционных проектов с многочисленными изменениями и правками, но опубликованы были лишь три: в декабре 1991 г., августе 1992 г. и сентябре 1993 г. – как существенно отличающиеся друг от друга. В своих избирательных округах депутаты Верховного Совета получали наказы избирателей в отношении подготовки Конституции, разъясняли свою позицию по голосованиям в Парламенте. Все сказанное свидетельствует об открытости конституционного процесса с первых его стадий.

Речь действительно шла о конституционной реформе. Классическая политология гласит: «Рэформамі называюць сацыяльныя, палітычныя і эканамічныя змены, якія – без аснаважных пераўтварэнняў структуры – выходзяць ад кіруючых або сацыяльна прывілеяваных колаў і падтрымліваюцца кіраванымі і непрывілеяванымі сляямі грамадства, якім яны пакліканы прынесці карысць» [5, с. 419]. Если же конституционный реформизм рассматривать вкупе с перечисленными факторами, то его нельзя признать успешно состоявшимся проектом. Пришедший ему на смену вариант оставляет еще больше вопросов.

Важнейший момент, на который необходимо обратить внимание, заключается в том, что разработчики (прежде всего инициаторы) конституции должны публично объяснить, с какой целью они «затяжи» кардинальные преобразования и какие задачи будут решены с помощью нового основного закона. Должен прозвучать внятный ответ на вопрос, какие издержки и преимущества повлечет за собой действие предлагаемого акта, какие результаты ожидаются от правового регулирования. С этой целью, напомним, в странах западной демократии всегда проводятся публичные дебаты, где «лоб в лоб» сходятся сторонники и противники преобразований, причем – в прямом многочасовом эфире по одному из центральных каналов. Такие процедуры ни в коем случае не должны подменяться срежиссированными заранее телепередачами, цифрами различных соцопросов, «одобрямс» народных собраний, выступлениями юристов на непонятной избирателям лексике и т.п.

Поэтому все опять «упирается» в проблему легитимности, о которой хорошо сказано у В.А. Четвернина: «Основным фактором, определяющим сознательное позитивное (или негативное) отношение субъекта к власти и ее велениям, является ее легитимность (или, соответственно, иллегитимность). Легитимность власти, или политического режима, означает оправданность, необходимость, полезность власти в глазах подвластных, оценивающих ее с позиций порядка более высокого уровня, чем политический режим (порядка социального или ценностно-нормативного)» [6, с. 79]. И что здесь общего с бездумной погоней за сиюминутным политическим рейтингом?

Надо понимать, что легитимность есть вопрос о глубинном доверии к власти вообще, а не конкретному популисту, озабоченному постоянным нахождением в ней. Никакая современная конституционная система не может существовать без демократической легитимации. Идея конституционализма не отрицает народный суверенитет, наоборот, включает в свою систему набор демократических приемов и принципов. Современный политолог Б. Манин убедительно доказал, что «настоятельно и необходимо радикально изменить перспективы, свойственные как либеральным теориям, так и демократическим воззрениям: источник легитимации – не заведомо определенная воля людей, а, скорее, сам процесс выработки легитимного решения. Легитимное решение отнюдь не представляет волю каждого – оно является результатом того, что в его принятии участвовали все граждане. Легитимность результата происходит не из суммирования предварительно уже сформировавшейся воли всех, а из процесса формирования воли каждого. Принцип предварительного обсуждения является одновременно индивидуалистическим и демократическим... Мы решительно утверждаем это даже ценой риска вступить в противоречие со старой традицией, согласно которой легитимное право представляет собой результат общего обсуждения, а не выражение всеобщей воли. Тем самым бремя доказательства перекладывается с морали граждан на их разум, на такие процессы формирования мнения и воли, которые должны обосновать предположение, что они позволяют добиться рациональных результатов» (цит. по [7, с. 62]).

Длительность или время принятия конституции также является важным вопросом. Необходимо найти оптимальный вариант, который обеспечил бы достаточный резерв времени для разработки проекта и вместе с тем устанавливал какой-то временной предел для выработки основных политических решений и создания самого текста. Ясно, что процесс разработки конституции не может сопровождаться лихорадочной активностью, это неизбежно повлияет как на формальные, так и на качественные характеристики основного закона. Если конституция готовится несколько недель или даже месяцев, она вряд ли будет отвечать тем требованиям, которые предъявляются к актам такого рода. Очевидно, что речь должна идти совсем о других сроках, и только тогда можно говорить о какой-то взвешенности и осмотрительности со стороны конституционных реформаторов. В противном случае имеет место решение сиюминутной политической проблемы, которая действительно должна решаться как можно быстрее, но в таком случае принятие конституции выступает элементарным средством – инструментом в руках борющихся за власть. Это не имеет никакого отношения к перспективному конституционному строительству на базе разрабатываемого основного закона.

Кто же разрабатывает концепцию и проект будущей конституции? Теория и практика показывают, сколь неоднозначно решается данная проблема. В политической реальности встречается множество различных вариантов разработки и учреждения конституции, которые, как правило, состоят из комбинаций элементов представительства и народной демократии. Однако имеются примеры и иного толка.

В исламских государствах мусульманское право никогда не уступало роли господствующего источника и действие иных нормативных актов допускается лишь при их непротиворечии предписаниям

Корана (для некоторых стран и Сунны). Не стали исключением и конституции, которые сравнительно недавно появились в фундаменталистских мусульманских государствах (Саудовской Аравии 1992 г., Объединенных Арабских Эмиратов 1996 г., Султаната Омана 1996 г., Катара 2005 г.) Например, в разработке Саудовской Конституции [23, с. 564] участвовали Совет крупнейших улемов, возглавляемый Генеральным муфтием Саудовской Аравии, а также Комитет по контролю за соблюдением предписаний шариата. Совет крупнейших улемов состоит из 20 улемов – высших религиозных теоретиков, особо почитаемых знатоков Корана. Их называют муджтахидами. Однако даже для такого абсолютистского теократического государства, как Саудовская Аравия, есть очень специфическая особенность, отмеченная Р. Давидом: «Суверен, идет ли речь о монархе или о парламенте, является в исламистском понимании не господином, а служителем права. Он, таким образом, не может законодательствовать, [...] он руководит государственной политикой...» [8, с. 321]. А.Х. Саидов [9, с. 299] подчеркивает, что именно ведущие мусульманские теологи-юристы, а не государство, играют роль законодателя.

Во многих развивающихся странах (подверженных разным переворотам) конституции разрабатывались в весьма упрощенном порядке за короткие сроки. Точно сказать, кто конкретно был причастен к созданию документа, не представляется возможным. В таких случаях просто констатируется, что конституция учреждалась президентом, военными или военно-революционными советами, другими чрезвычайными органами. Так, временная Конституция Ирака 2004 г. была подготовлена при участии военных представителей США Временным управляющим Советом, созданным после свержения режима С. Хусейна войсками США и их союзников. Впоследствии, правда, был разработан «постоянный» Основной Закон конституционным комитетом, состоящим из депутатов парламента и 15 суннитских представителей. Он был принят на референдуме в 2005 г. и сменил «чрезвычайную» (временную) конституцию 2004 г., но за истекшие 10 лет показал свою никчемность в пылающей войной стране.

При характеристике субъектов, играющих главную роль в разработке текста основного закона, не утихают споры по поводу того, какие применяемые ими способы и процедуры более, а какие – менее демократичны. Для адекватного понимания ситуации нужно четко представлять себе условия, которые сопутствовали учреждению той или иной конституции, понимать исторический контекст происходящих событий. Но есть и общие закономерности, о которых пишет Ким Лейн Шеппели: «Архитекторы конституций склонны [...] размышлять главным образом о том, что их больше всего устраивает в новых институциональных структурах, ставя свои личные интересы превыше всего при выборе конституционных положений. Мне кажется, что сбалансированный подход к многогранному процессу разработки конституции показывает, что в подавляющем большинстве случаев конституционного строительства наиболее предсказуемым моментом является непредсказуемость дальнейшего хода истории. Если бы будущее было определено, не было бы необходимости в конституции. И лишь потому, что будущее не определено, необходимо развивать институты, основополагающие правила функционирования которых обеспечат складывание структур, позволяющих решать проблемы в будущем» [10, с. 90].

Мировая конституционная практика выработала различные подходы относительно субъектов и способов разработки конституции. Они различаются в зависимости от того, кто осуществляет учредительную власть. Выделяют три основных способа: представительными органами, избирательным корпусом и главой государства [11, с. 76]. Здесь необходимы уточнения. По нашим наблюдениям, нереализуем вариант, когда разработка (установление, учреждение) конституции осуществляется непосредственно народом. (Речь не идет в данном случае о проведении референдума по утверждению конституции.) Важно определить правовой статус главы государства. Если речь идет о монархе, то разработка октроированной (дарованной) конституции предполагает нечто иное, чем разработка основного закона президентом (его окружением), избранным на всеобщих выборах. В таком случае будет ли ошибкой считать главу государства представительным органом? Зачастую проект конституции разрабатывается не парламентом в целом, а представленными в нем партиями, фракциями, депутатскими группами. Например, в России за 1990 – 1993 гг. депутаты-коммунисты предложили три проекта новой Конституции. Неоднозначна ситуация в Беларуси по оценке событий 1996 г. В отечественной литературе распространено мнение, что на референдуме 24 ноября избиратели голосовали за альтернативные проекты, предложенные Президентом и Верховным Советом. Но так ли это? Во втором случае речь идет о проекте, разработанном фракциями коммунистов и аграриев (их засилье в парламенте во многом парализовало работу этого органа), и поэтому считать его парламентским проектом будет неверно. Никто никогда не уполномочивал коммунистов и аграриев выступать от имени Парламента в целом, на тот момент – «высшего представительного постоянно действующего и единственного законодательного органа государственной власти Республики Беларусь» (ст. 79 Конституции Беларуси 1994 г.). Однако вернемся к общим вопросам.

Проблема «учредительной власти» и ее разновидностей имеет давнюю историю. Вот что пишет Ф.-А. фон Хайек: «Идея поручить разработку общих правил справедливого поведения иному представи-

тельному органу, нежели тот, которому поручено правление, вовсе не нова. Нечто похожее пытались сделать в древних Афинах. Афиняне вручили право изменять документальные правила (*NOMOS*) специальному органу, – *NOMOTHETAE*. *NOMOS* – единственный термин, более или менее близкий по смыслу к используемым здесь «общим правилам справедливого поведения». Он был возрожден в похожем контексте в XVII в. в Англии. Позднее им пользовался Джон Стюарт Милль» [12, с. 432]. Такой учредительный орган рассматривается в противоположность так называемым «Правительственным собраниям, для которых образцом могли бы послужить существующие ныне парламенты, поскольку они как раз главным образом и занимаются правительственными задачами» [12, с. 440]. Но общая схема понятна: во всех своих решениях постоянно действующие государственные органы (представительные, полупредставительные, подчиненные) должны придерживаться правил и принципов справедливого поведения, установленных и обновляемых учредительной властью. Отсюда и возникает необходимость конституционной юстиции, обеспечивающей выполнение универсальных правил справедливого поведения. В таком случае «поднадзорной» оказывается и сама учредительная власть.

Уточним, что в «чистом» виде речь идет о такой власти, когда учреждается конституция в условиях, при которых высшие органы государственной власти еще не сформированы.

Отсюда М.В. Баглай [13, с. 751] делает вывод о том, что иерархически такая власть стоит на более высокой ступени, чем учреждаемые ею конституционные органы государственной власти, она их «прародитель». Учредительная власть может родиться из предшествующей конституционной системы, а может появиться и вне этой системы, т.е. в результате революции, государственного переворота или других общественных потрясений, в результате которых старый конституционный порядок уступает место новому. Ученый полагает, что необходимость отличия учредительной власти от законодательной первым осознал Ж.-Ж. Руссо, затем эту идею развил Сийес, и связано это было с поиском истоков конституционного нормотворчества накануне и в условиях Французской революции. Из истории известно, что конституция разрабатывалась людьми, которые не имели и не могли иметь законные полномочия для ее принятия (это касается и Конституционного Конвента в США). Но, разработав и приняв конституцию, учредительная власть ищет ее поддержки народом, а дальнейшую судьбу конституции вверяет созданному ею законодательному органу государственной власти или органу, специально создаваемому для изменения конституции.

В этом и заключается главное отличие первоначальной от установленной учредительной власти. Первая выражает движение от политики к праву, т.е. рождение конституционно-правовой системы, а вторая – внутри уже сложившейся системы. Но в любом случае учредительная власть обладает уникальным правомочием устанавливать рамки и правила для высших органов государственной власти. М. В. Баглай особо подчеркивает [13, с. 752], что первоначальная власть призвана создать конституционный порядок, она персонифицируется людьми или группами людей, которые оказались у власти в результате общественных потрясений. Установленная учредительная власть, образно выражаясь, «дитя конституции», никогда не будет всесильной, поскольку создается для конкретных целей. Возможно (как показал опыт США), в ней впоследствии не возникнет потребности. Однако для полноты картины охарактеризуем основные ее разновидности. К представительным органам, наделяемых учредительной властью, относят учредительное (конституционное) собрание, парламент, надпарламентские учреждения.

Под учредительным собранием принято понимать выборный орган, образуемый специально для разработки и принятия конституции. Считается, что начало практике созыва учредительного собрания положили США. Впервые положение о возможности принятия конституции учредительным собранием было сформулировано в Конституции Массачусетса 1780 г. Первая общенациональная Конституция – Статьи Конфедерации – была принята Континентальным конгрессом 15 ноября 1777 г. и вступила в силу 1 марта 1781 г. после того, как ее ратифицировал последний из тринадцати штатов – Мэриленд. Однако механизм политической организации Конфедерации оказался малоэффективен и несовершенен. Но что-либо изменить Конгресс не мог, т.к. внести дополнения или изменения в Конституцию можно было только с согласия всех штатов, что в условиях острых противоречий между ними являлось невыполнимой задачей. Глубокий экономический и политический кризис ставил под угрозу само существование Соединенных Штатов, о чем свидетельствуют попытки отдельных территорий не только отделиться от Конфедерации, но и вести переговоры об аннексии их Испанией («штат Франклин» в составе Северной Каролины) или Англией (штат Вермонт).

В этих условиях, по словам В.И. Лафитского [14, с. 18], задачу спасения государства взял на себя Филадельфийский конституционный конвент. В мае 1787 г. 55 его делегатов, представлявших 12 штатов (Род-Айленд отказался участвовать в его работе), приступили к разработке новой конституции вопреки прямо выраженному требованию Конгресса только пересмотреть Статьи конфедерации. М.Ф. Чудаков [15, с. 159] отмечает, что этот орган не был формально предназначен для принятия новой конституции, но когда работа началась и делегаты этого конвента пришли к выводу, что нужно принимать новую конституцию, они «присвоили» себе учредительные полномочия создателей конституции. А. де Токвиль

особо подчеркивает, что «принимали ее вовсе не законодатели, а специально с этой целью выбранные народом депутаты» [16, с. 102]. Такие «узурпации» для конституционной истории США – не редкость. Достаточно вспомнить, как в 1803 г. Верховный Суд на «пустом» месте провозгласил идею конституционного контроля и единолично присвоил себе им же сформулированное полномочие.

Получается, что первое в мире учредительное конституционное собрание имело, мягко говоря, не вполне легальный статус? Однако не будем забывать, что американская история писалась с «чистого» листа и каких-либо серьезных законодательных ограничений на тот момент не существовало, т.е. «Конституция не создавала, а лишь оформляла государство, [...] отражала обусловленность государственной формы в широком смысле слова» [17, с. 116]. Но почему сами американцы не ставят под сомнение легальный характер деятельности Филадельфийского конвента? Кто же проявил столь решительную политическую волю и по сути спас от распада молодое государство (Т. Джефферсон называл Конвент «собранием полубогов»)? Ответ заключается в том, что все без исключения делегаты Конвента являлись выдающимися и обладавшими безусловным авторитетом представителями той эпохи!

Лучшее описание характерного устроения дал А. де Токвиль: «Когда недостатки первой конституции (имеются в виду статьи Конфедерации 1781 г. – *А.П.*) стали для всех очевидными, брожение политических страстей, вылившееся в революцию, отчасти уже улеглось, а все великие люди, порожденные этой революцией, были еще живы. Для Америки это оказалось двойной удачей. В немногочисленной ассамблее (55 членов. – *А.П.*), которая принялась за составление второй конституции (1787 г. – *А.П.*), участвовали лучшие умы и благороднейшие характеры, которые когда-либо встречались в Новом Свете» [16, с. 102]. Достаточно упомянуть фамилии Дж. Вашингтона, Б. Франклина, Дж. Мэдисона, Р. Мэйсона, А. Гамильтона, Г. Морриса, Р. Шермана, Э. Рэндольфа. Можно сказать и так, что в условиях кризисной и неопределенной ситуации легальность и авторитет каждого в отдельности делегата Конвента придали и самому органу такие же качества. Это важно учитывать, когда оцениваешь в чем-то сходные события, связанные с «кризисными» конституционными реформами в других странах.

Исследователь американского конституционализма В.И. Лафитский [14, с. 18] со ссылкой на документальные источники приводит любопытные данные по составу делегатов Конвента: 44 из 55 были членами Континентального конгресса; примерно половина сражались против Англии; восемь подписали Декларацию независимости 1776 г.; практически все занимали должности в органах государственной власти штатов и были состоятельными людьми. Более половины имели юридическое образование и были сравнительно молоды (средний возраст – 43 года). От себя добавим, что по религиозному признаку делегаты – практически все протестанты. Очень велик процент состоявших в масонских ложах.

Первые дни работы Конвента были посвящены выработке регламента и избранию руководящих органов (Председателем был избран Дж. Вашингтон). И только в одном отношении выработанный регламент заметно отступал от утвердившейся парламентской практики. Это выразилось в том, что решением Конвента заседания проводились при закрытых дверях с целью обеспечить свободу обсуждения и воспрепятствовать давлению на делегатов со стороны. Работа Конвента продолжалась менее четырех месяцев, после этого текст Конституции был передан штатам для ратификации и формально в июле 1788 г. Континентальный конгресс признал вступление ее в силу. Так, переход к новому конституционному строю был совершен мирным путем и с сохранением преемственности государственной власти.

На европейском континенте учредительное собрание впервые проявило себя во Франции, где местные революционеры вполне могли опереться на американский опыт. Как и в США, «французское Учредительное собрание 1789 г., являвшееся образцовой моделью всех учредительных собраний, не соответствовало требованиям, которые теоретически должны были бы предъявляться к конституционному органу: собрание было избрано не для цели принятия конституции, и депутаты исключительно собственным решением делегировали себе полномочия учредительной власти» [7, с. 32]. Как бы то ни было, Учредительное собрание получило легитимацию непосредственно от народа путем выборов.

После открытия заседания Генеральных штатов (они не собирались с начала XVII в.) в Версальском дворце 5 мая 1789 г., делегаты «третьего сословия», к которым примкнула часть делегатов от других сословий, проявили неповиновение королю. Аббат Сийес распространяет свою брошюру, где говорится о необходимости принятия конституционных, основных законов Франции. Этот «продвинутой» священнослужитель доходчиво обосновывает необходимую связь между идеей принятия конституции и созывом учредительного собрания: «При созыве специального учредительного собрания не приходится принимать столько мер предосторожности против злоупотребления властью, т.к. уполномоченные отряжены только на известное время и с определенной целью. Заменяя собой нацию, они совершенно независимы в своих постановлениях по доверенному им поручению, и их воля становится законом, как воля самой нации. В этом заключается отличие учредительного собрания от обыкновенного законодательного учреждения, связанного в своей деятельности конституционными нормами. [...] *Созыв учредительного собрания в настоящее время – единственное средство умиротворить страну.* [...] Предметом занятий такого собрания может быть только общая безопасность, общая свобода и общественные дела» [18, с. 32,

39]. Это и есть основа будущей конституции! Единодушное требование ее принятия содержалось в большинстве наказов депутатам Генеральных штатов. Состоялся первый решительный вызов абсолютизму.

Депутаты проявили необычайную самостоятельность и инициативу. Рассматривая себя в качестве представителей всей нации, «мятежники» организовались сначала в Национальное (17 июля 1789 г.), а затем (9 июня 1789 г.) в Учредительное собрание. Как пишет О.А. Жидков, «этим подчеркивалось его превращение в бессловесный, единый и неделимый общенациональный орган, который поставил перед собой революционную цель: определить основы нового, конституционного строя для Франции» [19, с. 51]. В ответ на планы Короля Людовика XVI разогнать Учредительное собрание народ Парижа 14 июля 1789 года поднялся на восстание, которое знаменовало собой начало революции (штурм в этот день Бастилии явился началом крушения режима абсолютной власти, ключи от которой впоследствии были подарены первому Президенту США Дж. Вашингтону).

Учредительное собрание торжественно постановляло именовать Людовика XVI «восстановителем французской свободы», но монарх, как оказалось, вовсе не желал пребывать в такой роли. А в воздухе уже витали идеи разработки конституции. Например, в наказе избирателей Парижской округи имелось такое положение: «Могущественнейшая нация Европы готовится выработать себе конституцию, т.е. установить незыблемый порядок, при котором злоупотребления власти станут невозможными...» В разделе наказа, озаглавленном «Декларация прав», было записано следующее: «Мы требуем, чтобы было признано основным и конституционным законом: все люди родились свободными; каждый имеет одинаковое право на безопасность и на полное распоряжение собой и своим имуществом» [20, с. 455]. Здесь «угадываются» будущие статьи Декларации прав человека и гражданина.

Вожди третьего сословия в Учредительном собрании (Лафайет, Сийес, Барнав, Мирабо, Мунье, Дюпор) получили название конституционалистов, они и разработали первые важнейшие демократические документы. После того, как 26 августа 1789 года была провозглашена Декларация прав человека и гражданина (она и поныне является частью «некодифицированной» французской Конституции), самым главным итогом первого этапа революции и деятельности Учредительного собрания явилась Конституция, окончательный текст которой был составлен на основе многочисленных законодательных актов, имевших конституционный характер и принятых в 1789 – 1791 гг. Из-за противодействия со стороны короля она была утверждена лишь 3 сентября 1791 г., и через несколько дней король все-таки присягнул на верность Конституции. Но мирный этап конституционных преобразований скоро закончился, Декретами от 10 – 11 августа 1792 г. Национальное собрание лишает короля доверенной ему власти и 21 января 1793 г. состоялась публичная казнь «конституционного гаранта»...

Но лучше от этого никому не стало. Новый проект Конституции, наспех составленный в 1793 году, так и не был полностью реализован. Придуманная республиканская форма правления с ключевой ролью парламента и выборной судебной властью (которые были призваны служить противовесом исполнительной власти) оказалась неэффективной. Именно эта структура государственной власти была закреплена Конституцией 1795 г., однако на практике правление Директории не привело к стабилизации положения в стране. «Новые реалии, – пишет Ким Лейн Шеппели, – возникшие после удачного государственного переворота, во главе которого стоял Наполеон, были институционализированы Конституцией 1800 г., которая свела на нет все демократические процедуры и фактически сделала Наполеона единоличным правителем» [21, с. 10]. Все «конституционное строительство» закончилось изменениями в Конституции в 1804 году и провозглашением Бонапарта императором. Далее – губительные войны, кровавые революции и низведение Франции до уровня второразрядной державы. (Как подсчитал Ги Лардейре [26, с. 4], после первой французской Конституции страна испытала 15 разных режимов за 86 лет).

Как видно, путь от Учредительного собрания до узурпаторства оказался недолог, а «конституционная лихорадка» XIX в. только начиналась. Но как красиво все было задумано! Под лозунгами самоуправления народа и прямой демократии был устроен политический и социально-экономический эксперимент, подобного которому не было до сих пор. На уровне политики народ Франции претерпел удивительные метаморфозы: «Раб при короле в 1789 г., свободный при законе в 1791 г., народ становится «хозяином» в 1793 г. Управляя самостоятельно, он отменяет общественные свободы, которые были лишь гарантиями для него против тех, кто управлял раньше; если отменено право голоса, то это потому, что он уже царствует; отменено право на защиту, потому что он судит; отменена свобода печати, потому что он говорит...» [22, с. 235]. Учредительное собрание, отыграв свою роль олицетворения народа-суверена, сходит с политической орбиты.

Практика разработки конституции учредительными собраниями получила широкое распространение после Второй мировой войны [11, с. 76] как в европейских странах (Конституции Франции 1946 г., Италии 1947 г., Португалии 1976 г., Болгарии и Румынии 1991 г., Эстонии 1992 г.), так и в странах Азии (Индия, Бангладеш, Пакистан, Камбоджа), Африки (Гана, Алжир, Нигерия, Эфиопия, Уганда), Латин-

ской Америки (Никарагуа, Колумбия, Перу). Обязательный созыв учредительного собрания для разработки и принятия конституции предусматривается некоторыми новейшими основными законами. Так, согласно ст. 158 Конституции Болгарии [23, с. 81], по решению 2/3 членов Народного собрания (парламента) может быть созвано Великое народное собрание в составе 400 депутатов, избранных в общем порядке, в компетенцию которого входит подготовка и принятие Основного Закона. Для членов учредительного собрания могут устанавливаться особые правила несовместимости. Например, теоретически оно не должно заниматься текущим законодательством.

Конституция Российской Федерации 1993 г. в ст. 135 [24] также предусматривает созыв Конституционного Собрания в случае, когда Федеральное Собрание примет постановление о пересмотре положений гл. 1, 2 и 9, что может быть осуществлено только путем принятия новой конституции. Конституционное Собрание либо подтверждает неизменность Конституции, либо разрабатывает проект новой Конституции, который принимается Конституционным Собранием двумя третями голосов от общего числа его членов или выносится на всенародное голосование. Казус российской ситуации заключается в том, что Конституционное Собрание должно созываться в соответствии с Федеральным конституционным законом «О Конституционном Собрании», но пока такой закон не принят, созыв этого органа невозможен.

Важно отметить, что Конституционное Собрание, однако, не обязано пересматривать Конституцию (изменять ее базовые части) или принимать новую. Оно может принять решение и о сохранении действующей Конституции (подтвердить ее неизменность). В этом случае не предусматривается возможность проведения всенародного голосования для подтверждения решения Конституционного Собрания. Как бы то ни было, авторитетные российские юристы (например, М.А. Краснов, В.А. Кряжков [25, с. 130]) полагают, что Конституционное Собрание в случае его созыва будет являться органом *учредительной власти*, которую оно может либо реализовать само, либо передать народу.

Основываясь на изучении мирового конституционного опыта, Ю.А. Юдин и В.Е. Чиркин [11, с. 76] различают учредительные собрания по способу формирования и своей деятельности, о чем следует сказать подробно.

По первому критерию выделяют два вида учредительных собраний. Первый и преобладающий – это учредительные собрания, формируемые путем всеобщих и прямых выборов (Болгария, Никарагуа, Иран). Второй – учредительные собрания, часть членов которых избирается прямыми и непрямыми выборами, а часть назначается или делегируется. Это характерно для т.н. «развивающихся» стран, где процесс разработки и принятия конституции проходил по сценарию военных, властей (Конституции Нигерии и Ганы 1978 г., Ганы 1992 г., Уганды и Бирмы 1994 г., Турции 1982 г., Афганистана 2004 г.). Например [11, с. 77], Учредительное Собрание Уганды состояло из 288 депутатов, из которых 214 были избраны всеобщими и прямыми выборами, а 74 назначены президентом, делегированы женскими организациями, политическими группами и армией.

По своей компетенции учредительные собрания подразделяют на суверенные и несуверенные, с ограниченными и неограниченными (условно говоря) полномочиями. Суверенным признается собрание, которое не только разрабатывает, но и принимает новую конституцию (США 1787 г., Франция 1791 г., Италия 1947 г., Индия 1949 г., Португалия 1976 г.). Несуверенное – разрабатывает и принимает проект конституции, но окончательное решение по нему принимается либо избирателями (конституционный референдум), либо другим органом. При народном голосовании не всегда гарантирована поддержка проекта избирателями. Так, во Франции в 1946 г. на референдуме было отказано в одобрении проекта, разработанного и принятого Учредительным Собранием. Иное значение имеет несuverенность учредительного собрания, когда принятый им проект утверждается не народом, а другим государственным органом, который может вносить в него любые поправки. Это было характерно для ряда развивающихся стран с монархическим или военным режимом (конституции Кувейта 1962 г., Нигерии 1979 г., Ганы 1979 г.). Здесь можно предположить, что учредительное собрание выполняло сугубо техническую функцию по разработке конституции либо создавало видимость демократических форм. Возможно, имело место сочетание этих вариантов.

Учредительным собранием с ограниченными полномочиями признается орган, единственной функцией которого является разработка (или разработка и принятие) конституции (таковым можно считать пока только существующее в проекте Конституционное Собрание, предусмотренное Конституцией России еще в 1993 г.). Российские юристы отмечают, что «Конституционное собрание не может быть органом Федерального Собрания и не будет входить в законодательную ветвь государственной власти» [24, с. 238], но ввиду отсутствия соответствующего закона о Конституционном Собрании утверждения носят сугубо теоретический характер. Неограниченные полномочия признаются за теми учредительными собраниями, которые одновременно с учредительной властью осуществляют и парламентские функции, как это было во Франции в 1946 г., Италии в 1947 г., Бразилии в 1998 г. [11, с. 77]. Следует отметить и обратную практику, когда действующий парламент преобразуется в учредительное собрание, рассматри-

вающее проект конституции в соответствии со специальной процедурой (Шри-Ланка – 1972 г., Танзания – 1977 г., Замбия – 1992 г.), но распространения она не получила. В современной литературе [7, с. 29] по этому поводу утвердилось мнение, что члены учредительного собрания – по крайней мере в течение одного срока полномочий в условиях новой конституции – не могут избираться депутатами парламента, дабы у них не было соблазна сформулировать «под себя» нормы в свете своих будущих позиций. Это правило действовало в 1791 г. во Франции, но привело к тяжким последствиям: поскольку в работе учредительного Национального собрания приняли участие наиболее квалифицированные, толковые умеренные реформаторы, после первых выборов в Конвент их место заняли второразрядные политические фигуры.

Специфична ситуация, при которой конституция разрабатывается и принимается особым надпарламентским органом [27, с. 87], частично выборным, а также составленным на основе делегирования, назначения, включения лиц в этот орган в соответствии с высокой занимаемой должностью. Как правило, это страны, где очень сильны традиционные, племенные, религиозные устои. Для европейских демократий учреждение таких органов нехарактерно. В качестве примеров можно привести опыт Афганистана, Индонезии, Монголии.

Так, [27, с. 87] Лоя Джирга, состоявшая из выборных членов, вождей или делегатов племен, руководителей государства (в т.ч. назначенных), приняла конституции Афганистана 1977 г. и 2004 г. Основной Закон Индонезии 1945 г. предусматривает, что новая конституция разрабатывается и принимается Народным консультативным конгрессом, состоящим из однопалатного парламента (Совета народных представителей) и представителей от территориальных единиц и групп населения. На смешанной основе создавался Великий народный хурал в Монголии, учредивший Конституцию 1992 г.

Из республик бывшего СССР создание надпарламентского органа было предусмотрено Конституцией Туркменистана 1992 г. Система органов власти носила весьма своеобразный характер [23, с. 653], т.к. проводилось различие между «представительной властью» и «государственной властью». Высшим представительным органом народной власти явился *Халк Маслахаты*, который стоял на вершине властной пирамиды. Его существование рассматривалось как воплощение традиционных туркменских ценностей: уважения старших и широких консультаций. В состав этого органа входили Президент, депутаты Меджлиса (парламента), народные представители, Председатели Верховного и Высшего Хозяйственного судов, Генеральный прокурор, министры, главы администраций на местах. Халк Маслахаты нельзя отнести ни к законодательным, ни к учредительным органам, но именно ему принадлежало полномочие по разработке изменений и дополнений действующей или новой Конституции (как и решение многих других вопросов). Однако этот орган (фикция в «чистом виде») так и не заработал. Минувя его, Парламент, выборы, вовсе заработали референдумы, «посвященные» С. Ниязову (поддержка населением – 99,99%, а в некоторых районах – 103%). Впрочем, один раз и Народный Совет пригодился, когда в 1999 г. в соответствии с его постановлением Туркменбаши («Отцу туркменского народа») было предоставлено исключительное право осуществлять полномочия главы государства без ограничения срока. Очень быстро страна скатилась от авторитаризма к тоталитаризму, и уже по новой Конституции (2000 г.) при новом Президенте существование этой «декорации» было отменено.

Распространены ситуации, когда новая конституция разрабатывается и принимается парламентом без формального преобразования в учредительное собрание, с применением обычной парламентской процедуры (например, Конституции Шри-Ланки 1978 г., Мозамбика 1990 г., Вьетнама 1992 г., Грузии 1995 г.). В этот ряд отнесем и Республику Беларусь. При Верховном Совете (Парламенте) 20 июля 1990 г. была создана конституционная комиссия (она работала над Конституцией Республики Беларусь 3 года 9 месяцев), заседавшая 31 раз [28, с. 272], а 15 марта 1994 г. Верховный Совет конституционным большинством (236 голосов) принял Основной Закон целиком, а затем – Закон о порядке вступления в силу Конституции. Проект же Конституции («президентский»), вынесенный на референдум в ноябре 1996 г., наоборот, был разработан без какого-либо участия представительного органа.

Истории известны примеры, когда при разработке нового проекта конституции парламент существовал, но в значительной мере был отстранен (либо самоустранился) от ее повседневной подготовки в сложившихся критических условиях. Роль парламента здесь сводится к минимуму, однако он полностью не «выключен» из конституционного процесса. Характерным можно считать опыт Франции 1958 г., когда разрабатывалась Конституция V Республики. Однако сразу оговорим, что проблема подлежащей легитимации власти рассматривалась де Голлем как очень важная. После ультраправого мятежа в Алжире и угрозы гражданской войны в самой метрополии буржуазные политические партии единодушно проголосовали в Национальном собрании за изменение ст. 90 Конституции 1946 г., регулировавшей процедуру ее пересмотра, и за передачу учредительной власти (этот момент В.В. Маклаков особо оговаривает [29, с. 91]) «сильной» личности – генералу Ш. де Голлю (точнее – «его правительству», если использовать формальное выражение). Роль Парламента проявилась в следующем. Национальное собрание указало принципы, на которых должна основываться новая Конституция. Их пять: 1) всеобщее голосование

должно быть единственным источником власти; 2) должен соблюдаться принцип разделения властей; 3) правительство несет ответственность перед парламентом; 4) независимость судебной власти незыблема; 5) должна быть создана новая организация отношений с ассоциированными (т.е. колониальными) народами.

Генерал де Голль не только потребовал новой Конституции, но и дал понять, какой она должна быть: «Я хорошо знаю, что такое Конституция и что я вложил в ее содержание; более чем кто-либо другой я владею способом ее толкования» [30, с. 35]. Формальным условием создания новой Конституции было требование к правительству проводить консультации с Конституционным консультативным комитетом, на две трети состоявшим из парламентариев (1/3 Национального собрания и 1/3 – от Совета Республики) и на одну треть – из членов правительства. После разработки проект должен быть передан на референдум. З.Н. Черниловский [31, с. 512] делает акцент на том, что проект разрабатывался в течение всего трех (!) недель. В.В. Маклаков такую процедуру разработки проекта конституции считает «мало демократичной», и она в определенной мере пресекла существовавшую во французской конституционной истории традицию разработки актов избранными народом учредительными собраниями [29, с. 92]. Надо отдать должное де Голлю, ведь в основу документа легли политические воззрения, высказанные им еще в 1946 г., что говорит о его принципиальности и последовательности в отстаивании концепции понимания власти. Парламент окончательный текст Конституции не обсуждал. Как пишет В.Е. Чиркин [32, с. 44], подобный подход к разработке проекта может быть оценен как полудемократический, но он был обусловлен чрезвычайными обстоятельствами, «без применения таких мер страна могла бы все больше увязать в трясине хаоса и распада. Поэтому за демократичностью юридических процедур нужно видеть и реальные условия».

Следует учитывать фактор личности де Голля, авторитетного и мощного политика, патриота своей Родины, честного и бескорыстного человека. (После того, как в 1969 г. на референдуме избиратели высказались против его очередных реформ, он демонстративно ушел в отставку, отказавшись от генеральской и президентской пенсий, живя на гонорары, которые получал за свои военные мемуары.) Для современников Конституция 1958 г. навсегда будет считаться «скроенной точно по мерке для де Голля» [33, с. 291], на деле явив новую, самостоятельную форму правления, получившей в юридической науке наименование «смешанной» («президентско-парламентской»), а в политической науке – «суперпрезидентской» республики.

В мировой конституционной практике, таким образом, получил распространение способ разработки конституции под «патронажем» главы государства. Если речь идет об октроированной, т.е. дарованной, конституции, здесь все ясно. Этот явно недемократический способ, имевший ранее значительное распространение (Конституции Катара 1962 г., Саудовской Аравии 1992 г., Омана 1996 г.), уходит в прошлое. Ввиду того, что речь идет о «настоящих», а не «декоративных» монархиях, вопрос о том, кто и как разрабатывал конституцию, задавать не положено. Если монарх соизволит, то может об этом рассказать своим подданным, облагодетельствованным новой конституцией. Иначе должны быть расставлены акценты, когда речь заходит о государствах с республиканской формой правления.

При подготовке конституций, когда инициатором и разработчиком проекта выступает президент и его команда (советники, специалисты, однопартийцы, эксперты), следует оценить, какие используются процедуры, формы, методы – демократические или недемократические. Время единоличных харизматических лидеров, видимо, не пройдет никогда, а в постсоветских системах эта модель привлекательна именно вследствие возможности проявления цезаризма и захвата добычи. Почему так происходит? Известный эксперт в области конституционного права Ежи Мачкув убежден, что «степень сформированности нации и институты гражданского общества оказывают решающее влияние на шансы демократизации посткоммунистических политических систем. Там, где формирование нации не закончено и нет гражданского общества, авторитарный характер политической системы проявляется как в полновластии президента, так и в государственной практике неуважения закона» [34, с. 6]. Поэтому важно понимать, в какой атмосфере учреждается конституция, какие цели в конечном счете преследуют разработчики, насколько легальным и открытым является конституционный процесс.

Говорить о неких общих закономерностях очень сложно, а некоторые ситуации иначе как парадоксальными не назовешь. Например, при пересмотре Конституции Японии в 1945 г. под давлением Макартура был создан Комитет по изучению конституционной реформы [35, с. 126], который включал видных японских правоведов. Но поскольку прогрессивные настроения в обществе вступили в конфликт с консерватизмом элиты, заседания Комитета строго засекретили (изучение архивов началось лишь в 1980-е годы). Более того, на членов Комитета постоянно оказывали давление американские оккупационные силы, а начальный проект будущей конституции был написан небольшой группой американских юристов в штабе главнокомандующего союзными силами генерала Макартура. Но благодаря гибкости японских политиков в этой стране удивительным образом выковался синтез местной традиции (представления японцев о конституции как священном тексте современной цивилизации) и импортированных правовых концеп-

ций (прежде всего американской теории прав человека). Как бы то ни было, в результате этих сложных и неоднозначных процессов Конституция показала свою жизнеспособность и способствовала впоследствии демократической трансформации крайне милитаризованного и консервативного общества. Но описанная ситуация имеет, согласимся, неординарный характер.

Выскажем ряд принципиальных соображений. *Во-первых*, разработка и последующее принятие конституции без какого-либо участия представительных органов (учредительного собрания, парламента) имеет мало общего с демократическими принципами. В ходе формирования конституционного порядка очевидна теневая угроза – «антипарламентаризм [в духе] Карла Шмитта, размененный на мелкую монету популизма. Пусть явится диктатор, воплощение единства нации! Явитесь, простые решения!» [7, с. 17]. *Во-вторых*, полный отказ от референдума (на стадии принятия решения о способе принятия конституции либо утверждении ее текста) также далек от демократического идеала. «Не всегда возможно, – писал А. де Токвиль, – прямо или косвенно привлечь весь народ к созданию закона. Но нельзя отрицать, что в тех случаях, когда это удастся, авторитет закона значительно повышается. Народное происхождение законов, которое часто вредит их доброкачественности и мудрости, удивительным образом способствует росту их могущества. В воле, выраженной целым народом, заключена колоссальная сила» [16, с. 184]. *В-третьих*, формальное, а не подлинное обсуждение проекта населением неизбежно приведет к искажению воли избирателей. *В-четвертых*, абсолютно недопустима ситуация, при которой проект разрабатывается узким, никому не известным кругом людей (президент, безусловно, имеет право по своему усмотрению формировать комиссию по разработке конституции, но ее состав поименно должен быть оглашен публично). Этот тезис, на всякий случай, вовсе не отрицает того, «что в конституционализме присутствует известное *элитное сознание*» [7, с. 75], которое легко можно объяснить моральными и утилитарными соображениями. *В-пятых*, нельзя признать нормальным, когда разработка, обсуждение, принятие конституции происходит в жестком временном цейтноте (сюда не относим революции, угрозу гражданской войны, распада государства и другие действительно чрезвычайные обстоятельства).

В этой связи обращает на себя внимание неодинаковая процедура обсуждения конституционных реформ, принимаемая учредителями в разных ситуациях в зависимости от направления легитимации конституционных изменений. Существенно различается, в частности [35, с. 496], степень гласности конституционных дебатов и время публикации документов конституционных комиссий. В одних случаях эти документы публикуются непосредственно по мере их составления (например, сознательно организуемая утечка информации о содержании конституционного проекта или закрытых дебатов о нем в Испании); в других – являются настоящей государственной тайной в течение длительного времени (например, в Японии, где документы о создании конституции стали известны лишь через пятьдесят лет); в третьих – постепенно передаются на рассмотрение общественности (как, например, материалы о принятии Конституции V Республики во Франции, опубликованные в полном объеме лишь в настоящее время, ранее публиковавшиеся отдельными частями).

На территории бывшего СССР Россия в 1993 г. оказалась первой страной, где разработка и принятие Конституции были восприняты очень неоднозначно, о чем открыто говорится в учебниках, монографиях, диссертациях. Конечно, любая политическая оценка (а вопрос о демократичности к таковому и относится) страдает субъективизмом, однако прислушаемся к мнению ученых, комментировавшим события тех лет. Как заметил О.Е. Кутафин [36, с. 84], получив искомую власть, Б.Н. Ельцин делает попытку представить работу над проектом Конституции как процесс, осуществляемый с участием широкой общественности. С этой целью Указом от 11 октября 1993 г. (после расстрела Парламента) Президент образует Общественную палату Конституционного совещания, «однако фактически доработка проекта Конституции велась узким кругом из президентского окружения и отдельными учеными. По спорным вопросам решения принимал сам Президент». Об этом пишет и С.А. Авакьян [37, с. 68]. Представленный проект Конституции, напоминает М.Н. Марченко [47, с. 168], был опубликован лишь за месяц до проведения референдума, 10 ноября 1993 г. для ознакомления с ним населения и «для всенародного обсуждения». Однако, как свидетельствуют эксперты, ни того ни другого по существу не получилось в силу создавшейся и зачастую искусственно поддерживавшейся в стране в данный период власть предержащими весьма эмоциональной, напряженной политической обстановки – обстановки страха, неопределенности и обреченности, породившей безразличие у значительной части населения к представленному проекту Конституции. Это очень напоминает Германию известного периода, когда успехи на референдумах можно объяснить не только кризисом и возбужденными инстинктами масс, «но еще и потому, что к тому времени уже не было общественной гласности, ее место заняли запугивание, преследования и массовый психоз» [7, с. 31]. И не случайно в 1993 г. согласно социологическим опросам «на референдум шли люди, в подавляющем большинстве не только не читавшие, но и не державшие в руках текст новой Конституции». Таких было более 50% населения. (Не случайно в современной немецкой политологии до-

минирует подход, согласно которому «для западных демократий плебисцит повсеместно имеет *маргинальное* значение и носит исключительный характер» [5, с. 451], а Швейцария рассматривается как исключение.)

По мнению Л.А. Окунькова [38], эмоциональная, а иногда и жесткая полемика вокруг Конституции носила главным образом политический характер. Разъяснение положений новой Конституции, обсуждение ее широкой общественностью не было достаточно профессиональным и проходило в сжатые до предела сроки, что в конечном счете вряд ли прибавило сторонников принятия Конституции на всероссийском референдуме. А.В. Мазуров [39, с. 179] на основе скрупулезного анализа цифр о сторонниках и противниках Конституции подвергает их большому сомнению. На юридических нюансах заострено внимание В.О. Лучина: «Как известно, Конституция 1993 года разрабатывалась «Конституционным Собранием», не предусмотренным действовавшей в то время Конституцией, которое было сформировано на основании президентского Указа от 20 мая 1993 года № 718. Естественно, оно подготовило нужную Президенту редакцию Конституции» [40, с. 452]. В.Д. Зорькин, наряду с В.О. Луниным бывший в 1993 г. судьей Конституционного Суда России (его Председателем), более резок в оценках: «Момент для *легитимного* введения в жизнь необходимой обществу Конституции был упущен. Начался губительнейший конфликт между ветвями власти. В него стали встраиваться разного рода силы, именовавшие себя «третьими» и несовместимые с существованием Российского государства. Попытки добиться легитимного введения Конституции были сорваны волюнтаризмом и правовым нигилизмом борющихся сторон. Пролилась кровь. Страна оказалась на грани Гражданской войны» [41, с. 76]. Однако нынешний (2014 г.) Председатель Конституционного Суда России с позиций сегодняшнего дня убежден, что если бы тогда Конституции не было вообще «издержки стали бы просто катастрофическими» [41, с. 76]. По мнению Б.С. Эбзеева [42, с. 307], в 1993 г. имел место как раз тот случай, когда референдум при принятии Конституции использовался противовесом институтам представительной демократии. Все по А. де Токвилю [16, с. 202], который еще в начале XIX века во всеилии большинства усмотрел самую большую опасность для демократической республики.

Ситуацию 1993 г. В.Е. Чиркин называет «опытом октроирования, но в то же время полагает, что «эти мероприятия ликвидировали заслоны на пути движения к реформам», а «акты президента (по сути, заменившие тогда Конституцию. – *А.П.*) обеспечили свободу и условия для развития демократии, в том числе в сфере экономике» [32, с. 47]. Д.А. Авдеев и вовсе убежден, что «установленная Конституцией 1993 г. республиканская форма правления является результатом компромисса политических сил» [43, с. 20]. Но такие мнения разделяются далеко не всеми. Как бы то ни было, события 1993 г. в России положили начало активному «конституционному строительству» в республиках бывшего СССР. Многие из этих преобразований происходили в русле серьезных политических кризисов (Казахстан 1995 г., Беларусь 1996 г., Украина 2004 г.), где юридическая составляющая отходила на второй план. Наша точка зрения сугубо правового толка была озвучена, а общественно-политические акценты каждый волен расставлять самостоятельно, сообразно своим представлениям о правовом, демократическом, конституционном государстве. Это неизбежно, поскольку «теория Конституции имеет политическое содержание, а исследователь, будучи включенным в эту политическую юриспруденцию, не может отрешиться от сформировавшейся идеологии» [44, с. 13].

На особенности подготовки проектов конституций при тоталитарных и авторитарных режимах обращает внимание Р.В. Енгибарян. Как правило, пишет автор [45, с. 73], создается конституционная комиссия, состав которой может даже формально не утверждаться парламентом. Правящая (чаще всего и единственная в обществе) партия в соответствии со своей программой устанавливает основные контуры будущей конституции, обсуждает проект. То, что затем может происходить так называемое всенародное обсуждение проекта, его обсуждение в парламенте, носит чаще всего формальный, во многом показательный характер, ибо ничего, по существу, не меняет. Да и эти псевдодемократические формы и процедуры очень быстро сходят «на нет»: «В конечном счете, Ленин требовал и осуществил диктатуру авангарда меньшинства. В «Майн Кампф» Гитлер заменяет принцип мажоритарности решением «ответственных лиц». Эта идея, именуемая сегодня «ответственным решением специалистов», существует со времен Платона, только он размышлял о власти мудрецов (посредством влияния на правителя), а Гитлер жаждал господства единственного избранника высшей расы» [7, с. 65]. Такая практика была характерна для всех советских конституций, где представительные органы лишь узаконивали партийные предложения, решения, директивы. К настоящему времени вопросы конституционной легитимации приобретают все большую актуальность для недемократических режимов. Это нужно им не только внутри страны, но и вне нее. Однако в Европе такие попытки не всегда завершаются успехом и системы мнимого, фиктивного конституционализма не получают официального признания.

Наконец, В.Е. Чиркин [32, с. 44] упоминает еще несколько способов разработки проекта конституции, которые «вряд ли содержат положительный опыт». К их числу ученый относит подготов-

ку временных (а иногда и постоянных) конституций военными советами, пришедшими к власти после очередного переворота в развивающихся странах, подготовку текста лидерами партий или национально-освободительных движений (Гвинея-Бисау в 1973 г., Ангола и Мозамбик в 1975 г., Конго в 1973 г.). Затем эти «конституции» принимались партийными органами (исполкомами партий в Анголе и Мозамбике, съездом партии в Конго, на котором присутствовали все 231 член партии). Близко к этому относится практика тех африканских стран [27, с. 88], где широко использовался метод созыва общенациональной конференции с участием всех политических и социальных сил страны (партий, общественных объединений, деловых и религиозных кругов). Такие конференции в Бенине, Конго, Нигере, Мадагаскаре принимали основные положения будущей конституции и поручали созданному органу (временному законодательному) разработать полный текст и вынести его на референдум. Такой путь, неизбежный в чрезвычайных условиях, отчасти восполняет отсутствие парламента, но его работу по обсуждению проекта он заменить не может. Вряд ли здесь следует говорить о соответствии принципам юридической легализации, но легитимность вполне возможна, если такие действия поддерживаются широкими слоями населения.

Заключение. В условиях все большей открытости и необходимости следования универсальным конституционным стандартам, невозможности политической и правовой изоляции, приверженности принципам и нормам международного сообщества каждое государство вынуждено решать проблему конституционной легальности и легитимности, ведь «конституционализм – это форма проявления сущности и содержания правового государства» [46, с. 6]. О какой бы то ни было одинаковости подходов говорить не приходится, но общие принципы организации конституционного процесса вырисовываются со всей очевидностью. Игнорирование их предоставляет печальный шанс оказаться на обочине европейской цивилизации, позволяя заходить на очередной круг отыскания своей самобытности, который неизбежно оказывается замкнутым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чиркин, В.Е. Современное государство / В.Е. Чиркин. – М. : Междунар. отношения, 2001. – 416 с.
2. Вебер, М. Избранное. Образ общества / М. Вебер. – М. : Юрист, 1994 – 704 с.
3. Курьянович, А.В. Конституция независимой Беларуси : разработка, проекты, принятие: монография / А.В. Курьянович. – Минск : Тесей, 2010. – 176 с.
4. Курьянович, А.В. Проекты Конституции Республики Беларусь в 1991 – 1993 гг. : краткий анализ / А.В. Курьянович // Конституция – Основной Закон белорусского государства и общества (к 20-летию принятия): материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 11 – 12 марта 2014 г. / редкол.: Г.А. Василевич (отв. ред.) [и др.] ; Бел. гос. ун-тет. – Минск : Право и экономика, 2014. – С. 58 – 60.
5. Паліталегія. Асноўны курс. – Мінск : Энцыклапедыкс, 2002. – 680 с.
6. Четвернин, В.А. Демократическое конституционное государство : Введение в теорию / В.А. Четвернин. – М. : Наука, 1993. – 140 с.
7. Шайо, А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма) / А. Шайо. – М. : Юрист, 1999. – 292 с.
8. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози. – М. : Междунар. отношения, 1996. – 400 с.
9. Саидов, А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) : учебник / А.Х. Саидов ; под ред. В.А. Туманова. – М., Юрист, 2002. – 448 с.
10. Шеппели, Ким Лейн. Конституционализм заимствования и отвержения : изучение кроссконституционного влияния с помощью негативных моделей / Ким Лейн Шеппели // Сравнительное конституц. обозрение. – 2005. – № 3 (52). – С. 77 – 93.
11. Сравнительное конституционное право : учеб. пособие / отв. ред. В.Е. Чиркин. – М. : Междунар. отношения, 2002. – 448 с.
12. Хайек Фридрих, Август фон. Право, законодательство и свобода : Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики / Фридрих Август фон Хайек ; пер. с англ. Б. Пинскера и А. Кустарева ; под ред. А. Куряева. – М. : ИРИСЭН, 2006. – 644 с.
13. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации : учебник для юрид. вузов и факультетов / М.В. Баглай. – М.: НОРМА, 2000 – 776 с.
14. Лафитский, В.И. Основы конституционного строя США / В.И. Лафитский. – М. : Норма, 1998. – 272 с.
15. Чудаков, М.Ф. Конституционное (государственное) право зарубежных стран : учеб. пособие. – Минск: Новое знание, 2001.– 576 с.

16. Токвиль, А. де. Демократия в Америке / А. де Токвиль ; пер. с франц. Гарольда Дж. Ласки. – М. : Прогресс, 1992. – 554 с.
17. Сабо, И. Основы теории права / Имре Сабо ; пер. с венгр. под ред. и с вступит. ст. д-ра юрид. наук В.А. Туманова. – М. : Прогресс, 1974. – 250 с.
18. Сийес, Э.-Ж. Что такое третье сословие? / Э.-Ж. Сийес // Аббат Сийес: От Бурбонов к Бонапарту / состав., пер., вступ. ст. М.Б. Певзнера. – СПб. : Алетейя, 2003. – 224 с.
19. Жидков, О.А. История государства и права зарубежных стран: учебник для вузов. В 2 ч. Ч. 1 / О.А. Жидков, Н. А. Крашенникова. – 2-е изд., стер. – М. : НОРМА, 2003. – 624 с.
20. Графский, В.Г. Всеобщая история права и государства : учебник для вузов / В.Г. Графский. – М. : НОРМА, 2000. – 744 с.
21. Шеппели, Ким Лейн. Российская Конституция в конституционной истории Европы / Ким Лейн Шеппели // Сравнительное конституц. обозрение. – 2003. – № 4 (45). – С. 7 – 17.
22. Кошен, О. Малый народ и революция / О. Кошен; пер. с франц. О.Е. Тимошенко ; предисловие И.Р. Шафаревича. – М. : Айрис-пресс, 2004. – 288 с.
23. Правовые системы стран. Энциклопедический справочник / отв. ред. д-р. юрид. наук, проф. А.Я. Сухарев. – 2-е изд., изм. и доп. – М. : НОРМА, 2001. – 840 с.
24. Бархатова, Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Е.Ю. Бархатова. – М. : ТК Велби ; Проспект, 2008. – 256 с.
25. Краснов, М.А. Толковый словарь конституционных терминов и понятий / М.А. Краснов, В.А. Кряжков. – М. : Городец, 2006. – 480 с.
26. Лардэйрэ, Г. Канстытуцыі і сістэмы выбараў: што кажа гістарычны вопыт / Г. Лардэйрэ ; пер. з франц. Ю. Барысевіча. – Мінск : Фонд Сораса-Беларусь, 1994. – 40 с.
27. Хабриева, Т.Я. Теория современной конституции / Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин. – М. : Норма, 2005. – 320 с.
28. Чудаков, М.Ф. Конституционный процесс в Беларуси (1447 – 1996 гг.) : монография / М.Ф. Чудаков. – Минск : Академия упр-ния при Президенте Респ. Беларусь, 2004. – 327 с.
29. Конституции зарубежных государств / сост. проф. В.В. Маклаков. – 2-е изд., исправ. и доп. – М. : БЕК, 1999. – 584 с.
30. Люшер, Ф. Конституционная защита прав и свобод личности / Ф. Люшер. – М. : Универс, 1993. – 384 с.
31. Черниловский, З.М. Всеобщая история государства и права / З.М. Черниловский. – М. : Юристь, 1995. – 576 с.
32. Чиркин, В.Е. Конституционное право : Россия и зарубежный опыт / В.Е. Чиркин. – М. : Зерцало, 1998. – 448 с.
33. Жидков, О.А. История государства и права зарубежных стран : учебник для вузов. В 2 ч. Ч. 2 / О.А. Жидков, Н.А. Крашенникова. – 2-е изд., стер. – М. : НОРМА, 2001. – 712 с.
34. Мачкув, Е. Демократия и авторитаризм в посткоммунистических трансформационных системах (на примере Чехии и Беларуси) / Е. Мачкув // Конституционное право : Восточноевропейское Обозрение. – 2003. – № 2 (43). – С. 2 – 7.
35. Медушевский, А.Н. Теория конституционных циклов / А.Н. Медушевский. – Высш. шк. экономики. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. – 574 с.
36. Кутафин, О.Е. Российский конституционализм / О.Е. Кутафин. – М. : НОРМА, 2008. – 258 с.
37. Авакьян, С.А. Конституционное право России : учеб. курс. В 2 т. Т. 1 / С.А. Авакьян. – М. : Юристь, 2005. – 719 с.
38. Постатейный комментарий к Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс] / под ред. Л.А. Окунькова. – М. : БЕК, 1996 г. // Консультант Плюс: интернет-версия – 2014. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=CMB&n=149&req=doc>. – Дата доступа: 12.09.2014.
39. Мазуров, А.В. Конституция и общественная практика / А.В. Мазуров. – М. : Частное право, 2004. – 364 с.
40. Лучин, В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации / В.О. Лучин. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 687 с.
41. Зорькин, В.Д. Современный мир, право и Конституция / В.Д. Зорькин. – М. : Норма, 2010. – 544 с.
42. Эбзеев, Б.С. Введение в Конституцию России : монография / Б.С. Эбзеев. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2013. – 560 с.
43. Авдеев, Д.А. Опыт первого двадцатилетия пятой российской Конституции / Д.А. Авдеев // Конституц. и муниципаль. право. – 2014. – № 1. – С. 16 – 21.

44. Юсубов, Э.С. Дискурс о стабильности Конституции Российской Федерации 1993 г. / Э.С. Юсубов // Конституц. и муниципаль. право. – 2014. – № 1. – С. 13 – 16.
45. Енгибарян, Р.В. Конституционное развитие в современном мире. Основные тенденции / Р.В. Енгибарян. – М. : Норма, 2010. – 496 с.
46. Джангирян, Ж.Д. Легитимная государственная власть как гарант конституционализма / Ж.Д. Джангирян // Конституц. и муниципаль. право. – 2013. – № 8. – С. 4 – 12.
47. Марченко, М.Н. Источники права : учеб. пособие / М.Н. Марченко. – М. : ТК Велби; Проспект, 2005. – 760 с.

Поступила 07.10.2014

CONSTITUTION DRAFTING IN AUTHORIZATION AND LEGITIMATION PROBLEM ASPECT

A. PUGACHEV

The main law founding problem is seen from its authorization and legitimation positions on the different stages of constitution process. Constitution subjects founders characterization and constitution drafting methods are focused here. The difference between constitutive and legislative branches is defined and in connection with which the USA and French constitutionalism experience is shown. Constitutional conventions typology according to the formation ways and ambit power is represented. The main law drafting and adopting situations in parliaments and over parliaments organs are seen in the article. The situation when constitution drafting is made under “wardship” of state head without delegate bodies participation is analyzed on the post soviet republics examples. The principle thoughts about constitutional conventions transparency and democratization necessity which influences directly the main law authorization and legitimation problem are represented here.

УДК 947.6 «1991-1994»

**ВЫСШАЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНАЯ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ
В ПРОЕКТАХ КОНСТИТУЦИИ БЕЛАРУСИ В 1991-1994 гг.**

*канд. ист. наук, доц. А.В. КУРЬЯНОВИЧ,
(Международный университет «МИТСО», Минск)*

В первой половине 1990-х годов одним из важных вопросов, стоящих на повестке дня политической и общественной жизни Беларуси, было принятие новой Конституции республики. При обсуждении конституционного проекта один из наиболее сложных моментов касался высшей представительной и законодательной власти республики. Структура будущего Парламента, его численность и порядок формирования, статус и полномочия – вот основной перечень вопросов, вокруг которых велись ожесточенные дискуссии. Свои наработки в этой области предлагали не только народные депутаты, юристы и эксперты, но и учреждения, организации, граждане. В результате конституционного процесса новый Основной Закон республики был, наконец, принят 15 марта 1994 г. Так какая же форма высшей представительной и законодательной власти была утверждена в Конституции Республики Беларусь? Была ли эта форма качественно иной либо, напротив, представляла собой советскую модель парламентаризма с косметическими изменениями?

Введение. Тематика данной статьи, несмотря на достаточно широкую документальную базу, не получила должного внимания в современной белорусской исторической науке: отсутствуют сколь-нибудь комплексные работы, дающие целостную картину эволюции высшего представительного и законодательного органа в проектах Конституции в период 1991 – 1994 гг. В связи с этим цель предлагаемого исследования состоит в том, чтобы восполнить имеющийся пробел.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью принятия новой Конституции, о чем Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко заявил 14 марта 2014 г. на встрече с судьями Конституционного суда [1]. В таком случае, как и при разработке Конституции 1994 г., вопрос о Парламенте в новом Основном Законе станет одним из главных. Изучение опыта конституционного процесса первой половины 1990-х годов поможет в поиске оптимальной современной белорусской парламентской модели.

Источниками данного исследования являются стенограммы заседаний сессий Верховного Совета республики, материалы Конституционной комиссии, а также периодическая печать, в которой публиковались проекты Конституции для всенародного обсуждения.

Непосредственным предметом исследования являются проекты Конституции Беларуси периода 1991 – 1994 гг. Учитывая тот факт, что таких проектов насчитывается свыше двадцати, целесообразно остановиться на конституционных проектах, опубликованных в 1991 г. [2], 1992 г. [3] и в 1993 г. [4]. Из неопубликованных проектов интерес представляет проект Конституции по состоянию на 10 марта 1994 г. [5, л. 243 – 254].

В работе главным образом использованы историко-системный и историко-сравнительный методы. Если первый метод рассматривает Парламент в проектах Конституции периода 1991 – 1994 гг. как определенного вида систему, то на основе второго метода можно проследить, насколько радикально менялась форма высшей законодательной и исполнительной власти от проекта к проекту.

Основная часть. Необходимость создания качественной формы Парламента в республике объяснялась тем, что Верховный Совет, введенный Конституцией БССР 1937 г., к началу 1990-х годов окончательно превратился в представительскую бутафорию, совершенно не отражающую интересы и симпатии избирателей. К тому же количество – 485 – депутатов было явным перебором для относительно небольшой по территории республики.

Поэтому неудивительно, что на начальном этапе конституционного процесса некоторые члены и эксперты Конституционной комиссии предлагали проекты нового Парламента, отличающиеся новизной. Так, в 1990 г. эксперт-юрист Д.Е. Тагунов высказался за двухпалатный Парламент численностью не более 160 – 180 человек. По мнению Д.Е. Тагунова, верхняя палата Парламента, формируемая по территориальному признаку, должна была насчитывать не более 50 человек и одобрять законы, принятые нижней палатой [6, л. 28].

Аналогичное мнение относительно двухпалатной структуры Парламента высказал в 1993 г. депутат Верховного Совета Беларуси XII созыва А.И. Нетылькин с той лишь разницей, что палаты Парламента конструируются не на критерии выборов и территориального представительства, а в зависимости от того, трудятся ли народные избранники на профессиональной основе или же совмещают депутатскую деятельность с основным местом работы [7, л. 86].

Предложения о двухпалатном Парламенте поступали в адрес Конституционной комиссии и со стороны. В частности, в конце 1992 г. в конституционном проекте доцентов Могилевского государственного педагогического института А.Г. Волченкова и Н.Г. Чеснокова фигурировал двухпалатный Верховный Совет в составе 260 человек. Если 160 человек могли совмещать депутатскую деятельность с иной служебной деятельностью, то остальные 100 работали на профессиональной основе [8, л. 50].

Однако в целом большинство депутатского корпуса, граждане и общественность республики выступали за однопалатный Парламент. Однопалатный Парламент был прописан во всех вышеотмеченных проектах Конституции.

Объектом острых дискуссий стало название будущего Парламента. В процессе обсуждения проектов Конституции имели место несколько названий высшего представительного и законодательного органа, чаще всего: Верховный Совет, Верховная Рада и Сойм. В замечаниях по первому официальному опубликованному проекту имеется предложение гражданина В.М. Орлова дать высшему представительному и законодательному органу название Вече [9, л. 164].

В большинстве предложений и замечаний по проектам Конституции пальма первенства, без сомнения, принадлежала Верховному Совету. Названия «Верховная Рада» или «Сойм» также встречались, однако со стороны граждан таких названий было мало. Думается, наиболее удачно общее кредо в отношении названия Парламента выразил житель г. Витебска В. Бородулин: «Что такое Сойм? Я коренной белорус, а такого слова не встречал. На всякие националистические выдумки надо наплевать и забыть» [10, л. 61].

Названия «Верховная Рада», «Сойм» чаще инициировались со стороны политических партий и общественных объединений – БНФ, ОДПБ [11, л. 98], критически настроенных по отношению к действующей власти.

Создатели Конституции вынуждены были учитывать общественное мнение. Если в первых двух проектах встречались названия «Верховная Рада» и «Сойм», то в последующих проектах прочно закрепился «Верховный Совет».

Последняя попытка прописать в Конституции альтернативное название «Рада» произошла в Верховном Совете Беларуси XII созыва 4 марта 1994 г. Сторонники «Рады» доказывали, что для белорусского языка нехарактерно слово «Совет», а глагола «советоваться» вообще нет. Однако за предложение заменить «Верховный Совет» на «Верховную Рад» проголосовало всего лишь 39 депутатов [12, л. 111].

Что касается численности проектируемого Парламента, то наметилась явная тенденция к его снижению, хотя такая тенденция была непостоянной. Если в проектах 1991 и 1992 гг. фигурировала цифра 160 депутатов, то в проектах 1993 и 1994 гг. – 260. Разработчики Конституции пришли к однозначному выводу о том, что численность Парламента в 160 депутатов недостаточна для полноценной представительной и законотворческой работы.

Определенные колебания у разработчиков проекта имелись в отношении того, на какой основе – профессиональной либо нет, – должны работать парламентарии. Проекты 1991 и 1992 гг. прописывали исключительно профессиональную основу Парламента. Однако в проектах 1993 и 1994 гг. разрешалось совмещать депутатскую деятельность с основным местом работы.

Проекты 1993 и 1994 гг. дали окончательный ответ на вопрос, на какой срок полномочий должен избираться Парламент. Такой срок составил 5 лет. Между тем как проекты 1991 и 1992 гг. предполагали четырехлетний срок работы народных избранников.

Авторы конституционных проектов и депутаты Верховного Совета однозначно закрепили мажоритарную систему формирования Верховного Совета. Иные альтернативные предложения, например, о парламентских выборах на основе смешанной – мажоритарно-пропорциональной – системы были отвергнуты.

Парламент в проектах Конституции 1991 – 1994 гг. нельзя рассматривать в отрыве от исполнительной власти, в частности, от института президентства. Именно разграничение полномочий законодательной и исполнительной властей стало одной из «болевых точек» конституционных проектов.

Можно с твердой убежденностью говорить о том, что разработчики проекта, среди которых было немало депутатов Верховного Совета, стремились возвысить законодательную власть над исполнительной. Сам за себя говорит тот факт, что глава о Президенте шла за главой о Парламенте.

Если взять, например, первый проект, опубликованный в декабре 1991 г., то видно, что Парламент наделялся достаточно широкими полномочиями, которые в определенных случаях превышали prerogatives исполнительной власти, вторгались в ее сферу. Это и кадровые назначения, и решение вопросов административно-территориального устройства, и определение основных направлений внутривнутриполитической и внешнеполитической деятельности и др. Кроме того, только Парламент мог назначать республиканские референдумы, принимать, изменять и толковать Конституцию.

Характерный пример приоритета законодательной власти над исполнительной в первом проекте – смещение Президента и Председателя Верховного Совета. За смещение этих высших должностных лиц

требовалось согласие равного – 107 – количества депутатов. И это притом, что Президент избирался всенародно, а Председатель Верховного Совета – из числа депутатов. Вопрос о смещении Президента мог быть поставлен ничтожно малым – 25 – количеством депутатов, между тем как ни о каком количестве депутатов, могущих инициировать отставку руководителя Парламента, не говорилось ничего.

Правда, в первом проекте Парламент мог быть распущен по указу Президента, если в течение шести месяцев депутаты не сформируют свои руководящие органы. Тем не менее, эта норма была настолько декларативна, что ее реализация практически равнялась нулю. Недаром депутатская группа «Демократическая инициатива» городского исполнительного комитета г. Слуцка Минской области предложила сократить срок формирования парламентских органов до 2 месяцев [9, л. 169]. Гражданин А.Я. Бородаенко в своих предложениях и замечаниях вообще заявил, что самороспуск Верховного Совета недопустим [9, л. 170].

Какие наиболее существенные недостатки можно выделить в отношении Верховного Совета в первом опубликованном проекте Конституции? Эти недостатки от проекта к проекту постепенно устранялись, но в целом замедляли конституционный процесс.

Во-первых, при численности Верховного Совета в 160 депутатов, кворум для работы высшего законодательного и представительного органа и принятия законов составлял 107 и 173 депутата депутатов. Непонятна логика разработчиков проекта, упорно отказывающихся прописать число депутатов, делящееся на три, чтобы безболезненно обеспечить наличие конституционного большинства в две трети. 15 марта 1994 г. руководителю Рабочей группы Конституционной комиссии В.И. Шолодону задали такой вопрос. Он ответил, что и восемь на три делится, нужно только разбираться в математике [13, л. 163]. Во-вторых, акты Верховного Совета принимались большинством от числа избранных депутатов. Если теоретически допустить ситуацию избрания только 107 депутатов, то эти акты могли принимать 54 депутата, т.е. одна треть. В-третьих, выборы Верховного Совета нового созыва по проекту назначались не менее чем за три месяца до истечения Верховного Совета старого созыва, но не было сказано, когда они проводились. В-четвертых, не было определено, сколько голосов избирателей должен был получить кандидат в депутаты для своего избрания, когда проводится второй тур. В-пятых, не были описаны сроки выборов Верховного Совета в случае его досрочного роспуска. В-шестых, Верховный Совет мог быть распущен досрочно по трем причинам. При этом более-менее реальной выглядела первая – республиканский референдум, инициированный исключительно гражданами – причина. Остальные две – Верховный Совет распускается по решению не менее 107 депутатов – были настолько декларативны, что их практическая реализация равнялась нулю. В-седьмых, Верховный Совет получал право роспуска местного Совета в случае систематического нарушения и явного неисполнения последним законодательства. При этом из поля зрения законодателей выпал суд и его решения. В-восьмых, несколько моментов касались Президиума Верховного Совета. Президиум сохранял полномочия до открытия первой сессии Верховного Совета республики нового созыва, а Верховный Совет – до избрания нового состава Верховного Совета, правомочного для открытия первого заседания. Гипотетически выборы могли не состояться, т.е. в таком случае они переносились, и Президиум Верховного Созыва прошлого созыва сохранял рычаги управления. Между тем, в проекте полномочия Президиума в конституционном проекте вообще не были прописаны. Наконец, в состав Президиума, кроме Председателя Верховного Совета и его заместителей, а также председателей постоянных комиссий входили председатели фракций численностью 15 человек. Это была явно поспешная норма, учитывающая хрупкие ростки и непостоянство партийного рынка. Тем более, что депутаты Верховного Совета избирались по традиционной мажоритарной системе. В-девятых, законодатели явно позабыли включить в число исключительных – ст. 89 – полномочий Верховного Совета назначение президентских выборов, о чем говорилось в п. 3 ст. 102. В-десятых, количество субъектов, обладающих законодательной инициативой, было неоправданно завышено. Кроме депутатов, Президента, Правительства, граждан не менее 25 тыс. такое право предоставлялось всем высшим судам и Прокурору. В-одиннадцатых, первое заседание новоизбранного Верховного Совета созывалось Центральной комиссией по выборам и проведению республиканских референдумов. Хотя Верховный Совет полностью формировал эту комиссию.

Во втором проекте, опубликованном в августе 1992 г., в отношении Парламента имели место некоторые изменения. Теперь Парламент мог быть распущен в соответствии с указом Президента, если депутаты выскажут недоверие Правительству более двух раз в течение годичного срока.

Однако Парламент, в свою очередь, получил и дополнительные полномочия: образование и упразднение министерств, установление республиканских налогов и сборов, отмена решений Правительства, объявление войны и заключение мира. Верховный Совет поставил под контроль Правительство, т.к. отныне оно было подотчетно только ему.

Во втором разделе была укреплена профессиональная основа Парламента. Теперь депутат не только не мог занимать иные оплачиваемые должности, но и быть предпринимателем.

Глава о Парламенте во втором опубликованном проекте не избежала логических нарушений, которые, как это ни парадоксально, отсутствовали в первом официальном опубликованном проекте. Так, пункт десятый статьи 84 проекта предполагал назначение Соймом Прокурора республики, а также Председателя Правления Национального Банка. В то же время пункт четвертый статьи 89 гласил, что Председатель Сойма представляет депутатам кандидатуру для избрания на должность Председателя Правления Национального Банка. Пункт первый статьи 146 проекта гласил, что Прокурор избирается Соймом.

В третьем опубликованном проекте положение Верховного Совета еще более укрепились. Парламент мог быть досрочно распущен только по решению не менее 160 депутатов. Предложение о кандидатурах председателей Конституционного Суда, Верховного Суда, Высшего Хозяйственного Суда, Контрольной палаты, председателя правления Национального банка и Генерального прокурора отныне исходило исключительно от Председателя Верховного Совета.

В конституционном проекте по состоянию на 10 марта 1994 г. окончательно оформилась конструкция будущего Парламента. Данная конструкция выглядела следующим образом.

Согласно Конституции независимой Беларуси наивысшим представительным, постоянно действующим и единственным законодательным органом являлся Верховный Совет в количестве 260 депутатов, избираемых на 5 лет, могущих совмещать парламентские полномочия с парламентской деятельностью.

В чем заключались его функции и полномочия? Они были настолько широки, что можно говорить о явном дисбалансе ветвей власти в сторону Парламента.

Первая и самая важная прерогатива Верховного Совета заключалась в его исключительном праве принимать, изменять Конституцию и давать ее толкование. Депутатам Верховного Совета и его постоянным комиссиям в первую очередь давалось право законодательной инициативы [5, л. 134].

В компетенции Парламента находились вопросы определения основных направлений внутренней и внешней политики страны. Выражением такой компетенции стало право Верховного Совета принимать законы и постановления, утверждать республиканский бюджет, устанавливать республиканские налоги и сборы, осуществлять контроль над денежной эмиссией, решать вопросы, связанные с административно-территориальным устройством Беларуси.

Фактически все аспекты, связанные с избирательными процессами, были подконтрольны Верховному Совету. Парламентарии назначали республиканские референдумы, очередные выборы депутатов Верховного Совета и местных Советов (они могли быть распущены постановлением Верховного Совета в случае систематического или грубого нарушения ими требований законодательства), а также выборы Президента. Соответственно Центральная комиссия по выборам и проведению республиканских референдумов создавалась Верховным Советом.

Назначения на все ключевые должности оказались подконтрольны Верховному Совету. Только парламентарии избирали Конституционный Суд, Верховный Суд, Высший Хозяйственный Суд, Генерального прокурора, Председателя и Совет Контрольной палаты, Председателя и членов правления Национального банка Республики Беларусь.

Достаточно широки были полномочия парламента в международной сфере. Верховный Совет ратифицировал и утверждал подписанные республикой международные договоры, определял военную доктрину, объявлял войну и заключал мир.

Заключение. Таким образом, вопрос о форме и устройстве высшей представительной и законодательной власти в проектах белорусской Конституции периода 1991 – 1994 гг. был одним из самых дискуссионных. Сложность заключалась в том, что требовалось сближение позиций разработчиков конституционного проекта, принятия согласованных формулировок. Несомненно, нужно было учесть наработки национального законодательства, конституционный опыт зарубежных стран, его современные особенности, не допустить в тексте главы о Парламенте противоречий одних статей другим.

При этом у создателей Конституции независимой Беларуси были альтернативы в отношении Парламента. Однако они не решились на революционную ломку высшей представительной и законодательной власти, а остановились на Верховном Совете, ограничившись, по большому счету, его внешними изменениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крят, Д. Заглавная буква Основного Закона / Д. Крят // Сов. Белоруссия. – 2014. – 15 мар. – С. 2.
2. Канстытуцыя (Асноўны Закон) Рэспублікі Беларусь. Праект // Нар. газета. – 1991. – 3 снеж. – С. 1 – 3.
3. Конституция (Основной Закон) Республики Беларусь. Проект // Нар. газета. – 1992. – 22 авг. – С. 3, 5.

4. Конституция (Основной Закон) Республики Беларусь. Проект // Сов. Белоруссия. – 1993. – 28 сен. – С 1 – 3.
5. Проекты Конституции (Основного Закона) Республики Беларусь 9 окт. 1992 г. – 10 марта 1994 г. // Нац. архив. Респ. Беларусь. – Ф. 968. – Оп. 1. – Д. 3745. – 255 л.
6. Документы о деятельности работы рабочей группы Конституционной комиссии, 22 авг. 1990 г. – 24 июля 1991 г. // Нац. архив. Респ. Беларусь. – Ф. 968. – Оп. 1. – Д. 3736. – 176 л.
7. Продолжение документов к проекту Конституции (Основного закона) Республики Беларусь,
8. 5 февр. 1993 г. // Нац. архив. Респ. Беларусь. – Ф. 968. – Оп. 1. – Д. 2672. – 196 л.
9. Замечания и предложения граждан Республики Беларусь по проекту Конституции (Основного Закона) Республики Беларусь, 4 нояб. – 28 дек. 1992 г. // Нац. архив. Респ. Беларусь. – Ф. 968. – Оп. 1. – Д. 3764. – 134 л.
10. Протокол № 7, стенограмма заседания Конституционной комиссии и документы к ним, 21 мая 1992 г. // Нац. архив. Респ. Беларусь. – Ф. 968. – Оп. 1. – Д. 3733. – 267 л.
11. Замечания предложения граждан по проекту Основного Закона (Конституции) Республики Беларусь, 23 авг. – 27 нояб. 1992 г. // Нац. архив. Респ. Беларусь. – Ф. 968. – Оп. 1. – Д. 3763. – 234 л.
12. Обобщенные замечания и предложения организаций и лиц, обладающих правом законодательной инициативы, по проекту Конституции (Основного закона) Республики Беларусь, 10 мая – 18 июня 1993 г. // Нац. архив. Респ. Беларусь. – Ф. 968. – Оп. 1. – Д. 3755. – 119 л.
13. Протокол № 77 протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень № 77 семьдесят седьмого заседания 13-й сессии Верховного Совета Республики Беларусь двенадцатого созыва от 4 мар. 1994 г. // Нац. архив. Респ. Беларусь. – Ф. 968. – Оп. 1. – Д. 3316. – 146 л.
14. Протокол № 78 протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень № 78 семьдесят восьмого заседания 13-й сессии Верховного Совета Республики Беларусь двенадцатого созыва от 15 мар. 1994 г. // Нац. архив. Респ. Беларусь. – Ф. 968. – Оп. 1. – Д. 3317. – 242 л.

Поступила 21.10.2014

THE HIGHEST REPRESENTATIVE AND LEGISLATURE IN DRAFT CONSTITUTIONS OF BELARUS IN 1991-1994

A. KURYANOVICH

In the first half of the 1990th adoption of the new Constitution of the republic was one of the important questions which are on the agenda political and public life of Belarus. At discussion of the constitutional project one of the most difficult moments concerned the highest representative and legislature of the republic. Structure of future Parliament, its number and an order of formation, the status and powers, – here the main list of questions round which the hardened discussions were conducted. The practices in this area were offered not only People's Deputies, lawyers and experts, but also establishments, the organizations, citizens. As a result of the constitutional process the new Basic Law of the republic, at last, was accepted on March 15, 1994. So what form of the highest representative and legislative was approved in the Constitution of Republic of Belarus? Whether there was this form qualitatively other, or, on the contrary, represented the Soviet model of parliamentarism with cosmetic changes?

АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 351/354

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

канд. юрид. наук С.Г. ВАСИЛЕВИЧ
(Белорусский государственный университет, Минск)

Рассмотрены взгляды ученых относительно пределов правового регулирования общественных отношений, обращено внимание на существующие здесь проблемы, высказаны идеи и предложения, направленные на повышение эффективности правовых средств в области государственного управления.

Введение. Право в системе социальных норм остается важнейшим регулятором общественных отношений. В современных условиях в связи с последствиями мирового финансово-экономического кризиса возникает настоятельная потребность в осмыслении места и роли права и государства в преодолении негативных явлений в экономике, социальной сфере, искоренении коррупции и иных правонарушений. Анализ перспектив развития государства, осуществления им своих функций, законодательства должен способствовать развитию научных представлений в данной сфере, а также определению и решению практических задач, стоящих перед государством на данном этапе человеческой цивилизации.

Основная часть. Соответствие государства окружающему миру не достигается само по себе. Это процесс целенаправленных усилий по оптимальному воплощению стоящих перед ним задач, включая синхронизацию циклов развития государства, экономики, общества, права. Касаясь вопроса о развитии государства, полезно использовать позитивный зарубежный и национальный опыт, включая такие вопросы, как реализация приоритетов социальной политики, отражение социальной политики при утверждении и исполнении бюджета, вопросы труда, занятости, оплаты, государственной политики в сфере образования, науки, культуры.

Существуют различные толкования относительно определения права на достойный уровень жизни, поэтому важно выработать некий единый подход к раскрытию данной категории. Немаловажны для исследования вопросы о роли государства в разрешении социальных конфликтов, обеспечении стабильности, динамики социальных прав.

Что касается задач государства в экономической сфере, то здесь основной акцент можно было сделать на пределах государственного регулирования отношений в данной сфере, влиянии интеграционных процессов на развитие экономики, правовом стимулировании предпринимательской деятельности, социальной ответственности бизнеса, экономической деятельности на уровне местного самоуправления, проблеме противодействия легализации (отмыванию) незаконных доходов, экономической ответственности государства перед гражданами, субъектами хозяйствования в случае принятия необоснованных (незаконных) решений.

Актуальным остается аспект правоохранительной функции государства, включая вопросы оптимизации системы и полномочий органов, осуществляющих правоохранительную деятельность, определения критериев оценки эффективности их деятельности, координации деятельности органов государственной власти по предупреждению правонарушений, оптимизации юридической ответственности на современном этапе, обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь. Особая роль здесь принадлежит судам, осуществлению ими правосудия на основе конституционных принципов и норм, норм международных договоров, ставших обязательными для Республики Беларусь. Уже эти названные аспекты показывают огромную роль права в развитии общества. «Социальная ценность права заключается не только в его специфически юридических свойствах – нормативности, формальной определенности, общеобязательности, но и в том, что право выступает как комплекс юридически гарантированных возможностей свободного выбора решений и действий субъектов общественных отношений, как система закрепленных законом субъективных прав граждан и организаций, обеспечивающих их творческую самодетельность» [1, с. 55].

Правовое регулирование имеет свои границы. Одним из самых сложных является вопрос о мере правового регулирования, о критериях с целью «определения объема и методов правового воздействия на общественные процессы, сознание и поведение людей» [2, с. 10]. В литературе отмечается, что право-

вую границу в самом общем виде можно охарактеризовать «как зону исключительного или смежного правового регулирования» [3, с. 9]. Важно точно определять границы «между правом и иными социальными регуляторами», «национальным и международным правом», «публичным и частным правом», что усиливает значение научного прогнозирования, применения «методов экстраполяции, программирования, моделирования, экспертных опросов», внедрения «показателей эффективности действия законов» [3, с. 9-13]. Наряду с недостаточностью правового регулирования в литературе совершенно справедливо указывается на недопустимость перегруженности законодательства, фиксации в нем правил, объективная потребность в закреплении которых отсутствует [4, с. 250]. Тема исключения избыточности правового регулирования постоянно затрагивается в публикациях маститых российских и белорусских ученых. Более того, как отметил доктор юридических наук В.Б. Исаков, излишества в праве вредны [5, с. 106]. Избыточность правового регулирования, его нестабильность, постоянная корректировка законодательства усиливают бюрократическую составляющую во взаимоотношениях государства, граждан, представителей бизнес-сообщества. Это влечет замедление экономического развития, увеличение затрат времени на преодоление бюрократических барьеров, подрывает доверие граждан к власти, формирует у них мнение о неэффективности государственного управления. Есть еще один важный аспект, который необходимо учитывать: излишества в сфере правового регулирования, запутанность актов законодательства, их множественность по одному и тому же вопросу, противоречивость способствуют коррупционным правонарушениям (преступлениям).

Конечно, новые вызовы общественного развития предполагают принятие новых актов законодательства, их обновление. На определенном этапе развития совершенствование правовой системы, ее нормативной составляющей необходимо. Например, по вопросу внедрения информационных технологий, юридической регламентации (охраны и защиты) соматических прав, укрепления государственного суверенитета, функционирования межгосударственных образований, расширения сферы частного права и т.д. По образному сравнению Ю.А. Тихомирова, право в любом случае «соучастник» управления, ключевым является лишь вопрос его роли в этом процессе [6, с. 9]. Именно по этой причине мы не можем полностью согласиться с высказанным мнением о том, что при увеличении количества законов эффективность правового воздействия снижается [7, с. 106].

Республика Беларусь определена в Конституции как правовое государство. Это предполагает оптимизацию правового воздействия в области управления. Ведь граждане рассчитывают на хорошее управление, для которого характерно разумное (сбалансированное) сочетание права и иных социальных регуляторов.

По мнению С.С. Алексеева, право является функциональной системой и поэтому ее строение отражает те функции, которые осуществляются по отдельным направлениям правового регулирования [8, с. 51]. Полагаем, что важным фактором оптимизации правового регулирования является подготовка и утверждение на уровне Главы государства новой (современной) Концепции развития национального законодательства. Утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. Концепция совершенствования законодательства Республики Беларусь [9] во многом себя исчерпала, на наш взгляд, она уже не отвечает новым требованиям времени. Важно, чтобы Концепция стала основой для нормотворческих органов, чтобы с ней сверяли направления нового этапа совершенствования законодательства. В Концепции следует более основательно предусмотреть внедрение в отраслевом законодательстве конституционных принципов и норм. Ориентация на принципы позволяет укрепить системные связи в рамках законодательства. Рациональной является высказанная Б.В. Дрейшевым еще в советский период идея о том, что создание отдельной нормы не является самоцелью. Важна не только связь этой нормы и результата ее действия, но и системы права и системы правовых отношений [10, с. 13]. На наш взгляд, в таком контексте можно утверждать о комплексном (системном) воздействии права на общественные отношения. Важно, принимая отдельные акты, видеть весь спектр социальных связей и перспективы их развития.

Ведомственные акты составляют преобладающую часть национального законодательства. Это вполне допустимо, но важно, чтобы они точно воспроизводили нормы законодательных актов. Помощь в этом может оказать практика официального толкования законов, декретов, указов Президента Республики Беларусь. Не исключаем делегирования соответствующего права иным органам, однако аутентическое толкование должно обладать юридическим верховенством. Это же касается и тех случаев, когда Глава государства поручает Конституционному Суду дать толкование его декретов и указов, связанных с реализацией гражданами их прав и свобод. Указанное полномочие Конституционного Суда предусмотрено Декретом Главы государства от 28 июня 2008 г. № 14 «О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь» [11].

Полезно было бы провести инвентаризацию действующих нормативных правовых актов, относящихся к отдельным отраслям, и в их рамках касающихся отдельных институтов, наиболее важных сфер. В перспективе в целом необходимо провести чистку законодательства с целью избавления от множественности актов, особенно одного уровня, посвященных регулированию одной группы общественных отношений. Начинать такую работу можно было бы с составления в рамках министерств, государственных комитетов соответствующего перечня актов, последующего их анализа и замены укрупненными актами.

Как отмечает Л.С. Явич, реализация права является способом его бытия. Право ничто, если оно не реализуется в деятельности людей, их организаций [12, с. 201]. Для современного государственного управления характерно упорядочение административных процедур, широкое применение информационных технологий. Это способствует реализации права.

По справедливому замечанию Ю.А. Тихомирова, «для эффективного применения методов публично-правового регулирования важен комплексный подход. Именно согласованное использование методов различных отраслей публичного права дает наибольшие социально-экономические результаты. С одной стороны, это обеспечивает их концентрацию применительно к тем или иным объектам воздействия, а с другой стороны, гибкое использование с учетом меняющихся ситуаций» [6, с. 91]. При этом он подчеркивает важнейшее значение сочетания конституционного права как нормативного ориентира и норм других отраслей права, правильного комбинирования норм разных отраслей при решении схожих вопросов, сочетания национального и международного права [6, с. 92].

В силу сохраняющихся проблем в сфере нормотворчества, полагаем, будет полезным больше внимания уделить совершенствованию организации этой работы. Необходимо научиться стратегическому и комплексному планированию. Ряд субъектов, обладающих правом законодательной инициативы, пассивны, не вносят свои предложения в виде проектов, что могло бы создавать определенную разумную конкуренцию и тем самым содействовать улучшению содержания (качества) законов (законодательных актов). Полезно было бы на уровне закона закрепить правила о реализации нормотворческой инициативы. Сейчас лишь часть этого сегмента (вопросы, касающиеся права законодательной инициативы) решены в Законе Республики Беларусь «О Национальном собрании Республики Беларусь», регламентах палат Парламента.

Полезно сформировать банк идей граждан, в том числе ученых, по совершенствованию законодательства. Ведь сегодня много защит диссертаций, однако высказанные в них идеи уходят, что называется, «в песок». Они редко берутся структурами, занятыми нормотворческой деятельностью, на учет.

Проекты законов, поступающие в Парламент, необходимо направлять заинтересованным организациям, обеспечивая возможность для внесения предложений. Инициаторы проектов законов, иных нормативных актов могли бы предварительно «обкатывать» их с целью выяснения позиции специалистов в соответствующей области. В этой связи полезно было бы по образцу ряда государств ввести правило об обязательном рассмотрении в Парламенте тех общественных инициатив, которые соберут определенное число подписей в Интернете. Похожая практика действует, например, в Великобритании. Нужно разработать порядок официальной регистрации тех, кто хочет стать участником такой системы. Практика размещения проектов законов в Интернете пока еще слаба. Каждый может направить свое предложение или поправку. Такой механизм коллективного отбора оптимальных решений должен стать нормой на всех уровнях.

Депутаты (члены) Парламенты, депутаты местных представительных органов, хотя бы областного и базового уровней, обязаны иметь собственные веб-страницы для общения со своими избирателями. Это обеспечит не только политическое участие избирателей в управлении страной, в формировании позиции членов парламента (других своих представителей), но и повышение авторитета Парламента, депутатов. Надо сказать, что кандидаты на выборные должности вполне могут использовать интернет-технологии для повышения своего рейтинга и победы на выборах.

Яркий пример активного поведения граждан в Интернете – обсуждение вопросов о смертной казни, о конфискации автомобилей за управление транспортом в нетрезвом состоянии.

Важен анализ правоприменительной практики, особенно судебной. Должна возрасти роль в этом Конституционного Суда. У него есть права в этой сфере. При осуществлении Конституционным Судом проверки конституционности закона в порядке предварительного или последующего контроля надо также проверять его на коррупциогенность.

Полезно внедрить оценку работы министерств не только по экономическим показателям, но и по эффективности реализации законодательных актов, по тому, как выстраивается правовая пирамида в соответствии с принятыми законодательными актами.

Совет Республики мог бы «отрабатывать» (готовить) рекомендательные акты для местных Советов депутатов по наиболее сложным сферам правового регулирования, которые были бы своего рода моделью для принятия ими своих решений, тем самым оказывали бы им помощь в реализации полномочий и обеспечивали единство при реализации законов. Естественно, важно при этом не посягать на закрепленные в Конституции и законах полномочия органов местного самоуправления.

Полагаем, что право должно и далее играть свою позитивную, созидательную роль. На это должны быть направлены усилия специалистов в области нормотворческой и правоприменительной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тихомиров, Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика / Ю.А. Тихомиров. – М. : Формула права, 2010. – 400 с.
2. Методология поиска (выбора) оптимальных правовых решений : материалы науч. семинара. – М. : Научный эксперт, 2012. – Вып. 1-2. – 248 с.
3. Границы правового регулирования : науч.-практ. пособие / отв. ред. И.В. Плюгина, Е.В. Черепанова; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Рос. Федерации. – М. : ИД «Юриспруденция», 2011. – 184 с.
4. Лексин, И.В. Территориальное устройство России: конституционно-правовые проблемы / И.В. Лексин. – М. : Ленанд, – 2014. – 432 с.
5. Исаков, В.Б. Сверх меры – вредно / В.Б. Исаков // Методология поиска (выбора) оптимальных правовых решений : материалы науч. семинара. – М. : Научный эксперт, 2012. – Вып. 1-2. – 248 с.
6. Тихомиров, Ю.А. Управление на основе права / Ю.А. Тихомиров. – М. : Формула права, 2007. – 485 с.
7. Глигич-Золотарева, М.В. Метафоры правового регулирования / М.В. Глигич-Золотарева // Методология поиска (выбора) оптимальных правовых решений : материалы науч. семинара. – М. : Научный эксперт, 2012. – Вып. 1-2. – 248 с.
8. Алексеев, С.С. Структура советского права / С.С. Алексеев. – М. : Юрид. лит-ра, 1975. – 258 с.
9. О Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 10 апр. 2002 г., № 205 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 46. – 1/3636.
10. Дрейшев, Б.В. Правотворческие отношения в советском государственном управлении / Б.В. Дрейшев. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та. – 1979. – 176 с.
11. О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь : Декрет Президента Респ. Беларусь, 26 июня 2008 г., № 14 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 158. – 1/9829.
12. Явич, Л.С. Общая теория права / Л.С. Явич. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. – 286 с.

Поступила 04.09.2014

PROBLEMS INCREASE EFFECTIVENESS LEGAL MEANS IN PUBLIC ADMINISTRATION

S. VASILEVICH

The article discusses the views of scholars regarding the limits of regulation of public relations, called attention to existing problems, put forward ideas and proposals aimed at improving the efficiency of legal remedies in the field of public administration.

УДК 341+341.9

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ХАРТИИ

канд. юрид. наук, доц. В.А. БОГОНЕНКО
(Полоцкий государственный университет)

Рассматриваются международно-правовые основы Энергетической Хартии. Анализируются положения Заключительного документа Гаагской Конференции по Энергетической Хартии, а также Договора к Энергетической Хартии. Предлагается доктринальная классификация документов Энергетической Хартии, дается их общая характеристика и правовая оценка. Осуществлена классификация субъектов процесса Энергетической Хартии в зависимости от их правового статуса и степени участия в Энергетической Хартии. Анонсируются проблемы Энергетической Хартии как сложного правового явления. Рассматривается место Энергетической Хартии в системе международно-правовых отношений, реализуемых в энергетической сфере. Отдельное внимание уделено идентификации международной организации в процессе Энергетической Хартии. Определяется степень участия в процессе Энергетической Хартии Республики Беларусь. Рассматривается место Энергетической Хартии в системе международного права.

Введение. Энергетическая Хартия с момента подписания Заключительного документа Гаагской Конференции по Европейской Энергетической Хартии (Гаага, 17 декабря 1991 г.) трансформировалась в сложное правовое явление, которое охватывает национальные правовые системы и область международно-правовых отношений. Как целостное правовое явление Энергетическая Хартия может быть идентифицирована в разных значениях, в том числе как сложный комплекс юридических документов, как международная организация, как система международно-правовых отношений, реализуемых в сфере энергетики. За пределами данной классификации остаются экономические, социальные и политические элементы, образующие самостоятельные основания для осуществления идентификации Энергетической Хартии. В отдельных исследованиях Энергетической Хартии содержатся положения, позволяющие сделать выводы о существовании глобальных политических интересов, опирающихся на представления о преобладающей роли энергетики в развитии экономики, и попыток экспансии директив ЕС на территорию Восточной Европы. В частности, указывается на то, что в ЕС в свое время разрабатывались первые энергетические директивы по электроэнергии (1996 г.) и природному газу (1998 г.), многие положения которых закладывались в разрабатываемые инструменты Энергетической Хартии; Договор к Энергетической Хартии и протоколы к нему. Евросоюз с самого начала рассматривал Энергетическую Хартию как процесс экспорта своего наднационального законодательства – так называемый «*acquis communautaire*» – на Восток, вдоль основных цепочек энергоснабжения в рамках экспортно-ориентированных на ЕС стационарных систем энергетической инфраструктуры [1, с. 21-22].

Основная часть. Энергетическая Хартия не может рассматриваться только лишь как явление, ограниченное рамками энергетики, независимо от того, добыча ли это полезных ископаемых, производство энергетических ресурсов или их передача и потребление. С точки зрения перспектив идентификации Энергетической Хартии как правового явления, а также правоотношений, связанных с ней, следует указать на такие отрасли права, как гражданское право, международное частное право, земельное право, административное право, финансовое право, трудовое право. С другой стороны, имеет значение и вопрос соотношения публично-правовых и частноправовых начал в среде правового регулирования отношений, связанных с Энергетической Хартией. Если признать убедительной версию о структурировании норм права, направленных на регулирование отношений Энергетической Хартии в рамках международного энергетического права, то последовательным и логичным представляется вывод о том, что система международного экономического права включает в себя и такой раздел, как право Энергетической Хартии. Значение и последствия доктринальной определенности применительно к целям идентификации Энергетической Хартии имеет важное практическое значение, поскольку позволяет достичь понимания не только правовой природы Энергетической Хартии, но и составить полное представление о характере, задачах и целях нормотворческой деятельности, осуществляемой в сфере международно-правового регулирования и национального нормотворчества.

Право Энергетической Хартии тесным образом связано с правоотношениями по купле-продаже, поскольку передача энергетических ресурсов осуществляется на основе договоров купли-продажи. Однако правоотношения по купле-продаже в рассматриваемом контексте всегда осложнены иностранным элементом, ибо продавец энергетических ресурсов и потребитель находятся под юрисдикцией различных государств. Вместе с тем институт международной купли-продажи, используемый в сфере энергетики, значительным образом отличается от собственно международной купли-продажи. Такие отличия обу-

словлены особенностями, связанными с поиском и добычей энергетических ресурсов и их доставки потребителям. Эти особенности влияют на структуру энергетического правоотношения, а именно: на субъектный состав, объект и содержание правоотношения. На характер правоотношений в сфере энергетических ресурсов влияют не только юридические факторы; особенность этих правоотношений состоит в том, что рассматриваемые правоотношения испытывают сильное воздействие иных факторов, не связанных с правом. Так, в отличие от правоотношений собственно международной купли-продажи, которые редко связаны с политическими рисками, правоотношения в сфере энергетики, напротив, испытывают сильное воздействие со стороны внешней и внутренней политики государств. Другой воздействующий фактор, который стал побудительным мотивом создания Энергетической Хартии, – это стремление к международному сотрудничеству в энергетической сфере. Последний фактор достаточно уязвим с точки зрения традиционных представлений о договоре купли-продажи, так как этот классический правовой институт полностью основывается на экономических интересах сторон договора, но никак не на сотрудничестве. **Говоря об Энергетической Хартии, следует учитывать то обстоятельство, что ее основу составляет стремление к сотрудничеству, но не между субъектами хозяйствования различных стран, а между самими странами, подписавшими юридическую основу Энергетической Хартии – Договор к Энергетической Хартии.** Таким образом, политическое намерение, материализовавшееся в Энергетическую Хартию 1991 г., впоследствии привело к заключению юридически обязательного для сторон документа – Договора к Энергетической Хартии 1998 г.

Энергетическая Хартия в комплексе с ее документами стала носителем сложного по содержанию и длительного по времени процесса развития отношений, связанных с Энергетической Хартией. Данный процесс включает в себя:

- подписание и ратификацию Договора к Энергетической Хартии;
- участие в Конференции по Энергетической Хартии в качестве стороны Договора к Энергетической Хартии;
- участие в Конференции по Энергетической Хартии в качестве наблюдателя;
- присоединение к Договору к Энергетической Хартии;
- соглашения об ассоциации с Конференцией по Энергетической Хартии;
- участие в режиме временного применения Договора к Энергетической Хартии;
- сотрудничество по Договору к Энергетической Хартии в области транзита, торговли, инвестиций, охраны окружающей среды и энергоэффективности;
- участие в создании европейского энергетического рынка;
- проведение научных исследований и осуществление технологических разработок;
- обеспечение доступа к энергетическим ресурсам и их разработке;
- стимулирование и защита инвестиций.

Документы Энергетической Хартии. Формализация Энергетической Хартии как сложного правового явления и процесса осуществляется посредством документов, которые обеспечивают собой юридическую основу Хартии, решение поставленных задач и достижение целей Энергетической Хартии. С точки зрения потребностей правоприменительной практики каждый из документов Энергетической Хартии подлежит идентификации на предмет принадлежности к юридическим документам, т. е. таким документам, которые могут повлечь за собой какие-либо правовые последствия.

Документы Энергетической Хартии в зависимости от их назначения и характеристики могут быть разделены на три группы:

1. Основополагающие документы. Документы, входящие в данную группу обладают приоритетом перед всеми остальными документами Энергетической Хартии, которые разрабатываются на основе основополагающих документов. Эти документы обеспечили создание Энергетической Хартии и закрепили ее структуру, цели и принципы. Они основаны на политических декларациях и намерениях договаривающихся сторон, а также ориентированы на основополагающие принципы международного права.

Основополагающие документы Энергетической Хартии:

Заключительный документ Гаагской Конференции по Европейской Энергетической Хартии. Документ подписан представителями стран, встретившихся в Гааге 17 декабря 1991 г. По своему характеру и содержанию данный документ является декларацией, получившей наименование «Европейская Энергетическая Хартия». Среди государств, указанных в документе, уполномоченные представители европейских стран, Азербайджана, Армении, Грузии, Казахстана, Канады, Кипра, Кыргызстана, США, Таджикистана, Туркменистана, Турции, Узбекистана, Японии. Кроме того, на этом этапе представителями стали Европейское сообщество и Межгосударственный экономический комитет. Документ определил политическую направленность процесса Энергетической Хартии и создал условия для последующего обеспечения правовых основ Хартии.

На уровне Заключительного документа Гаагской конференции по Европейской Энергетической Хартии были провозглашены следующие цели:

- повышение надежности энергоснабжения;
- обеспечение эффективности производства, преобразования, транспортировки, распределения и использования энергии;
- повышение уровня безопасности окружающей среды;
- содействие развитию европейского энергетического рынка;
- создание условий, благоприятных для притока инвестиций и технологий.

Из содержания раздела II Декларации следует, что основной формой сотрудничества является **сотрудничество, основанное на коммерческих началах**. Вместе с тем указывается, что такое сотрудничество может быть дополнено и межправительственным сотрудничеством, особенно в области разработки энергетической политики и анализа, а также в областях, которые являются существенно важными, но не подходящими для финансирования частным капиталом.

Наряду с общими положениями Декларация указывает предположительные **области сотрудничества**, к которым относит:

- энергетическую эффективность, включая охрану окружающей среды;
- разведку, добычу, производство, транспортировку и использование нефти и нефтепродуктов, а также модернизацию нефтеперерабатывающих заводов;
- разведку, добычу и использование природного газа, объединение газопроводных систем и транспортировку газа по трубопроводам высокого давления;
- все аспекты ядерного топливного цикла, включая повышение безопасности в этом секторе;
- модернизацию электростанций, объединение энергосистем и передачу электроэнергии по линиям высокого напряжения;
- все аспекты угольного цикла, включая технологии «чистого угля»;
- освоение возобновляемых источников энергии;
- передачу технологий и содействие нововведениям;
- сотрудничество в борьбе с последствиями крупных аварий или других происшествий в энергетическом секторе с трансграничными последствиями.

Из данного обзора можно сделать следующие выводы, касающиеся предмета рассматриваемой Декларации:

- предполагается, что сотрудничество предназначено охватить все виды энергетических ресурсов, не ограничиваясь лишь только отдельными из них, что вовлекает в процесс Энергетической Хартии и страны, располагающие непривлекательными для инвестиций и новых технологий секторами энергетических ресурсов, например, Польша с ее угольной отраслью;
- сотрудничество нацелено на интегрирование энергосистем, что предполагает более высокий уровень сотрудничества в других областях, в том числе в сфере технологий, машиностроения, передачи объектов интеллектуальной собственности и др.;
- учитывается высокая степень опасности, которую могут представлять некоторые виды энергетических ресурсов для окружающей среды и декларируется готовность взаимодействия в случае крупных аварий или иных происшествий во всех секторах энергетики, когда такие аварии или происшествия носят трансграничный характер;
- различаются две самостоятельные области сотрудничества в нефтегазовой сфере: в сфере нефти и нефтепродуктов и в сфере природного газа;
- декларируется готовность к сотрудничеству в сфере осуществления ядерной деятельности и, как следует из редакции документа, такое сотрудничество может осуществляться не только в сфере атомной энергетики.

Договор к Энергетической Хартии. В отличие от Декларации данный Договор является юридическим документом. Стороны, подписавшие этот документ, согласились с обязательностью для них этого Договора. В соответствии с документами Заключительной пленарной сессии Конференции по Европейской Энергетической Хартии в Лиссабоне 17 декабря 1994 года (Приложение 1 к документу CONF 115 от 06.01.1995 г.) *Договор должен применяться и толковаться в соответствии с общепризнанными правилами и принципами соблюдения, применения и толкования договоров, как отражено в Части III Венской Конвенции о праве договоров от 25 мая 1969 г.* [2, с. 181]. Таким образом, после принятия Энергетической Хартии последовал следующий этап – этап трансформации политических намерений, закрепленных в Декларации в юридически обязывающий документ, а также этап создания правового пространства, необходимого для реализации намерений Энергетической Хартии. Договор был подписан в Лиссабоне в декабре 1994 года и вступил в силу в апреле 1998 года. Договор имеет сложный субъектный состав, что предопределено его содержанием и индивидуальной позицией отдельных стран и международ-

ных организаций. Договор подписали более пятидесяти государств, а также Европейское сообщество и Евратом. Все субъекты, которые причастны к процессу Энергетической Хартии, разделены на группы: а) государства, подписавшие Хартию, но не подписавшие Договор; б) государства, подписавшие Договор, но не ратифицировавшие его; в) государства, подписавшие Договор и ратифицировавшие его; г) государства, применяющие Договор на временной основе; д) государства и международные организации, имеющие статус наблюдателей. Однако здесь следует указать на очевидный недостаток: в статье 1 «Определения» части I Договора отсутствуют определения, которые бы позволили идентифицировать правовой статус государства или международной организации и содержание этого статуса. Содержится лишь одно определение – «Договаривающаяся сторона». Из содержащегося здесь определения следует, что под Договаривающейся стороной следует понимать государство или организацию, учрежденную государством, которые подписали и ратифицировали договор либо применяющие договор на временной основе.

В качестве примера изменения правового статуса субъекта процесса Энергетической Хартии, можно привести Российскую Федерацию. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2009 г. № 1055-р принято решение о направлении уведомления (депозитарию Энергетической Хартии) о намерении не становиться участником договора к Энергетической Хартии, что сделано в соответствии со ст. 45 Договора к Энергетической Хартии. Содержание режима временного применения раскрывается в статье 45 Договора. Считается, что такие государства или организации находятся в процессе присоединения к Договору.

Договор к Энергетической Хартии имеет сложную структуру и состоит из частей, статей, пунктов и подпунктов. Среди частей указаны следующие: часть I «Определения и цель», часть II «Торговля», часть III «Поощрения и защита капиталовложений», часть IV «Прочие положения», часть V «Разрешение споров»; часть VI «Положения переходного периода», часть VII «Структура и институты», часть VIII «Заключительные положения».

Договор имеет сквозную нумерацию статей, которых в тексте документа всего 50. Статьи делятся на пункты и подпункты. Договор к Энергетической Хартии имеет 14 приложений. Каждое из приложений имеет отдельную аббревиатуру и конкретизирует общие положения Договора. Например, Приложение ID, которое содержит Перечень договаривающихся сторон, не допускающих повторного представления инвестором того же спора в международный арбитраж на более поздней стадии по статье 26 Договора.

В юридической литературе совершенно верно указывается на уникальность Договора к Энергетической Хартии. Это единственное в своем роде соглашение, касающееся межправительственного сотрудничества в энергетическом секторе, охватывающее всю энергетическую производственно-бытовую цепочку (от разведки до конечного использования) и все энергетические продукты и связанное с энергетикой оборудование [3, с. 52]. Среди наиболее значительных областей, охватываемых положениями Договора к Энергетической Хартии, обращают внимание на инвестиции в сфере энергетики, которым в тексте документа уделено большое место [4, с. 19].

Протокол к Энергетической Хартии по вопросам энергетической эффективности и соответствующим экологическим аспектам совершен в Лиссабоне 17 декабря 1994 года. В соответствии с положениями данного Протокола договаривающимися сторонами могут быть государства и организации, образованные государством. Данный документ основан на положениях Энергетической Хартии и Договора к Энергетической Хартии. Особенность этого документа в том, что на уровне основополагающих документов закрепляются положения, касающиеся энергетической эффективности и экологических аспектов. Среди всех иных документов Энергетической Хартии это наиболее яркий пример того, как одно из декларативных положений Хартии материализуется в документ, содержащий конкретные положения.

В п. 1 ст. 1 части I Протокола определяются программные принципы содействия повышению энергетической эффективности как значительного источника энергии и последующего ослабления неблагоприятного воздействия на окружающую среду энергетических систем. Протокол содержит руководящие принципы для разработки программ по энергетической эффективности, намечает области сотрудничества, а также создает основу для развития совместных или скоординированных действий. Эти действия могут охватывать поисковые работы, разведку, производство, преобразование, хранение, транспортировку, распределение и потребление энергии и могут относиться к любому экономическому сектору. Протокол предполагает достижение следующих целей: содействие политике в области энергетической эффективности, соответствующей устойчивому развитию; создание рамочных условий, побуждающих производителей и потребителей использовать энергию максимально экономно, эффективно и экологически обоснованно, в особенности посредством организации эффективных рынков энергии и более полного учета экологических затрат и выгод; поощрение сотрудничества в области энергетической эффективности.

Структуру Протокола образуют преамбула, части (Введение, Программные принципы, Международное сотрудничество, Административные и правовые механизмы, Заключительные положения), статьи, пункты и подпункты.

Протокол к Энергетической Хартии юридически связан с Договором к Энергетической Хартии, что проявляется следующим образом: а) в соответствии с п. 1 ст. 13 Протокола в случае несоответствия положений Протокола положениям Договора к Энергетической Хартии, преимущественную силу в части, относящейся к этому несоответствию, имеют положения Договора к Энергетической Хартии; б) согласно п. 2 ст. 20 Протокола любая Договаривающаяся сторона, которая выходит из Договора к Энергетической Хартии, также рассматривается как вышедшая из настоящего Протокола.

В качестве Приложения к Протоколу прилагается Перечень возможных областей сотрудничества в соответствии со статьей 9 «Области сотрудничества» Протокола.

2. Производные документы Энергетической Хартии. Производные документы дополняют основополагающие документы Энергетической Хартии и с точки зрения применения содержащихся в них положений зависимы от положений, содержащихся в основополагающих документах. Тем не менее, производные документы обеспечивают правовую основу Энергетической Хартии, поскольку реализация положений основополагающих документов часто обеспечивается положениями, содержащимися именно в производных документах. С другой стороны, производные документы также являются неотъемлемой частью самого процесса Энергетической Хартии. Другая особенность рассматриваемого вида документов состоит в том, что **такие документы разрабатываются уже в процессе Энергетической Хартии**, тем самым принципиально отличаясь от основополагающих документов, поскольку последние **закрепили создание Энергетической Хартии и завершили ее юридическое оформление.**

Приложения к основополагающим документам Энергетической Хартии. Такими документами являются:

- а) Приложения к Договору к Энергетической Хартии. Таких приложений всего 14:
 - Приложение ЕМ Энергетические материалы и продукты (в соответствии со ст. 1 (4));
 - Приложение NI Неприменимые к определению «Хозяйственной деятельности в энергетическом секторе» энергетические материалы и продукты (в соответствии со ст. 1 (5));
 - Приложение TRM Уведомление и постепенная отмена (СТИМ) (в соответствии со ст. 5 (4));
 - Приложение N Перечень договаривающихся сторон, участие которых в транзите требует по меньшей мере трех отдельных территорий (в соответствии со ст. 7 (10) (А));
 - Приложение VC Перечень договаривающихся сторон, добровольно принявших на себя обязательства в отношении ст. 10 (3) (в соответствии со ст. 10 (6));
 - Приложение ID Перечень договаривающихся сторон, не допускающих повторного представления инвестором того же спора в международный арбитраж на более поздней стадии по ст. 26 (в соответствии со ст. 26 (3) (В) (I));
 - Приложение IA Перечень договаривающихся сторон, не допускающих представления инвестором или договаривающейся стороной спора, касающегося последнего предложения ст. 10 (1), в международный арбитраж (в соответствии со ст. 26 (3) (С) и 27 (2));
 - Приложение Р Специальная субнациональная процедура разрешения спора (в соответствии со ст. 27 (3) (I));
 - Приложение G Изъятия и правила, регулирующие применение положений ГАТТ и связанных с ним документов (в соответствии со ст. 29 (2) (А));
 - Приложение TFCU Положения, касающиеся торговых соглашений между государствами, входившими в состав Союза Советских Социалистических Республик (в соответствии со ст. 29 (2) (В));
 - Приложение D Временные положения о разрешении торговых споров (в соответствии со ст. 29 (7));
 - Приложение В Формула распределения расходов по Хартии (в соответствии со ст. 37 (3)).
 - Приложение РА Перечень подписавших договор сторон, которые не принимают обязательство, содержащееся в ст. 45 (3) (В) относительно временного применения договора (в соответствии со ст. 45 (3) (С));
 - Приложение Т Переходные меры договаривающихся сторон (в соответствии со ст. 32 (1));

б) Приложение к Протоколу к Энергетической Хартии. Данное Приложение единственное к Протоколу и касается предполагаемых областей сотрудничества в соответствии со ст. 9 Протокола к Энергетической Хартии. В Приложении указаны конкретные области возможного сотрудничества, а именно: разработка программ в области энергетической эффективности; оценка воздействия на окружающую среду энергетического цикла; разработка экономических, законодательных и нормативных мер; передача технологии, техническое содействие и совместные промышленные предприятия; научные исследования и опытно-конструкторские работы, образование, подготовка кадров, информация и статистика; определение фискальных и других, основанных на рыночных принципах средств; анализ и разработка политики по вопросам энергетики; оценка экономических мер повышения энергетической эффективности; анализ энергетической эффективности.

Решения в отношении Договора к Энергетической Хартии (Приложение 2 к заключительному акту Конференции по Европейской Энергетической Хартии). Решения, оформленные в виде

самостоятельного Приложения, относятся к документам Конференции по Энергетической Хартии. В данном случае речь идет о конкретных Решениях, принятых на Заключительной пленарной сессии Конференции по Европейской Энергетической Хартии, состоявшейся в Лиссабоне 16-17 декабря 1994 года. Решения состоят из статей, пунктов и подпунктов и касаются положений Договора к Энергетической Хартии. Решения, как правило, приняты в отношении конкретных статей Договора. Например, ст. 3 Решений касается ст. 14 Договора к Энергетической Хартии, в которой говорится о свободе переводов, а именно: первоначального капитала и любого дополнительного капитала с целью поддержания и расширения инвестиций; доходов; платежей в соответствии с контрактом; неизрасходованных заработков и другого вознаграждения персонала; выручки от продажи инвестиций; выплат по спорам; выплат в порядке компенсации по ст.ст. 12 и 13 Договора.

Решения в целом могут приниматься периодически проводимой Конференцией по Энергетической Хартии с учетом положений статьи 34 Договора к Энергетической Хартии.

3. *Рабочие документы Энергетической Хартии.* Рабочие документы обеспечивают текущий процесс Энергетической Хартии, в том числе направлены на выполнение положений, содержащихся в основополагающих документах и производных документах Энергетической Хартии. К числу рабочих документов могут быть отнесены совместные меморандумы, письма в отношении решений к Договору к Энергетической Хартии, поправки к Договору к Энергетической Хартии и иные документы. К этой группе документов относятся также документы Секретариата Конференции Энергетической Хартии, например, административные и договорные соглашения, которые могут потребоваться для эффективного выполнения Секретариатом своих функций (п. 5 ст. 35 Договора к Энергетической Хартии), а также отчеты, предоставляемые Секретариатом Конференции Энергетической Хартии. Особое значение имеют углубленные обзоры по энергоэффективности, которые обеспечиваются Секретариатом Энергетической Хартии на основе работы экспертов в отдельных странах, присоединившихся к процессу Энергетической Хартии.

Республика Беларусь стала участницей процесса Энергетической Хартии, что было закреплено постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 06.12.1994 г. № 230 «О подписании Договора к Европейской энергетической хартии». Вместе с тем, Республика Беларусь, как и Российская Федерация, не ратифицировала Договор к Энергетической Хартии. В настоящее время правовой статус Республики Беларусь в процессе Энергетической Хартии – государство, применяющее Договор к Энергетической Хартии на временной основе (временное применение).

Вопросы идентификации международной организации в процессе Энергетической Хартии. В отдельных источниках, посвященных Энергетической Хартии, она определяется в качестве международной организации [5, с. 5]. Попытки такой идентификации не отменяют характеристики Энергетической Хартии в других ее качествах, например, таких как «политический форум», «площадка для обсуждений», «процесс Энергетической Хартии», «политическая декларация» и др., но уже находящихся за пределами правовых понятий. Значение идентификации международной организации в процессе Энергетической Хартии имеет значение с точки зрения потребностей международного права или международного частного права, а не политологии или социологии. Доктриной международного права давно разработаны признаки международной организации и предлагается доктринальная классификация международных организаций. Однако практика международных отношений вносит свои коррективы в область теоретических положений, касающихся института международных организаций. **В основополагающих документах Энергетической Хартии нет прямого указания на то, что это международная организация.** В Заключительном документе Гаагской Конференции (16-17 декабря 1991 г.) говорится о принятии декларации, являющейся Европейской Энергетической Хартией. Возможность идентификации международной организации в процессе Энергетической Хартии может основываться лишь на интерпретации текста Договора к Энергетической Хартии. Судя по содержанию договора, с определенной долей условности можно говорить об организационно-правовом единстве участников Договора как правоотношении, урегулированном нормами международного права. Сам Договор опять-таки с позиций международного права может позиционироваться в качестве международного соглашения. Для целей идентификации важное значение имеет Часть VII Договора «Структура и институты» из которой следует, что процесс Энергетической Хартии не является аморфным или абстрактным процессом, но имеет свою организационную структуру в виде Конференции по Энергетической Хартии, Секретариата и Генерального секретаря. Немаловажным является и указание в п. 5 ст. 35 Договора на взносы «Договаривающихся сторон», хотя эти взносы носят и добровольный характер. Что касается такого критерия, как наличие цели, то здесь можно говорить лишь о том, что цель указана в Договоре (цель Договора) и в договоре же указаны функции Конференции по Энергетической Хартии (п. 3 ст. 34 Договора).

Сам Договор к Энергетической Хартии содержит положения, говорящие о наличии признаков участия и организационно-правового единства. Например, в п. 1 ст. 34 Договора говорится о том, что Договаривающиеся Стороны собираются периодически на Конференцию по Энергетической Хартии.

Кроме того, из подпункта (f) п. 3 ст. 34 следует вывод о возможном наличии постоянного местонахождения Конференции по Энергетической Хартии (штаб-квартира).

Одно из положений Договора к Энергетической Хартии, которое опосредованно указывает на наличие международной организации в процессе Энергетической Хартии, содержится в п. 4 ст. 34 Договора, где говорится о том, что при выполнении своих обязанностей Конференция по Хартии, через Секретариат, сотрудничает и максимально использует, исходя из соображений экономии и эффективности, услуги и программы **других учреждений и организаций**.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Договор к Энергетической Хартии содержит отдельные положения, которые указывают на ряд признаков, присущих международным организациям. **Вместе с тем, установление признаков «международной организации» применительно к процессу Энергетической Хартии возможно лишь в отношении Конференции по Энергетической Хартии.**

Закключение. Из изложенного выше можно сделать следующие выводы:

- международно-правовая основа Энергетической Хартии имеет двойственную природу: с одной стороны, это положения политической декларации, запустившие процесс Энергетической Хартии, с другой – это юридический документ в виде Договора к Энергетической Хартии;
- с точки зрения международного права, дуалистическая природа Энергетической Хартии выступает катализатором комплексных политических и социально-экономических процессов, влияющих на правовые институты Энергетической Хартии как сложного правового явления. Это влияние носит постоянный и устойчивый характер;
- положения, содержащиеся в юридических документах Энергетической Хартии, строятся на нормах международного права. Предметом правового регулирования являются отношения в сфере энергетики и энергоэффективности;
- право Энергетической Хартии может рассматриваться в качестве одного из разделов международного энергетического права, одним из источников которого является Договор к Энергетической Хартии и акты Конференции по Энергетической Хартии;
- право Энергетической Хартии в своей основе формируется на нормах не только международного права, но и нормах национальных законодательств о природных ресурсах и энергетике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конопляник, А.А. Россия и Энергетическая Хартия : учеб. пособие / А.А. Конопляник. – М. : РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2010. – 80 с.
2. Договор к Энергетической хартии и связанные с ним документы. – Брюссель : Секретариат Энергетической Хартии. – 2004. – 258 с.
3. Жукова, И.С. О международном энергетическом праве как отрасли международного права / И.С. Жукова // Вестн. Омского гос. ун-та. – 2010. – № 2 (108). – С. 47–54.
4. Гудков, И.В. Договор к Энергетической хартии в контексте отношений Россия – ЕС / И.В. Гудков // Энергетическое право. – 2006. – № 1. – С. 17–31.
5. Поминова, И. Всестороннее исследование рисков и преимуществ для РФ от участия в Энергетической Хартии. / И. Поминова. – Брюссель : Секретариат Энергетической Хартии. – 2014. – 30 с. – (Периодическая публикация / Центр Знаний).

Поступила 13.09.2014

INTERNATIONAL LEGAL BASIS ENERGY CHARTER

V. BOGONENKO

The article considers the international legal basis of the Energy Charter. Analyzes of the Final Document of the Hague Conference of the Energy Charter and the Energy Charter Treaty. It is proposed doctrinal classification of documents of the Energy Charter, given their general characteristics and legal assessment. The classification of the subjects of the Energy Charter process, depending on their legal status and the degree of participation in the Energy Charter. Advertised problems of the Energy Charter, as a complex legal phenomenon and examines the place of the Energy Charter in the system of international legal relations, implemented in the energy sector. Special attention is paid to the identification of an international organization in the Energy Charter process. Determined by the degree of participation in the Energy Charter process of Belarus. The place of the Energy Charter in international law.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.7

ИЗГОТОВЛЕНИЕ ЛИБО СБЫТ ПОДДЕЛЬНЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СРЕДСТВ: ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

канд. юрид. наук, доц. В.В. ХИЛЮТА
(Гродненский государственный университет)

Рассматриваются вопросы привлечения к уголовной ответственности лиц, совершающих незаконное изготовление либо сбыт поддельных банковских пластиковых карточек, чеков, чековых книжек и иных платежных средств. Раскрываются актуальные вопросы квалификации преступлений и анализируются правовые категории содержания платежных инструментов применительно к ст. 222 УК. Предлагается дифференцировать предмет преступления ст. 222 УК и указать, что таковым должны признаваться «ценные бумаги и платежные средства». Вносится предложение о выделении платежных карточек из предмета ст. 222 УК и предусмотреть самостоятельную уголовную ответственность за «незаконное изготовление в целях сбыта или использования либо сбыт платежной карточки».

Введение. Банковская система, являющаяся одной из составляющих экономики общества, способна выполнять возложенные задачи лишь при создании надлежащих условий для ее успешного функционирования. Между тем неотлаженность механизма реформирования экономики, несовершенство действующего законодательства, недостаточная эффективность деятельности правоохранительных органов, внешние и внутренние противоречия в сфере банковской деятельности могут привести и уже приводят к самым негативным и далеко идущим последствиям.

В этой связи последние исследования механизма функционирования преступности в сфере экономики показывают, что одной из разновидностей посягательств, представляющих значительную общественную опасность для нормальной и продуктивной деятельности современных банков, являются преступления, в основе которых лежит использование поддельных платежных документов (средств). Дело в том, что с развитием рынка финансовых услуг одной из сфер интересов преступного мира стали безналичные расчеты, осуществляемые с использованием пластиковых платежных средств. При этом именно банковские карты, активность обращения которых с каждым годом увеличивается, все чаще становятся предметом определенного рода преступлений, выступая как в качестве непосредственного предмета преступления в уголовно-правовом значении, так и в качестве средства совершения преступления.

Возможность несанкционированного проникновения в слабо защищенные электронные системы банковских учреждений, а также угроза безопасности кредитно-финансовым отношениям от создания параллельных платежных центров, заставила отечественного законодателя установить уголовную ответственность за незаконное изготовление либо сбыт платежных средств (ст. 222 УК).

Основная часть. Согласно диспозиции ст. 222 УК Республики Беларусь (далее – УК) преступным признается «Изготовление в целях сбыта либо сбыт поддельных банковских пластиковых карточек, чековых книжек, чеков и иных платежных средств, не являющихся ценными бумагами». Вред, причиняемый этими действиями, заключается в нарушении баланса между товарной и денежными массами, в подрыве доверия к финансовым инструментам, осуществлению безналичных расчетов, в снижении способности государства регулировать экономику с помощью финансовых инструментов, в причинении имущественного ущерба субъектам экономической деятельности.

Борьба с преступлениями, связанными с незаконным изготовлением или сбытом поддельных платежных средств в последнее время выявила немало аспектов и проблем, отражающих насущные вопросы расследования и квалификации данных преступлений, применения норм уголовного закона на практике, вследствие чего их и следует обсудить особо. Тем более что национальное законодательство и правоприменительная практика иногда по-разному подходят к трактовке понятий и определению правовых конструкций норм уголовного закона, призванных охранять сферу банковской деятельности от криминальных форм поведения субъектов хозяйствования при осуществлении расчетов. В рамках данного раздела мы и попытаемся обратить внимание на некоторые интересующие нас проблемы.

Важной составляющей ст. 222 УК является предмет преступления. Статья 222 УК к предмету данного преступления относит: 1) банковские пластиковые карточки; 2) чековые книжки; 3) чеки;

4) иные платежные средства, не являющиеся ценными бумагами (платежное поручение, платежное требование, платежное требование-поручение и т.д.). Тем не менее, следует указать, что Банковский кодекс Республики Беларусь не знает такого понятия как банковская пластиковая карточка, а ведет речь о банковской платежной карточке.

Если ранее банковской пластиковой карточкой именовался платежный инструмент, обеспечивающий доступ к банковскому счету и проведение расчетов в безналичной форме за товары (работы, услуги), получение наличных денежных средств и осуществление иных операций в соответствии с законодательством Республики Беларусь, то в настоящее время *банковская платежная карточка* означает платежный инструмент, обеспечивающий доступ к банковскому счету, счетам по учету банковских вкладов (депозитов), кредитов физического или юридического лица для получения наличных денежных средств и осуществления расчетов в безналичной форме, а также обеспечивающий проведение иных операций в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Порядок совершения операций с банковскими пластиковыми карточками регулируется Инструкцией о порядке совершения операций с банковскими платежными карточками, утвержденной постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 18 января 2013 г. № 34. В соответствии с данной Инструкцией банковские платежные карточки могут нескольких видов:

- дебетовая карточка – карточка, при использовании которой операции проводятся в соответствии с договором об использовании карточки в пределах остатка денежных средств на счете клиента и (или) лимита овердрафта, установленного договором об использовании карточки;
- корпоративная дебетовая карточка – карточка, использование которой предусмотрено договором об использовании карточки, заключенным между банком-эмитентом и юридическим лицом (индивидуальным предпринимателем);
- корпоративная кредитная карточка – карточка, использование которой предусмотрено кредитным договором между банком-эмитентом и юридическим лицом (индивидуальным предпринимателем);
- кредитная карточка – карточка, при использовании которой операции осуществляются в пределах суммы кредита, предоставляемого банком-эмитентом в соответствии с условиями кредитного договора;
- личная дебетовая карточка – дебетовая карточка, использование которой предусмотрено договором об использовании карточки между банком-эмитентом и физическим лицом;
- личная кредитная карточка – кредитная карточка, использование которой предусмотрено кредитным договором между банком-эмитентом и физическим лицом.

Итак, в отличие от ряда зарубежных государств, белорусское законодательство к предмету данного преступления относит только банковские платежные карточки, т.е. пластиковые магнитные карточки, используемые при расчетах за товары и услуги (работы). Предоставляемые различными организациями (предприятиями связи, метрополитена, АЗС) иные карточки (в том числе и дисконтные) не являются иными платежными средствами в смысле ст. 222 УК. Как указывает по этому поводу А.И. Лукашов, с использованием такой карточки лицо не оплачивает предоставленную ему услугу. Услуга была им оплачена ранее при покупке такой карточки, и в этом случае карточка является лишь инструментом, с помощью которого подтверждается оплата услуги [1, с. 37].

Тем не менее, вред или угроза вреда, создаваемая подделкой как банковских, так и иных платежных карточек, находятся на одном и том же уровне, т.к. транспортные организации, организации связи, торговые и иные предприятия, эмитирующие пластиковые карты, являются такими же полноправными участниками рынка, как и банки [2, с. 19]. Причем эти пластиковые (предоплаченные) карточки выполняют ту же функцию, что и банковские – осуществление безналичных расчетов. По нашему мнению, ничего предосудительного не было бы, если бы законодатель специально предусмотрел уголовную ответственность за незаконные действия с платежными карточками, потому как последние (а не только банковские) могут использоваться для осуществления различных расчетных операций.

Например, по одному из дел в Российской Федерации предметом подделки была признана таксофонная карта. Так, А. и К. действуя совместно, изготовили поддельную расчетную карту, при помощи которой вели оплату услуг, оказываемых ЗАО «Санкт-Петербургские таксофоны». Для этого они создали программу для программирования микроконтроллеров. С ее помощью А. и К. запрограммировали напаянную на контакты основы пластиковой карты микросхему. Затем они переписали с помощью персонального компьютера информацию, содержащуюся на микросхеме оригинала карты ЗАО «Санкт-Петербургские таксофоны», на микросхему изготовленной ими карты. После этого А. и К. по предварительному сговору, действуя совместно и согласованно, многократно пользовались услугами ЗАО «Санкт-Петербургские таксофоны», производя расчет указанной поддельной картой, чем причинили указанному ЗАО ущерб. Позже А. и К. сбыли подделанную ими карту за 150 долларов США. Суд признал А. и К. виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 187 и ч. 2 ст. 165 УК РФ.

В этой плоскости можно было бы также заметить, что в действительности, банковская пластиковая карточка является не видом платежного средства, а платежным инструментом, используемым для осуществления различных банковских операций, в том числе и платежных. Банковская платежная карточка всего лишь переносит информацию, хранящуюся на счетах (для персонифицированных карт), либо информацию о задолженности банка-эмитента перед держателем (для неперсонифицированных карт), но в любом случае она не подменяет функцию денег как средства платежа. Об этом и говорится в ст. 273 Банковского кодекса Республики Беларусь (далее – БК), потому как банковская платежная карта является лишь средством для составления расчетных и иных документов, подлежащих оплате за счет денежных средств, внесенных владельцем карты на счет в банке-эмитенте, а не самим платежным средством (документом). Банковская платежная карточка – это, по сути, электронный платежно-расчетный документ, используемый его держателем в безналичных расчетах, и карточка предназначена для многократного использования одним уполномоченным лицом – ее владельцем, в целях идентификации, получения авторизации и составления платежного документа, который, в свою очередь, индивидуален для каждой операции [3]. Фактически, в результате применения поддельной банковской карточки составляется поддельный платежный документ, однако саму банковскую пластиковую карту никак нельзя отнести к платежному средству.

К предмету преступления, ответственность за которое установлена ст. 222 УК, также относятся чек и чековая книжка.

Чек признается ценная бумага, содержащая ничем не обусловленное распоряжение чекодателя осуществить платеж указанной в нем суммы чекодержателю (ст. 272 БК). *Чековая книжка* состоит из обложки, контрольного талона и десяти, двадцати, двадцати пяти или пятидесяти чеков. В качестве платежника по чеку может быть указан только банк, где чекодатель имеет денежные средства, которыми он вправе распоряжаться путем выставления чеков. Отзыв чека до истечения срока для его предъявления не допускается.

Чек из чековой книжки, расчетный чек – ценная бумага, содержащая ничем не обусловленное распоряжение чекодателя произвести платеж указанной в нем суммы чекодержателю (Инструкция о порядке проведения операций с использованием чеков из чековых книжек и расчетных чеков, утвержденная постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 30 марта 2005 г. № 43).

Национальным законодательством также предусмотрен порядок использования чековых книжек для получения наличных денег (Инструкция по использованию чековой книжки для получения наличных денег, утвержденная постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 8 апреля 2003 г. № 72). Чековая книжка для получения наличных денег предназначена для выдачи из касс банков наличных денежных средств в белорусских рублях юридическим лицам независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, включая их обособленные подразделения, а также индивидуальным предпринимателям с их текущих (расчетных) и иных счетов на цели, предусмотренные законодательством Республики Беларусь.

Как видно, предметом преступления, согласно ст. 222 УК является чек и чековая книжка. Но гражданское законодательство Республики Беларусь (ст. 144 Гражданского кодекса республики Беларусь) ведет речь о чеках и чековой книжке как о ценных бумагах, т.е. в этом отношении наблюдается определенная коллизия между нормами гражданского и уголовного права. Это обстоятельство дает основание некоторым ученым квалифицировать незаконное изготовление или хранение с целью сбыта либо сбыт поддельных чеков, чековых книжек и расчетных чеков по ст. 221 УК (изготовление, хранение либо сбыт поддельных денег или ценных бумаг) [1, с. 37; 4, с. 34], а не по статье 222 УК (хотя заметим, что чек указан в диспозиции последней статьи как предмет преступления).

В этом контексте можно было бы обратиться к зарубежному опыту, и указать, что, например, украинский законодатель прямо относит расчетный чек к диспозиции ст. 200 УК Украины (Незаконные действия с документами на перевод, платежными карточками и иными средствами доступа к банковским счетам, оборудованием для их установления), поскольку данный документ используется банками либо их клиентами для передачи поручений или информации на перевод денежных средств. Российский исследователь Н.А. Лопашенко, комментируя ст. 187 УК РФ, также относит к предмету данного преступления чеки, в том числе дорожные и еврочеки, не обладающие признаками ценных бумаг, обосновывая это тем, что последние содержат безусловный приказ банку или иному финансовому учреждению произвести выплату указанной в нем суммы с текущего счета чековладельца [5, с. 211-212]. Анализируя указанную проблему, Д.И. Аминов, рассматривает чек и как ценную бумагу, и как платежное средство (дорожные чеки, дарственные чеки, чеки для двоих) [6, с. 52].

Понятием «чек» обозначают и другие документы, не относящиеся к ценным бумагам: товарные чеки, предоставляющие право на получение товара после его оплаты; кассовые чеки, которые выдаются

покупателем при получении у них денег за покупки; расчетные чеки, которые содержат письменное поручение владельца счета обслуживающему его банку на перечисление указанной в чеке суммы денег с его счета на счет получателя средств и т.д. Поэтому можно было бы сказать, что, действительно, в одно и то же время чек является ценной бумагой, и наряду с этим, – платежным документом (средством). Однако те же товарные и кассовые чеки не являются платежными средствами, они всего лишь являются документами, подтверждающими оплату товара или оказанной услуги. Не вдаваясь в подробности и случаи отнесения подобных документов к ценным бумагам и платежным инструментам в зарубежном праве (поскольку законодательство каждой из стран регулирует эти вопросы по-разному), считаем необходимым отметить по этому поводу следующее.

Скорее всего, при конструировании статей 221, 222 УК законодатель делал упор на предмете посягательства, и для того чтобы разграничить данные составы преступлений формальным основанием должен был выступить характер платежного средства, подвергаемый полной или частичной подделке. Но в отличие от украинского законодателя, законодатель Беларуси не пошел по пути четкой дифференциации видовых характеристик этих средств. Вследствие чего отмеченный ряд платежных средств и документов оказался поделен между статьями 221 и 222 УК не вполне обоснованно [7]. Заметно, что здесь отсутствует четкий критерий, на котором бы базировалось решение законодателя об отнесении тех или иных предметов посягательства к соответствующей дефиниции.

В качестве предмета преступления, установленного в ст. 222 УК, указаны также *«иные платежные средства, не являющиеся ценными бумагами»*, т.е. платежные средства, которые используются при совершении расчетов в безналичной форме. Согласно ст. 231 БК расчеты в безналичной форме проводятся в виде банковского перевода, аккредитива, инкассо. В свою очередь расчеты в безналичной форме в виде банковского перевода проводятся на основании платежных инструкций (ст. 232 БК). Платежные инструкции могут быть выданы посредством: а) представления расчетных документов (платежного поручения, платежного требования, платежного ордера); б) использования платежных инструментов (чека, банковской платежной карточки и других инструментов) и средств платежа при осуществлении соответствующих операций; в) представления и использования иных документов и инструментов в случаях, предусмотренных Национальным банком. Таким образом, можно прийти к выводу, что предметом ст. 222 УК в качестве иных платежных средств, не являющихся ценными бумагами, могут являться: 1) аккредитив; 2) инкассо; 3) платежное поручение; 4) платежное требование; 5) платежный ордер. Причем перечень указанных предметов не является исчерпывающим, поскольку может включать иные платежные инструменты.

Платежное поручение является платежной инструкцией, согласно которой один банк (банк-отправитель) по поручению клиента (плательщика) осуществляет за вознаграждение перевод денежных средств в другой банк (банк-получатель) лицу, указанному в поручении (бенефициару).

Платежное требование является платежной инструкцией, содержащей требование получателя денежных средств к плательщику об уплате определенной суммы денежных средств через банк.

Платежный ордер является платежной инструкцией, оформленной банком при осуществлении перевода денежных средств в белорусских рублях и иностранной валюте от своего имени и за свой счет, от своего имени, но по поручению и за счет клиента или от имени и за счет клиента.

Аккредитив – обязательство, в силу которого банк, действующий по поручению клиента-приказодателя (банк-эмитент), должен осуществить платеж получателю денежных средств (бенефициару) либо акцептовать и оплатить или учесть переводной вексель, выставленный бенефициаром, или дать полномочия другому банку (исполняющему банку) осуществить такой платеж либо акцептовать и оплатить или учесть переводной вексель, выставленный бенефициаром, если соблюдены все условия аккредитива. Аккредитив может исполняться посредством платежа по предъявлению, платежа с отсрочкой, акцепта и оплаты или учета переводного векселя. Аккредитив представляет собой самостоятельное обязательство по отношению к обязательствам, вытекающим из договора купли-продажи или иного договора, в котором предусмотрена эта форма расчетов. Для банков условия таких договоров не являются обязательными. Аккредитив может быть отзывным, безотзывным, подтвержденным, переводным, резервным.

Под *инкассо* понимается осуществление банками операций с документами на основании полученных инструкций клиента, в результате которых плательщику передаются финансовые документы, не сопровождаемые коммерческими документами (чистое инкассо), либо финансовые документы, сопровождаемые коммерческими документами, либо только коммерческие документы (документарное инкассо) в целях получения платежа и (или) акцепта платежа или на других условиях. Инкассо осуществляется банком (банком-ремитентом) по поручению клиента (принципала) или от своего имени. В осуществле-

нии операций по инкассо помимо банка-ремитента может участвовать любой иной банк (инкассирующий). Банк, представляющий документы плательщику, является представляющим банком.

Под финансовыми документами понимаются векселя, чеки и иные используемые для получения платежа документы, выписанные в целях исполнения обязательств в денежной форме. Под коммерческими документами понимаются транспортные документы, счета, товарораспорядительные и иные документы, не являющиеся финансовыми. Здесь только следует иметь в виду одно немаловажное обстоятельство. Предметом преступления, предусмотренного ст. 222 УК, являются только платежные средства, которые не могут быть отнесены к числу ценных бумаг, поскольку ценные бумаги являются предметом фальшивомонетничества (ст. 221 УК).

Следовательно, к платежным средствам в смысле ст. 222 УК относятся: платежное поручение, платежное требование, платежный ордер, инкассо, аккредитив (в документарной форме), банковская пластиковая карточка и другие платежные средства, не являющиеся ценными бумагами. По этому поводу в юридической литературе утверждается, что не являются платежными средствами проездные билеты, квитанции об оплате каких-либо товаров, работ или услуг, приходно-кассовые ордера, ведомости на заработную плату, кассовые и товарные чеки и т.п., а также платежные средства, являющиеся одновременно ценными бумагами (чеки, векселя и др.) [2, с. 19; 8, с. 80]. Эти платежные документы (кассовые и товарные чеки, квитанции и т.п.) удостоверяют лишь факт осуществления платежа и не являются основанием для его совершения.

Приговором суда был осужден М., водитель транспортного цеха завода «Лепсе», который, будучи в служебных командировках в ряде городов России, не останавливался в гостиницах, однако к авансовым отчетам о расходовании командировочных средств представлял подлинные квитанции гостиниц. М. были вменены в вину 24 эпизода совершения изготовления в целях сбыта и сбыт поддельных платежных документов, не являющихся ценными бумагами [9, с. 118-119]. Как видно, в данном случае предметом подделки являлась квитанция, однако таковая не может быть признана предметом этого преступления.

В свое время в российской юридической науке разгорелся спор: является ли такой платежный документ как авизо предметом преступления, описанного в ст. 187 УК РФ? Одни авторы положительно отвечали на данный вопрос [5, с. 211], другие же, наоборот, оспаривали подобную точку зрения [10, с. 178], обосновывая это тем, что в Российской Федерации авизо применяется только при взаимных расчетах кредитными учреждениями, для так называемых межфилиальных оборотов, поэтому эти документы представляют собой распоряжения одного учреждения банка другому о совершении тех или иных банковских операций [6, с. 52–53]. Действительно, последнее утверждение более правильно, поскольку авизо не имеет самостоятельного хождения, является внутренним документом и оформляется на обычном бланке, т.е. такой документ можно рассматривать как выписку из счета (по законодательству Республики Беларусь авизо представляет собой сообщение банка клиенту о кредитовании или дебетовании счета, переданное на бумажном носителе или в электронной форме).

Еще одна проблема была некогда связана с местом определения такого платежного инструмента как аккредитив в диспозициях ст.ст. 221 и 222 УК, т.е. относится ли аккредитив к предмету фальшивомонетничества или же к предмету незаконного использования поддельных платежных средств. Например, Н.А. Лопашенко относил аккредитив к разновидности банковских чеков, а отсюда и к предмету изготовления или сбыта поддельных платежных документов [5, с. 212]. В свою очередь Б.В. Волженкин, В.Д. Ларичев, С.В. Максимов, ссылаясь на Закон Российской Федерации «О валютном регулировании и валютном контроле», относили к ценным бумагам в иностранной валюте (т.е. к предмету фальшивомонетничества) платежные документы (чеки, векселя, аккредитивы). Другие же авторы, наоборот, рассматривали аккредитив и как предмет фальшивомонетничества, и как предмет незаконного использования платежных документов [11, с. 398–401].

Схожего рода проблемы можно было наблюдать и в белорусской судебной практике. Так, действовавшее в старой редакции постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 1997 г. № 10 «О судебной практике по делам об изготовлении, хранении или сбыте поддельных денег либо ценных бумаг» (п. 2) относил к предмету фальшивомонетничества ценные бумаги в иностранной валюте – платежные документы (чеки, векселя, аккредитивы и др.). Напротив, А.И. Лукашов, определяя предмет преступления, установленный ст. 222 УК (изготовление либо сбыт поддельных платежных средств), к иным платежным средствам относил те, которые предусмотрены ст. 231 БК [12, с. 239], т.е. и аккредитив.

Это в свою очередь порождало различные аспекты в толковании признаков предмета преступления, установленного ст. 222 УК. Неясность реализации норм материального права непременно отражалась в практике их применения. Проблема становилась еще более актуальной, если принять во внимание

значительные перепады репрессивного содержания санкций, предусмотренных деликтами за фальшивомонетничество и незаконное использование платежных средств.

Так, у гражданина Республики Беларусь – И. при обыске квартиры нашли поддельный аккредитив в иностранной валюте на крупную денежную сумму. При допросе И. пояснил, что он хранил у себя дома данные документы в знак памяти недавней стажировки в одном из московских банков и не имел цели сбыта указанного средства. Следовательно же настаивал на том, что хранение поддельного аккредитива в иностранной валюте должно влечь ответственность по ст. 221 УК, как за фальшивомонетничество. Тем не менее, аккредитив относится к предмету ст. 222 УК и за хранение поддельного аккредитива уголовная ответственность не предусмотрена.

Вышеприведенные выкладки заставляют нас в очередной раз прийти к выводу [13; 14, с. 80–94], что предметы преступления, указанные в диспозициях ст.ст. 221 и 222 УК, разделены неправильно.

Очевидно, что, конструируя ст.ст. 221, 222 УК, законодатель делал упор на предмете преступного посягательства. Такой подход был бы вполне оправдан, если бы базировался на каком-либо конкретном основании. Хотя этим основанием формально и является характер платежного средства, подвергаемый полной или частичной подделке, законодатель, тем не менее, не пошел по пути четкой дифференциации видовых характеристик платежных средств в тексте уголовного закона [6, с. 52]. Платежными средствами являются как деньги, ценные бумаги, так и иные документы, которые используются в денежных расчетах за товары, оказанные услуги и по иным платежам. Они могут содержать в себе требование, поручение либо обязательство перечислить денежные средства, использоваться для безналичных и наличных расчетов в национальной или иностранной валюте. В этой связи признаком предмета преступления по ст. 222 УК должны быть такие платежные (расчетные) средства (документы), на основании которых кредитная или иная организация осуществляет платеж.

В то же время разница между платежным документом – ценной бумагой и платежным средством, не являющимся таковым, весьма существенна, и она состоит в том, что ценная бумага на сегодняшний день является средством платежа, имеющим материальную стоимость, в то время как платежное средство, не являющееся ценной бумагой, фактически является своеобразным информатором о наличии средств платежа у лица, совершающим сделку. Однако такое платежное средство (платежное поручение, платежное требование и т.д.) никогда не может выступать в качестве средства платежа, имеющего материальную стоимость.

Следует также обратить внимание, что термин, указывающий на предмет посягательства в ст. 222 УК, почему-то используется во множественном числе («карточек», «чеков», «платежных документов»). Это в значительной степени усложняет применение части второй данной статьи, как впрочем, заставляет некоторых правоприменителей буквально трактовать данные дефиниции, т.к. формально подделать или сбыть необходимо несколько платежных средств. По мнению Д.И. Аминова, в тех случаях, когда встает вопрос о вменении квалифицирующего признака «повторность», если при этом не идет речь о прежней судимости лица за аналогичное преступление, становится сложно разграничить продолжаемое и повторное преступления, тем более что у виновного зачастую присутствует прямой неконкретизированный умысел, выраженный в желании изготовить максимальное и точно неопределенное количество подделок [6, с. 55].

Заключение. Подводя итоги, можно заключить, что уголовное законодательство Республики Беларусь не уступает зарубежному потенциалу использования уголовно-правовых средств, необходимых для охраны от преступлений кредитно-банковской сферы. В то же время это не исключает целесообразности совершенствования ст. 222 УК, с тем чтобы максимально приблизить и упорядочить правоприменительную практику и науку уголовного права. Полагаем, настоящая работа не станет камнем преткновения к этому, а поможет более детально и глубже рассмотреть поставленные нами проблемы. В этой связи предлагаем: дифференцировать предмет преступления ст. 222 УК и указать, что таковым должны признаваться «ценные бумаги и платежные средства», соответственно исключив ценные бумаги из предмета ст. 221 УК. Выделить платежные карточки из предмета ст. 222 УК и предусмотреть за «незаконное изготовление в целях сбыта или использования либо сбыт платежной карточки» самостоятельную уголовную ответственность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лукашов, А.И. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации / А.И. Лукашов. – Минск : Тесей, 2002. – 256 с.
2. Понявин, В.В. Изготовление и сбыт поддельных ценных бумаг и платежных документов: уголовно-правовые и криминологические проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.В. Понявин. – Саратов, 2012. – 27 с.

3. Потапенко, Н. УК РФ не успевает за кардингом / Н. Потапенко // ЭЖ-Юрист. – 2004. – № 13. – С. 6.
4. Никитин, Ю. Уголовная ответственность за фальшивомонетничество: следует изменить норму ст. 222 УК / Ю. Никитин // БНПИ. – 2002. – № 34. – С. 34.
5. Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности (Комментарий к главе 22 УК РФ) / Н.А. Лопашенко. – Ростов н/Д. : Феникс, 1999. – 384 с.
6. Аминов, Д.И. Защита кредитно-банковских операций от преступных посягательств при электронных платежах / Д.И. Аминов // Журнал рос. права. – 1999. – № 10. – С. 51–56.
7. Аминов, Д.И. Уголовно-правовая охрана кредитно-финансовых отношений от преступных посягательств: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Д.И. Аминов. – М., 1999. – 586 с.
8. Гладкий, П.А. Квалификация преступлений против порядка осуществления экономической деятельности / П.А. Гладкий. – Минск : НППУЗИП, 2011. – 240 с.
9. Воронцова, С.В. Преступления в сфере электронных расчетов и платежей: правовые и организационно-тактические основы противодействия / С.В. Воронцова. – М. : ЮРКОМПАНИ, 2010. – 356 с.
10. Волженкин, Б.В. Экономические преступления / Б.В. Волженкин. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 1999. – 312 с.
11. Уголовное право. Особенная часть / С.Ю. Ковалев [и др.]; под ред.: И.Я. Козаченко [и др.]. – М. : Юрист, 2001. – 760 с.
12. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть / А.И. Лукашов [и др.]; под общ. ред. А.И. Лукашова. – Минск : Тесей, 2001. – 808 с.
13. Хилюта, В.В. Вопросы расследования и квалификации преступлений, связанных с незаконным использованием поддельных платежных средств / В.В. Хилюта // Судовы веснік. – 2003. – № 1. – С. 62–63.
14. Хилюта, В.В. Охрана кредитно-банковских отношений от преступных посягательств / В.В. Хилюта. – Гродно : ГГАУ, 2005. – 160 с.

Поступила 11.09.2014

MANUFACTURE OR SALE OF COUNTERFEIT PAYMENTS: SPECIAL ITEMS CRIMES

V. HILYUTA

This article discusses the prosecution of the perpetrators of the illegal manufacture or sale of counterfeit bank cards, checks, check books and other means of payment. Disclosed are topical issues of the definition of crimes and the analysis of legal content categories of payment instruments in relation to Art. 222 of the Criminal Code. The author proposes to differentiate the subject of a crime of Art. 222 of the Criminal Code and to indicate that should be recognized as such «securities and means of payment». It is proposed to allocate payment cards from the subject of art. 222 of the Criminal Code and to provide for an independent criminal responsibility for «the illegal manufacture for the purpose of sale or use, or sale of a payment card».

УДК 343.98(476)

**ПРОБЛЕМЫ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

*канд. юрид. наук, доц. А.П. ПАЦКЕВИЧ
(Академия МВД Республики Беларусь, Минск),*

*магистр юрид. наук И.И. ЛУЗГИН
(Полоцкий государственный университет)*

В настоящее время задача по разработке методов и средств оптимизации следственной деятельности приобрела особую актуальность в связи с ростом, усложнением и качественными изменениями преступности, серьезным обновлением следственного корпуса правоохранительных органов.

Становится все более значимой проблема поиска новых средств и методов борьбы с преступностью, позволяющих в значительной степени повысить производительность труда следователя в процессе производства следственных действий и более результативно решать задачи по раскрытию и расследованию преступлений. Один из наиболее реальных путей решения таких задач – расширение использования технических средств, информационных технологий, привлечения материальных источников сведений о преступлении, совершенствование технико-криминалистического обеспечения производства следственных действий.

Введение. В сложившихся условиях одним из путей интенсификации деятельности следователей при производстве следственных действий, наряду с другими, является активное использование технических средств и современных информационных технологий.

Однако технико-криминалистическому обеспечению (далее – ТКО) следственных действий в научных исследованиях уделяется менее пристальное внимание. Между тем это направление более приближено к практической деятельности, а его теоретическая разработка сказывается на эффективности расследования преступлений. К тому же производство следственных и иных процессуальных действий занимает значительный объем деятельности следователя по расследованию преступлений и является одним из основных средств сбора доказательств. В силу этих обстоятельств рассмотрение теоретико-прикладных проблем ТКО следственных действий является наиболее практически значимым и весьма актуальным.

Основная часть. Практика показывает, что эффективное применение технических средств и способов обнаружения, фиксации, изъятия следов преступления и вещественных доказательств, имеющих непосредственное отношение к преступной деятельности, снижает количество уголовных дел, прекращенных в связи с отсутствием события и состава преступления.

Проблемам ТКО производства следственных действий в последние годы посвящено много научных исследований. Прежде всего, следует отметить таких российских ученых, как А.Я. Эрекаев, А.В. Горбачев, В.Г. Гузиков, А.В. Седых, Э.К. Горячев, В.Я. Карлов, Е.В. Давыдов, В.Н. Диденко, Е.А. Селезнева, А.Е. Федюнин, Э.О. Самитов, которые в своих диссертациях рассматривали отдельные вопросы, связанные с ТКО производства следственных действий при расследовании различных категорий преступлений.

Анализ приведенных исследований позволяет сделать вывод о том, что одни из них посвящены ТКО расследования конкретных видов преступлений, другие – расследованию преступлений, совершенных определенным способом, третьи – расследованию преступлений, совершенных специальными субъектами. К сожалению, в нашей республике работ, посвященных проблемам ТКО на монографическом уровне, издано не было.

Прежде всего, необходимо отметить, что технико-криминалистическое обеспечение связано с криминалистической техникой как разделом криминалистики. Из этого следует, что основное назначение, цель криминалистической техники – обнаружение, фиксация, изъятие и исследование информации о событии. Прослеживается, таким образом, значимость деятельностного, операционного аспекта в криминалистической технике (как дисциплине), и данное обстоятельство представляется важным при дальнейшем определении понятия технико-криминалистического обеспечения. Очевидно, что реализация указанных целей криминалистической техники осуществляется путем применения технических средств обнаружения, фиксации, изъятия и исследования носителей информации.

Рассмотрим теперь сам термин «обеспечение», который можно определить в двух взаимосвязанных аспектах: во-первых, это физическое наличие технических средств, методик, технологий, необходимой информации и, во-вторых, выполнение поставленных задач и достижение целей путем проведения конкретных организационных мероприятий и осуществления соответствующей деятельности. В современной криминалистике наиболее авторитетным признано мнение, что «под криминалистическим обеспечением деятельности органов внутренних дел в целом ... понимается система криминалистических

знаний и основанных на них навыков и умений ... использовать научные криминалистические рекомендации, применять криминалистические средства, методы и технологии их использования в целях предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений» [1, с. 64]. Поддерживая эту точку зрения, мы согласны с тем, что криминалистическое обеспечение – это система, т.е. определенный порядок, нечто целое, представляющее собой единство находящихся во взаимной связи частей, поскольку при современном высоком уровне развития науки и техники необходим, полагаем, и комплексный, системный подход к решению вопросов криминалистического обеспечения. Безусловно, данная система надлежащим образом организована (прежде всего, на основе современных достижений науки) и функционирует, используя технические средства, соответствующие методы и методики для достижения определенной цели – способствование поддержанию правопорядка, обеспечению законности (в контексте данной работы – раскрытию и расследованию преступлений). Причем эта система функционирует в тех или иных правовых рамках, т.к. ее деятельность регулируется соответствующими нормативными актами (например, использование специальных знаний строго регламентировано УПК Республики Беларусь).

Нам представляется, что криминалистическое обеспечение в целом как система снабжает данный процесс криминалистически значимой, в том числе и доказательственной информацией, способствуя соблюдению законности. Так, применительно к деятельности правоохранительных органов криминалистическое обеспечение помогает раскрытию и расследованию преступлений. Однако в цели названной системы (криминалистического обеспечения) не может входить раскрытие и расследование как таковое, поскольку это достаточно широкие понятия, о которых более уместно говорить в аспекте деятельности оперативных и следственных органов.

Говоря о собственно технико-криминалистическом обеспечении необходимо выяснить содержание самого базового термина. Обращает на себя внимание то, что в криминалистической литературе существует различное понимание технико-криминалистического обеспечения. Так, Иржи Глава поясняет: «Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений является совокупностью способов и путей наиболее рационального и эффективного использования в практике уголовного судопроизводства научно-технических достижений криминалистики, а также специальных познаний» [2, с. 9].

Известный ученый Л.А. Винберг указывает, что «предотвращение преступлений и ликвидация причин и условий, порождающих их, во многом зависят от технико-криминалистического обеспечения системы уголовного судопроизводства. Система технико-криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений включает в себя судебно-экспертные учреждения (СЭУ) различных министерств и ведомств страны, основной задачей которых является организация наиболее рационального и эффективного использования оперативно-следственными аппаратами, судебно-экспертными учреждениями, судебными органами технико-криминалистических средств и специальных познаний в области криминалистики» [3, с. 3].

Приведенные определения подвергал критике В.А. Вольтинский, справедливо, на наш взгляд, упрекая авторов в стирании грани между ТКО и криминалистическим приемом, в излишне ограниченном толковании технико-криминалистического обеспечения (в рассмотрении ТКО с традиционной, сугубо криминалистической точки зрения). По его мнению, технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений – это «организационно-функциональная система, направленная на создание условий постоянной готовности служб и подразделений органов внутренних дел к быстрому и эффективному решению технико-криминалистических задач и на практическую реализацию этих условий в целях получения, накопления, обработки криминалистически значимой информации и ее использования в процессе раскрытия и расследования преступлений» [4, с. 11]. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений А.С. Шаталов понимает как деятельность, направленную «на создание и практическую реализацию условий постоянной готовности органов внутренних дел к решению технико-криминалистических задач в процессе раскрытия и расследования преступлений» [5, с. 12]. Интересно мнение В.Н. Хрусталева, который считает, что «техничко-криминалистическое обеспечение – это деятельность, направленная на: а) достижение и поддержание повседневной (адекватно уровню и структуре преступности) готовности правоохранительных органов к применению научно-технических средств и методов; б) практическую реализацию такой готовности в каждом конкретном случае раскрытия и расследования преступлений» [6, с. 4].

Следует согласиться с В.А. Вольтинским, что ТКО – это организационно-функциональная система, а не просто деятельность, как отмечают В.Н. Хрусталева и А.С. Шаталов, поскольку деятельность является функцией системы. Но давая по существу понятие функции, следует представлять и сущность самой системы. В то же время готовность органов внутренних дел, безусловно, важная часть деятельности ТКО, но только часть, которая включается в организационный аспект технико-криминалистического обеспечения, но никоим образом не является общей, логически оформленной мыслью о рассматриваемом предмете, может служить только элементом, составляющим сущность ТКО.

Кроме того, мы считаем, что целью технико-криминалистического обеспечения является способствование процессу раскрытия и расследования преступлений, снабжение данного процесса криминалистически значимой (в том числе и доказательственной) информацией.

В последние годы интенсивное применение технических средств в преступной деятельности оказывает влияние на изменение способов совершения преступлений, которые становятся целенаправленными (точечными) и высокопрофессиональными. Нередко способ совершения преступления реализуется на значительном расстоянии от места наступления преступного результата, что, естественно, затрудняет процесс раскрытия и расследования таких преступлений. К тому же преступная деятельность последних лет начинает характеризоваться отсутствием или минимизацией реальной свидетельской базы [7, с. 34–37].

Существует несколько видов, обусловленных конкретными целями, противодействия производству следственных действий: 1) активное противодействие следователю в достижении им целей проведения следственных или иных процессуальных действий, осуществляемое с помощью разнообразных сил, средств и методов, преследующее личные корыстные цели; 2) пассивное противодействие, осуществляемое под влиянием добросовестного заблуждения в отношении обстоятельств преступления, личности виновного, действий органа расследования и не преследующее личных целей конкретных граждан; 3) пассивное противодействие, осуществляемое участниками расследования, не причастными к совершению и сокрытию преступления, с целью избежать вовлечения в сферу деятельности, связанной с расследованием и последующим рассмотрением уголовного дела в суде; 4) активно-пассивное (смешанное) противодействие, обусловленное действиями самого следователя, состоящими в его неосведомленности, безразличии, нетактичном, а порой и грубом, отношении к свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому.

Применение технических средств в целях негативного воздействия на лиц, содействующих производству следственных действий, можно разделить на три вида:

- 1) для получения информации, реализация которой облегчает воздействие на лиц, содействующих производству следственных действий;
 - 2) для облегчения (ускорения) процесса воздействия на лиц, содействующих проведению следственных и иных процессуальных действий;
 - 3) для устрашения и непосредственного причинения физических страданий, лишения жизни.
- К факторам, способствующим использованию современных технических средств в процессе преступной деятельности, относятся:

- 1) наличие у преступников финансовых возможностей для приобретения научно-технических средств;
- 2) наличие возможностей использования технических средств в любых ситуациях противоправной деятельности;
- 3) наличие возможностей подготовки или использования специальных лиц, применяющих технические средства в преступных целях;
- 4) плохая защищенность телекоммуникационных средств, использование для обмена информацией глобальной сети Интернет;
- 5) использование информации СМИ для получения разнообразных данных, в том числе обучающего характера;
- 6) использование опыта бывших сотрудников правоохранительных органов для применения технических средств в целях совершения преступлений.

Досудебное производство по уголовному делу включает следующие виды технико-криминалистического обеспечения: 1) для раскрытия и расследования преступлений; 2) для проведения следственных действий; 3) для осуществления конкретного следственного действия; 4) производства конкретного подвидов следственного действия (например, осмотр жилища, предъявление для опознания трупа).

Процесс разработки, научного обоснования и дальнейшего использования любых технических средств, методов и приемов должен опираться на строго определенные принципы. Невозможно применять техническое средство, метод или прием, которое является опасным для жизни и здоровья, научно не обоснованным, не апробированным и не приспособленным к нуждам определенной деятельности.

Исходя из этого и сами технические средства, и способы их применения должны быть допустимыми, научно обоснованными, целесообразными, результативными, эффективными и отвечать требованиям этичности [8, с. 90–92].

Технико-криминалистическое обеспечение производства следственных действий как система включает: 1) технические средства; 2) специальные и криминалистические знания; 3) следственные и экспертные подразделения (их организационное построение); 4) субъектов, владеющих знаниями и навыками применения технических средств; 5) нормы уголовно-процессуального законодательства и ведомственных нормативных актов, регламентирующие применение технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств.

Технико-криминалистическое обеспечение производства следственных действий является одним из направлений. Ему предшествует другая, более высокая по уровню, деятельность. Деятельность соответствующих органов исполнительной власти, учреждений, органов, подразделений и должностных лиц по снабжению, разработке и реализации необходимых мер с целью создания оптимальных условий ис-

пользования технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств [9, с. 116].

Рассматривая ТКО производства следственных действий как систему, необходимо отметить, что она состоит из следующих элементов:

- 1) технические средства;
- 2) специальные и криминалистические знания;
- 3) следственные и экспертные подразделения (их организационное построение);
- 4) субъекты, владеющие знаниями и навыками применения технических средств;
- 5) нормы уголовно-процессуального законодательства и ведомственных нормативных актов, регламентирующие применение технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств.

При непосредственном участии в следственном действии следователь сам, с помощью своих органов чувств, убеждается в существовании и характере фактов, имеющих значение для расследования преступления. Лично и с помощью специалиста применяет технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. В опосредованном следственном действии следователь принимает неполное участие. Процесс получения доказательств им не контролируется, результаты воспринимаются через посредство дополнительной инстанции.

Специфика ТКО следственных действий, проводимых при непосредственном участии следователя, в «полевых условиях» обусловлена следующими обстоятельствами:

- 1) оторванностью от основного, базового, привычного места деятельности (кабинет следователя, помещение органа расследования);
- 2) отсутствием элементарных условий, в которых проводится следственное действие, наличием нештатных ситуаций, для разрешения которых требуется принимать быстрые решения, привлекать дополнительные силы и средства;
- 3) неопределенностью механизма противоправного деяния, вносящей корректировку в заранее определенные направления деятельности;
- 4) значительным промежутком времени пребывания участников уголовного судопроизводства в специфической обстановке места проведения процессуального действия;
- 5) негативным влиянием погодных и других условий на физическую, интеллектуальную деятельность участников следственного действия, их волевое, психологическое, моральное состояние;
- 6) невозможностью восполнения недостающих технических средств;
- 7) труднодоступностью руководителя следственного органа, прокурора, судьи.

При проведении самого следственного действия, на наш взгляд, аксиомой должно стать такое положение: прежде чем применять конкретные технические средства, реализовывать определенные приемы и способы, специалист должен информировать об этом следователя, поясняя механизм их действия и взаимодействия с другими средами. Это, во-первых, необходимо для отражения в протоколе и, во-вторых, позволяет следователю представить себе принцип действия и получения доказательств в ходе производства следственного действия. Кроме этого, сведения, полученные таким путем, позволяют следователю обладать ориентирующей информацией о механизме слеодообразования или процессе совершения преступных действий [10, с. 77–79].

На подготовительном этапе проведения следственных действий, направленных на получение информации от людей, при непосредственном участии следователя, с использованием цифрового транскрайбера, необходимо подыскать помещение с максимальной звуковой изоляцией, в котором исключались бы звуки, не относящиеся к проведению следственного действия; расположить мебель таким образом, чтобы была возможность разместить микрофон, снимающий звук, либо диктофон и активных участников следственного действия на одинаковом расстоянии от них.

На этапе производства следственного действия – разъяснить факт и технологию применения звукозаписывающей аппаратуры в ходе производства следственного действия и цифрового транскрайбера; проинформировать о порядке представления себя в тех случаях, когда задаются вопросы, делаются пояснения, заявления, обращения к другим участникам следственного действия. Например, сказать о том, что прежде чем дать ответ на вопрос, допрашиваемый должен назвать свою фамилию, процессуальное положение. Этот порядок распространяется и на следователя. Принять меры к сохранности звукозаписывающей аппаратуры, исключить любые возможности ее несанкционированного отключения.

На заключительном этапе производства следственного действия необходимо обеспечить должную и понятную упаковку записанной фонограммы, снабдив ее подписями участников следственного действия. Следователь может упаковать весь диктофон либо перенести фонограмму в присутствии всех участников следственного действия на компьютер, а далее, после прослушивания, – на диск с калибровкой «R» (с закрытием дальнейшей записи информации). Диск также упаковывается по правилам, установленным уголовно-процессуальным законодательством.

В целях обеспечения безопасности опознающего, исключения его визуального наблюдения опознаваемым предлагаем следующие технологические схемы проведения обозначенными разновидностями предъявления для опознания.

Все участники следственного действия делятся на две группы. При проведении следственного действия каждая пара групп участников в зависимости от обстоятельств происшествия располагается следующим образом:

1) в одну из подгрупп входят опознаваемый, понятые, следователь, должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, специалисты. Они могут находиться в сквере, на улице города, на стадионе, футбольном поле, открытой местности. Во вторую подгруппу входят опознающий, следователь, понятые, специалисты. Они располагаются на значительном удалении от группы, где находится опознаваемый, и могут пребывать в служебном кабинете (предприятия, учреждения, организации), квартире, автомобиле. Для того чтобы восприятие было качественным, опознающий, следователь, понятые, специалисты должны иметь бинокли, а один из специалистов – радиостанцию, сотовый телефон, чтобы передавать команды следователя в первую подгруппу для опознаваемых (встать, повернуться в профиль, пройти некоторое расстояние). Специально подчеркнем, что радиостанциями (сотовыми телефонами), техническими средствами фиксации оснащаются специалисты обеих подгрупп;

2) подгруппа, в которую входит опознаваемый, располагается во дворе следственного органа, а подгруппа опознающего – в специальном кабинете, имеющем тонированное окно. Здесь также необходимы технические средства связи и фиксации хода следственного действия;

3) подгруппы располагаются в смежных (специально оборудованных) кабинетах или одном кабинете, разделенном звукоизолирующей перегородкой или стеклом с односторонним зеркальным отражением. При этом одностороннее наблюдение осуществляется через специальные отверстия или зеркальное тонированное стекло;

4) подгруппы располагаются в разных кабинетах. В одном из них, где находится опознаваемый, специалист-криминалист (оператор) устанавливает видеокамеру. Она транслирует изображение на монитор в соседнем (или специально оборудованном) кабинете, где располагаются следователь, опознающий, понятые, другие участники следственного действия.

Убедившись в качественной передаче изображения на экран и надежности средств связи (ее могут обеспечивать радиостанции, ретрансляторы, сотовые телефоны, телефоны), следователь приступает к процедуре предъявления для опознания. В процессе демонстрации предъявляемых лиц специалист-криминалист (оператор) должен одинаково по времени и по ракурсу фиксировать внешний вид всех предъявляемых лиц, уделяя каждому из них равное время. Временные параметры следует фиксировать камерой. Это делается для того, чтобы исключить непреднамеренную подсказку опознающему.

В то же время по просьбе опознающего следователь может дать команду специалисту-криминалисту (оператору) о повторении демонстрации того или иного лица в другом ракурсе: в более крупном плане, с дополнительным освещением каких-то частей внешности;

5) подгруппа опознаваемых располагается на территории, а опознающий с понятыми, следователем, специалистами, средствами связи и фиксации – в автотранспортном средстве с тонированными стеклами;

6) подгруппа с опознаваемым располагается перед монитором компьютера, оснащенным видеокамерой. Вторая подгруппа может находиться на любом расстоянии, в пределах доступности Интернета. Речь идет об использовании программного обеспечения (Skype – скайп) с закрытым кодом, обеспечивающего шифрованную голосовую связь через Интернет между компьютерами. Следственное действие проводится по типу видеоконференций, но с односторонней демонстрацией (односторонним видеоизображением, со стороны размещения опознаваемых). В данном случае значение имеет пропускная способность канала.

Производство следственных действий, в которых следователь участвует опосредованно, связано с трудностями в получении доказательств, с их надлежащей фиксацией, с обеспечением неразглашения данных предварительного расследования. Связано это, как уже отмечалось, со специфическим процессом их производства и субъектами, которые в меньшей степени, по сравнению со следователем, ответственны за полученные результаты, менее подготовлены для решения этих вопросов [11, с. 98–102].

Для исключения негативных последствий следователь должен продумывать всю цепочку их производства, определить, какие технические средства и когда могут потребоваться, спрогнозировать полученные результаты и подробно провести инструктаж с участниками. Считаем идеальной ситуацию, когда следователь имеет возможность заочно участвовать в производстве этого следственного действия, используя комплекс современных компьютерных и технических средств.

Заключение. Успешное решение задач по оптимизации практики борьбы с преступностью невозможно без серьезного совершенствования, разработки и повышения эффективности внедрения новейших криминалистических средств и методов, разрабатываемых на базе наукоемких технологий и других достижений научно-технического прогресса, а также обобщения передового следственного, оперативно-розыскного и судебно-экспертного опыта.

Практическое применение технико-криминалистических средств, помимо особенностей самих средств, имеет специфические особенности в процессе производства различных следственных действий. Эти особенности образуют своеобразные комплексы технико-криминалистических, тактических, процессуальных и организационных правил и приемов, существенно отличающих средства друг от друга именно в таком комплексном плане. Крайне необходимой в настоящее время является разработка базовых положений, служащих основой для создания методик расследования не только отдельных преступлений, но и групп преступлений, например, преступлений ненасильственного характера.

Познание закономерностей научно-технического прогресса, изучение и использование его результатов позволяют постоянно совершенствовать научные основы расследования преступлений. Глубокое теоретическое осмысление тенденций развития науки и техники, определение соотношения юридических и естественно-научных методов, применяемых в процессе доказывания, обоснование принципиальных возможностей использования научных достижений в уголовном судопроизводстве должны непременно сочетаться с широким и быстрым внедрением научных и технических идей, средств и методов в следственную, судебную и экспертную практику страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования : учебник / под ред. проф. Т.В. Аверьяновой и Р.С. Белкина. – М., 1997. – С. 64.
2. Глава, И. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: по материалам МВД ЧССР : автореф. дис. ... канд. юрид. наук:12.00.09 / И. Глава. – М. – 1987. – С. 9.
3. Винберг, Л.А. Совершенствование деятельности судебно-экспертных учреждений по технико-криминалистическому обеспечению раскрытия и расследования преступлений / Л.А. Винберг. – М., 1988. – С. 3.
4. Волинский, В.А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений / В.А. Волинский. – М. : ВНИИ МВД РФ, 1994. – С. 11.
5. Шаталов, А.С. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, совершенных в условиях массовых беспорядков : автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.С. Шаталов. – М. – 1993. – С.12.
6. Хрусталева, В.Н. Особенности ТКО раскрытия и расследования преступлений, совершенных организованными группами / В.Н. Хрусталева // Вопросы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений : сб. науч. ст. – Саратов : СВШ МВД РФ, 1996. – С. 4.
7. Цимбал, В.Н. Проблемы интенсификации получения криминалистически значимой информации в ходе предварительного расследования / В.Н. Цимбал // Вестн. Краснодар. ун-та Мин-ва внутр. дел России. – 2011. – № 4. – С. 34–37.
8. Кувычков, С.И. Использование в доказывании электронной информации / С.И. Кувычков // Юридическая наука и практика. – 2012. – № 18. – С. 90–92.
9. Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе : учеб.-практ. пособие / В.А. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2012. – С. 116.
10. Бойченко, О.И. Достоверность и вероятность при характеристике пределов доказывания по уголовным делам / О. И. Бойченко // Закон и право. – 2012. – № 6. – С. 77–79.
11. Дулов, А.В. Место системного подхода в методологических основах криминалистики / А.В. Дулов // Проблемы системных исследований в основах криминалистики и судебной экспертизы : сб. тез., Москва, 4-5 дек. 2006 г. / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 2006. – С. 98–102.

Поступила 17.10.2014

THE PROBLEMS IN TECHNICAL AND FORENSIC ENSURE INVESTIGATION

A. PATSKEVICH, I. LUZGIN

The most important task in the development of methods and tools for optimization of investigative activity has acquired special relevance in connection with the growth and complexity of qualitative changes of the crime, a serious upgrade investigative corps law enforcement agency.

Is becoming an increasingly urgent problem of finding new means and methods of fighting crime, allowing significantly increase the productivity of the investigator in the process of investigation and more efficient to solve the problems of disclosure and investigation of crimes. One of the most practical ways of solving such problems is the increasing use of technical means of information technologies, the attraction of the material sources of information about crime, improvement of technical forensic assurance investigative actions.

УДК 343.982.3

УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТА ФАЛЬСИФИКАЦИИ СЛЕДОВ ПАЛЬЦЕВ РУК

канд. юрид. наук, доц. **Н.В. ЕФРЕМЕНКО, А.С. БАШИЛОВА**
(Академия МВД Республики Беларусь, Минск)

На основе изучения работ известных советских, российских, белорусских и зарубежных ученых по проблемам возможности изменения и подмены отпечатков папиллярных узоров пальцев рук проанализированы наиболее распространенные способы (технологии), применяемые для изготовления моделей с целью фальсификации изображений папиллярных узоров пальцев рук. Систематизированы выявленные в ходе проведенных многочисленных экспериментов и сравнительного исследования группы специфических признаков фальсификации изображений папиллярных узоров, методы их обнаружения и исследования, и на их основе предложены рекомендации по совершенствованию методики проведения комплексного исследования следов пальцев рук.

Введение. Распознавание поддельных следов и отпечатков пальцев рук является одним из актуальных направлений диагностических исследований в современной дактилоскопии. Широкое использование отпечатков пальцев рук как средства защиты документов, удостоверяющих личность человека, и систем управления доступом и как средства идентификации в дактилоскопических системах учета вызывают интерес у лиц, занимающихся противоправной деятельностью, в части их изменения, подмены и фальсификации. Современные полимерные технологии позволяют создавать искусственные папиллярные узоры (ИПУ) в виде перчаток, накладок и т.п., что ставит перед криминалистами ряд проблем, связанных с необходимостью дифференциации возможных фальсификаций отпечатков пальцев рук [1, с. 100]. Все это требует изучения и систематизации наиболее распространенных способов (технологий) изготовления моделей с целью фальсификации изображений папиллярных узоров пальцев рук и выработки научно-обоснованных практических рекомендаций по совершенствованию методов и методики экспертного исследования следов пальцев рук.

Постановка задач. Решение проблемы распознавания поддельных следов и отпечатков пальцев рук требует системного подхода. Это обстоятельство определяет задачи и предмет исследования, актуальность которых обусловлена потребностями правоохранительной практики. Прежде всего, решаются задачи по разработке системы действий, обеспечивающей эффективное проведение экспертного исследования следов пальцев рук.

Методы исследования. Изучение предмета основывалось на диалектическом детерминизме криминалистического значения мер противодействия подделке и фальсификации отпечатков пальцев рук. Для этого использовались анализ и обобщение практики и теории, индукция, дедукция, аналогия, формализация, систематизация, сравнение и другие методы познания исследуемых аспектов проблемы.

Результаты и их обсуждение. В 1927 году Э. Локар в своей работе «Руководство по криминалистике» в разделе «Попытки преступников избежать идентификации» писал о том, что «преступники не остались пассивными в отношении дактилоскопических доказательств, оказавшихся для них столь опасными, и выработали свои способы защиты, которые сводятся к следующим: 1) прикасаться к предметам, не оставляя следов; 2) надевать перчатки; 3) препятствовать образованию капелек пота; 4) изгладить свои папиллярные линии; 5) закрасить узоры пальцев; 6) уничтожить отпечатки; 7) заменить свои следы фальшивыми отпечатками» [2, с. 162]. Подробно описывая каждый способ, приводя аргументы о возможности их воплощения и реальные случаи, с которыми сталкивалась полиция, о последнем из них французский криминалист отмечает так: «Наконец, можно представить себе случай, что образованный и ловкий преступник оставил на месте преступления отпечатки другого лица, чтобы погубить невинного и спастись самому. До последних дней не было примера такого коварства, как принос в дом, который собираются ограбить и даже, возможно, совершить убийство, бутылки или ящичка со следами постороннего лица. Однако, хотя и очень редко, но бывали случаи, в которых преступники пытались обмануть правосудие, оставив посредством печати или слепка сфабрикованные ими отпечатки» [2, с. 167].

18 мая 2002 года на конференции по безопасности Международного Союза телекоммуникаций в г. Сеуле аспирант Национального университета г. Йокогамы в области криптографии Цутому Мацумото в своем докладе описал две технологии изготовления искусственных папиллярных узоров на основе использования пластических масс и методов цифровой обработки информации, которые применялись им для обмана сенсоров отпечатков пальцев рук, используемых в системах безопасности [3].

5 марта 2003 года на популярном новостном сайте России www.newsru.com была размещена публикация «Испанские ученые разработали механический палец, обладающий осязанием», в которой говорилось, что исследователи из Политехнического университета Картахены Торибио Фернандес Отеро и Мария Тереза Кортес сделали механический палец из «умного полимера», который называется

полипиррол. Он расширяется под действием электрического тока и ведет себя по-разному, испытывая давление разной силы [4].

14 ноября 2004 года еще на одном из российских сайтов, посвященном медицине www.medportal.ru, появилась новость о том, что американские исследователи из Аризонского университета Майкл Кюкен и Алан Ньюэлл изобрели устройство, позволяющее создавать искусственные отпечатки пальцев. В основу прибора положено формирование кожи пальцев, начинающееся еще в утробе матери. Ученные отмечают: «В коже выделяют особый слой клеток, отделяющий эпидермис от дермы – так называемый базальный слой. При развитии плода в утробе матери вначале все слои кожи растут с одинаковой скоростью, но с 10-й недели беременности базальный слой начинает расти быстрее других слоев. Не помещаясь в узком пространстве между эпидермисом и дермой, базальный слой сморщивается, образуя складки и бороздки. Они-то и формируют индивидуальный рисунок на коже пальцев». Ими была создана модель кожи пальца, в которой на месте базального слоя находится специальная эластичная прокладка. Изменяя силу сжатия этой прокладки, образовывается папиллярный узор на искусственном пальце. Таким образом, созданный американцами прибор позволяет симитировать различные типы папиллярных узоров [5].

Вопросы криминалистического исследования искусственных папиллярных узоров (сфальсифицированных следов пальцев рук) нашли свое отражение в трудах таких российских ученых-криминалистов, как О.Я. Баев, С.С. Самищенко, Н.П. Майлис и др. [6].

Так, профессор О.Я. Баев в своей работе «Основы криминалистики: курс лекций» (2003 г.), рассматривая направления развития криминалистической техники, в первую очередь выделяет разработку и внедрение в практику правоохранительных органов новых способов идентификации личности по следам, обнаруженным на месте происшествия, и научно обоснованных методик распознавания различных фальсификаций доказательств. В частности, он пишет: «В зарубежной криминалистике уже возникла проблема (полагаю, к сожалению, что она если уже не стала, то в ближайшем будущем может стать актуальной и для наших субъектов процессуального исследования преступлений) распознавания ИПУ – искусственных папиллярных узоров. Суть ее состоит в следующем: современные полимерные молекулярные технологии позволяют создавать перчатки, на которых практически адекватно воспроизводятся папиллярные узоры пальцев рук определенного человека. Эти отпечатки заинтересованное лицо, совершившее преступление в таких перчатках, и оставляет на месте происшествия» [7, с. 51–52].

В марте 2010 года на телеканале «РТР» в программе «Доброе утро» было показано интервью с доктором юридических наук С.С. Самищенко, в котором обсуждался вопрос о внесении изменений и дополнений в законодательство о дактилоскопической регистрации граждан Российской Федерации, в частности о расширении перечня категорий лиц, подлежащих обязательной дактилоскопической регистрации. Ведущим программы было высказано сомнение в целесообразности такой обязательной процедуры для обычных граждан. Кроме того было высказано сомнение в обеспечении гарантий, что их отпечатки пальцев рук не будут использованы недобросовестными сотрудниками правоохранительных органов в криминальных целях, на что гость программы заверил его и телевизионную аудиторию в том, что им уже разработана методика определения искусственных папиллярных узоров [8]. Из этого следует, что данная проблема имела практическую значимость для правоохранительных органов Российской Федерации и учеными-криминалистами были разработаны соответствующие методические рекомендации.

Вопрос существования ИПУ и их распознавания также был освещен диссертантом кафедры криминалистики Воронежского государственного университета Российской Федерации Тан Леем. По его мнению, искусственные папиллярные узоры – это искусственно воспроизведенные на перчатках (или иных поверхностях) папиллярные узоры, совпадающие с естественными папиллярными узорами пальцев донора. В его монографии [1] указано, что по данным международной ассоциации экспертов, в 1986 году в мире существовало четыре компании, специализирующиеся на выпуске протезов для инвалидов, которые производили такие перчатки с ИПУ, в том числе три в США и одна в Англии. В результате использования новейшей технологии и копировальной техники воспроизведения протезы либо перчатки с ИПУ могут быть очень сходны с кожей живых рук не только по размерам, цвету, упругости, но и по папиллярным узорам, относительно крупным флексорным линиям кожи, мелким ее складкам. Кроме того, им были установлены следующие различия между отпечатками пальцев человека и отпечатками ИПУ:

1) морфологические: а) в процессе соприкосновения силикона с воском при изготовлении моделей могут образовываться некоторые дефекты, следы удаления которых отображаются на перчатках. Во время обработки мастерами изделий на последних остаются малозаметные следы резцов и других инструментов, которыми велась обработка. Такие следы являются основанием для распознавания ИПУ. Указанные следы в основном расположены в выпуклых частях ладони, корнях пальцев, относительно крупных флексорных складках и т.п., б) отпечатки ИПУ могут включать отображения следов длительного ношения перчаток (срок эксплуатации перчаток около года), в) существуют различия и по внешнему виду. Ввиду ограниченной подвижности протеза оставленные им отпечатки, как правило, имеют вид узкой

прямоугольной полоски. Данное различие исчезает, когда используется не протез, а перчатка с ИПУ либо протез имеет один-два пальца, а перчатка полностью покрывает поверхность руки;

2) различия в химическом составе: на ИПУ не бывает потовых пор, поэтому в выделяющемся веществе ИПУ не может быть аминокислоты и хлора. В связи с этим отпечатки ИПУ не проявляются при использовании нингидрина или азотнокислого серебра. Указанные различия позволяют при внимательном исследовании достаточно четко распознать ИПУ [1, с. 100–101].

Таким образом, в настоящее время способы фальсификации папиллярных узоров можно условно разделить на две группы: изменение рисунка папиллярного узора непосредственно на коже человека и изготовление искусственных папиллярных узоров в виде объемных муляжей или плоскостных копий [9].

Способы изменения папиллярных узоров на кожном покрове весьма разнообразны: от примитивных механических и термических воздействий до пересадки кожи и программируемого лазерного воздействия. Несмотря на то, что в некоторых случаях удавалось изменить даже тип папиллярного узора, практически всегда возникали характерные особенности кожного покрова, указывающие на факт изменения и примененные способы [10].

Суть хирургического способа заключалась в снятии верхнего слоя кожи (эпидермиса) или ее срезания с ногтевых фаланг пальцев рук. Следствием этого в послеоперационный период являлось полное отсутствие бороздок папиллярных линий. Однако через определенный промежуток времени вместе с новой кожей появлялись первоначальные папиллярные линии. Их также можно было удалить либо полностью, либо фрагментарно какую-то часть узора, например, центральную, зону дельты и т.д.

Что касается пересадки кожи, то ее возможно было осуществить двумя способами. В первом случае ткань для трансплантации кожи на пальцах рук бралась с ладоней и пересаживалась на место папиллярных линий пальцев рук. В ходе этого на коже появлялись шрамы и трещины на папиллярных линиях, которые впоследствии можно было разгладить и воссоздать первоначальный узор. Первый документированный случай подделки отпечатков пальцев рук был выявлен в США – в январе 1934 года у главаря одной из многочисленных банд Джека Клауса (по прозвищу Красавчик Джек). Затем и у известного гангстера Джона Диллинджера в мае 1934 года, решившего изменить свою внешность путем пластической операции, одновременно при помощи кислоты были удалены папиллярные линии на пальцах рук. Однако за два месяца они восстановились. Благодаря чему удалось идентифицировать личность гангстера.

Другой способ трансплантации кожи на пальцы рук был выявлен в мае 1941 года у преступника Роберта Питтса. В отличие от предыдущих случаев изменения папиллярных узоров налицо был более качественный результат – полное отсутствие папиллярных линий. Однако в результате дальнейшего исследования у задержанного на участках тела (грудной клетке) были обнаружены шрамы, свидетельствовавшие о хирургическом вмешательстве, – пересадке участков кожи.

Впоследствии попытка изменения папиллярного узора была описана в 1978 году инспектором Бюро идентификации округа Даллес (штат Техас) Д. Кроном. При сравнении отпечатков пальцев рук на бланке, заполненном при покупке оружия, с отпечатками пальцев, хранящихся в картотеке, было установлено, что они оставлены одним человеком. Однако на отдельных оттисках пальцев рук были обнаружены признаки, указывающие на изменение одних признаков папиллярных линий на другие. Причем способ изменения папиллярных узоров не был определен, т.е. каким предметом были выполнены изменения (это могла быть как бритва, так и игла либо лазер) [9].

Применение новейших лазерных технологий также не позволяет изменить папиллярный узор без образования признаков вмешательства. Воздействие лазерного излучения на элементы строения папиллярного узора приводит к уменьшению их высоты, при этом повреждения кожи не заметны даже при микроскопическом исследовании кожного покрова. Локальное уменьшение высоты папиллярных линий вызывает видоизменение отображений некоторых признаков папиллярного узора при образовании следа. Однако всегда отображается группа признаков, указывающих на искусственное воздействие на рисунок узора, например переменная ширина папиллярных линий, необычные разрывы потока папиллярных линий и др. Другими словами, сформировать искусственный папиллярный узор непосредственно на руке человека, который по всем биологическим параметрам не имел бы отличий от естественного узора, практически невозможно [10].

Помимо вышеуказанных способов умышленного изменения папиллярных узоров, выделяют следующие технологии, применяемые для изготовления моделей с целью фальсификации изображений папиллярных узоров пальцев рук: использование пластичных масс, метод фотолитографии, фотополимерный способ, лазерное гравирование на резине, флеш-технологии, вулканизация резины с матриц, полученных на основе использования твердых фотополимерных композиций [11]. Данные способы (технологии) фальсификации могут применяться при изготовлении моделей как папиллярных узоров пальцев рук, так и любого участка ладони.

Вышеприведенные сведения в отдельных случаях могут поставить под сомнения результаты дактилоскопических исследований и позволить уйти от ответственности преступникам. Решение данной проблемы мы видим в новых методических подходах проведения дактилоскопической экспертизы.

На стадии предварительного исследования, определяя механизм слеодообразования, необходимо (как и в технико-криминалистической экспертизе оттисков печатей и штампов) в первую очередь решить диагностическую задачу – определить является ли след, представленный на исследование, отпечатком пальца руки или его изображением. При этом важное значение приобретают характерные признаки имитации (способа нанесения оттиска), проявляющиеся в «следе пальца руки».

В ходе проведенных экспериментов и сравнительного исследования нами были установлены две группы специфических признаков фальсификации изображений папиллярных узоров:

1. Признаки высокой печати:

1) *Неравномерное распределение красящего вещества* в оттисках, оставленных моделями, с образованием красочного бортика (окантовки) по краям отдельных папиллярных линий (рисунок 1);

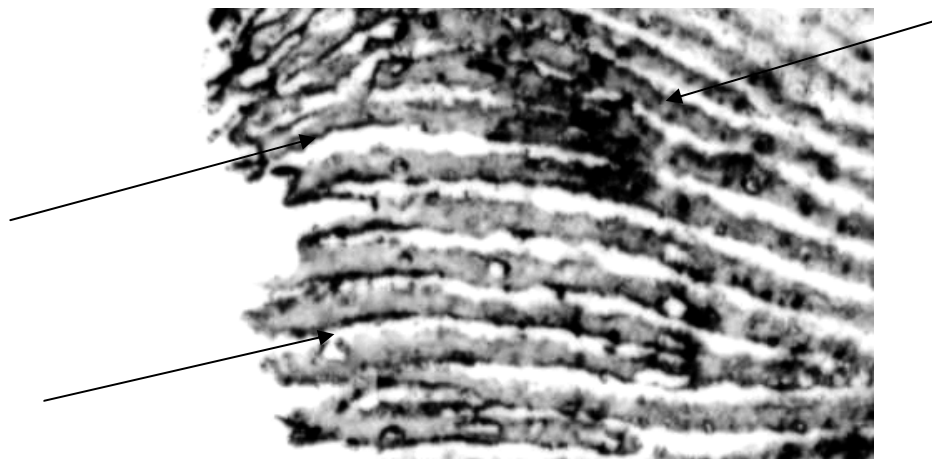

Рис. 1. Увеличенный вид папиллярного узора в оттиске пальца руки, оставленном на бумаге моделью, изготовленной из комплекта Mikrosil™

2) *Неравномерно увеличенная ширина папиллярных линий за счет образования вздутий и сгустков* (рисунок 2);

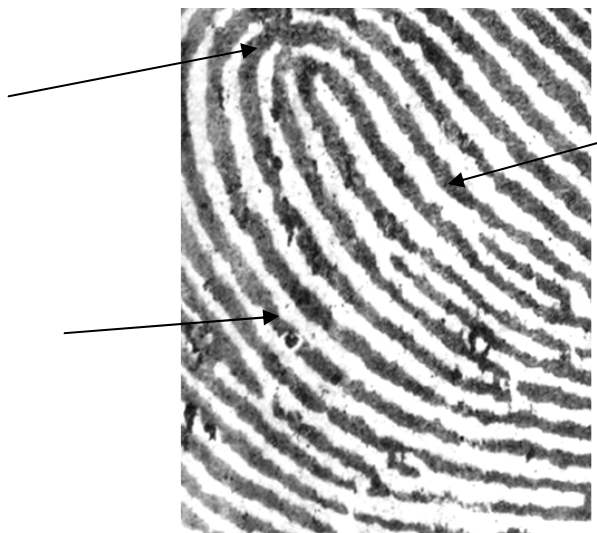

Рис. 2. Увеличенный вид папиллярного узора в следе пальца руки на липкой пленке, оставленном резиновой моделью, изготовленной лазерным гравированием

Данная группа признаков обусловлена механизмом слеодообразования, ввиду того, что модели с ИПУ использовались как клише с выступающими печатными элементами (папиллярными линиями).

2. Признаки, обуславливающие искаженное отображение особенностей строения папиллярного узора, а также микропризнаки папиллярных линий (порожджеоскопические):

1) *Наличие соединительных усиков между папиллярными линиями*. Данный признак отражает особенности моделей с ИПУ при изготовлении их лазерным гравированием на резине и по флеш-технологии.

В результате образования соединительных усиков искажаются следующие частные признаки строения папиллярного узора:

- начала и окончания папиллярных линий отображаются как слияния и разветвления папиллярных линий;
- папиллярные точки и короткие папиллярные линии (фрагменты) – как крючки;
- между отдельными папиллярными линиями образуются мостики.

Изменения эджеоскопических признаков (конфигурации отпечатка папиллярных линий) характеризуются образованием пилообразной формы контура папиллярных линий (рис. 3).

Рис. 3. Увеличенный вид папиллярного узора в следе пальца руки на липкой пленке, оставленном резиновой моделью, изготовленной по *флеш-технологии*

2) *Наличие необоснованных разрывов в местах утончения папиллярных линий.* Этот признак обусловлен технической невозможностью точного воспроизведения микропризнаков папиллярных линий при изготовлении *желатиновой и фотополимерной* моделей с искусственным папиллярным узором.

В результате образования разрывов искажаются следующие частные признаки строения папиллярного узора:

- в местах утончения папиллярных линий отображаются разрывы папиллярных линий;
- разрывы папиллярных линий отображаются как начала и окончания папиллярных линий.

Изменения эджеоскопических признаков (конфигурации отпечатка папиллярных линий) характеризуются образованием дугообразной формы контура папиллярных линий (рисунок 4).

Рис. 4. Увеличенный вид папиллярного узора в следе пальца руки на липкой пленке, оставленном *фотополимерной моделью*

3) *Наличие неокрашенных участков на папиллярных линиях.* Этот признак обусловлен образованием лопнувших пузырьков в папиллярных линиях желатиновой модели и модели, изготовленной из комплекта MikrosilTM.

В результате образования неокрашенных участков искажаются следующие пороскопические признаки:

- конфигурация (форма) пор;
- размер пор;
- степень замкнутости пор;
- количество пор на равных отрезках папиллярных линий;
- расстояние между порами по длине папиллярной линии;
- расположение пор на папиллярной линии;
- взаимное расположение пор.

Вышеуказанные идентификационные признаки следует отнести не к самим порам, а к их отпечаткам (рис. 5).

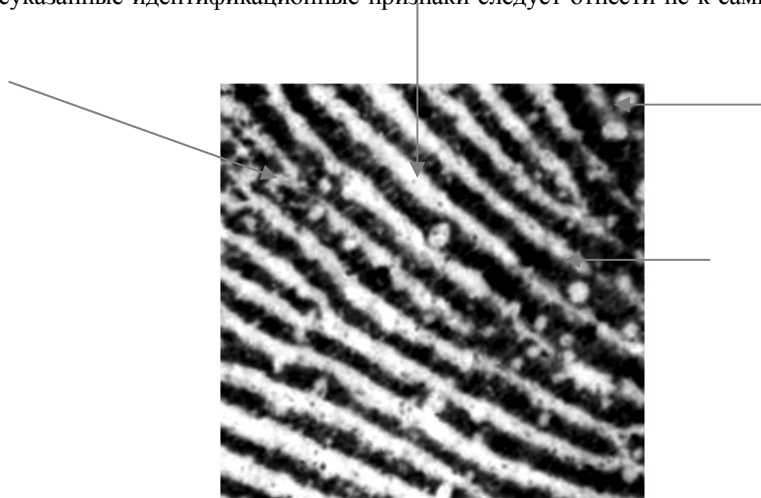

Рис. 5. Увеличенный вид папиллярного узора в следе пальца руки на липкой пленке, оставленном желатиновой моделью

4) *Отсутствие отпечатков пор в папиллярных линиях.* Этот признак обусловлен технической невозможностью точного воспроизведения микропризнаков папиллярных линий при изготовлении моделей с ИПУ фотополимерным способом, по флеш-технологии и лазерным гравированием на резине (рис. 6).

Рис. 6. Увеличенный вид папиллярного узора в следе пальца руки на липкой пленке, оставленном резиновой моделью, изготовленной по флеш-технологии

Следует иметь в виду, что указанные признаки могут быть обнаружены только в ходе дактилоскопической экспертизы. Используемые в настоящее время автоматизированные дактилоскопические идентификационные системы (АДИС) изначально не были предназначены для распознавания этих признаков при проверке следов, изъятых с мест происшествий. Оператор АДИС может при необходимости в руч-

ном режиме исправлять имеющиеся в следе искажения. Все это приводит к тому, что следы от муляжей воспринимаются такими системами как следы естественных папиллярных узоров [11].

Подтверждением сказанному являются результаты экспериментов с использованием АДИС «Папилон», проведенных российскими учеными А.В. Стальмаховым, А.Г. Сухаревым, Р.Ю. Трубицыным. Для этого ими были изготовлены муляжи с папиллярными узорами двумя способами: из силиконовых компаундов и с использованием лазерной гравировки на различных материалах. В ходе эксперимента муляжами оставались поверхностные следы папиллярных узоров пальцев рук нескольких лиц, дактилокарты которых ранее были введены в базу данных АДИС. При проверке этих следов по массиву из более 900 тысяч дактилокарт в рекомендательном списке на первое место всегда выводилась информация на участника эксперимента, чей искусственно изготовленный след проверялся. Такая ситуация объективно объяснима и связана с отсутствием задачи распознавания следов искусственных папиллярных узоров в программном обеспечении АДИС «Папилон», о чем упоминалось выше.

Необходимо отметить, что вышеуказанные признаки лишь в своей совокупности с определенной достоверностью могут свидетельствовать о фальсификации изображений папиллярных узоров. Это связано с тем, что установленные признаки могут возникнуть и в процессе слеодообразования, поэтому только комплексный подход к исследованию потожировых следов рук будет способствовать успешному решению задач дактилоскопической экспертизы.

Современные возможности комплексного исследования потожировых следов рук человека позволяют выделить отдельную систему методов, состоящую из [12]:

- *микроскопического анализа*, в ходе которого изучаются морфологические признаки потожировых следов;
- *метода вакуумной десорбции*, с помощью которого изымаются летучие компоненты потожирового вещества, содержащие как индивидуальные, так и групповые признаки индивидуума;
- *иммунологического метода*, применяемого для решения таких диагностических задач, как отнесения вещества следов к поту и установление группы пота аналогично крови;
- *хроматографических методов*, с помощью которых исследуются липидные компоненты (свободные жирные кислоты) и микрофлора потожировых следов рук человека;
- *одорологического метода*, применяемого для идентификация человека по составу вещества его потожировых следов с помощью специально подготовленных собак-детекторов (биодетекторов);
- *генотипоскопического метода*, позволяющего идентифицировать человека при наличии в потожировых следах рук клетки, ядро которой является носителем генетической информации.

Заключение. Предлагаемые рекомендации по совершенствованию методики криминалистического исследования следов пальцев рук призваны объединить материальные средства, действия, приемы, операции, применяемые при комплексном экспертном исследовании потожировых следов рук для решения диагностических и идентификационных задач с целью оптимального использования экспертами возможностей современных дорогостоящих приборов и повысить эффективность экспертного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лей, Т. Судебная экспертиза в уголовном процессе КНР и СССР (опыт сравнительного исследования) / Тан Лей. – Воронеж, 1992. – 122 с.
2. Локар, Э. Руководство по криминалистике / Э. Локар. – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. – 544 с.
3. Берд, К. Биометрия как она есть [Электронный ресурс] / К. Берд // Компьютерра-Онлайн. – 2002. – Режим доступа: <http://offline.computerra.ru/2002/445/18034/>. – Дата доступа: 20.04.2012.
4. Испанские ученые разработали механический палец, обладающий осязанием [Электронный ресурс] // Новости в мире. – 2003. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/world/05mar2003/robot.html>. – Дата доступа: 20.05.2012.
5. Изобрели прибор для имитации отпечатков пальцев [Электронный ресурс] // Медицинские новости. – 2004. – Режим доступа: <http://medportal.ru/mednovosti/news/2004/10/14/fingerprints/>. – Дата доступа: 20.05.2012.
6. Ефременко, Н.В. Потожировые следы пальцев рук человека как объект комплексной экспертизы / Н.В. Ефременко, А.С. Башилова // Вестн. Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – 2011. – № 2 (22) – С. 21–25.
7. Баев, О.Я. Основы криминалистики : курс лекций / О.Я. Баев. – 2 изд., перераб. и доп. – М. : Экзамен, 2003. – 125 с.

8. Кирвель, В.К. Искусственные папиллярные узоры: миф или реальность? / В.К. Кирвель, А.С. Башилова // Вестн. Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – 2010. – № 2 (20). – С. 118–121.
9. Соколова, О.А. Фальсификация следов и отпечатков рук человека / О.А. Соколова // Судебная экспертиза. – 2012. – № 4 (32). – С. 56–71.
10. Стальмахов, А.В. Искусственные папиллярные узоры как негативные аспекты дактилоскопической идентификации и верификации / А.В. Стальмахов, А.Г. Сухарев, Р.Ю. Трубицын // Судебная экспертиза. – 2011. – № 1 (25). – С. 64–72.
11. Ефременко, Н.В. Особенности современного криминалистического исследования следов пальцев рук / Н.В. Ефременко, А.С. Башилова // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню белорус. науки, Минск, 21 янв. 2011 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; под ред. В.Б. Шабанова. – Минск, 2011. – С. 50–51.
12. Моисеева, Т.Ф. Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека : моногр. / Т.Ф. Моисеева. – М. : ООО «Городец-издат», 2000. – 222 с.

Поступила 16.09.2014

ESTABLISHMENT OF THE FACT OF FALSIFICATION OF TRACES OF FINGERS OF HANDS

N. EFREMEN, A. BASHILOVA

In this article the most widespread ways (technologies) applied to production of models for the purpose of falsification of images of papillary patterns of fingers of hands are analysed on the base of studying of works of famous Soviet, Russian, Belarusian and foreign scientists on problems of possibility of change and substitution of prints of papillary patterns of fingers of hands. The groups of specific signs of falsification of images of papillary patterns, methods of their detection and research are systematized revealed during the made numerous experiments and comparative research and on their basis recommendations about improvement of a technique of carrying out complex research of traces of fingers of hands are offered.

ХРОНИКИ НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ,
ПОСВЯЩЕННАЯ 90-ЛЕТИЮ ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА,
ЗАСЛУЖЕННОГО ЮРИСТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
ВАСИЛИЯ ФЕДОРОВИЧА ЧИГИРА

(Минск, 4 – 5 ноября 2014 года)

Международная научно-практическая конференция *«Правовое регулирование осуществления и защиты прав физических и юридических лиц», посвященная 90-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Республики Беларусь Чигира Василия Федоровича* проходила в «Институте переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета».

Организаторами конференции выступили: юридический факультет Белорусского государственного университета, Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета, Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, Общественное объединение «Белорусский республиканский союз юристов». В работе научно-практической конференции приняли участие ведущие ученые и практики Республики Беларусь, представители большинства вузов страны, а также зарубежные гости из России, КНР, Казахстана, Литвы, Украины, Молдовы. Полоцкий государственный университет представляли заведующий кафедрой теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент **А.Н. Пугачев** и преподаватель этой же кафедры **И.В. Шахновская**, а также заведующий кафедрой гражданского права, кандидат юридических наук, доцент **В.А. Богоненко**.

На пленарном заседании с докладами выступили: **Мицкевич Валерий Вацлавович**, заместитель Главы Администрации Президента Республики Беларусь: *«Актуальные вопросы развития законодательства Республики Беларусь в сфере адвокатуры, судебной и внесудебной защиты прав физических и юридических лиц»*; **Суханов Евгений Алексеевич**, заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации: *«Реформа гражданского кодекса РФ и проблемы современного развития российского гражданского права»*; **Сулейменов Майдан Кунтуарович**, директор Научно-исследовательского института частного права Каспийского университета, доктор юридических наук, профессор, академик Национальной академии наук Республики Казахстан: *«Понятие и способы защиты гражданских прав»*; **Ипатов Вадим Дмитриевич**, директор Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь: *«Состояние и перспективы развития гражданского законодательства Республики Беларусь»*; **Кузнецова Наталия Семеновна**, профессор кафедры гражданского права юридического факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, доктор юридических наук, профессор, академик Национальной академии правовых наук Украины: *«Гражданское законодательство Украины: состояние, проблемы, необходимость системного совершенствования»*; **Каменков Виктор Сергеевич**, председатель Общественного объединения «Белорусский республиканский союз юристов», заведующий кафедрой финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь: *«Энергетическое право – новое перспективное научное направление»*.

Далее конференция продолжила работу в секциях: 1. *Общие вопросы осуществления и защиты прав физических и юридических лиц*. 2. *Унификация и гармонизация законодательства в сфере осуществления и защиты гражданских прав физических и юридических лиц*. 3. *Унификация и гармонизация законодательства в сфере осуществления и защиты гражданских прав физических и юридических лиц*. 4. *Осуществление и защита прав физических и юридических лиц в области финансовых и хозяйственных отношений*. 5. *Механизмы обеспечения осуществления и защиты трудовых и социальных прав*. 6. *Судебные, административные и альтернативные формы защиты прав физических и юридических лиц*.

В секционном заседании автором данной публикации была заявлена тема: *«Конституционное правосудие в механизме защиты прав физических и юридических лиц»*.

Основные положения доклада. Концепция правовой государственности предусматривает самые разнообразные способы, формы и процедуры судебной защиты фундаментальных прав и свобод челове-

ка. В историческом и страноведческом аспекте наиболее известны habeas corpus, mandamus, recurso de amparo. Становление и развитие специализированных видов судопроизводств (например, в Германии их шесть) способствует созданию эффективных механизмов защиты прав и свобод личности, юридических лиц, социальных общностей.

Во многих государствах особым, специфическим способом судебной защиты прав и свобод личности является рассмотрение конституционными судами жалоб, которые рассматриваются, как правило, по особой процедуре, отличной от других видов конституционного судопроизводства.

После крушения системы социализма и появления новых государств на карте Европы перед ними встала проблема кардинальной переориентации на демократический и правовой путь развития. Учреждение в странах «молодой демократии» конституционных судов создало дополнительные гарантии относительно прав и свобод человека. В качестве одной из важнейших функций конституционного правосудия рассматривают ее деятельность по обеспечению и защите общепризнанных прав и свобод гражданина, восстановления нарушенных прав и свобод. Но можно сказать и так, что при реализации любого своего полномочия конституционный суд решает в числе других и задачу защиты прав и свобод человека как высшей ценности, т.е. осуществляет их косвенную защиту (Армения, Беларусь, Болгария, Бельгия, Италия, Румыния, Украина).

Однако наряду с косвенной защитой в компетенции многих конституционных судов (Австрия, Венгрия, Германия, Испания, Россия, Словакия, Хорватия) существуют специальные процедуры, осуществление которых преследует непосредственную цель восстановления нарушенных прав и свобод граждан на основе конституционной жалобы и прямых запросов судов в органы судебного конституционного контроля.

В компетенции Конституционного Суда Беларуси не предусмотрен институт индивидуальной либо коллективной конституционной жалобы, равно как у судов общей юрисдикции нет права напрямую обращаться в Конституционный Суд, если при рассмотрении конкретного дела применению подлежит нормативный акт, не соответствующий Основному Закону. «Косвенная» система доступа граждан в Конституционный Суд показала полную свою неэффективность. Суды общей юрисдикции и хозяйственные суды в Конституционный Суд не обращаются, впрочем, как и уполномоченные субъекты, перечисленные в ч. 4 ст. 116 Основного Закона. По сути, в Беларуси для граждан и формально, и фактически нет доступа к конституционному правосудию. Комиссия Совета Европы «За демократию через право» (Венецианская комиссия) постоянно делает акцент на необходимости обеспечения индивидуального доступа граждан в Конституционный Суд, но никаких подвижек со стороны белорусского законодателя нет. Иначе обстоит дело в других странах, в качестве рассмотрим ситуацию в Российской Федерации.

В настоящее время Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ) по жалобам граждан на нарушение их прав и свобод проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле (ч. 4 ст. 125 Конституции РФ). В этой же статье предусмотрено право КС РФ по запросу суда проверять конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле (причем суд, рассматривающий дело, жестко не связан требованием, чтобы закон затрагивал лишь конституционные права и свободы граждан). Субъектами обращения являются все физические лица, объединения граждан, муниципальные образования. По статистике в КС РФ ежегодно поступает более 8000 обращений в порядке реализации конституционной жалобы.

Решения КС РФ в данной сфере можно классифицировать на следующие группы: 1) решения, в которых раскрываются общие характеристики, содержание права на судебную защиту; 2) решения, в которых отстаивается право на судебную защиту тех или иных актов, действий органов власти; 3) решения, обеспечивающие равенство в реализации данного права, по отношению к тем или иным лицам.

Вопрос о надлежащем субъекте обращения решает сам КС РФ в пленарном заседании. Доступность жалобы предполагает, что речь идет о нарушении законом конституционных прав и свобод в конкретном деле, рассмотрение которого завершено или начато в Суде или ином органе, применяющем закон (причем закон может быть оспорен лишь в части закона, примененного в деле заявителя). Не рассматриваются КС РФ жалобы, если в них ставится вопрос о проверке соответствия одного закона другому, а не Конституции РФ. Законы проверяются Судом как по материальным (содержание норм, разделение компетенций и др.), так и по формальным критериям (по форме акта, по порядку подписания, заключения, принятия, опубликования или введения в действие).

Юридические последствия принятия итогового решения таковы, что если КС РФ признал закон, примененный в конкретном деле, не соответствующим Конституции РФ, данное дело во всяком случае подлежит пересмотру компетентным органом в обычном порядке: судебные решения, не вступившие в законную силу, обжалуются в кассационную инстанцию, а вступившие в законную силу подлежат пересмотру в порядке возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам. Возобновление дела судом общей юрисдикции при наличии заявления заинтересованного лица обязательно.

Если инициатором обращения в КС РФ выступают не граждане и их объединения, а суды, то это называется *институтом конкретного нормоконтроля*. Запрос суда (общей юрисдикции, арбитражного) должен быть оформлен судебным решением, вынесенным единолично или коллегиально. Важно отметить, что одного только сомнения в конституционности норм закона недостаточно для запроса суда. Поэтому мотивировка запроса суда должна быть всесторонне аргументированной, с прямой ссылкой на те нормы Конституции РФ, которым оспариваемый закон не соответствует. При этом суд не связан правовой позицией участников процесса. Пределы проверки и юридические последствия итогового решения такие же, как и при конституционной жалобе гражданина.

Постановления КС РФ затронули практически все отрасли российского права, ряд решений и правовых позиций вынесены в гражданской, хозяйственной, жилищной, налоговой сферах: о надлежащих основаниях конфискации объектов собственности; о невозможности ставить возникновение права собственности в зависимость от членства в товариществе собственников жилья; о необходимости соблюдения различного порядка взыскания налоговых платежей с физических и юридических лиц; о необходимости следования конституционной свободе договора в целях предотвращения недобросовестной конкуренции; о гарантиях защиты не только права собственности, но и таких имущественных прав, как право постоянного (бессрочного) пользования или пожизненного наследуемого владения земельным участком; о признании «имуществом» имущественных прав акционера к акционерному обществу; о том, что ошибочное судебное решение не может считаться правосудным и многие другие.

Из всего сказанного можно сделать вывод о том, что в РФ конституционное правосудие является открытым для граждан и юридических лиц, и не случайно КС РФ обращался к проблемам судебной защиты более чем в ста своих решениях – постановлениях и определениях. В Республике Беларусь отсутствует такой важнейший правозащитный механизм как конституционная жалоба, вследствие чего Конституционный Суд «закрыт» для обращений граждан и юридических лиц. Суды общей юрисдикции и хозяйственные суды в системе «косвенного» доступа в Конституционный Суд также показали свою неэффективность. Очевидно, что вопреки ст. 60 Основного Закона конституционная юстиция в Беларуси не выполняет своего предназначения.

*А.Н. Пугачёв, кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории
и истории государства и права
Полоцкого государственного университета*

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ:
ДОКТРИНА, НОРМАТИВНАЯ МОДЕЛЬ, ПРАКТИКА****РЕСПУБЛИКАНСКИЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР****(Гродно, 28 ноября 2014 года)**

Республиканский научно-практический семинар *«Законодательная деятельность в Республике Беларусь: доктрина, нормативная модель, практика»* проходил в Гродненском государственном университете им. Я. Купалы. Организаторами семинара выступили Министерство образования Республики Беларусь и УО «Гродненский государственный университет имени Я. Купалы». В работе семинара приняли участие ведущие ученые и практики Республики Беларусь, представители большинства вузов страны, а также зарубежные гости из России, Украины, Литвы. Полоцкий государственный университет представляли заведующий кафедрой теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент **А.Н. Пугачев**, декан юридического факультета **И.В. Вегера**, которая на секционном заседании выступила с сообщением на тему *«Изменение, дополнение и отмена декретов Президента в аспекте реализации Парламентом законодательных полномочий»*. Преподаватель кафедры теории и истории государства и права **П.В. Соловьев** поделился соображениями по вопросу о *«Конституционно-правовом закреплении принципов нормотворчества»*, что является одним из проблемных аспектов его кандидатской диссертации.

На пленарном заседании 28 ноября с докладами выступили: **Басюк И.А.**, профессор кафедры теории и истории государства и права УО «ГрГУ имени Я. Купалы», доктор исторических наук: «Беларускія мысліцелі аб некаторых метадалагічных прынцыпах праватворчасці»; **Черевач В.О.**, заместитель председателя Комиссии по законодательству Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь: «Деятельность комиссии по законодательству Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по развитию и совершенствованию белорусского законодательства»; **Воронович Т.В.**, судья Конституционного Суда Республики Беларусь: «Реализация принципов и норм Конституции Республики Беларусь»; **Гущин И.В.**, доктор юридических наук, профессор кафедры трудового и социального права УО ГрГУ имени Я. Купалы: «Социальный кодекс: миф или реальность?»; **Ключко Р.Н.**, доцент кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук, доцент УО «ГрГУ имени Я. Купалы: «Уголовно-правовые меры борьбы с экстремизмом»; **Седельник В.В.**, заведующий кафедрой теории и истории государства и права УО «ГрГУ имени Я. Купалы», кандидат юридических наук, доцент: «Качественные характеристики закона: социальный и формально-юридический аспекты»; **Хатеневич Т.Г.**, доцент кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук, доцент УО «ГрГУ имени Я.Купалы»: «Социальная обусловленность и правовые основания освобождения от уголовной ответственности и наказания в контексте уголовной политики Республики Беларусь».

В пленарном заседании *автором данной публикации* была заявлена тема: *«Конституционный Суд и законотворческий процесс»*, и Вашему вниманию представлены **основные положения доклада**. В европейских правовых системах статус института судебного конституционного контроля чрезвычайно высок, решения конституционных судов по юридической силе идут вслед за конституцией. Объем закрепленных полномочий позволяет говорить об их важнейшем значении не только для эффективного функционирования государственной власти (нормоконтроль, толкование конституции, разрешение споров о компетенции, принятие к рассмотрению индивидуальных жалоб граждан, вынесение решений по запросам судов), но и всей политической системы (подтверждение законности проведения выборов и референдумов, проверка конституционности организации и деятельности политических партий).

Как показывает зарубежный опыт, в современных государствах предпринимаются все меры по обеспечению реальной независимости конституционных судов и каждого судьи в отдельности, категорически пресекается любое вмешательство в сферу конституционного правосудия. Этого нельзя сказать о Беларуси. Достаточно изучить порядок формирования Конституционного Суда, механизмы приостановления полномочий судей и освобождения их от должности.

По своей значимости и распространенности полномочия конституционных судов можно классифицировать на основные и дополнительные. Ведущие ученые, занимающиеся проблематикой конституционного контроля (Н.В. Витрук, Ж.И. Овсепян, Б.С. Эбзеев, О.Е. Кутафин, Н.С. Бондарь), к основным относят: толкование основного закона; нормоконтроль (предварительный и последующий, причем последний выступает куда более значимым средством охраны конституции); защиту прав и свобод граждан (через институт конституционной жалобы и прямые запросы судов общей и специальной юрисдикции в конституционный суд); разрешение споров о компетенции между высшими органами государственной власти.

Дополнительными принято считать: содействие законотворчеству; участие в процедурах импичмента; дачу экспертных заключений по конституционным вопросам; участие в проверке конституционности политических партий и общественных организаций; решения относительно проводимых выборов и референдумов; осуществление учредительно-регистрационных актов по вопросам конституционного значения.

Относительно Беларуси констатируем следующее: основные функции не закреплены за Конституционным Судом либо не реализуются. Поясним. Конституционный Суд не вправе давать официальное нормативное толкование Основного Закона (это прерогатива Палаты представителей, но она этим видом деятельности не занимается, хотя потребность огромная). Статистика говорит о том, что Конституционный Суд Республики Беларусь не выполняет основную функцию, предписанную Основным Законом – последующего контроля нормативных правовых актов (2002 – 2 заключения, 2003 – 1, 2004 – 4, 2005 – 1, 2006 – 2, 2007 – 1, с 2008 г. – Конституционный Суд этим видом деятельности не занимается). Участие в законотворческом процессе по предварительному контролю не может заменить полноценный нормоконтроль, поскольку комментирование законопроектов в судебных заседаниях никогда и нигде не рассматривается основной функцией конституционного правосудия. Не предусмотрен в Беларуси институт конституционной жалобы, а механизм обращения в Конституционный Суд заинтересованных лиц через уполномоченных субъектов (перечисленных в ч. 4 ст. 116 Основного Закона) показал полную неэффективность. Суды общей юрисдикции не могут напрямую обращаться с запросами о конституционности нормативных правовых актов в Конституционный Суд. Не предусмотрена в нашей стране и арбитражная функция конституционного правосудия (признаем, что при существующей форме правления и политическом режиме это не актуально).

С 2008 г. Конституционный Суд реализует лишь одну функцию – предварительного контроля законов (по сути – законопроектов), прошедших одобрение Советом Республики до их подписания Президентом. Напомним, что существуют и иные формы участия конституционных судов в законотворческом процессе, но в Беларуси они не предусмотрены либо не реализуются на практике: последующий (репрессивный) контроль нормативных актов; нормативное толкование Основного Закона; формирование собственной правовой позиции в актах нормативного свойства; законотворческая инициатива (которую не следует смешивать с нормотворческими инициативами); устранение пробелов и коллизий в законодательстве (это имеет место, например, в Венгрии и Португалии). Еще раз отметим, что содействие законотворчеству нельзя рассматривать основной и тем более приоритетной функцией конституционного правосудия.

В 2008 г. Декретом № 14 «О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь» вопреки Основному Закону (ст. 116 Конституции: «Компетенция, организация и порядок деятельности Конституционного Суда определяются *законом*» – [курсив наш. – А.П.]) изменился объем компетенции Конституционного Суда. Из множества предоставленных полномочий реализуется одно – обязательный предварительный контроль всех (!) законопроектов. Содействие законотворческому процессу всегда рассматривалось второстепенной функцией органов конституционного правосудия, к тому же «тотальный» нормоконтроль законопроектов – явление исключительное в истории конституционной юстиции. В 2014 г. «декретный» объем компетенции был продублирован Законом «О конституционном судопроизводстве», но по сути ничего не изменилось.

Нет ясности в вопросе о юридической силе решений Конституционного Суда. В ст. 2 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» расплывчато говорится об актах Конституционного Суда. Очевидно, что нормативный характер свойствен лишь заключениям Конституционного Суда, вынесенным в порядке последующего нормоконтроля. Более того, из ключевых нормативных правовых актов отраслевого законодательства лишь Гражданский Кодекс Республики Беларусь признает акты Конституционного Суда источниками права. Очевидно, что итоговые заключения Конституционного Суда имеют прямое отношение к тем отраслям, где выявлен и «дисквалифицирован» неконституционный нормативный правовой акт. Таковы законодательные походы всех без исключения европейских государств.

С 2008 г. Конституционный Суд рассмотрел более 700 законопроектов. Все они признаны соответствующими Основному Закону. Такая безупречная «конституционная стерильность» подвергшихся экспертизе актов ставит под вопрос необходимость участия в этом процессе Конституционного Суда. Однако по ряду законопроектов у Конституционного Суда должны были возникнуть обоснованные сомнения. 10 июня 2008 г. Конституционный Суд единогласно проголосовал о полном соответствии Основному Закону законопроекта «Об использовании атомной энергии». Между тем, ст. 18 Конституции без всяких оговорок (военный либо мирный атом) гласит: «Республика Беларусь ставит целью сделать свою территорию безъядерной зоной». Пример не единичный, особенно при решении вопросов, затрагивающих конституционные права и свободы белорусских граждан.

Поражает воображение продуктивность Конституционного Суда, принимающего в судебных заседаниях решения по предварительному контролю законопроектов. Так, 01.07.2008 рассмотрено 17, 08.07.2008 – 10, 10.07.2008 – 13, 02.07.2014 – 6 дел. Напомним, что по каждому законопроекту предусмотрено свое слушание с соблюдением всех юридических процедур (четырёхэлементная структура решения, свой судья – докладчик, «пакетный» принцип запрещен). Мировая история таких примеров «скорострельности» не знает.

Не получила практического воплощения ст. 112 Основного Закона. По инициативе судов дела в порядке последующего инцидентного нормоконтроля в Конституционном Суде не рассматриваются, уполномоченные субъекты вопреки смыслу конституционной нормы не обращаются с соответствующими предложениями в Конституционный Суд, хотя основания к тому имеются. Как отмечается в Послании Конституционного Суда «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2013 году», «по информации, предоставленной Конституционному Суду Администрацией Президента Республики Беларусь, палатами Парламента, Советом Министров Республики Беларусь, в 2013 г. в уполномоченные органы поступило 88 инициативных обращений граждан и юридических лиц, в которых ставились вопросы о необходимости проверки конституционности отдельных норм кодексов, законов и подзаконных актов. Однако предложений на основании инициативных обращений граждан и организаций в Конституционный Суд не поступало.

Отсутствие предложений уполномоченных органов в определенной мере связано с недостаточным правовым регулированием косвенного доступа к конституционному правосудию. В принятом Национальным собранием в декабре 2013 г. Законе «О конституционном судопроизводстве» механизм косвенного доступа к конституционному правосудию в полной мере не урегулирован. По-прежнему нуждаются в решении вопросы законодательной регламентации пределов оценки уполномоченным органом инициативного обращения, достаточности оснований для внесения в Конституционный Суд соответствующего запроса.

Проблемным является также отсутствие надлежащего правового механизма инициирования конституционного контроля нормативных правовых актов, подлежащих применению при рассмотрении конкретных дел в судах общей юрисдикции. Действующий механизм реализации статьи 112 Конституции, закрепленный в части второй ст. 7 Кодекса о судостроительстве и статусе судей, не решает должным образом вопрос о возможности направления судом общей юрисдикции преюдициального запроса в Конституционный Суд о конституционности нормативного правового акта, подлежащего применению в конкретном деле» (Из Послания 2014 г.).

Уже тот факт, что Конституционный Суд видит в происходящем серьезную проблему, является позитивным моментом и заслуживающей уважения официальной позицией Конституционного Суда Беларуси. Есть надежда, что при условии благоприятных для страны государственно-правовых и политических реформ Конституционный Суд займет достойное место в системе государственной власти, сможет полноценно и целенаправленно реализовывать заложенный в этом институте огромный юрисдикционный и правозащитный потенциал, найдет себя в ряду европейских органов конституционного правосудия.

*А.Н. Пугачёв, кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории
и истории государства и права
Полоцкого государственного университета*

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование : моногр. / отв. ред. В.Е. Чиркин. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2013. – 656 с.

В монографии рассматриваются основные черты и особенности действующих в XXI веке конституций многих стран, ответы конституционного законодательства на вызовы современности. В работе анализируются история развития конституционализма, современные теории конституции, конституционные принципы современной государственности, права человека как высшая конституционная ценность, конституционные институты общественного строя, конституционное регулирование организации и функционирования органов государственной власти.

Предлагаемая читателю книга написана сотрудниками Института государства и права РАН. Авторы сделали попытку выявить новые явления и тенденции развития действующих конституций, раскрыть сущность современного конституционализма, дать ответы на вызовы времени и на этой базе предложить некоторые индикаторы вызревающей модели современной конституции XXI века. Монография отражает плюрализм мнений, существующий в современной науке конституционного права, и при этом, несмотря на определенную общность подходов, взгляды авторов по ряду вопросов не совпадают.

Работа состоит из 14 глав, разделенных на параграфы, предисловия и заключения. Структура работы логична и отвечает задачам исследования, язык прост и доступен, что дает возможность использовать монографию в учебном процессе при подготовке студентов, магистрантов и аспирантов. Книга будет полезна для всех, интересующихся вопросами конституционализма и современной государственности.

В *предисловии*, написанном А.Г. Лисицыным-Светлановым, внимание акцентируется на том, что современные конституции по своей ценности и содержанию очень сильно отличаются от первых документов такого значения в истории человечества. Подчеркивается, что опыт конституционного развития различных стран взаимно обогащает народы, отмечается и определенная позитивная роль некоторых социалистических конституций. Авторы нацеливают читателя на толерантное отношение к конституционным образцам разных эпох, культур и цивилизаций.

В первой главе «*Конституция и вызовы современности*» дается оценка современной конституции, показаны ее особенности. Основной закон изучается в разрезе аксиологии, авторы стремятся обозначить ценность конституции. Указаны тенденции конституционного развития, многообразие способов подготовки, принятия и изменения современных конституций. Основной закон характеризуется как правовой, политический и идеологический документ. Дается анализ современным конституционным моделям.

С первой главой тесно связана вторая – «*Эволюция конституционализма*», где дается его понятие, а также история зарубежного и отечественного конституционализма. Показано значение фундаментальных трудов идеологов современного строя: Дж. Локка, Ш.-Л. Монтескье, Ж.Л. Делольма, Ж.-Э. Сийеса. Представлен анализ государственно-правового развития России, взгляды русских просветителей и ученых. Советский период охарактеризован очень кратко, что вполне объяснимо. Делается попытка очертить особенности цивилизационного подхода к конституционализму, здесь интерес представляет использование сравнительно-правового метода.

В третьей главе «*Права человека как высшая конституционная ценность*» рассматриваются достаточно традиционные для конституционной теории и практики вопросы: конституционный статус человека и гражданина; понятие и формы регламентации; современные модели конституционного регулирования прав и свобод человека; личные права и свободы; экономические, социальные и культурные права и свободы; коллективные права социальных общностей; конституционные обязанности человека и гражданина; судебные и внесудебные формы защиты прав человека.

Особого внимания заслуживают утверждения авторов о том, что в конституционной доктрине ряда стран западной демократии подчеркивается двойственный характер основных конституционных прав и свобод, которые являются и субъективными правами, образующими основу правового статуса человека, и одновременно задают параметры правопорядка в обществе, закладывают принципы государственности и содержание государственной деятельности. Определение основ правового положения человека в государстве и обществе – неизменная и первичная задача конституционного регулирования. Сама идея конституции как основного закона (законов), устанавливающего порядок обретения и осуществления публично-властных полномочий, производна от представлений об ограниченности (связанности) государственной власти правами подвластных.

Главы четвертая и пятая (*«Конституция и современное общество»*, *«Конституция и общественные отношения»*) тематически связаны. В них рассматриваются следующие вопросы: конституционные основы экономической системы; конституционные основы социальных отношений; конституционные основы политической системы; конституционные основы духовной жизни общества; конституционное регулирование основ организации и деятельности общественных объединений; конституция и политические партии; конституция и неполитические общественные объединения.

Лейтмотив содержания этих глав таков: общество – всеобъемлющий социум страны в ее государственных границах. В отличие от прежних инструментальных конституций XVIII-XIX вв. современные конституции регулируют вопросы организации общества, отношений в нем. Они устанавливают основные принципы, относящиеся к главным сторонам общества: экономической, политической, социальной системам, духовной жизни общества.

Для белорусских конституционалистов несомненный интерес вызовет глава шестая *«Принципы современной государственности в конституционном измерении»*. Очень сильным следует признать материал § 6 о характеристиках современного светского государства. Авторы (В.В. Альхименко и С.В. Маньшина) достаточно критично отзываются о складывающейся в России практике «размывания» конституционного принципа о светскости государства. При анализе природы социального государства (автор – В.Е. Чиркин) безусловный интерес вызовут многочисленные статистические данные и личные оценки видного ученого.

Главы седьмая и восьмая *«Формы правления: современное конституционное регулирование»* и *«Формы территориальной организации публичной власти в современных государствах»* посвящены раскрытию традиционных для науки вопросов о форме правления и территориальной организации. Автор восьмой главы А.И. Черкасов использует редкий для отечественного государствоведения термин *«региональное государство»* (с. 403), обозначая им привычные нам унитарные государства с большой степенью децентрализации (самоуправление, автономии). Особое внимание уделяется изучению государственно-правовых реалий Великобритании, Италии, Испании, но ничего не говорится о Российской Федерации в параграфе *«Федеративное государство»*, хотя для соседнего с нами государства это актуально как никогда.

Следующие главы (XI – XIII) повествуют об основных институтах публичной власти: парламенте; главе государства; правительстве; судебной власти; местном самоуправлении. Для Беларуси несомненный интерес представляют те фрагменты книги, где говорится о причинах падения роли парламентов и усилении института главы государства, актах делегированного законодательства. Верно объясняется (с. 521) двусмысленное положение правительства в смешанных («суперпрезидентских») республиках, а также «встроенность» президента в исполнительную ветвь власти. При рассмотрении проблемных вопросов организации судебной власти (автор – Е.Б. Абросимова) следует внимательно отнестись к позиции ученого о различении судебных систем в зависимости от внутренней и внешней специализации. Можно отметить общемировую тенденцию судебной специализации, в то время как в Беларуси происходят обратные процессы.

Заключительная четырнадцатая глава книги отведена *«Правовой охране конституции»*, что представляется грамотным и логичным решением. В русле современных тенденций и практик отмечена правотворческая функция органов конституционного правосудия, рост их влияния на развитие не только государственно-правовой, но и политической системы большинства западных государств (с. 623). В.Е. Чиркин, автор данного параграфа, совершенно прав, когда говорит об упрощении в рассмотрении моделей конституционного контроля, ограничиваясь лишь американской и европейской. Применительно к белорусской ситуации актуальны размышления ученого о том, что «обычно в законодательстве и литературе говорится о законе, принятом парламентом, но это не точно. До подписания главой государства это еще не закон, президент может наложить на него вето. В России лишь после подписи президента текст, принятый парламентом, становится законом, тогда ему присваиваются дата и номер» (с. 633). В Беларуси, напомним, законодательный подход грамотностью не отличается. Убедительно показано, что конституционный контроль должен присутствовать в деятельности всех высших государственных органов.

В заключении В.Е. Чиркин обращается к своей любимой теме – выделению моделей действующих конституций, среди которых он видит либерально-индивидуалистические инструментальные конституции прошлого (? – А.Л.); конституции социально-демократического капитализма в развитых странах; постсоциалистические конституции; конституции стран тоталитарного социализма (причем подаются они полным списком: Вьетнам, Китай, КНДР, Куба, Лаос); а также низамы и конституции стран мусульманского фундаментализма. Идейный вдохновитель рецензируемой монографии (В.Е. Чиркин – отв. редактор) уверен в том, что «В современных условиях на основе опыта различных стран возникают эле-

менты новой модели конституции нового общества. Она вберет в себя лучшие достижения мысли и практики человечества. Задача конституционалистов-исследователей – всемерно способствовать такому развитию» (с. 652). Воспримем это не в качестве прогноза, но искренним пожеланием автора.

Подведем итоги. Авторами настоящей монографии проделана значительная и полезная работа. Проанализирован огромный объем правовых источников, которые уже сами по себе представляют библиографическую ценность. Изучение исторического опыта, сравнительно-правовые исследования, юридическая статистика и отчетливо просматриваемый критический анализ позволили создать содержательное научное произведение, в котором отражено множество точек зрения, касающихся теории и практики конституционализма, высказанных на протяжении многих лет в трудах отечественных и зарубежных ученых. Приводится множество любопытных фактов и наблюдений, некоторые из которых не были известны даже любознательному читателю.

Педантичность и скрупулезность авторов, эффективно использующих метод комплексного и всестороннего исследования, свидетельствует об обоснованности сделанных ими выводов и предложений, а также вселяет в думающего читателя уверенность в цельности монографии, где практически не пропущен ни один «штрих к портрету» современной конституции.

Как водится в научном сообществе, даже положительная в целом рецензия всегда содержит те или иные замечания, указания на оговорки и огрехи, нестыковки, собственные суждения и оценки со стороны рецензента, внимательно прочитавшего вышедшую в свет книгу.

1. Отмечено (с. 11), что нормативный и фактический материал дается по состоянию на 1 марта 2011 года, но настоящее издание подписано в печать 25 февраля 2014 года. Нигде не указано о каких-либо новых редакционных правках, изменениях и дополнениях, хотя трехлетний срок в нашем динамичном и стремительно меняющемся мире дает для этого основания. Точно в таком же формате книга уже выходила (последний раз – в 2013 году), но это не указывается.
2. Не все материалы монографии отличаются научной новизной, многие фрагменты были опубликованы в изданных трудах много раньше. Возможно, это допустимо для таких комплексных и коллективных монографий.
3. Очень спорные положения содержатся в размышлениях об истории российского конституционализма (с. 96). В книге поддержана позиция о существовании в Российской Империи с 1905 конституционной монархии, Парламента в лице Государственной Думы, Конституции в виде Основных государственных законов 1906 г. Точку зрения российских ученых понять можно, но вряд ли желаемое можно принять за действительное. Если отбросить в сторону субъективные пристрастия, то со всей очевидностью следует говорить не о конституционной, а дуалистической монархии. Основные Законы и Государственная Дума ничем не связывали самодержца (это был официальный титул императора), но ведь смысл конституционализма как раз таки и заключается в том, чтобы реально ограничивать верховную публичную власть в государстве.
4. На с. 357 утверждается, что одним из первых словосочетание «*правовое государство*» зафиксировал Основной Закон ФРГ 1949 г. в абз. 1 ст. 28. Но это не так. Основной Закон ФРГ не был первой конституцией, включившей в текст термин «правовое государство». В текст Основного Закона он был включен позже, поправкой 1992 г. в ч. 1 ст. 23 в связи с участием Германии в Европейском Союзе. Впервые же терминологический оборот «правовое государство» появился в Конституции Португалии 1976 г.
5. В главах седьмой и восьмой раскрывается содержание лишь двух элементов формы государства – формы правления и территориального устройства. Но где глава о классическом третьем элементе – государственно-правовом режиме? Возможно, погружение в изучение российских реалий поставило бы перед серьезными учеными уйму неразрешимых вопросов. Но все дело в том, что детальное и глубокое исследование государственно-правового режима дает нам наиболее полное представление о конституционализме в конкретном государстве. Здесь российские ученые ушли недалеко от своих белорусских коллег.
6. В главе седьмой «*Форма правления: современное конституционное регулирование*» достаточно много говорится о состоянии дел в постсоциалистических государствах и постсоветских республиках, но информационная выборка по странам несколько удивляет. Например, в монографии немало говорится о государственно-правовых реалиях Казахстана (с. 394, 638 и пр.), но нигде не говорится, что к конституционализму это не имеет никакого отношения (правлящий клан с бессменным Назарбаевым, декоративный парламент и немощный конституционный совет, подавление любого политического и идеологического инакомыслия, многочисленные нарушения прав и свобод граждан и пр). Значит, в таком случае следует это все анализировать через призму негативно-го опыта, но об этом ничего в книге не говорится.

7. В главе восьмой активно используется достаточно новый для отечественной литературы терминологический оборот *«региональное государство»*. Зачастую не понятно (с. 397), где речь идет о региональных, а где о федеративных государствах. Названия стран идут общим списком, что может смутить неподготовленного читателя.
8. В продолжение к сказанному невнятно изложен материал (всего на одной – 375-й странице) о парламентских республиках. Но ведь в Европе парламентская форма правления соотносится, прежде всего, с конституционной государственностью (ФРГ, Австрия, Италия), что не отмечено вовсе. Нигде не упоминается и не изучается парламентский позитивный опыт таких постсоветских государств, как Эстония и Латвия. Увлеченное исследование «исламского конституционализма» и казахских пертурбаций нам представляется излишним, ничего позитивного для европейского опыта оттуда извлечь невозможно.
9. Не обошлось без элементарных «проколов». На с. 484 Чехия по-прежнему числится парламентарной республикой с главой государства, избранным парламентом. Но это уже подзабытая история 90-х годов XX века времен Вацлава Гавела, много лет Президент Чехии избирается на всеобщих выборах. На с. 501 говорится о том, что «Глава государства обычно подписывает и публикует законы в течение определенного срока после их принятия парламентом». Ясно, что ни в каких государствах глава государства не публикует законы, это вовсе не его обязанность.

Отмеченные спорные положения и недочеты лишь свидетельствуют о значении поднимаемых авторами проблем конституции и ни в коей мере не колеблют ценность представленной работы. Эта книга принадлежит к числу тех, которые постоянно хочется не только читать и перелистывать, но и внимательно штудировать с полным комплектом разноцветных карандашей. Перед нами не зашоренное сухое произведение, а добротный труд, нужный и полезный преподавателям, студентам, ученым и специалистам в области конституционного права. Появление таких работ можно только приветствовать.

Кстати, на страницах книги многократно (с. 323, 566, 639) говорится о Конституции Беларуси 1996 года как о самостоятельном Основном Законе. Так может и белорусским авторам не стоит притворяться по поводу того, что у нас до сих пор действует Конституция 1994 года с изменениями и дополнениями 1996 и 2004 гг. Заниматься самообманом ученому – последнее дело, это отдаляет, а не приближает его к истине, служение которой – высший долг правоведа.

*А.Н. Пугачев, кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории
и истории государства и права
Полоцкого государственного университета*

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Рыбак Т.Н.</i> Систематизация экзогенных факторов развития бухгалтерского учета	2
--	---

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

<i>Капусто А.В., Костюкова С.Н.</i> Обобщение теории и практики при проведении анализа безубыточности деятельности строительных организаций	10
<i>Бондарь М.А.</i> Мировой рынок интеллектуального капитала в контексте интеллектуальной миграции	18
<i>Бондаренко Н.Н.</i> Тенденции привлечения иностранных инвестиций в Республику Беларусь	23
<i>Мисник А.В., Слонимская М.А.</i> Основные принципы формирования региональной транспортно-логистической системы в Республике Беларусь	28
<i>Гашева О.В.</i> Конкурентные преимущества – ключевой элемент стратегии предприятия (организации)	32
<i>Климова Т.С.</i> Инновационный потенциал организации: сущность и основные особенности	37
<i>Костюченко Е.А.</i> Анализ экономической целесообразности кластеризации нефтехимического комплекса Витебской области	42
<i>Буховец Т.В., Русак И.Н.</i> Формирование бренда территории как фактор повышения конкурентоспособности регионов Республики Беларусь	49
<i>Клименко К.С.</i> Системные представления о ресурсосбережении на основе трансфера технологий в течение жизненного цикла изделия	56
<i>Банзекуливахо Ж.М.</i> Оптимизация управления цепями поставок	61
<i>Чмиль А.Л.</i> Организационно-методические аспекты учета заемного капитала и их раскрытие в учетной политике	66

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

<i>Бондарь Т.Е.</i> О дискуссионности фундаментальных основ понимания финансов	71
<i>Авилкина М.А.</i> Интеграция фондовых рынков России, Казахстана и Беларуси в рамках единого экономического пространства: проблемы и перспективы	78
<i>Козаредов О.В., Можейко А.Ф.</i> Банковские инновации – основа повышения эффективности банковской деятельности	83

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И АУДИТ

<i>Панков Д.А., Мякинская В.В.</i> Регламентация аудиторской деятельности в Республике Беларусь: оценка состояния, проблемы и пути решения	88
<i>Метла О.С.</i> Бухгалтерский учет полезных ископаемых: проблемы и направления совершенствования	101
<i>Миронова О.И.</i> Отдельные вопросы усовершенствования методики и организации аудита операций с инвестиционной недвижимостью	105

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Пугачёв А.Н. Конституционные принципы и принципы конституции: методологические проблемы различения правовых явлений	109
Соловьёв П.В. Классификация конституционных принципов нормотворчества	119

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Француз-Яковец Т.А. Факторы, влияющие на формирование двухпалатной структуры парламента в европейских унитарных государствах, и перспективы введения двухпалатного парламента в Украине	124
Пугачёв А.Н. Разработка конституции в контексте проблемы ее легализации и легитимации	132
Курьянович А.В. Высшая представительная и законодательная власть в проектах Конституции Беларуси в 1991 – 1994 гг.	146

АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Василевич С.Г. Проблемы повышения эффективности правовых средств в сфере государственного управления	151
Богоненко В.А. Международно-правовые основы Энергетической Хартии	155

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНАЛИСТИКА

Хилюта В.В. Изготовление либо сбыт поддельных платежных средств: особенности предмета преступления	162
Пацкевич А.П., Лузгин И.И. Проблемы технико-криминалистического обеспечения производства следственных действий	169
Ефременко Н.В., Башилова А.С. Установление факта фальсификации следов пальцев рук	175

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

Пугачёв А.Н. Правовое регулирование осуществления и защиты прав физических и юридических лиц (Международная научно-практическая конференция, посвященная 90-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Республики Беларусь Чигира Василия Федоровича, Минск, 4 – 5 ноября 2014 года)	183
Пугачёв А.Н. Законодательная деятельность в Республике Беларусь: доктрина, нормативная модель, практика (республиканский научно-практический семинар, Гродно, 28 ноября 2014 года)	186

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Пугачев А.Н. Рецензия на монографию Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование : монография / отв. ред. В.Е. Чиркин. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 656 с.	189
--	-----